

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
УХУДШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

Москва
2025

УДК 338.246.8+339.97
ББК 65.59+65.9(4/8)
Ц 38

Рецензенты:
д.э.н, профессор И.Н. Платонова,
кафедра МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России,
к.и.н. И.Я. Кобринская
Центр ситуационного анализа ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Ц38 **Центрально-Восточная Европа: социально-экономические последствия ухудшения отношений с Россией:** Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2025. – 338 с.
ISBN 978-5-9940-0796-9

В монографии рассматриваются проблемы экономических отношений стран Центрально-Восточной Европы с Россией в условиях антироссийских санкций, введенных Европейским союзом в связи с событиями на Украине, и влияние ослабления или разрушения сотрудничества, десятилетиями существовавшего в различных сферах, на экономику и социальную ситуацию в этих странах. Рассмотрены возможности и условия восстановления экономических отношений стран ЦВЕ с Россией в будущем.

Ключевые слова: Центрально-Восточная Европа, Россия, Европейский союз, антироссийские санкции, торгово-экономическое сотрудничество, энергетический кризис, «зеленый переход», социально-экономическое развитие.

Классификация JEL: O11, O52, O57, F15, F43, H5.

Central and Eastern Europe: Socioeconomic Implications of Deteriorating Relations with Russia: Monograph / Editor-in-chief N.V. Kulikova. – M.: Institute of Economics of the RAS, 2025. – 338 с.

ISBN 978-5-9940-0796-9

The monograph examines the problems of economic relations between the countries of Central and Eastern Europe and Russia in the context of anti-Russian sanctions imposed by the European Union in connection with the events in Ukraine, and the impact of the weakening or destruction of cooperation that existed for decades in various spheres on the economy and social situation in these countries. A vision of the possibilities and conditions for restoring economic relations between the CEE countries and Russia in the foreseeable future is given.

Keywords: Central and Eastern Europe, Russia, European Union, anti-Russian sanctions, trade and economic cooperation, energy crisis, «green transition», socio-economic development.

JEL Classification: O11, O52, O57, F15, F43, H5.

ББК 65.59+65.9(4/8)

© Институт экономики РАН, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
Раздел I	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ СВЯЗЕЙ С РОССИЕЙ	
Глава 1. Макроэкономический обзор ситуации в странах ЦВЕ после введения Европейским союзом ограничений на сотрудничество с Россией	14
1.1. Внешние факторы влияния на торгово-экономическое сотрудничество с Россией в ключевых сферах	14
1.2. Ухудшение экономического положения вследствие санкционной войны Запада с Россией	19
1.3. Робкое начало экономического восстановления	24
1.4. Прогнозы экономической динамики и геополитические риски	29
1.5. Перспективы экономических отношений с Россией	33
Глава 2. Ухудшение финансового положения стран ЦВЕ	34
2.1. Состояние внутренних финансов	35
2.2. Рост государственных долгов и внешней задолженности	41
Глава 3. Энергетика стран ЦВЕ в условиях системного реформирования	48
3.1. Стратегия REPowerEU как новый императив в экономическом развитии Европейского союза	48
3.2. Проблемы и перспективы сотрудничества стран ЦВЕ с Россией в энергетике в условиях ее реформирования и санкционной политики	52
3.3. Изменения в энергобалансах стран ЦВЕ в контексте «зеленого перехода»	64
Глава 4. Последствия удара санкций по взаимодействию стран ЦВЕ с Россией в машиностроительном комплексе	70
4.1. Место машиностроительной продукции в структуре торговли между Россией и странами ЦВЕ – членами ЕС	70
4.2. Влияние санкционной войны на торговлю стран ЦВЕ с Россией в области машиностроения	77
4.3. Вероятные пути обхода западноевропейских санкций	82

Глава 5. Последствия кризиса связей стран ЦВЕ с Россией в агропродовольственном комплексе	88
5.1. Непростое прошлое	89
5.2. Кризисное настоящее	100

Глава 6. Социальные последствия экономического кризиса в странах ЦВЕ	110
6.1. Снижение темпов роста ВВП и динамика потребления	110
6.2. Формирование доходов населения в условиях кризиса	115
6.3. Государственная политика поддержки населения в условиях энергетического кризиса и нарастания энергетической бедности	122
6.4. Социальные последствия инфляционного скачка	126
6.5. Общественное восприятие новых экономических реалий	137

Раздел II

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН ЦВЕ

Глава 7. Болгария: проблемы социально-экономического развития в условиях антироссийской политики	146
7.1. Замедление динамики основных показателей экономического развития	146
7.2. Затратная болгарская энергетика как результат разрыва отношений с Россией	150
7.3. Бюджетные дефициты – тормоз на пути в еврозону	154
7.4. Усугубление экзистенциальных вызовов на фоне геополитического кризиса	158
Глава 8. Венгрия: основные тенденции социально-экономического развития в условиях деградации отношений с Россией	170
8.1. Разрушение экономического сотрудничества с Россией	171
8.2. Экономическое развитие в условиях санкционной войны Запада против России	181
8.3. Просчеты социальной политики	189
Глава 9. Польша: социально-экономические проблемы и вызовы в период геополитического кризиса	196
9.1. Изменение политического контекста и проблемы разработки стратегии развития	196
9.2. Факторы, формирующие макроэкономическую ситуацию	198
9.3. Трансформация энергетики	212
9.4. Изменения в сфере внешнеэкономических связей	215

Глава 10. Северная Македония: замедление экономического развития под влиянием внешних факторов	228
10.1. Противоречивая динамика торгово-экономических связей с Россией.....	228
10.2. Снижение темпов экономического роста в 2022 г.	231
10.3. Дальнейшее замедление экономического роста в 2023 г. и результаты 2024 г.	235
10.4. Политические перемены на фоне сложной ситуации в экономике.....	239
Глава 11. Российско-словацкие отношения: от разрушения к нормализации.	243
11.1. Возвращение к пророссийскому курсу	243
11.2. Мнение словаков о российско-украинском конфликте	249
11.3. Продолжение экономического сотрудничества с Россией.....	253
11.4. Экономические трудности под влиянием внешних шоков.....	260
Глава 12. Словения: от ускоренного экономического роста к замедлению производственной динамики	264
12.1. Позитивные результаты экономического развития в 2022 г. ..	265
12.2. Ослабление торговых связей с Россией	269
12.3. Резкое замедление экономического развития в 2023 г.	271
12.4. Продолжение негативных тенденций в 2024 г.	277
Глава 13. Хорватия: последствия нарушения экономических отношений с Россией	281
13.1. Социально-экономические последствия санкционной войны для экономики Хорватии.....	281
13.2. Торговые связи Хорватии с Россией в санкционных условиях.	286
13.3. Торговля Хорватии с Россией машиностроительной продукцией в санкционных условиях.....	291
Глава 14. Чехия: стремление к полному разрыву с Россией	296
14.1. Политические отношения заморожены, туризм прекращен ..	296
14.2. Чехия – одна из самых антироссийски настроенных стран ЦВЕ по данным социологических опросов.....	298
14.3. От антироссийской кампании к русофобии.....	301
14.4. Сокращение торговли с Россией на словах. А на деле?	303
14.5. Чешский бизнес в России и российский бизнес в Чехии: на грани выживания.....	315
14.6. Спад экономики.....	319
Заключение	322
Литература.....	328

ВВЕДЕНИЕ

Смена в начале 1990-х гг. общественного строя в странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) глубоко затронула сферу их внешней политики и внешнеэкономических связей. Взятый курс на «возвращение в Европу» в конечном итоге привел большинство этих стран к членству в НАТО и Европейском союзе, их экономика была интегрирована в Европейский единый рынок. Сотрудничество с Россией, выступавшей в течение почти полувека их главным партнером, ослабло, в условиях почти полного отсутствия взаимных прямых инвестиций наша страна стала играть роль преимущественно топливно-сырьевого придатка стран ЦВЕ.

В 2010–2020-х гг. отношения между странами ЦВЕ и Россией оказались под прессом новых геополитических обстоятельств, сложившихся в связи с событиями на Украине. После воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. США, Евросоюз и присоединившиеся к ним страны ввели санкции в отношении большого числа российских граждан и компаний. Ответом России стало эмбарго на ввоз сельскохозяйственной и продовольственной продукции из применивших антироссийские санкции стран. Санкционные ограничения отрицательно сказались на экономическом взаимодействии стран ЦВЕ с Россией. Однако тогда их влияние было еще не очень значительным — торговля продолжилась в приемлемых или даже возрастающих объемах, если не считать отдельные кризисные годы, в том числе «ковидный» 2020 г.

Перелом наступил в 2022 г., когда коллективный Запад сразу после признания Россией в конце февраля независимости Донецкой и Луганской республик и начала специальной военной операции (СВО) на Украине поставил перед собой цель международной изоляции России и развязал беспрецедентную по масштабам и жесткости антироссийскую санкционную кампанию. Самым активным ее участником стал Евросоюз, который с февраля 2022 г. по октябрь 2025 г. принял 19 пакетов санкций в финансовой, транспортной, торговой и других сферах. Страны ЦВЕ поддержали все пакеты санкций (исключение составили, как и в прежние годы, только Сербия и Босния и Герцеговина), и на этот раз их применение нанесло сокрушительный удар по торговым, инвестиционным и производственным связям с Россией.

Цель данной монографии состоит в выявлении факторов и каналов прямого и косвенного влияния резкого сокращения странами ЦВЕ сотрудничества с Россией на их экономику и ее важнейшие секторы, а также на ситуацию в социальной сфере. Несмотря на то, что складывавшееся десятилетиями экономическое сотрудничество было взаимовыгодным и имело значение для всех его участников, публикации о последствиях его разрушения как в российской, так и зарубежной литературе фактически отсутствуют, что свидетельствует о новизне положенного в основу монографии исследования.

Актуальность монографии определяется необходимостью понимания экономических и социальных потерь, понесенных странами ЦВЕ из-за антироссийских санкций, для обоснованной оценки потенциальной заинтересованности этих стран в восстановлении сотрудничества с Россией в случае улучшения геополитической ситуации, отмены или смягчения санкций Европейским союзом, прекращения еврочиновниками акцентирования внимания на якобы исходящих от России угрозах и рисках для энергобезопасности стран с высокой зависимостью от поставок российских энерго-ресурсов, а также смены некоторых оголтело русофобских

национальных политических элит в Восточной Европе на более прагматично настроенные. Эта оценка даст важные ориентиры российским участникам взаимодействия со странами ЦВЕ, что определяет практическую значимость представленных результатов исследования.

Среди освещенного в монографии широкого круга вопросов первоочередное внимание уделено факторам, характеризующим и определяющим макроэкономическую ситуацию в странах ЦВЕ в условиях санкционного давления Запада на Россию:

- темпам экономического роста и его источникам;
- положению в отдельных отраслях экономики – промышленности, сельском хозяйстве, туризме и др.;
- динамике инфляции, причинам ее резкого скачка после начала санкционной войны, результативности антиинфляционных мер центральных банков;
- ситуации в сфере государственных финансов, динамике доходов, расходов и сальдо государственных бюджетов;
- динамике внешней торговли и влияющим на нее факторам, включая экономическую ситуацию в основных странах – торговых партнерах и уход восточноевропейских компаний с российского рынка;
- состоянию внешнеторговых и платежных балансов, динамике внешней задолженности.

Рассмотрены также экономические последствия изменения географии внешнеэкономических связей стран ЦВЕ, в первую очередь направления импорта энергоресурсов, а также структурные изменения в энергетическом секторе их экономики с акцентом на реализацию концепции «зеленой» экономики и решение задач по повышению энергоэффективности и энергосбережения.

Проанализировано негативное воздействие на внешнюю торговлю и экономический рост запретов ЕС на экспорт в Россию большинства видов продукции машиностроения.

Отдельно рассмотрены тренды в торгово-экономических и производственных связях стран ЦВЕ с РФ в агропромышленной сфере, определены основные факторы их ослабления и его возможные краткосрочные и долгосрочные последствия для обеих сторон.

Детально проанализированы социальные последствия вызванного антироссийскими санкциями скачка инфляции и связанных с ним проблем в экономике, их влияние на уровень жизни в странах ЦВЕ, в частности на динамику доходов и потребления населения, трансформацию зоны бедности и крайней бедности. Определены группы населения, особенно сильно пострадавшие от энергетического кризиса, изложены меры государственной поддержки людей в условиях высокой инфляции, в том числе по противодействию «энергетической бедности». Рассмотрена динамика безработицы, влияние миграции на ситуацию на рынках труда. Анализируются результаты проведенных Евробарометром исследований восприятия европейцами антироссийских санкций, ухудшения своего материального положения, перехода к «зеленой» экономике, тенденций в отношениях к России.

В первом разделе монографии рассматриваются общие для Центрально-Восточной Европы социально-экономические проблемы, возникшие из-за сложившейся в последние годы геополитической ситуации, во втором — особенности проявления и решения этих проблем в отдельных странах региона, отличающихся своей спецификой, в том числе в отношении к санкционной политике Запада и сотрудничеству с Россией.

Монография подготовлена научными сотрудниками Центра восточноевропейских исследований Института экономики РАН в рамках темы государственного задания на 2024–2026 гг. «Экономическое взаимодействие России и стран российского «пояса соседства» в условиях меняющегося миропорядка».

Редколлегия:

Н.В. Куликова, к.г.н. (отв. ред.),
И.С. Синицина, к.э.н.,
Б.Е. Фрумкин, к.э.н.

Коллектив авторов:

Н.В. Куликова, к.г.н. — введение, гл. 1, заключение
Ю.К. Князев, д.э.н. — гл. 2, 10, 12
М.М. Лобанов, к.г.н., О.М. Малютина — гл. 3
А.В. Голубкин, О.М. Малютина — гл. 4
Б.Е. Фрумкин, к.э.н. — гл. 5
И.С. Синицина, к.э.н. — гл. 6, 9
Т.Э. Валева, к.г.н. — гл. 7
О.Г. Волотов, С.О. Волотов, к.э.н. — гл. 8
М.В. Свиридова, к.г.н. — гл. 11, 14
А.В. Голубкин — гл. 13

Раздел I

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ТЕНДЕНЦИИ
В ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
В УСЛОВИЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ
СВЯЗЕЙ С РОССИЕЙ

ГЛАВА 1

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР СИТУАЦИИ В СТРАНАХ ЦВЕ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ ОГРАНИЧЕНИЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ

1.1. Внешние факторы влияния на торгово-экономическое сотрудничество с Россией в ключевых сферах

Страны ЦВЕ, 35 лет назад составлявшие вместе с СССР костяк интеграционного объединения СЭВ, после начала постсоциалистических трансформаций 1990-х гг. взяли курс на интеграцию в евроатлантические структуры и рынок ЕС. В политических отношениях с Россией наступил длительный период охлаждения, а в торгово-экономическом сотрудничестве — ослабления. В условиях почти полного отсутствия взаимных инвестиций и совместного предпринимательства объемы торговли сократились, Россия стала играть роль преимущественно топливно-сырьевого придатка стран ЦВЕ. Неблагоприятно отразились на сотрудничестве не только факторы экономического характера, но и политика ЕС, акцентировавшего внимание на якобы исходящих от России геополитических рисках и угрозах энергобезопасности стран с высокой зависимостью от поставок российских энергоресурсов. Негативную роль сыграло также взятие Евросоюзом курса на «зеленый переход» в экономике¹.

1. Подробно о причинах ослабления экономического сотрудничества стран ЦВЕ с Россией после распада мировой социалистической системы см.: (Куликова, Синицина, 2019. С. 150–160; Проблемы..., 2023. С. 16–20, 323–324).

Новые, острейшие проблемы в экономических отношениях России со странами ЦВЕ возникли после ухудшения геополитической ситуации из-за событий на Украине. Антироссийские санкции, введенные Евросоюзом в 2014 г. за воссоединение Крыма с Россией, и ответное российское продовольственное эмбарго уже тогда частично подорвали эти отношения, а беспрецедентная по масштабам санкционная война, начатая Западом после признания Россией 21 февраля 2022 г. независимости Донецкой и Луганской народных республик и начала СВО на Украине, нанесла по ним сокрушительный удар. Применение странами ЦВЕ (за исключением Сербии и Боснии и Герцеговины) антироссийских санкций ЕС в финансовой, транспортной, торговой и других сферах привело к радикальному (в разы) сокращению объема торговли с Россией (рис. 1.1–1.3), в том числе импорта российских энергоносителей, имевших важное значение для успешного функционирования экономики этих стран, и поставок на российский рынок машин и оборудования — главной товарной позиции в их экспорте в Россию.

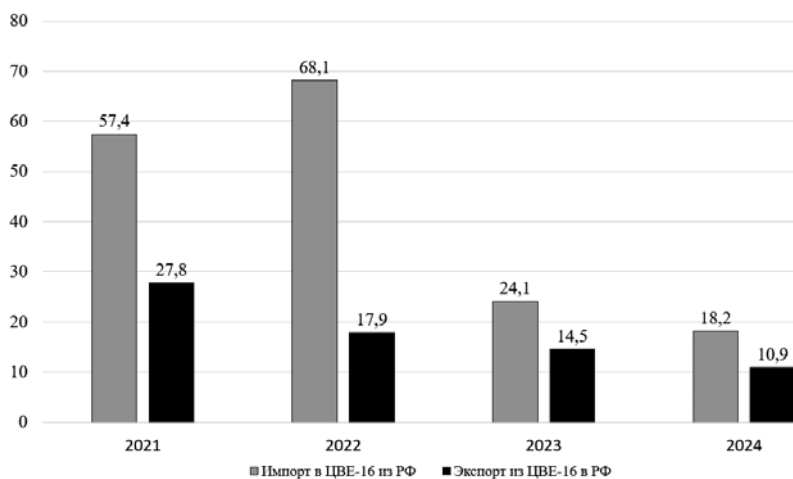

Рис. 1.1. Объем торговли товарами между ЦВЕ-16 и Россией (млрд долл. США)

Источник: International Trade Centre. Trade map. <https://www.trademap.org> (дата обращения: 05.05.2025).

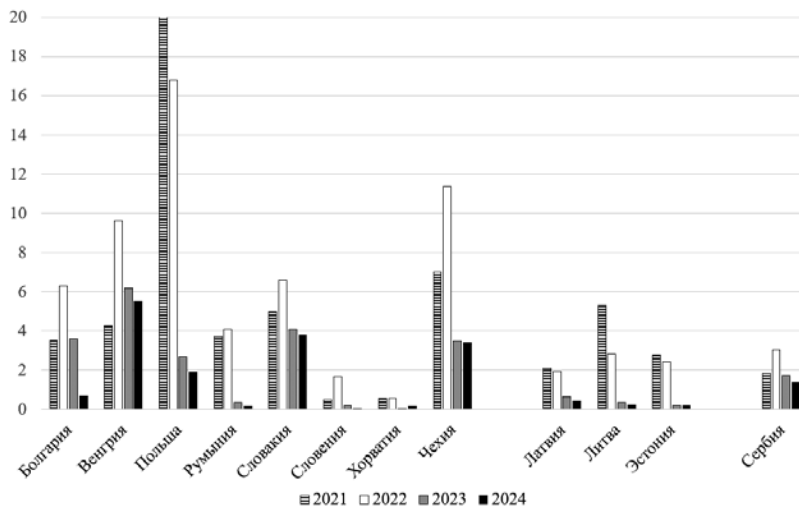

Рис. 1.2. Импорт товаров странами ЦВЕ из России (млрд долл. США)
 Источник: International Trade Centre. Trade map. <https://www.trademap.org>
 (дата обращения: 05.05.2025).

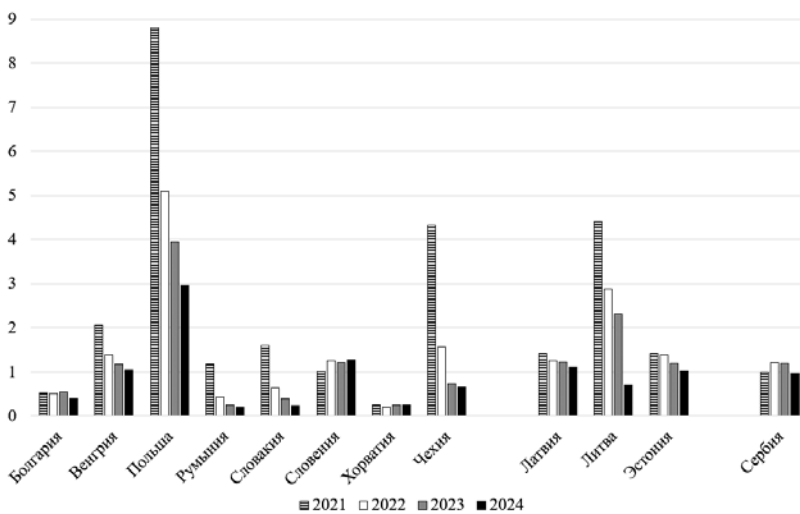

Рис. 1.3. Экспорт товаров из стран ЦВЕ в Россию (млрд долл. США)
 Источник: International Trade Centre. Trade map. <https://www.trademap.org>
 (дата обращения: 05.05.2025).

Импорт угля из России ЕС запретил с августа 2022 г., с декабря 2022 г. было введено эмбарго на морские поставки из России сырой нефти, а с февраля 2023 г. — и на поставки нефтепродуктов². Плюс к этому Россия на фоне санкционного давления и из-за чинимых Евросоюзом финансовых и технических препятствий весной и летом 2022 г. сократила на 80% поставки газа в Европу³. В итоге импорт угля из РФ в страны ЦВЕ — члены ЕС прекратился полностью, а импорт природного газа, нефти и нефтепродуктов значительно снизился, при этом наибольший «вклад» в сокращение поставок российских энергоресурсов в регион внесли Польша и Румыния. Однако торговые ограничения в отношении сырьевых товаров из России, несмотря на все старания Евросоюза достичь консенсуса по этим вопросам, не стали всеобъемлющими. Запреты не коснулись, в частности, импорта российского трубопроводного и сжиженного газа, чугуна и ферросплавов, а также сотрудничества в области ядерной энергетики.

Экспорт машиностроительной продукции в РФ почти весь попал под введенные Евросоюзом торговые ограничения. Наибольший «вклад» в его сокращение внесли страны Вишеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия) и Румыния, которые были основными поставщиками машин и оборудования на российский рынок среди стран региона. Следует, однако, отметить, что эффективность запретов на экспорт в Россию товаров двойного назначения, передовых технологий и критически важных компонентов, которые, по мнению еврочиновников, могли использоваться Россией для производства вооружений, а также ограничений на импорт российского сырья была ограниченной, так как компании находили лазейки для их обхода.

В этой связи Европейская комиссия в принятом в июне 2023 г. 11-м пакете санкций сфокусировала внимание на уже-

-
2. Для Болгарии и Хорватии Европейская комиссия предусмотрела отсрочки применения эмбарго на морские поставки нефти.
 3. Подробно см.: (Куликова, *Синицина*, 2022. С. 20–23).

сточении введенных ограничений и обеспечении их соблюдения. В частности, для противодействия «ложному транзиту» был расширен список санкционных товаров, запрещенных к транспортировке по дорогам ЕС в третьи страны через территорию России, за счет его дополнения технологически передовыми продуктами и деталями самолетов. Наряду с этим был утвержден правовой механизм запрета на экспорт в третьи страны, если они существенно увеличат свои закупки в ЕС товаров, запрещенных к поставкам в Россию, и тем самым вызовут подозрение в обходе санкций⁴. Конкретные третьи страны не назывались, но было очевидно, что предупреждение предназначено странам Центральной Азии и Кавказа, Китаю, Турции и Объединенным Арабским Эмиратам, замеченным в бурной динамике торговли с ЕС и Россией⁵. Одновременно с мерами против обхода запретов на экспорт товаров в Россию были приняты меры по противодействию «серому» импорту российского сырья и материалов в составе товаров из третьих стран. В частности, был усилен контроль над поставками в ЕС металлургической продукции из третьих стран, обязывающий импортеров доказывать, что она не изготовлена из российского сырья (Проблемы..., 2023. С. 35–36).

-
4. *Taran S.* 11th package of EU sanctions: Focusing on circumvention. 2023. 16.05. <https://www.epc.eu/en/publications/11th-package-of-EU-sanctions-Focusing-on-circumvention-50d944>
 5. Роль главных «транзитных хабов» для отправки санкционных товаров из Европы в Россию сыграли Турция, Казахстан, Армения, Узбекистан, Грузия и Азербайджан. Об этом говорит резкий рост импорта этих стран из ЕС при одновременном скачке экспорта из них в Россию: к примеру, из Армении в 2022 г. – почти втрое, из Казахстана – на 25%. Экспорт транспортных средств из ЕС в Россию в 2022 г. упал почти в 5 раз, в то время как в Казахстан вырос в 3,7 раза. Импорт Арменией легковых автомобилей из стран ЦВЕ в том же году увеличился в 7,8 раза по сравнению со средним показателем за предыдущие пять лет, а автозапчастей – почти в 13 раз; в Узбекистане возрос в три раза импорт бытовой электротехники и стиральных машин, в Грузии – в 6,7 раза импорт автозапчастей, в Азербайджане – в 4,2 раза импорт мобильных телефонов и т. д. (Куликова, Синицина, 2023b. С. 145).

1.2. Ухудшение экономического положения вследствие санкционной войны Запада с Россией

Антироссийские санкции, вынудившие страны ЦВЕ перестроить транспортно-логистические цепочки, как и всю географию внешней торговли, нанесли бóльший ущерб их экономике, чем экономике многих западноевропейских стран, поскольку в силу исторических и географических причин они имели более тесные торгово-экономические связи с Россией.

Несмотря на то, что в последние годы перед началом российско-украинского вооруженного конфликта доля России в совокупном импорте стран ЦВЕ опустилась до примерно 5%, российские поставки по ряду товарных позиций сохраняли весьма существенное или даже критически важное значение. Это касалось природного газа и прочих газообразных углеводородов, сжиженного пропана и бутана, сырой нефти, угля, серы и железного колчедана, железной руды и концентратов, полуфабрикатов из чугуна и стали, синтетического каучука, неорганических химических веществ, окисей и галогенных солей, удобрений и сырья для их производства, спиртов и фенолов (Куликова, Сеницина, 2023b. С. 148). Переориентация импорта энергоносителей и другого сырья с России на страны Азии, Африки, США namного увеличила его стоимость, которая ранее служила важным источником глобального конкурентного преимущества стран ЦВЕ. Кроме того, потребовались инвестиции в передающую инфраструктуру и расходы на переоборудование НПЗ под марки нефти, отличные от российской Urals.

Одновременно у стран ЦВЕ возникли трудности с реализацией производимых товаров на внешних рынках. Рост экспорта, набравший высокий темп после спада пандемии COVID-19, с введением Евросоюзом в 2022 г. торговых, финансовых, транспортных и персональных ограничений в отношении сотрудничества с Россией резко замедлился,

а в 2023 и 2024 гг. его объем в большинстве стран региона сократился (рис. 1.4).

Следует, правда, признать, что прямое влияние применения странами ЦВЕ антироссийских санкций ЕС на динамику их экспорта было не особенно значимым, поскольку солидный экспортный потенциал, созданный в регионе транснациональными корпорациями, был крайне слабо включен в сотрудничество с Россией: доля России в общем объеме экспорта в подавляющем большинстве стран ЦВЕ не превышала 2%, а попавший под запрет высокотехнологичный экспорт в Россию в большинстве из них отсутствовал вовсе (Куликова, Синицина, 2022, с. 20). Куда большее негативное влияние на динамику экспорта из стран ЦВЕ оказало падение спроса в странах-партнерах в Западной Европе, оказавшихся в сложном экономическом положении из-за антироссийских санкций.

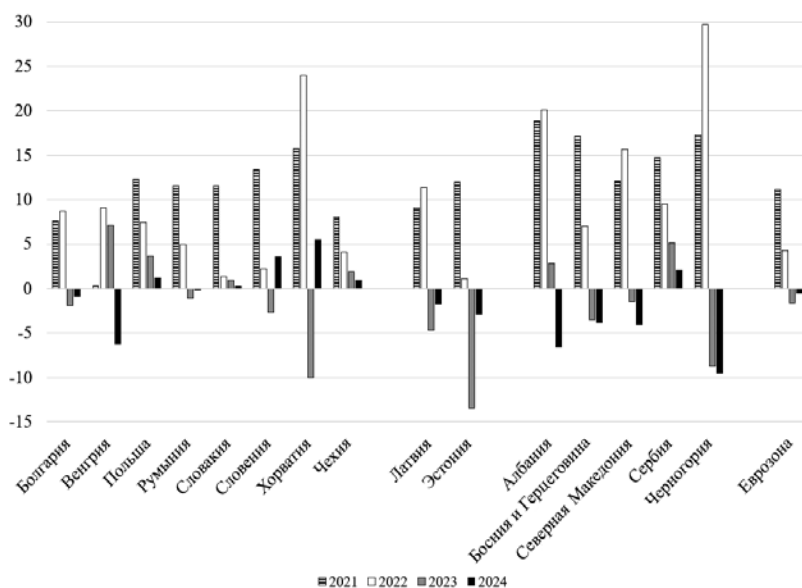

Рис. 1.4. Темпы прироста объема экспорта товаров (%)

Примечание: оценочные данные для Хорватии, Боснии и Герцеговины и Черногории за 2024 г., для Албании — за 2023 и 2024 гг.

Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2005.

Наиболее тяжелыми последствиями изменений во внешней торговле под давлением санкционной политики ЕС в странах ЦВЕ стали высокий скачок инфляции в 2022 г. (рис. 1.5) и резкое замедление экономического роста в 2022–2023 г., прервавшее высокий восстановительный рост, начавшийся в 2021 г. после спада в «ковидном» 2020 г. (рис. 1.6). В Эстонии, Венгрии и Чехии экономика даже вошла в рецессию.

Среди отраслей восточноевропейской экономики наиболее сильно пострадала промышленность, особенно ее энергоемкие отрасли и отрасли с высокой экспортной ориентированностью, тесно связанные со слабеющей экономикой Германии. Во многих странах выросло число банкротств промышленных предприятий. Другие отрасли производственной сферы также ощутили на себе негативное воздействие антироссийских санкций. Так, их следствием стало сокращение ряда позиций продовольственного экспорта стран ЦВЕ, вызвавшее, в частности, хронический кризис в молочном секторе стран Балтии, а также в их транспортно-портовом секторе из-за свертывания российского агропродовольственного транзита. Тенденции оставались в основном положительными только в сфере услуг, будучи подкреплены ростом потребительского спроса. Но относится это не ко всем ее секторам. В частности, заметно пострадал туристический сектор из-за прекращения авиасообщения между Евросоюзом и Россией, ограничений на проезд автомобилей с российскими номерами по территории стран – членов ЕС, ужесточения визовой политики стран ЕС в отношении россиян, остановки деятельности в России платежных систем MasterCard и Visa и отказа в приеме банками карт, выданных российскими эмитентами, и др. Многие курорты в Черногории, Хорватии, Болгарии и Чехии, где массово отдыхали и приобретали недвижимость россияне, фактически остались без туристов (Российский «пояс соседства», 2022. С. 21–22).

Одновременно с ухудшением положения в реальной экономике во многих странах ЦВЕ усилилась напряженность в сфере государственных финансов из-за нарастания

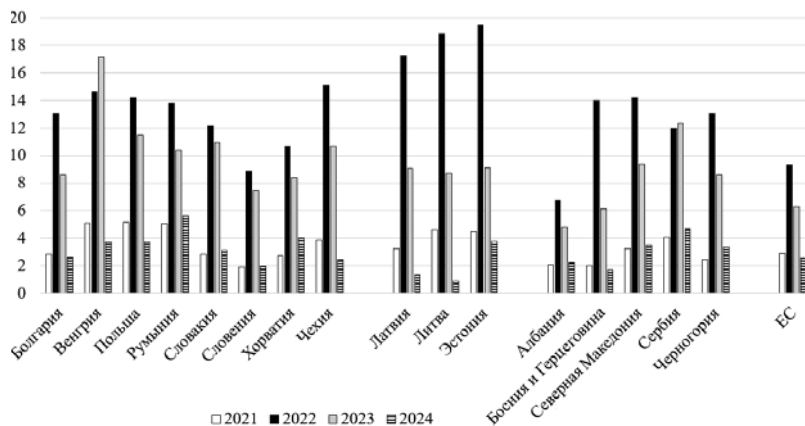

Рис. 1.5. Темпы повышения среднегодового уровня потребительских цен (%)

Примечание: оценочные данные для Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории за 2024 г., для Албании – за 2023 и 2024 гг.,
 Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2005.

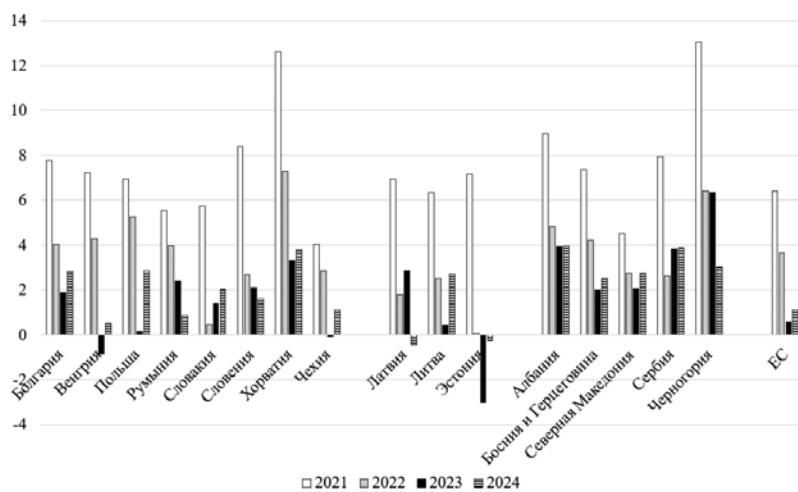

Рис. 1.6. Темпы прироста реального ВВП (%)

Примечание: оценочные данные для Боснии и Герцеговины и Черногории за 2024 г., для Албании – за 2023 и 2024 гг.,
 Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2005.

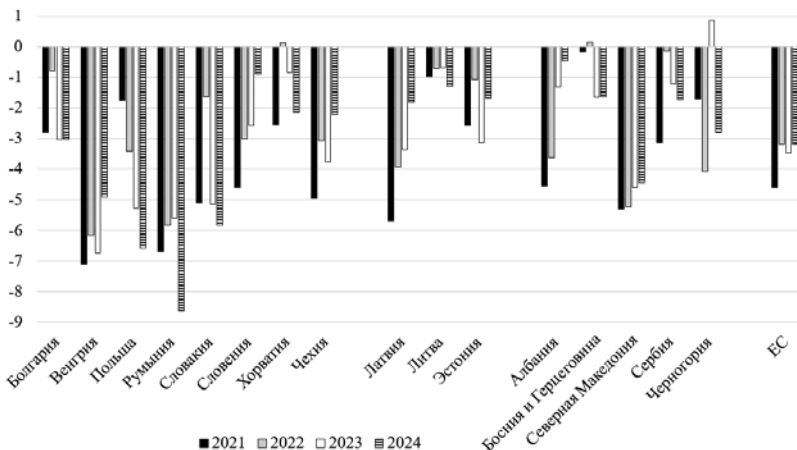

Рис. 1.7. Сальдо баланса государственного бюджета (% к ВВП)

Примечание: оценочные данные для Словакии, Хорватии, Литвы, Боснии и Герцеговины, Македонии за 2024 г., для Албании – за 2023 и 2024 гг.
 Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2005.

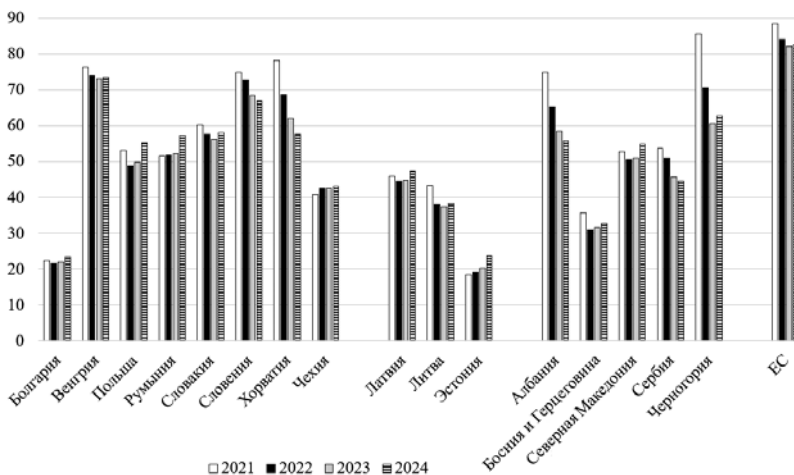

Рис. 1.8. Валовый государственный долг (% к ВВП)

Примечание: оценочные данные для Словакии, Хорватии, Литвы, Боснии и Герцеговины, Черногории за 2024 г., для Албании – за 2023 и 2024 гг.
 Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2005.

дефицита государственных бюджетов (рис. 1.7) и бремени обслуживания возросшей государственной задолженности (рис. 1.8). В ряде стран определенную роль в этом сыграли среди прочего увеличившиеся военные расходы и затраты на содержание миллионов украинских беженцев.

1.3. Робкое начало экономического восстановления

В 2024 г. в большинстве стран ЦВЕ возобновился относительно устойчивый экономический рост, однако его скорость была намного ниже, чем до 2022 г. (см. рис. 1.6). Средний темп прироста ВВП в восьми странах – членах ЕС в Центральной и Юго-Восточной Европе (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия) составил, по данным МВФ, 1,9%, а в пяти странах Западных Балкан, не входящих в ЕС (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория), – 3,2%. В первой группе стран самый высокий темп отмечался в Хорватии (3,8%), Польше (2,9%) и Болгарии (2,8%), самый низкий – в Венгрии (0,5%), Румынии (0,9%) и Чехии (1,1%). Во второй группе самым высоким был темп в Албании (4%) и Сербии (3,9%), а самым низким – в Боснии и Герцеговине (2,5%). Наиболее слабые результаты показала Прибалтика: ВВП в двух ее странах – Латвии и Эстонии – сократился на 0,4 и 0,3% соответственно, и только в Литве вырос на 2,7%.

Главным двигателем экономического роста послужил внутренний спрос, который держался на высоком уровне благодаря, прежде всего, увеличению частного потребления вследствие повышения реальной заработной платы на фоне замедления инфляции и номинальной оплаты труда, к которому подталкивал возобновившийся после завершения пандемии COVID-19 дефицит рабочей силы. Реальная заработная плата впервые после 2021 г. выросла во всем регионе. В Болгарии, Польше, Хорватии и странах Западных Балкан (кроме Черногории) внутренний спрос был поддержан также

некоторым увеличением инвестиций, особенно софинансируемых фондами ЕС (рис. 1.9).

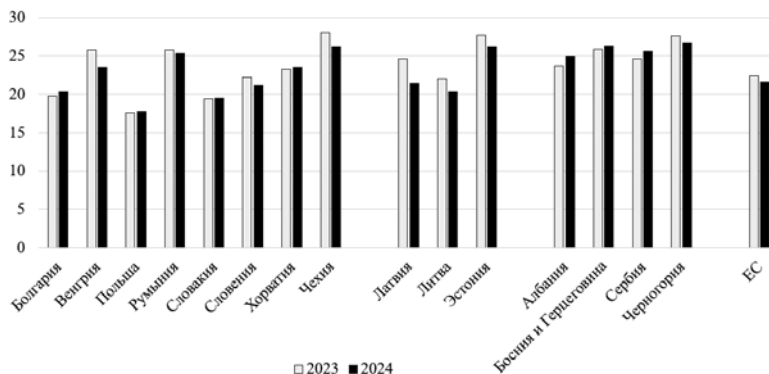

Рис. 1.9. Валовые инвестиции (% к ВВП)

Примечание: оценочные данные для Боснии и Герцеговины и Черногории за 2024 г., для Албании – за 2023 и 2024 гг.

Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2005.

В то же время государственные расходы не оказали существенной поддержки экономическому росту. Вклад чистого экспорта в рост ВВП также оставался небольшим по причине по-прежнему слабого внешнего спроса, прежде всего из-за плохой экономической ситуации в Германии – главном торговом партнере стран ЦВЕ. Объем экспорта в Польше, Словакии и Чехии почти не вырос, а в Болгарии, Венгрии, Румынии, странах Балтии и Западных Балкан (кроме Сербии) даже сократился (см. рис. 1.4).

Наибольшие трудности из-за продолжающейся рецессии в производственном секторе немецкой экономики продолжала испытывать тесно связанная с ним промышленность стран Вишеградской группы и Румынии. Особенно сильно страдает их автомобильный сектор – он демонстрирует признаки серьезных проблем, а в некоторых странах даже спад производства (*Astrov, Vukova, Dobrinsky et al., 2024*). Однако экономический рост в этих, как и в других странах региона, поддержало частное потребление, расширившееся благодаря значительному повышению реальной заработной платы.

В условиях дефицита рабочей силы уровень безработицы в странах ЦВЕ — членах ЕС остается низким (во многих случаях ниже среднего по ЕС), а в Румынии, Словакии, Словении и Хорватии он и дальше продолжает снижаться (рис. 1.10). Эта тенденция действует и в странах Западных Балкан, в которых безработица пока сохраняется на значительно более высоком уровне.

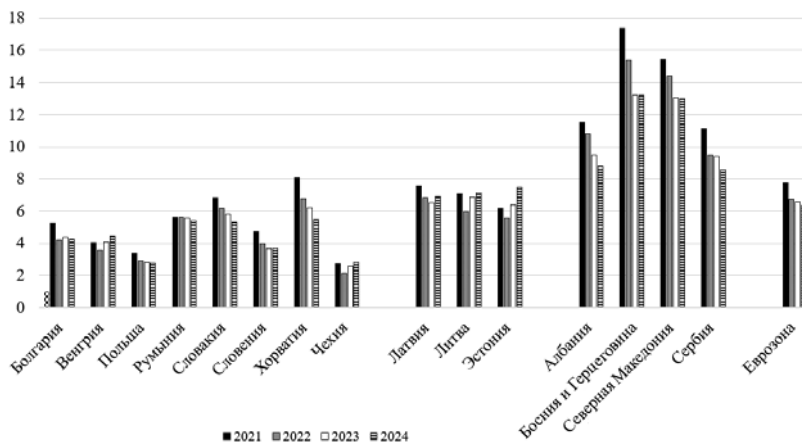

Рис. 1.10. Среднегодовой уровень безработицы (% от трудоспособного населения)

Примечание: оценочные данные для Болгарии, Хорватии, Боснии и Герцеговины за 2024 г., для Албании — за 2023 и 2024 г.

Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2005.

Финансовая ситуация в регионе ЦВЕ достаточно устойчива. Инфляция после высокого скачка в 2022 г. уже в 2023 г. значительно замедлилась почти во всех странах (кроме Венгрии и Сербии), а в 2024 г. потребительские цены в большинстве из них выросли всего на 2–4% (см. рис. 1.5), поддерживая реальный рост заработной платы в условиях замедления роста ее номинального размера. Тем не менее, в целом за период 2022–2024 г. уровень цен во всех странах региона повысился весьма внушительно, в большинстве случаев в 1,3–1,4 раза (рис. 1.11).

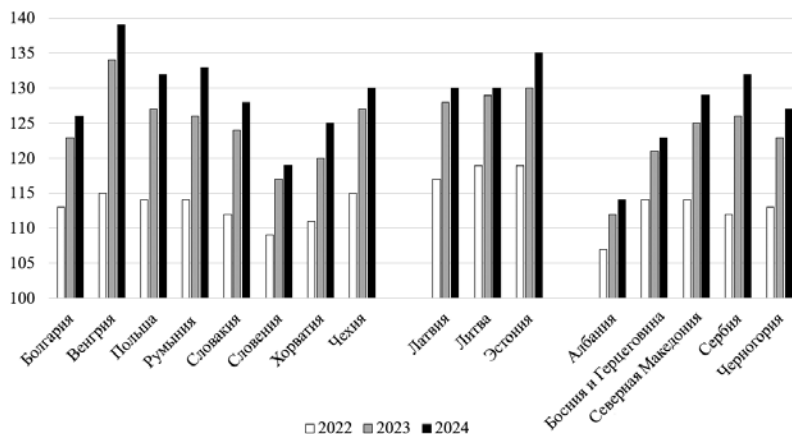

Рис. 1.11. Индекс потребительских цен (2021 = 100)

Примечание: оценочные данные для Черногории за 2024 г., для Албании – за 2023 и 2024 гг.

Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2005.

С ухудшением экономической ситуации после перерастания кризиса в отношениях между Россией и Украиной в вооруженный конфликт в странах ЦВЕ были установлены весьма жесткие денежно-кредитные условия, ограничивавшие кредитование и экономический рост. Впоследствии центральные банки многих стран начали осторожно снижать процентные ставки, и ожидается, что в дальнейшем этот процесс продолжится, что должно стимулировать экономическую активность. Национальные валюты в основном обесценились по отношению к евро, но не значительно, а польский злотый и албанский лек даже укрепились.

Несмотря на начавшееся некоторое смягчение денежно-кредитной политики, финансовые условия остаются в странах ЦВЕ в основном достаточно жесткими. В то же время экономическое восстановление поддерживается мягкой фискальной политикой. Дефицит государственных бюджетов в регионе в 2024 г. значительно вырос (см. рис. 1.7) – отчасти из-за прошедших во многих странах выборов, а также из-за увеличения военных расходов.

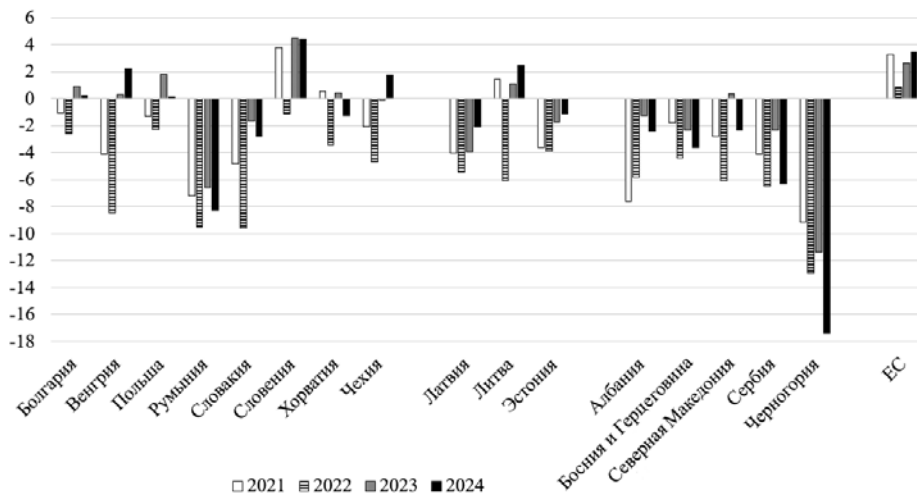

Рис. 1.12. Сальдо баланса счета текущих операций (% к ВВП)

Примечание: оценочные данные для Боснии и Герцеговины и Черногории за 2024 г., для Албании – за 2023 и 2024 гг.

Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2005.

Тем не менее финансирование бюджетных дефицитов, как и обслуживание государственного долга, как правило, не вызывает в странах больших затруднений. Этим объясняется отсутствие мер, направленных на резкую фискальную консолидацию, которая повредила бы экономическому росту. Однако повторный запуск процедуры ЕС по чрезмерному дефициту против Польши, Румынии и Словакии, в каждой из которых он в 2024 г. превысил 5% ВВП, может оказать давление на власти стран в части бюджетной политики (*Astrov, Vukova, Dobrinsky et al., 2024*).

Внешняя сбалансированность экономики в 2024 г. значительно улучшилась по сравнению с 2022 г. во всех странах ЦВЕ, кроме Черногории (рис. 1.12), несмотря на слабую динамику экспорта и подорожание многих импортируемых товаров. Не последнюю роль в этом могло сыграть сокращение потребления газа и электроэнергии, отчасти в соответствии с решениями, принятыми наднациональными органами ЕС.

1.4. Прогнозы экономической динамики и геополитические риски

Международная обстановка в 2025 г. остается сложной. Несмотря на дипломатические инициативы России и США, трудно ожидать быстрого мирного урегулирования военного конфликта на Украине, дестабилизирующего экономику стран ЦВЕ. Вероятная эскалация конфликтов на Ближнем Востоке может серьезно повлиять на мировую экономику и, как следствие, на экономику стран ЦВЕ через повышение цен на энергоносители (особенно нефть) и удорожание доставки товаров из-за сбоев в судоходстве. Большую дополнительную неопределенность во внешние условия экономического развития стран ЦВЕ вносят некоторые политические решения победившего на президентских выборах в США в ноябре 2024 г. Д. Трампа.

Во-первых, от новых тарифов США, за которыми могут последовать торговые барьеры и ограничения инвестиционных потоков, пострадает — как напрямую, так и через рост неопределенности — вся мировая экономика и особенно экономика Евросоюза, для которого США стали главным экспортным рынком и источником капиталов. Хотя объявленные предельные тарифы могут быть несколько снижены, они, вероятно, останутся значительно выше, чем были до 2025 г., вызывая сбои в торговле и связанную с ними волатильность финансового рынка. Такая перспектива привела к снижению прогноза темпов прироста ВВП еврозоны в 2025 г. на 0,5 п. п. из-за более слабого экспорта и низкой уверенности хозяйствующих субъектов (*Astrov, Vykova, Duraković et al., 2025*). Страны ЦВЕ также ощутят на себе последствия новой тарифной политики США. Хотя прямые торговые и инвестиционные потоки между этими странами и Америкой невелики, их сильная зависимость от ЕС — особенно от Германии — делает регион уязвимым для косвенных шоков от снижения спроса в США на европейскую промышленную продукцию и сокращение американских инвестиций в европейскую экономику, а также от возможной глобальной торговой войны.

Во-вторых, позиция Трампа по НАТО заставит европейских членов Альянса увеличить расходы на оборону, а изменение подхода США к российско-украинскому кризису переложит большую часть ответственности за военную и финансовую помощь Украине на плечи ЕС. И первое, и второе может усилить неопределенность для инвесторов и дестабилизировать экономику в странах ЦВЕ. Кроме того, если Киев перестанет получать помощь из Вашингтона и потерпит военное поражение, вероятным последствием станет новая большая волна украинских беженцев в ЕС, прежде всего в его восточные страны, что создаст дополнительную нагрузку на их государственные бюджеты.

Развитие событий по каждому из этих сценариев чревато возобновлением роста инфляции, который может оказать давление на потребительские расходы и замедлить начавшееся смягчение политики центральных банков, ухудшая тем самым экономические перспективы стран ЦВЕ, усиливая в них социальную напряженность, вызывая общественные беспорядки и приводя к политическим кризисам. Наблюдаемая в странах Юго-Восточной Европы политическая нестабильность уже сегодня представляет собой дополнительный риск для экономического роста.

Последние прогнозы международных финансовых организаций и независимых аналитических центров в основном говорят о некотором замедлении экономического роста в регионе ЦВЕ в 2025–2026 гг.⁶ При этом его темпы будут значительно отличаться от страны к стране, отражая разные экономические условия (табл. 1.1).

Так, по оценкам МВФ, средний темп прироста ВВП в странах ЦВЕ, входящих в ЕС, составит 2% в 2025 г. и 2,4% в 2026 г. Это означает, что экономика этих стран будет расти почти вдвое быстрее, чем экономика еврозоны и ЕС в целом, и их отставание по уровню дохода от развитых западноевропейских стран продолжит сокращаться, хотя и более медлен-

6. См: (International Monetary Fund, 2005; *Astrov, Bykova, Duraković et al., 2025*).

Таблица 1.1. Макроэкономические показатели стран ЦВЕ в 2024 г. и прогноз на 2025–2026 гг.

Страны	Темп прироста реального ВВП, %			Темп прироста среднегодовых потребительских цен, %			Уровень безработицы, % от трудоспособного населения			Профицит (+)/дефицит (-) госбюджета, % ВВП		
	2024	2025	2026	2024	2025	2026	2024	2025	2026	2024	2025	2026
Страны Центральной и Юго-Восточной Европы – члены ЕС												
Болгария	2,8	2,5	2,7	2,6	3,7	2,3	4,2	4,1	4,1	-3,0	-3,0	-3,0
Венгрия	0,5	1,4	2,6	3,7	4,9	3,6	4,5	4,6	4,2	-4,9	-4,6	-4,2
Польша	2,9	3,2	3,1	3,7	4,3	3,4	2,8	2,9	3,0	-6,6	-6,2	-5,3
Румыния	0,9	1,6	2,8	5,6	4,6	3,1	5,4	5,4	5,2	-8,6	-7,8	-7,6
Словакия	2,0	1,3	1,7	3,2	3,7	2,9	5,4	5,8	5,9	-5,8	-5,2	-5,3
Словения	1,6	1,8	2,4	2,0	2,6	2,3	3,7	3,9	4,0	-0,9	-2,5	-2,4
Хорватия	3,8	3,1	2,7	4,0	3,7	2,6	5,5	5,3	5,3	-2,1	-2,4	-1,9
Чехия	1,1	1,6	1,8	2,4	2,5	2,0	2,8	2,5	2,4	-2,2	-2,6	-2,1
Страны Балтии – члены ЕС												
Латвия	-0,4	2,0	2,5	1,3	2,4	2,4	6,9	6,7	6,6	-1,8	-3,6	-3,0
Литва	2,7	2,8	2,5	0,9	3,5	2,8	7,1	6,6	6,1	-1,3	-3,0	-2,6
Эстония	-0,3	0,7	1,8	3,7	5,8	3,9	7,5	7,1	6,9	-1,7	-2,7	-2,9
Страны Западных Балкан – не члены ЕС												
Албания	4,0	3,8	3,5	2,2	2,4	2,7	8,8	8,8	8,8	-0,5	-2,5	-2,6
Босния и Герцеговина	2,5	2,8	3,0	1,7	2,2	2,0	13,2	13,2	13,2	-1,6	-2,2	-2,4
Северная Македония	2,8	3,2	3,2	3,5	3,4	2,2	13,0	12,8	12,7	-4,4	-5,0	-4,5
Сербия	3,9	3,5	4,2	4,7	4,0	3,3	8,6	8,5	8,4	-1,7	-2,8	-2,8
Черногория	3,0	3,2	3,2	3,3	3,3	2,9	нд	нд	нд	-2,8	-3,4	-3,3
ЕС и еврозона												
Зона евро	0,9	0,8	1,2	2,4	2,1	1,9	6,4	6,4	6,3	-3,1	-3,2	-3,4
ЕС	1,1	1,2	1,5	2,6	2,4	2,1	нет свед.	нет свед.	нет свед.	-3,2	-3,3	-3,4

Источник: IMF. World Economic Outlook Database, April 2025. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2025/April>

ными темпами, чем в прошлом. Ожидается, что лидером по темпам роста в этой группе стран останется Польша (3,2% в 2025 г. и 3,1% в 2026 г.), за ней будет следовать Хорватия (3,1 и 2,7%). В 2026 г. группу лидеров могут пополнить также Болгария и Румыния с темпами 2,7 и 2,8% соответственно.

Экономика стран Западных Балкан, как ожидается, будет по-прежнему расти быстрее таковой стран ЦВЕ, входящих в ЕС. Средний темп прироста ВВП в этой группе прогнозируется на уровне 3,3% в 2025 г. и 3,4% в 2026 г. при наиболее высоких показателях в Албании (3,8 и 3,5%) и Сербии (3,5 и 4,2%). Это обеспечит сохранение сформировавшегося тренда на постепенное выравнивание различий в уровне экономического развития между субрегионами Центрально-Восточной Европы.

Основным драйвером экономического роста в регионе в ближайшие годы, по всей вероятности, останется частное потребление. Инвестиционная активность будет сдерживаться ограниченным доступом к источникам финансирования. Реализация давно провозглашенных планов вложения капиталов в возобновляемую энергетику, цифровые технологии и необходимые для повышения конкурентоспособности структурные изменения в экономике будет затруднена сужением фискального пространства и навязываемой Европейской комиссией приоритизацией расходов на оборону.

Улучшений в промышленном производстве в регионе не предвидится, особенно в странах Вишеградской группы, где отрасль наиболее тесно связана с производственным сектором экономики Германии. Перспективы промышленного производства в Юго-Восточной Европе, особенно в странах Западных Балкан, видятся более благоприятными, поскольку здесь оно менее глубоко интегрировано с немецкой промышленностью, а также по причине существенного увеличения притока прямых иностранных инвестиций, отчасти обусловленного тенденциями так называемого ниаршоринга — сокращения цепочек поставок, имеющего целью приближение производств ТНК к рынкам потребителей.

Что касается внутренней и внешней сбалансированности экономики, то в странах ЦВЕ не просматриваются реальные возможности изменить кардинальным образом неблагоприятную ситуацию в государственных финансах и платежных балансах ни в настоящее время, ни в обозримой перспективе. Это особенно очевидно, если учесть наличие понижительных рисков для экономического роста, из-за которых его темпы могут оказаться хуже прогнозных.

1.5. Перспективы экономических отношений с Россией

Страны ЦВЕ постепенно адаптируются к новым внешним условиям своего социально-экономического развития. Они достаточно успешно выполняют установки программы ЕС REPowerEU по снижению энергозависимости от России, находя замену российским углеводородам, заключая новые контракты с альтернативными поставщиками (или изменяя условия прежних контрактов), принимая меры по повышению энергоэффективности и энергосбережению, а также прилагая усилия для более широкого освоения возобновляемых источников энергии и осуществления «зеленого перехода» в экономике (Куликова, Синицина, 2023а. С. 94–111, 2024. С. 123–125). Одновременно предприятия стран ЦВЕ преодолевают негативное влияние на свою деятельность введенных Евросоюзом ограничений на экспорт товаров в Россию, находя для них новые рынки сбыта, а также возможности обхода санкций посредством использования схем поставок продукции российским импортерам через третьи страны.

Тем не менее экономические показатели стран ЦВЕ остаются хуже, чем были до начала масштабной санкционной войны Запада с Россией. Это лишний раз подтверждает важность экономического сотрудничества с Россией для большинства стран региона. Несмотря на это, шансы на его восстановление в сложившейся геополитической ситуации не просматриваются по причине высокой зависимости стран ЦВЕ от бюрократии ЕС, которая по-прежнему не намерена менять антироссийский курс своей внешней политики.

ГЛАВА 2

УХУДШЕНИЕ ФИНАНСОВОГО
ПОЛОЖЕНИЯ СТРАН ЦВЕ

Замедление роста ВВП стран ЦВЕ в 2020–2023 гг., одной из причин которого стало разрушение торгово-экономических связей с Россией, сопровождалось ухудшением их финансового положения, выразившимся, прежде всего, в увеличении дефицитов бюджетов и платежных балансов, а также государственной и внешней задолженности. Определенной нагрузкой на расходную часть государственных бюджетов легла поддержка украинских беженцев, как и хозяйственных предприятий, пострадавших от антироссийских санкций. Кроме того, потеря российского рынка сбыта ушедшими из России восточноевропейскими компаниями, трудности с регулярным снабжением энергоносителями и сырьем, значительное удорожание импортируемых топливно-сырьевых товаров негативно сказались на финансовых балансах предприятий.

Расходы государственных бюджетов в годы пандемии и разрушения связей с Россией существенно выросли из-за необходимости увеличения поддержки бизнеса и граждан, пострадавших от не зависевших от них обстоятельств. Соответственно пришлось принимать меры по изысканию дополнительных бюджетных доходов и покрытию значительной части выросших расходов за счет заимствований — как внутренних, так и внешних.

2.1. Состояние внутренних финансов

Совокупные государственные доходы во всех странах ЦВЕ – членах ЕС не превышали в 2019–2023 гг. 45% их ВВП, за исключением Хорватии (46,7% ВВП). В 2023 г. вплотную приблизилась к этому показателю доходов наиболее экономически развитая Словения, на уровне 41–43% ВВП находились государственные доходы Чехии, Польши, Словакии, Венгрии, в пределах 35–39% они оставались у других членов Евросоюза в регионе, и только в Румынии не достигали 34% ВВП (табл. 2.1). Как правило, больший объем бюджетных доходов по отношению к ВВП имели сравнительно более развитые страны.

Таблица 2.1. Совокупные государственные доходы стран ЦВЕ – членов ЕС (% от ВВП)

Страны	2019	2020	2021	2022	2023
Болгария	38,5	37,7	37,7	38,5	37,9
Венгрия	44,0	43,9	41,2	42,7	42,4
Латвия	37,9	38,0	37,5	38,3	38,7
Литва	35,3	36,2	34,3	35,7	37,4
Польша	41,1	41,3	42,3	40,2	41,0
Румыния	32,0	32,5	32,9	33,7	33,6
Словакия	39,3	39,4	40,2	40,7	43,0
Словения	44,1	43,7	44,9	44,2	44,2
Хорватия	46,4	46,7	46,1	44,5	46,7
Чехия	41,3	41,5	41,4	41,4	41,7
Эстония	39,3	39,4	39,4	38,8	40,1

Источник: Total general government revenue. <https://ec.europa.eu/eurostat/database> (дата обращения: 05.06.2024).

Уровень бюджетных доходов по отношению к ВВП не отражает с точностью динамику доходов в национальных валютах или в евро, так как этот показатель зависит не только от их номинальных сумм доходов, но и от размеров страновых ВВП, по-разному колебавшихся по годам. Поэтому данные о бюджетных доходах и расходах, приведенные в табл. 2.1

и 2.2, отражают их годовые изменения с некоторой долей условности, но зато они наиболее сопоставимы по странам.

Общими для всех стран тенденциями в анализируемые годы были увеличение размеров совокупных бюджетных доходов по отношению к ВВП на 0,1–0,9 п.п. в 2020 г. (за исключением Венгрии, Словении и Болгарии, где они уменьшились на 0,1–0,4–0,8 п.п. соответственно), сохранение на уровне предыдущего года или увеличение их в 2021 г. в пределах 0,1–1,0 п.п. (кроме Чехии, Латвии, Хорватии и Венгрии, где произошло уменьшение на 0,1–0,5–0,6–2,7 п.п. соответственно) и разноплановая динамика в 2022 г., когда размер доходов снизился в Эстонии и Литве (–0,6 п.п.), Словении (–0,9), Хорватии (–1,1), Латвии 9–1,7) и Польше (–2,1 п.п.), повысился в Болгарии, Венгрии и Румынии (+0,8 п.п.), где они в 2021 г. уменьшились или увеличились не намного, и остался на прежнем уровне в Словакии и Чехии. В 2023 г. объем совокупных государственных доходов в сравнении с ВВП увеличился по сравнению с предыдущим годом в Латвии (+0,4 п.п.), Литве (+1,7), Польше (+0,8), Словакии (+2,3), Хорватии (+2,2), Чехии (+0,3) и Эстонии (+1,3), уменьшился в Болгарии (–0,6), Венгрии (–0,3), Румынии (–0,1 п.п.) и не изменился в Словении¹.

Номинальный размер доходов колебался в 2020–2023 гг. во всех странах, причем самым устойчивым он был в Чехии. Приведенные данные говорят о том, что в 2020 г., несмотря на пандемические ограничения, бюджетные доходы в большинстве стран продолжали увеличиваться по инерции и лишь в некоторых из них они сократились — прежде всего из-за уменьшения налоговых поступлений из сферы услуг, особенно по линии иностранного туризма. В восстановительном 2021 г. активизация хозяйственной деятельности привела к росту доходов в большинстве стран, за исключением тех, которые с бóльшим трудом выходили из рецессии предыдущего года. В 2022 г., когда начался

1. Рассчитано по: Total general government revenue. <https://ec.europa.eu/eurostat/database>

нынешний геополитический кризис, продолжился рост бюджетных доходов в странах, сумевших наверстать упущенное в предыдущем году, но те страны, в которых уже началось замедление экономического роста, столкнулись со стагнацией или падением поступлений средств в государственные бюджеты. В 2023 г., когда навязанное Евросоюзом разрушение торгово-экономических связей с Россией проявилось в полной мере и все страны ЦВЕ испытали резкое замедление экономического роста или даже небольшую рецессию, доходы их государственных бюджетов либо снизились, либо увеличились в пределах плюс–минус 1% ВВП, и лишь в Литве, Словакии и Хорватии рост уровня бюджетных доходов составил около или чуть выше 2% ВВП.

В отличие от доходов, объемы которых колебались по годам в зависимости от динамики ВВП и полноты собираемости налогов, совокупные бюджетные расходы имели тенденцию к постоянному возрастанию из-за необходимости покрывать увеличивающиеся траты государств на развитие социальной сферы и покрытие дополнительных непредвиденных затрат. Подтверждением этого служат статистические данные за 2020 г., когда бюджетные расходы по отношению к ВВП подскочили по сравнению с 2019 г. во всех странах без исключения – в наибольшей мере в Словении (на 8 п. п.), Хорватии (7,8) и Болгарии (6,9 п. п.), в остальных государствах в пределах 4–6 п. п., кроме Литвы, увеличившей расходы по отношению к ВВП менее чем на 1 п. п. (табл. 2.2).

Государственные расходы в 2020 г. увеличивались в пропорциях, не сильно зависящих от величины доходов и уровня экономической развитости стран, а скорее в соответствии с возможностями их внешних заимствований, которые, как правило, выше у более успешных стран.

В 2021 г. совокупные бюджетные расходы намного снизились во всех странах, кроме Словакии и Латвии, где они повысились, соответственно, на 0,6 и 2,2 п. п. по отношению к ВВП, но всюду остались значительно выше, чем в 2019 г. Лишь в 2022 г. они уменьшились до уровней, сопоставимых

Таблица 2.2. Совокупные государственные расходы стран ЦВЕ — членов ЕС (% от ВВП)

Страны	2019	2020	2021	2022	2023
Болгария	51,9	58,8	54,8	53,2	54,6
Венгрия	46,1	51,4	48,4	48,9	49,1
Латвия	38,4	42,5	44,7	40,9	41,0
Литва	41,8	42,7	37,4	36,3	38,2
Польша	41,9	48,2	44,1	43,6	46,7
Румыния	36,3	41,8	40,0	40,8	48,2
Словакия	40,5	44,7	45,3	42,4	47,9
Словения	43,4	51,4	49,6	47,2	46,7
Хорватия	46,2	54,0	48,6	44,4	47,4
Чехия	41,1	47,2	46,5	44,6	45,4
Эстония	39,1	44,9	41,9	39,8	43,1

Источник: Total general government expenditure. <http://ec.europa.eu/eurostat.database> (дата обращения: 05.06.2024).

с доковидным годом с прибавкой, соответствующей выросшим объемам ВВП. Только в Венгрии произошло увеличение расходов по отношению к ВВП на 0,5 п. п.

В 2023 г. государственные расходы по отношению к ВВП вновь выросли во всех рассматриваемых странах, но этот прирост был весьма неравномерным: от 0,1 п. п. в Латвии и 0,2 п. п. в Венгрии до 0,8–1,4–1,9 п. п. в Чехии, Болгарии и Литве и от 3 до 3,3 п. п. в Хорватии, Польше и Эстонии. Самое большое увеличение расходов произошло в Словакии (5,5 п. п.) и Румынии (7,4 п. п.), в то время как Словении удалось снизить уровень расходов на 0,5 п. п. по отношению к ВВП².

В 2020–2023 гг. рост государственных расходов во всех странах намного превышал увеличение доходов (за исключением Хорватии, у которой в 2022 г. баланс был в пользу доходов в размере 0,1 п. п. ВВП). Это приводило к формированию бюджетных дефицитов, величина которых значительно колебалась по годам (табл. 2.3).

2. Рассчитано по: Total general government expenditure. <https://ec.europa.eu/eurostat.database>

Таблица 2.3. Баланс совокупных государственных доходов и расходов стран ЦВЕ — членов ЕС (% от ВВП)

Страны	2019	2020	2021	2022	2023
Болгария	-13,4	-21,1	-17,1	-14,7	-16,7
Венгрия	-2,1	-7,5	-7,2	-6,2	-6,7
Латвия	0,5	-4,5	-7,2	-2,6	-2,3
Литва	-6,5	-6,5	-3,1	-0,6	-0,8
Польша	-0,8	-6,9	-1,8	-3,4	-5,7
Румыния	-4,3	-9,3	-7,1	-7,1	-14,6
Словакия	-1,2	-5,3	-5,1	-1,7	-4,9
Словения	+0,7	-7,7	-4,7	-3,0	-2,5
Хорватия	+0,2	-7,3	-2,5	+0,1	-0,7
Чехия	+0,2	-5,7	-5,1	-3,2	-3,7
Эстония	+0,2	-5,5	-2,5	-1,0	-3,0

Рассчитано по: данные табл. 2.1, 2.2.

После того как в результате мирового финансово-экономического кризиса произошло серьезное увеличение бюджетных дефицитов и значительно выросли государственные долги в странах ЦВЕ, они были вынуждены проводить политику строгой экономии и ограничения роста расходов. В результате этого Венгрии, Латвии, Польше и Словакии удалось сократить превышение государственных расходов над доходами в 2019 г. до уровня ниже 3% ВВП, тогда как Хорватия, Чехия и Эстония даже добились профицита в размере 0,2% ВВП, а Словения — 0,7% ВВП. Сравнительно высокий дефицит сохранился в Румынии (4,3% ВВП) и Литве (6,5%), а самый большой в Болгарии (13,4% ВВП).

В ковидном 2020 г. во всех странах государственные расходы значительно превышали доходы. В последующие годы это превышение сохранялось в большей или меньшей степени. В 2023 г. разрывы между расходами и доходами не в пользу последних были наибольшими в Болгарии (-16,7 п. п.) и Румынии (-14,6 п. п.), значительными — в Венгрии, Польше и Словакии (от 7 до 4 п. п. относительно ВВП). По сравнению

с 2022 г. в большинстве рассматриваемых стран превышение государственных расходов над доходами увеличилось, тогда как значительно улучшили баланс доходов и расходов Латвия и Литва, в меньшей степени – Словения.

Для рассматриваемого периода характерна и несбалансированность доходов и расходов бюджетов центральных правительств, хотя в большинстве стран она меньше, чем у консолидированных государственных бюджетов (табл. 2.4).

Таблица 2.4. Бюджетные балансы центральных правительств стран ЦВЕ – членов ЕС (% от ВВП)

Страны	2019	2020	2021	2022	2023
Болгария	-2,0	-9,8	-5,6	-2,9	-1,9
Венгрия	-2,0	-7,6	-7,2	-6,2	-6,7
Латвия	-0,5	-4,4	-1,2	-4,6	-2,2
Литва	+0,5	-6,5	-1,1	-0,8	-0,8
Польша	-0,7	-6,9	-1,8	-3,4	-5,1
Румыния	-4,3	-9,3	-7,2	-6,3	-6,6
Словакия	-1,2	-5,3	-5,2	-1,7	-4,9
Словения	+0,7	-7,6	-4,6	-3,0	-2,5
Хорватия	+0,2	-7,2	-2,5	+6,1	-0,7
Чехия	-2,0	-9,8	-5,6	-3,2	-3,7
Эстония	+0,3	-5,8	-5,1	-1,0	-3,4

Источник: Government deficit/surplus/ <https://ec.europa.eu/eurostat/database> (дата обращения: 05.06.2024).

В 2019 г. дефициты бюджетов центральных правительств в большинстве стран не превышали 2% ВВП, а Литва, Словения, Хорватия и Эстония имели небольшие профициты. В последующем эти бюджеты везде были дефицитными, но в разной степени по странам и годам. По состоянию на 2023 г. самые крупные дефициты бюджетов центральных правительств были в Венгрии и Румынии (около 7% ВВП). В Польше и Словакии они находились на уровне приблизительно 5% ВВП, в Чехии и Эстонии – 4%. В Болгарии, Латвии и Словении они не превышали 2,5%, а самые низкие

дефициты наблюдались в Литве и Хорватии (0,8 и 0,7% ВВП соответственно).

Евростат не приводит данных о состоянии внутренних государственных финансов в странах Западных Балкан, но сведения национальной статистики, имеющиеся в соответствующих главах данной монографии (по странам), подтверждают изложенные выше общие тенденции, свидетельствующие об ухудшении финансового положения в рассматриваемый период всех стран ЦВЕ без исключения.

2.2. Рост государственных долгов и внешней задолженности

Дефициты государственных бюджетов всех уровней покрывались странами ЦВЕ за счет внутренних и внешних заимствований. Для последних важное значение имели платежные рейтинги стран, которые облегчали или затрудняли размещение на внешних финансовых рынках еврооблигаций, акций и других ценных бумаг. Одним из главных показателей их финансовой устойчивости были платежные балансы, прежде всего балансы счетов текущих операций, которые отличались в 2020–2023 гг. не просто волатильностью, но и периодической сменой положительных и отрицательных векторов (табл. 2.5).

В 2019 г. платежные балансы только шести стран ЦВЕ из шестнадцати были положительными. Профициты в этих странах варьировались от примерно 3 млрд евро в Словении и 1,7 млрд в Литве до более 1 млрд в Хорватии и Болгарии и 0,7 млрд в Чехии и Эстонии. Самые крупные дефициты были в Румынии (почти 11 млрд евро), Сербии и Словакии (более 3 млрд евро), Польше (1,25 млрд) и Албании (более 1 млрд), а наименьшие – в Латвии и Венгрии (менее 0,2 млрд евро).

В ковидном 2020 г. платежные балансы резко ухудшились в Болгарии, Венгрии, Хорватии, Черногории и Эстонии, в которых они во многом зависели от туризма, остались примерно на прежнем уровне в Румынии, Боснии и Герцеговине

Таблица 2.5. Счет текущих операций платежных балансов стран ЦВЕ (млн евро)

Страны	2019	2020	2021	2022	2023
Болгария	+1147,8	+24,4	-1224,8	-1198,5	-258,5
Венгрия	-158,6	-1422,7	-689,9	-13724,3	563,6
Латвия	-184,0	+875,0	-1312,0	-1833,0	-618,0
Литва	+1732,4	+3633,0	+641,1	-3686,8	13906,5
Польша	-1253,6	+1281,8	-7484,4	-15722,0	11774,2
Румыния	-10905,9	-10893,1	-17470,7	-26051,8	-22633,5
Словакия	-3162,7	+525,8	-3970,3	-8846,0	-1942,2
Словения	+2843,8	+3397,6	+1731,5	-578,4	2823,9
Хорватия	+1316,0	-488,0	+572,0	-1894,0	829,0
Чехия	+747,3	+4392,8	-6638,7	-13511,1	1284,9
Эстония	+685,0	-521,0	-807,8	-1163,4	-780,7
Албания	-1089,2	-1153,3	-1166,2	-1862,9	-197,0
БиГ	-474,1	-501,3	-355,2	-1011,2	-783,4
Сербия	-3273,0	+2034,0	+2296,0	-4139,0	-1811,8
Сев. Македония	-334,7	-318,0	-320,0	-797,4	95,3
Черногория	-707,0	-1091,0	-457,0	-766,0	-782,0

Источник: Balance of payments by country-annual data. Current account. <https://ec.europa.eu/eurostat/database> (дата обращения: 06.06.2024).

и Северной Македонии, а в остальных странах они улучшились, особенно в Чехии и Словении, а в Польше, Словакии, Сербии и Латвии прежние дефициты поменялись на значительные профициты.

В 2021 г. платежные балансы в большинстве стран ухудшились. Профициты уменьшились в Словении в два раза и Литве в шесть раз; положительные балансы стали отрицательными в Болгарии, Латвии, Польше, Словакии, Чехии; дефициты выросли в остальных странах, кроме Черногории и Венгрии (в первом случае он несколько уменьшился, во втором сократился в два раза). Исключением стала только

Сербия, где положительное сальдо платежного баланса выросло примерно на 10%.

В 2022 г. балансы счетов текущих операций во всех странах ЦВЕ были отрицательными. В 2023 г. они стали положительными в Венгрии, Литве, Польше, Словении, Хорватии, Чехии и Северной Македонии. В остальных странах дефициты существенно уменьшились, кроме Черногории, где отрицательное сальдо незначительно выросло.

Необходимость покрывать дефициты платежных балансов и государственных бюджетов заставляла страны ЦВЕ прибегать к внутренним и внешним заимствованиям, которые увеличивали их государственные долги. В 2020–2023 гг. эти долги возрастали ежегодно во всех странах ЦВЕ – членах ЕС без исключения (табл. 2.6).

Таблица 2.6. Валовые правительственные долги стран ЦВЕ – членов ЕС (млн евро)

Страны	2019	2020	2021	2022	в % от ВВП	
					2022	2023
Болгария	12311,1	15131,7	17013,2	19352,9	22,6	23,1
Венгрия	94233,4	105468,0	114630,7	121820,6	74,1	73,5
Латвия	11209,4	12710,6	14088,4	15948,2	41,8	43,6
Литва	17526,1	23875,8	24535,5	25672,4	38,1	38,3
Польша	245729,6	292124,1	306839,2	323014,6	48,2	49,6
Румыния	78095,7	102630,3	116641,9	134469,0	47,5	48,8
Словакия	45305,6	54992,9	61337,8	63378,0	57,7	56,0
Словения	31752,4	37424,3	38878,5	41241,6	72,5	69,2
Хорватия	39415,7	43780,8	45743,6	46334,0	67,0	63,0
Чехия	68492,7	85922,9	103935,7	124299,2	44,2	44,0
Эстония	2373,4	5094,1	5533,6	6657,4	18,6	19,6

Источник: General government gross debt. <https://ec.europa.eu/eurostat/database> (дата обращения: 06.06.2024).

В 2020 г. государственная задолженность во всех странах существенно выросла вследствие значительного увеличения бюджетных расходов на поддержку бизнеса и граждан в условиях пандемии. Темпы ее прироста за год были самыми

высокими в Эстонии (114,6%), Литве (36,2), Румынии (31,4), Чехии (25,5), Болгарии (22,9) и Словакии (21,4%). В остальных странах они варьировались от 18,9% в Польше до 11,1% в Хорватии. В восстановительном 2021 г. прирост долгов замедлился примерно до 10% (немногим больше или меньше в разных странах), и только в Чехии его темп составил 21%. В 2022 г. государственная задолженность стран ЦВЕ продолжала увеличиваться ускоренными темпами. Рост суверенных долгов был неравномерным по странам: больше всего они увеличились в Эстонии (на 20,3%), Чехии (19,6), Румынии (15,3), Болгарии (13,8) и Латвии (13,2%). В остальных странах прирост составил 5–6%, кроме Словакии и Хорватии, где он был минимальным – 3,3 и 1,3% соответственно. В 2023 г. государственные долги выросли во всех странах, кроме Венгрии, Словакии, Словении, Хорватии и Чехии, которым удалось несколько снизить уровень долговой нагрузки (больше всего Словении и Хорватии – на 3,3 п. п. и 4 п. п. от ВВП соответственно)³.

Рост государственных долгов, значительная часть которых приходилась на внешнюю задолженность, привел к повышению последней у подавляющего большинства стран за исключением немногих, у которых она не росла благодаря снижению частных долгов предприятий и граждан. За два года (с I кв. 2021 г. по I кв. 2023 г.) валовой внешний долг заметно вырос во всех странах – членах ЕС, кроме Словакии и Латвии. Наименьшим был его рост в Словении и Литве (табл. 2.7).

Самый большой внешний долг в Польше – около 400 млрд евро. Примерно 300 млрд евро он составляет в Венгрии, более 200 млрд в Чехии, свыше 150 млрд в Румынии, 120 млрд евро в Словакии. В остальных странах – членах ЕС размер долга колеблется от 60 млрд в Словении до 35 млрд евро в Эстонии. Но наиболее точный показатель долговой нагрузки, учитывающий размеры экономики стран, это отношение суммы

3. Рассчитано по: General government gross debt. <https://ec.europa.eu/eurostat/database>

Таблица 2.7. Валовой внешний долг стран ЦВЕ – членов ЕС (млн евро)

Страны	I кв. 2021, млн евро	I кв. 2023	
		млн евро	% к ВВП
Болгария	45791	47390	63,0
Венгрия	260035	294395	159,4
Латвия	42615	39728	126,0
Литва	47091	48380	45,4
Польша	364321	383688	53,6
Румыния	144981	154189	45,4
Словакия	128706	120595	57,8
Словения	59182	59716	96,0
Хорватия	52572	63212	91,1
Чехия	193516	203160	68,7
Эстония	30409	34176	87,5

Источник: Рейтинг стран по внешнему долгу. [svspb.net> Denmark-vneshnij-dolg-stran.php](https://svspb.net/denmark-vneshnij-dolg-stran.php) (дата обращения: 01.04.2024).

долга к ВВП. По этому показателю в наихудшей ситуации находятся Венгрия, чей внешний долг приближается к 160% ВВП, и Латвия – 126%. За ними следуют Словения, Хорватия и Эстония, уровень внешней задолженности которых немногим менее 100% ВВП. Относительные размеры внешнего долга остальных стран – членов ЕС варьируются между 70% в Чехии до 45% ВВП в Румынии и Литве.

Страны Западных Балкан, являющиеся официальными кандидатами на вступление в ЕС, имеют сравнительно небольшие размеры внешнего долга: Албания – 10,5 млрд евро, Босния и Герцеговина – 12,9 млрд, Северная Македония – 11,6 млрд, Черногория – 8,8 млрд евро. Но по отношению к ВВП их обремененность внешними долгами существенна: в Албании – 66%, Боснии и Герцеговине – 23%, Македонии – 73%, Черногории – 151% (данные на середину 2023 г.). Валовой внешний долг более крупной

страны – Сербии, соответственно выше – 44,2 млрд евро, что соответствует 56,5% ВВП⁴.

Наряду с валовой задолженностью важным показателем служит величина чистого долга, получаемая после вычета из валового долга страны всей суммы ее платежных требований к иностранным должникам. У абсолютного большинства стран ЦВЕ чистые долги не на много меньше валовых. В итоге они сталкиваются с немалыми проблемами обслуживания внешней задолженности, которые нарастают по мере ухудшения экономического положения в кризисные годы. Особняком стоит Словения, у которой валовой внешний долг по состоянию на 31 декабря 2023 г. равнялся 57,8 млрд евро, в то время как словенские платежные требования к иностранным заемщикам достигли 63,8 млрд евро. Таким образом, из многолетнего чистого должника страна в последние годы превратилась в чистого заимодателя с положительным сальдо в размере 6 млрд евро⁵.

В сравнении со среднемировыми показателями уровни совокупных и государственных долгов стран ЦВЕ не выглядят угрожающими. По данным Института международных финансов (ИМФ), глобальный долг в 2022 г. достиг 297 трлн долл. США, или 349% мирового ВВП. При этом совокупный государственный долг вырос до максимального за последние 60 лет значения, равного 102% мирового ВВП (*Пак, Пекарский, 2024. С. 34*). Это, однако, не умаляет рисков, связанных с регулярным обслуживанием внешней и внутренней задолженности стран ЦВЕ в современных турбулентных геополитических условиях, способствующих дальнейшему и непрерывному увеличению государственных долгов как средства покрытия растущих расходов на финансирование антикризисных мер.

-
4. World Bank Group. External debt stocks, total. <https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DECT.CD>; List of countries by external debt. https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_external_debt (дата обращения: 12.12.2025); List of countries by external debt. https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_external_debt (дата обращения: 30.12.2025).
 5. Banka Slovenije. Ekonomski odnosi s tujino. December 2023.

* * *

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что финансовое положение стран ЦВЕ в 2020–2023 гг. в целом ухудшалось в условиях наблюдавшийся динамики их ВВП. Это выражалось как в росте бюджетных дефицитов, так и в увеличении государственных долгов и внешней задолженности абсолютного большинства этих стран. Эти важнейшие макроэкономические показатели свидетельствуют о том, что финансовые проблемы нарастали как снежный ком. С такой ситуацией страны фактически смирились из-за отсутствия реальных возможностей повлиять на состояние дел ни в настоящее время, ни в ближайшей перспективе. Поскольку относительные показатели внешней задолженности стран ЦВЕ не превышают среднемировые уровни и тем более показатели стран-чемпионов в этой области (например, США и Японии), повышенного беспокойства эта проблема пока не вызывает. Однако ежегодно возрастающий груз внутренних и особенно внешних долгов обременяет финансы этих стран, вынужденных тратить все больше средств на регулярное обслуживание своей задолженности. По всей вероятности, кризисные явления в производственной и финансовой сферах рассматриваемых стран будут возрастать в ближайшем будущем по причине продолжающегося ухудшения геополитической обстановки в Европе и мире.

ГЛАВА 3

ЭНЕРГЕТИКА СТРАН ЦВЕ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Развитие топливно-энергетического комплекса стран Центрально-Восточной Европы в первой половине 2020-х гг. определялось сочетанием внутренних и внешних факторов, в числе которых следует выделить системное реформирование экономики Европейского союза, осуществляемое в условиях применения антироссийских санкций. Перспективы торгового и инвестиционного взаимодействия России со странами ЦВЕ в сфере энергетики во многом определяются решениями наднациональных органов Евросоюза. Большинство рассматриваемых стран следует «в русле» единой энергетической политики ЕС, в связи с чем их взаимодействие с РФ планируется свести уже в ближайшей перспективе к минимуму. Тем не менее членство в Евросоюзе не мешает некоторым государствам, испытывающим объективные сложности в диверсификации поставок, использовать налаженные каналы импорта сырья, получая на это временное разрешение официального Брюсселя.

3.1. Стратегия REPowerEU как новый императив в экономическом развитии Европейского союза

С целью решения задач по снижению зависимости от российских энергоресурсов и повышению уровня энергоэффективности Еврокомиссия в мае 2022 г. обобщила ряд мер по реформированию ТЭК в единый стратегический документ, получивший название REPowerEU (REPowerEU. Affordable...

2019–2024). При этом отказ от поставок энергоносителей из России не должен повлиять на планы по достижению ключевых показателей Европейского зеленого курса (The European Green Deal). Напротив, сложившиеся условия предполагается использовать для ускорения перехода к углеродной и климатической нейтральности. Общий объем финансирования проектов REPowerEU составляет около 300 млрд евро, причем основная часть средств поступает из Фонда восстановления и устойчивости (The Recovery and Resilience Facility), учрежденного в 2021 г. для развития экономик стран-членов после пандемии коронавирусной инфекции.

В рамках REPowerEU европейские бюрократы намерены достичь прогресса по трем основным направлениям — экономии энергии, диверсификации поставок энергоносителей и производству энергии из возобновляемых источников (Zvezdanović Lobanova, Lobanov, 2023. Pp. 51–77). Ожидается, что это позволит значительно повысить устойчивость энергетической системы ЕС в условиях «сбоев на мировом энергетическом рынке» и даже стать важным фактором формирования Энергетического союза (Energy Union). Отказ от импорта российского ископаемого топлива выступает ключевым императивом стратегии, что, по мнению ее разработчиков, будет способствовать еще «большей сплоченности» Европы (REPowerEU. Affordable..., 2019–2024).

Экономия энергии рассматривается как наиболее действенный способ снижения зависимости от российских энергоносителей. Согласно первоначальному плану, потребление природного газа, доля которого в энергобалансе ЕС достигает $\frac{1}{4}$, должно было снизиться на 15% в период с августа 2022 г. до апреля 2023 г. по сравнению с усредненным показателем за предшествующие пять лет (Council Regulation (EU), 2022). С целью иллюстрации успехов REPowerEU указывается, что этот план был перевыполнен: с августа 2022 г. по март 2024 г. спрос на газ сократился на 18% (125 млрд куб. м) (REPowerEU – 2 years on). Кроме того, страны – члены ЕС договорились заполнить имеющиеся в их распоряжении под-

земные хранилища газа (ПХГ) на 80% к ноябрю 2022 г., но им удалось достичь более высокого показателя — 95%. Если в конце отопительного сезона 2022 г. ПХГ были заполнены всего на треть, то в апреле 2024 г. уровень запасов составил почти 60%, что свидетельствует о более рачительном использовании газа.

Европейские бюрократы нацелены не только на разработку мер по сокращению использования отдельных видов энергоносителей, но и на повышение энергоэффективности национальных хозяйств в целом. Так, в 2022 г. конечное потребление энергии в ЕС снизилось на 2,8%. Согласно обновленной Директиве об энергоэффективности (сентябрь 2023 г.), потребление энергии к 2030 г. должно сократиться еще на 11,7% по сравнению с целевым показателем, установленным в Справочном сценарии ЕС 2020 года (2020 EU Reference Scenario) (Directive (EU), 2023).

Второй компонентой стратегии REPowerEU является *диверсификация структуры импорта энергоносителей*. Ключевым достижением в этой связи эксперты Еврокомиссии считают резкое снижение доли России в стоимостном объеме поставок газа (с 45% в 2021 г. до 15% в 2023 г.) и нефти, а также отказ от потребления российского каменного угля¹. Деятельность регулирующих органов ЕС сфокусирована в первую очередь на трансформации структуры импорта природного газа: преимущественно с этой целью в декабре 2022 г. была создана Энергетическая платформа ЕС (EU Energy Platform), в рамках которой с апреля 2023 г. реализуется механизм совместной закупки этого топлива на международном рынке (AggregateEU). Российский трубопроводный газ решено заместить сжиженным (из США, Катара, Алжира и других стран), в связи с чем страны — члены ЕС форси-

1. В российской научной и экспертной среде политика сокращения импорта российских энергоносителей получила различные оценки. См.: (Ушкалова, 2022. С. 218–226; Боровский, Шишкина, 2022. С. 67–79; Масепенков, 2023. С. 4–23; Кондратов, 2022. С. 35–44). В зарубежных журналах также опубликован ряд работ на эту тему, см.: (Baqaee, Moll, Landais, Martin, 2022. Pp. 1–14; McWilliams, Sgaravatti, Tagliapietra, Zachmann, 2023; Perdana, Vielle, Schenckery, 2022; Berger et al., 2022; Lekavičius et al., 2024; Carnegie LaBelle, 2024; Fazelianov, 2022. Pp. S902–S907; Sampedro et al., 2024; Gritz, Wolff, 2024; Lambert et al., 2022).

руют строительство новых терминалов по регазификации СПГ — их совокупная мощность к середине 2024 г. достигла 50 млрд куб. м. Финансирование проектов, направленных на повышение степени связанности элементов энергетической инфраструктуры Евросоюза, обеспечивается за счет нескольких источников, основным из которых выступает Фонд «Объединяя Европу» (Connecting Europe Facility for Energy), в 2022–2023 гг. из него было выделено 1,2 млрд евро².

Повышение роли энергии, вырабатываемой на основе *возобновляемых источников*, является третьей составляющей стратегии REPowerEU. Выполнение данной задачи тесно связано с ускорением процесса «зеленого перехода» в экономике стран Евросоюза, предусмотренного пакетом мер Fit for 55 (2021 г.) в рамках Европейского зеленого курса (European Green Deal, 2019 г.). Основными целевыми показателями Fit for 55 являются сокращение нетто-выбросов парниковых газов не менее чем на 55% к 2030 г. и достижение климатической нейтральности (нулевых нетто-выбросов) к 2050 г. В коммюнике Еврокомиссии, посвященном стратегии REPowerEU, утверждается, что она не достигнет своих целей (в первую очередь, связанных с отказом от российских энергоносителей), если не будут поставлены более амбициозные задачи в отношении энергоэффективности и использования альтернативных источников энергии (Communication..., 2022; Vezzoni, 2023; de Jong, Honegger, Luz, Mahmoud, Thiro, 2024; de Jong, 2024. Pp. 614–632; Carfora, Scandurra, 2024). К примеру, Еврокомиссия внесла предложение об увеличении доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе до 45% к 2030 г. Однако в измененном в октябре 2023 г. тексте Директивы о возобновляемых источниках энергии был ука-

-
2. Значительная часть указанных проектов реализуется в восточноевропейских странах — членах ЕС, к примеру, создание / модернизация трансграничных интерконнекторов для передачи электроэнергии (между Болгарией и Грецией, Словенией, Венгрией и Хорватией, Эстонией и Латвией, Словакией и Чешской Республикой) и газовых интерконнекторов (между Польшей и Данией (Baltic Pipe), Польшей и Литвой (GIPL), Польшей и Словакией) или строительство подземных газохранилищ (в Румынии), ветропарков (в Латвии и Эстонии) (CEF Energy, 2023).

зан меньший показатель – 42,5% (в 2018–2023 гг. он составлял 32%) (Directive (EU), 2018).

В числе других целей, указанных в стратегии REPowerEU, следует выделить создание более 320 ГВт новых солнечных фотоэлектрических систем к 2025 г. и ежегодный выпуск странами-членами не менее 10 млн т «зеленого» водорода (т. е. произведенного за счет альтернативных источников энергии) и его импорт в таком же объеме к 2030 г. Отметим, что в 2021–2023 гг. установленная мощность солнечных и ветровых электростанций (СЭС и ВЭС) выросла на 36%, что позволило значительно сократить объем сжигаемого на ТЭС природного газа (в 2023 г. на основе газа было впервые произведено меньше энергии, чем на ВЭС)³.

Траекторию европейского зеленого курса в условиях отказа от российских энергоносителей также ждут объективные изменения, обозначенные экспертами Евросоюза в REPowerEU: форсировать процесс замещения атомной энергии и собственного угля в энергобалансе возобновляемыми источниками не планируется; на природный газ в качестве «переходного топлива» ЕС будет рассчитывать меньше, а само его потребление предполагается сокращать; расходы на модернизацию газо- и электрораспределительной сети заметно возрастут; затраты на водородную энергетику увеличатся (Communication..., 2022).

3.2. Проблемы и перспективы сотрудничества стран ЦВЕ с Россией в энергетике в условиях ее реформирования и санкционной политики

Реализация стратегии REPowerEU, которая лежит в основе перестройки хозяйственной системы Европейского союза в новых геоэкономических условиях, направлена в первую очередь на усиление степени автономности производственных процессов и повышение уровня энергетической

3. Установленная мощность солнечных фотоэлектрических систем в 2023 г. достигла 260 ГВт, ветроэлектрических станций – 221 ГВт.

безопасности. По мнению европейских чиновников, основные риски в этом отношении связаны с зависимостью стран — членов ЕС от российских энергоносителей. Санкционная политика Евросоюза призвана решить эту проблему, возведенную некоторыми экспертами в ранг экзистенциальных. Предполагается, что ограничения / запреты на импорт угля и углеводородов из России, введенные в 2022–2023 гг., должны будут в ближайшей перспективе свести объем взаимного товарооборота к минимуму.

В рамках 5-го пакета санкций (апрель 2022 г.) Евросоюз ввел запрет на импорт и транзитные перевозки российского угля, который вступил в силу в августе того же года. В 2020 г. РФ являлась одним из ключевых поставщиков угля в 11 входящих в ЕС стран ЦВЕ (далее — ЦВЕ-11), доля России в его совокупном импорте этими странами, рассчитанная на основе физических объемов, доходила до 50%. Введение эмбарго привело практически к полной остановке поставок, и в целом за 2022 г. физический объем импорта угля из России составил 5,4 млн т, что эквивалентно 15% от совокупного импорта данного энергоресурса странами региона.

До введения санкций главными потребителями российского угля среди стран ЦВЕ являлись Польша, Румыния, Болгария и Словакия (рис. 3.1). Примечательно, что перед вступлением эмбарго в силу отдельные страны региона нарастили импорт энергетического каменного угля из России для пополнения запасов⁴. Начиная с осени 2022 г. ввоз российского угля в ЦВЕ сократился до символических величин. Выпадающие объемы компенсируются поставками из США, Австралии, ЮАР, Колумбии, ряда стран Европы (Польша, Чехия) и Азии (Индонезия, Казахстан). В целом уже в 2022 г. географическая структура импорта данного энергоносителя стала более сбалансированной⁵.

4. К примеру, в Болгарии ввоз российского угля рос с марта по август.

5. В Польше, например, в 2021 г. импорт угля из РФ превышал 8 млн т, а в 2022 г. Россия, Австралия, ЮАР, Казахстан, Колумбия и Индонезия поставили на польский рынок по 2–3 млн т этого энергоносителя.

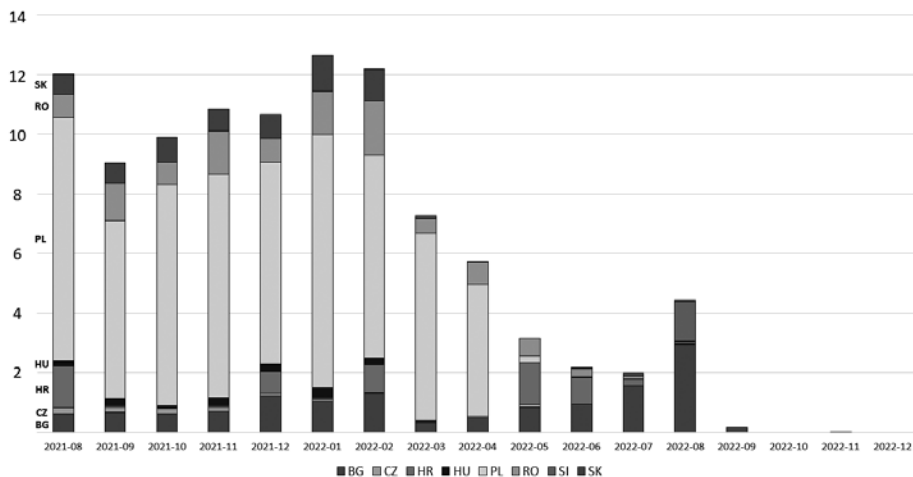

Рис. 3.1. Импорт угля отдельными странами ЦВЕ из РФ в 2021–2022 гг. (млн т)
Составлено по: данные Eurostat.

Отметим, что в результате реализации политики «зеленого перехода» импорт угля странами ЦВЕ сокращается: в 2023 г. его совокупный объем составил 29,5 млн т (–18,8% к уровню 2022 г.), что в денежном выражении равнялось 6,3 млрд евро. Стоимостный объем импорта угля странами ЦВЕ-11 из России в 2023 г. составил всего 2 млн евро, что на 99,8% ниже, чем годом ранее.

Россия традиционно выступала важным поставщиком сырой нефти на европейский рынок: на нее приходилось 25–30% совокупного импорта нефти странами – членами ЕС (при этом 1/3 этого объема обеспечивалась транспортировкой по трубопроводной сети). Санкции Евросоюза в отношении экспорта российской нефти (установление предельной цены на нефть и нефтепродукты, запрет на морские перевозки в третьи страны по цене выше установленного потолка) существенным образом повлияли на экономические связи РФ с рассматриваемым регионом. В рамках 6-го пакета санкций (июнь 2022 г.) был установлен запрет на импорт нефти и нефтепродуктов с помощью морского транспорта. При этом для Болгарии и Хорватии было предусмотрено отло-

женное эмбарго на морские поставки (например, Болгарии было разрешено получать нефть и нефтепродукты из России до конца 2024 г.). Евросоюз также сделал исключение для не имеющих выхода к морю центральноевропейских стран-членов (Венгрия, Словакия, Чехия), которым было разрешено использовать трубопроводную российскую нефть до принятия иного решения Советом ЕС.

Восьмой пакет санкций (октябрь 2022 г.) предусматривал установление верхнего предела цен на морскую транспортировку нефти и нефтепродуктов из РФ в третьи страны. В декабре 2022 г. был определен «ценовой потолок» на российскую нефть (60 долл. США за баррель), а в феврале 2023 г. — на нефтепродукты (100 долл. США за баррель для бензина и дизельного топлива и 45 долл. США за баррель для продуктов с низкой добавленной стоимостью).

Поставки российской нефти в большинство стран ЦВЕ традиционно осуществлялись через трубопроводную систему «Дружба» (действует с середины 1960-х гг.), однако санкционная политика ЕС и решения властей отдельных государств региона повлияли на масштаб ее использования. Северная ветка «Дружбы» стала использоваться для прокачки казахстанской нефти в Польшу и Германию (запрет на поставки российской действует с июня 2023 г.), однако по южной ветке российской нефтью по-прежнему снабжаются не имеющие выхода к морю Венгрия, Словакия, Чехия и Сербия (Хорватия прекратила закупки). Кроме того, с целью упрощения логистики поставок власти Сербии и Венгрии обсуждают довольно рискованный в сложившихся условиях проект — строительство нефтепровода для обеспечения балканской республики российской нефтью в обход Хорватии⁶. Однако Евросоюз пытается действовать на опережение, поддерживая такие инициативы, как расширение Трансальпийского нефте-

6. Общая стоимость трехлетних работ (2025–2027 гг.) по сооружению нефтепровода пропускной способностью 5 млн т нефти должна составить около 150 млн евро.

провода (Триест – Ингольштадт), что позволит снабжать сырьем НПЗ в Чехии, или интенсификация поставок по Адриатическому нефтепроводу (JANAF) от хорватского терминала Омишаль на о. Крк до потребителей в самой Хорватии, а также в Словении, Сербии, Венгрии и Боснии и Герцеговине. Словакия, в свою очередь, сможет получать нефть из Венгрии или по планируемому трубопроводу Швехат – Братислава из Австрии.

Сокращение использования российской нефти и нефтепродуктов странами ЦВЕ, входящими в ЕС, началось еще в ноябре–декабре 2022 г. (по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года), и весной 2023 г. его помесечные объемы уже значительно уступали показателям 2022 г. – 1,5 млн т против 3,5–4 млн т (рис. 3.2). С июня 2023 г. Польша, Румыния, Хорватия и Словения прекратили ввоз данной продукции из РФ (в отдельные месяцы в Хорватию и Румынию осуществлялись поставки в символических объемах); с апреля 2024 г. список стран, отказавшихся от российской нефти и нефтепродуктов, пополнила Болгария. По состоянию на лето 2024 г. только венгерские потребители получали нефть и нефтепродукты из России в таком же объеме, как и до введения санкций Евросоюза.

Стоимостные показатели импорта углеводородов странами ЦВЕ свидетельствуют о несколько иной динамике, что объясняется многократным ростом цены природного газа и нефти в 2022 г. по сравнению с кризисным 2020 г., а также пополнением запасов энергоносителей в условиях геэкономической турбулентности. Кроме того, сказался эффект отложенного спроса, характеризующий этап восстановления после резкого снижения хозяйственной активности и введения ограничений на трансграничные операции вследствие распространения пандемии коронавируса. В 2023 г. страны ЦВЕ-11 ввезли из России нефть и нефтепродукты на сумму 9,72 млрд евро (14,4% от общего объема импорта этих энергоносителей). Таким образом, доля России в географической структуре ввоза нефти в страны ЦВЕ в 2022–2023 гг. сократи-

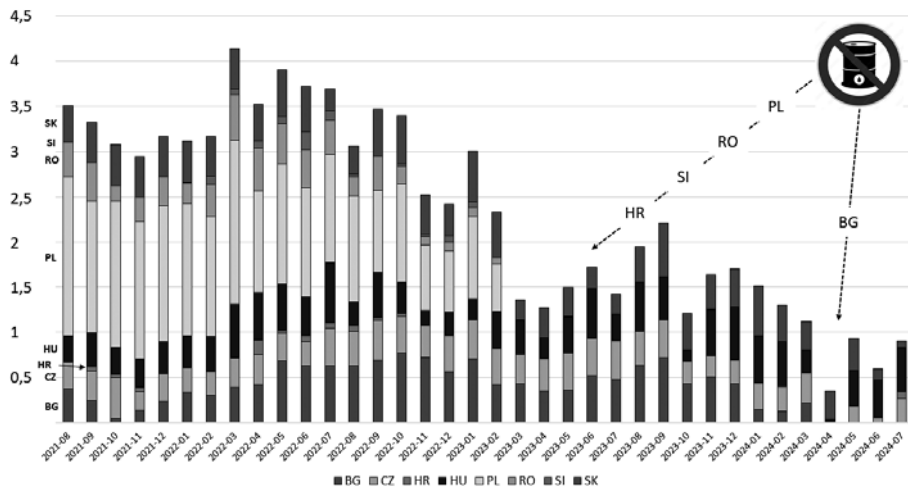

Рис. 3.2. Импорт нефти и нефтепродуктов отдельными странами ЦВЕ из РФ в 2021–2024 гг. (млн т)

Составлено по: данные Eurostat.

лась, ускорив переход этих стран на иных поставщиков (для сравнения, в 2014 г. на РФ приходилось 57% импорта этого энергоносителя).

Природный газ из России поступает в страны Евросоюза с помощью трубопроводного и морского транспорта. Как было показано выше, ключевыми компонентами стратегии REPowerEU стали значительное сокращение потребления газа промышленностью, энергетикой и домохозяйствами, а также замещение российского газа СПГ из США, Катара и других стран. В отличие от каменного угля и нефти, форсированная переориентация на других поставщиков в случае природного газа могла привести к энергетическому кризису, поэтому импорт этого вида энергоносителей стал фигурировать в санкционных документах лишь в 2024 г. (хотя еще в 2022 г. ЕС запретил продажу в РФ товаров и технологий, необходимых для сжижения газа). В рамках 14-го пакета санкций (июнь 2024 г.). Евросоюз ввел запрет на реэкспорт российского СПГ в третьи страны через европейские порты, который должен вступить в силу после девятимесячного пере-

ходного периода. Вместе с тем планы по включению в 15-й пакет санкций (декабрь 2024 г.) ограничения на импорт СПГ из России не были реализованы. Россия остается ключевым поставщиком СПГ в Евросоюз (вторым после США), что обусловлено соблюдением условий долгосрочных контрактов, подписанных до 2022 г.: объем импорта в 2023 г. составил 16,4 млн т, а в 2024 г. – 17,8 млн т. С учетом поставок по трубопроводной сети Россия в 2024 г. реализовала на европейском рынке 54,5 млрд куб. м газа.

Технические возможности поставок российского природного газа в страны ЦВЕ значительно сузились. В апреле 2022 г. «Газпром» приостановил поставки в Польшу по трубопроводу «Ямал–Европа» (пропускной способностью почти 33 млрд куб. м), поскольку та отказалась оплачивать импортируемый газ в рублях. Газопровод «Союз» (26 млрд куб. м), проходящий через территорию Украины, не используется с мая 2022 г. В конце 2024 г. истек срок контракта на транспортировку газа через Украину в Венгрию и Словакию по параллельным ниткам газопроводов «Прогресс» и Уренгой – Помары – Ужгород (26 млрд и 32 млрд куб. м соответственно).

На Балканы российский газ поступает по продолжению второй нитки «Турецкого потока» – магистральному газопроводу «Балканский поток», запущенному в 2021 г. (15,8 млрд куб. м). Данный маршрут транспортировки газа используется для снабжения Болгарии, Сербии (с ответвлением в Боснию и Герцеговину) и Венгрии. Необходимо отметить, что при поддержке Евросоюза балканские страны – потребители российского газа принимают меры по диверсификации структуры импорта этого энергоносителя. Так, в декабре 2023 г. был запущен соединительный газопровод между болгарским городом Димитровград и сербским городом Ниш пропускной способностью 1,8 млрд куб. м (его строительство в значительной мере было профинансировано за счет средств ЕС и кредита ЕИБ). Месяцем ранее Сербия подписала соглашение с Азербайджаном о поставках по данному интерконнектору до 400 млн куб. м газа ежегодно. Общерегиональное

значение имеет строительство плавучей установки по регазификации СПГ мощностью 5,5 млрд куб. м в греческом Александруполисе. СПГ из США, Катара и Алжира после регазификации в Греции будет поступать в Болгарию, Северную Македонию, Сербию и Румынию. В октябре 2024 г. установка была пущена в эксплуатацию.

Несмотря на санкционную политику официального Брюсселя, резкого сокращения потребления российского газа восточноевропейскими странами – членами ЕС не произошло (например, объемы его импорта в конце 2021 г. и в конце 2023 г. были сопоставимы) (рис. 3.3). До середины 2023 г. от российского газа полностью отказались только Румыния, Хорватия и Словения, а по состоянию на осень 2024 г. поставки в Болгарию и Чехию стали символическими. В Венгрии, Словакии и Польше месячные объемы импорта газа из РФ в 2021–2024 гг. практически не сокращались.

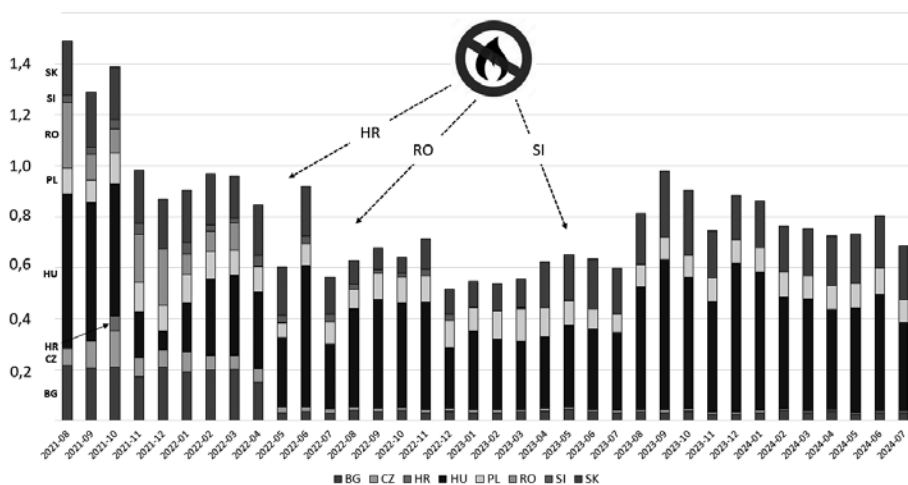

Рис. 3.3. Импорт природного газа отдельными странами ЦВЕ из РФ в 2021–2024 гг. (млн т)

Составлено по: данные Eurostat.

Стоимостной объем поставок природного газа из России в страны ЦВЕ-11 в 2023 г. сократился до 6,03 млрд евро (почти –60% к уровню 2022 г.), а их доля в стоимостном объ-

еме совокупного импорта этого энергоресурса в регион снизилась до 31%. При этом Россия продолжала играть главную роль в обеспечении газом Словакии (доля поставок природного газа из РФ составляла 98%) и Венгрии (73%). Несмотря на проводимую ЕС политику в отношении поставок российских энергоресурсов, в октябре 2024 г. был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросу увеличения поставок российского газа в Венгрию. В 2024 г. их объем в эту страну по «Турецкому потоку» составил рекордные 7,6 млрд куб. м⁷.

В стоимостном выражении импорт российских энергоносителей странами ЦВЕ вырос в 2022 г. и сократился в 2023 г. (рис. 3.4). К примеру, в 2023 г. стоимость поставок в Словакию снизилась в 1,7 раза, Венгрию – в 1,9 раза, Польшу – в 8,3 раза, Румынию – в 20,6 раза. В числе рассматриваемых стран лишь в Польше и Румынии стоимостной объем импорта энергоносителей из РФ в 2023 г. заметно уступал аналогичному показателю 2021 г.; в Венгрии, Чехии и Болгарии он вырос.

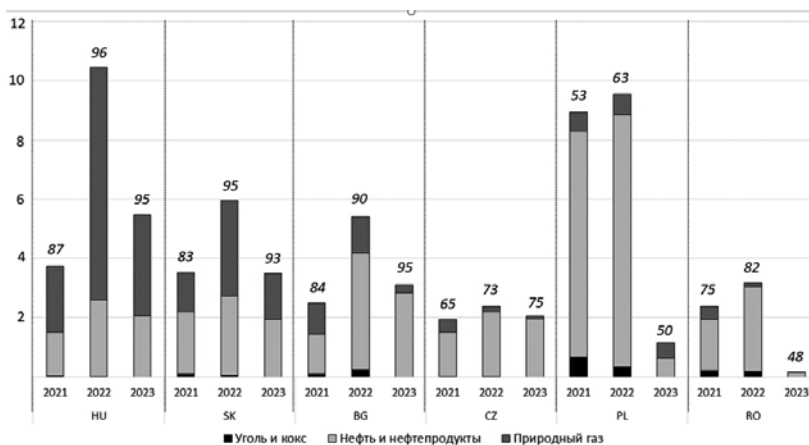

Рис. 3.4. Импорт энергоносителей странами ЦВЕ из РФ в 2021–2023 гг. (млрд евро) и их доля в структуре совокупного импорта из РФ (%)

Составлено по: данные Eurostat.

7. Россия поставила Венгрии рекордный объем газа в 2024 году // РИА Новости. 2025.18.01.

Как правило, поставки нефти и нефтепродуктов обходятся странам ЦВЕ дороже, чем природного газа (исключением является Венгрия). Доля энергоносителей в совокупном объеме импорта из России остается крайне высокой в Венгрии, Словакии и Болгарии (93–95%), а, к примеру, в Польше и Румынии на них приходится лишь половина стоимости импортных поставок (см. рис. 3.4). Что касается доли России в импорте нефти и нефтепродуктов странами ЦВЕ, то она сократилась с 62% в 2010 г. до 14% в 2023 г. В отношении природного газа этот показатель также характеризуется нисходящим трендом – 79% в 2010 г., 53% в 2019 г. и 31% в 2023 г. (рис. 3.5).

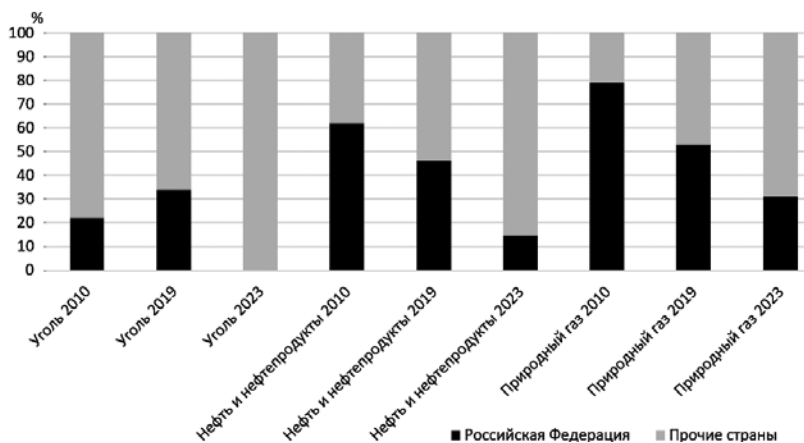

Рис. 3.5. Доля России в импорте энергоносителей стран ЦВЕ-11 в 2010, 2019, 2023 гг. (%)

Составлено по: данные Eurostat.

В качестве одной из ключевых мер по снижению зависимости стран – членов ЕС от российских энергоносителей, как показано выше, выступает экономия энергии. Сокращение потребления природного газа предприятиями и домохозяйствами является первоочередной задачей: к примеру, в Германии, Италии и Франции оно «сжалось» в 2021–2023 г. на $\frac{1}{3}$, в Нидерландах – на $\frac{1}{4}$ (рис. 3.6). В странах ЦВЕ-11 также отмечено резкое снижение спроса на природный газ (в осо-

бенности в 2022 г.). Так, Чехия, Венгрия, Словакия, Болгария и Румыния использовали в 2023 г. на 21–26% меньше газа, чем в 2021 г. В Польше и республиках бывшей Югославии (Словении, Хорватии, Сербии) данный тренд менее выражен – объемы потребления сократились на 12–13%.

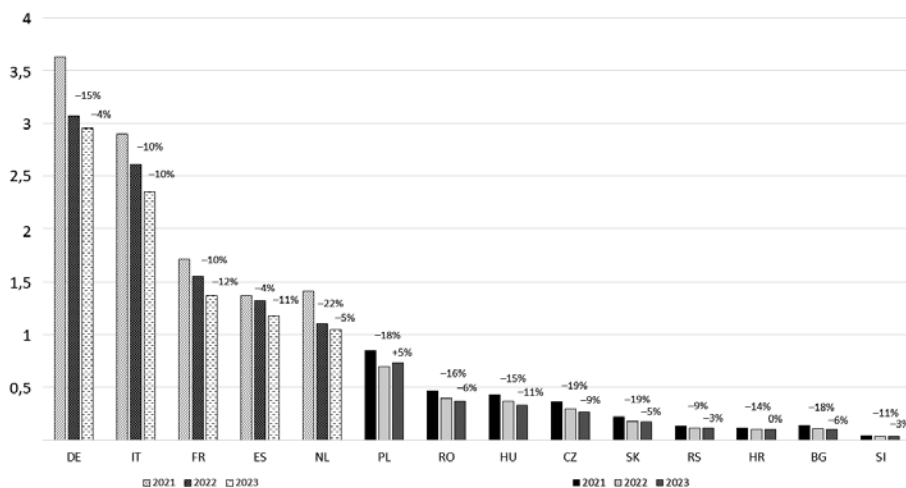

Рис. 3.6. Динамика потребления природного газа отдельными странами Европы в 2021–2023 гг. (млн ТДж)

Составлено по: данные Eurostat.

Разрушение экономических отношений с Россией в области поставок энергоресурсов оказывает негативное влияние на жизненные стандарты в большинстве стран ЦВЕ, в частности, из-за увеличения расходов домохозяйств на оплату электроэнергии. Отметим, что существенный рост цен на нее в рассматриваемых странах был также вызван неблагоприятной конъюнктурой на мировых сырьевых рынках и форсированием процессов «зеленого перехода» в рамках стратегии REPowerEU.

Цены на электроэнергию в странах ЦВЕ на фоне сокращения импорта российских энергоносителей значительно выросли, особенно с середины 2022 г. (табл. 3.1). Во второй половине 2023 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г. они больше всего прибавили в Чехии (+78%), странах Балтии

(от +66% до +77%) и Польше (+57%), в то время как в целом по ЕС повысились на 31%. Снижение цен на электроэнергию отмечалось только в Черногории (–6%) и в Боснии и Герцеговине (–3%).

Таблица 3.1. Цены на электроэнергию для домашних хозяйств, включающие все налоги и сборы, в 2019–2023 гг. (евро/кВт·ч)

Страны	2019		2020		2021		2022		2023		2 полу- годие 2023 / 2 полу- годие 2019, %
	1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие	
Чехия	0,17	0,18	0,18	0,18	0,18	0,19	0,24	0,17	0,32	0,32	178
Литва	0,13	0,13	0,14	0,13	0,13	0,15	0,15	0,24	0,28	0,22	177
Латвия	0,16	0,16	0,14	0,14	0,14	0,19	0,18	0,30	0,31	0,28	169
Эстония	0,14	0,14	0,12	0,13	0,13	0,19	0,21	0,27	0,22	0,23	166
Польша	0,13	0,14	0,15	0,15	0,15	0,16	0,15	0,16	0,18	0,22	157
Северная Македония	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08	0,08	0,09	0,10	0,11	0,12	147
Сербия	0,07	0,07	0,07	0,07	0,08	0,08	0,08	0,09	0,10	0,10	145
Румыния	0,14	0,14	0,15	0,14	0,15	0,16	0,24	0,34	0,19	0,19	134
Словения	0,16	0,17	0,14	0,17	0,17	0,17	0,14	0,20	0,19	0,21	127
Болгария	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,11	0,11	0,11	0,11	0,12	124
Словакия	0,16	0,16	0,17	0,17	0,17	0,16	0,18	0,19	0,19	0,19	123
Албания	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,10	0,10	0,11	117
Хорватия	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	0,13	0,14	0,15	0,15	0,15	112
Венгрия	0,11	0,11	0,10	0,10	0,10	0,10	0,09	0,11	0,12	0,11	103
Босния и Герцеговина	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,09	0,08	97
Черногория	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	94
Европейский союз	0,22	0,22	0,21	0,21	0,22	0,24	0,25	0,28	0,29	0,28	131

Источник: данные Eurostat.

Динамика конечного потребления энергии ведущими экономиками Европы свидетельствует о повышении энергоэффективности хозяйственной деятельности, связанном, помимо прочего, с активным внедрением практик энергосбережения (рис. 3.7). К примеру, в Германии потребление энергии в 2012–2022 гг. снизилось на 6%, в Италии – на

8%, во Франции – на 10%, в Нидерландах – на 17%. Однако среди стран ЦВЕ только в Словении и Словакии был зафиксирован тренд на сокращение конечного потребления энергии. В остальных странах региона оно увеличивалось, что было связано со стимулированием экономического роста за счет более высокого энергопотребления. Например, в Сербии в 2012–2022 гг. конечное потребление энергии выросло на 15%, в Польше – на 12%, в Венгрии – на 11%. Таким образом, в 2010-х гг. происходило усиление диспропорций в уровне энергоемкости экономики между некоторыми странами Западной и Восточной Европы.

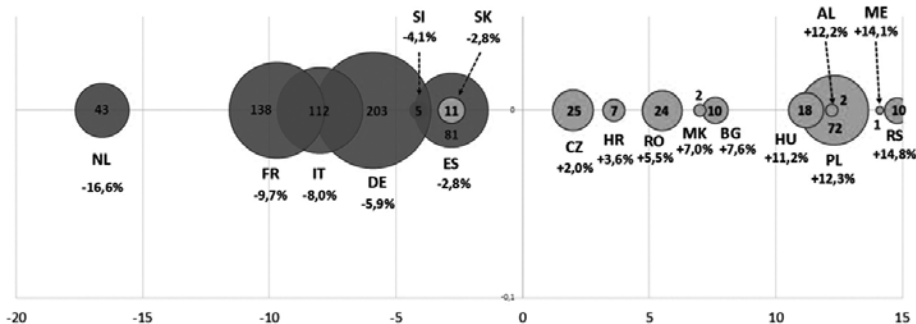

Рис. 3.7. Конечное потребление энергии отдельными странами Европы: динамика в 2012–2022 гг. (%) и объем в 2022 г. (млн т н.э.)
Составлено по: данные Eurostat.

3.3. Изменения в энергодансах стран ЦВЕ в контексте «зеленого перехода»

Достижение целей европейского зеленого курса по декарбонизации невозможно без трансформации энергетики, поскольку доля выбросов парниковых газов предприятиями этого сектора экономики составляет 75% от объема совокупных выбросов (Energy and the Green Deal, 2019–2024). Именно поэтому одной из ключевых задач является переход на возобновляемые источники энергии. В этих условиях становится очевидным, что в среднесрочной перспективе не произойдет восстановления объемов экспортных потоков

углеводородов из России даже при снятии санкционных ограничений со стороны ЕС.

Структура производства первичной энергии в странах ЦВЕ неодинакова (табл. 3.2). Существующие различия влияют на значение трансформации энергетического сектора каждой из них для общего сокращения выбросов парниковых газов в регионе. Первенство здесь принадлежит Польше, которая ввиду высокой доли угля в энергобалансе и большого размера экономики является крупнейшим эмитентом CO₂ среди стран ЦВЕ. В 2023 г. совокупный объем выбросов в их энергетическом секторе составлял 236 млн т CO₂, из которых на Польшу приходилось 111,7 млн т, т. е. практически половина (рис. 3.8). За Польшей (47%) следуют Чехия (14%), Сербия (11%), Румыния и Болгария (по 6%), в которых тоже высока доля угля в структуре производства первичной энергии. На остальные страны приходится лишь около 16% общего объема выбросов в регионе, что объясняется в основном малым размером их экономик, а не структурой энергобалансов (доля угля в Боснии и Герцеговине, Северной Македонии и Черногории остается высокой).

Несмотря на кризисные явления в энергетическом секторе, следует отметить определенные успехи стран ЦВЕ на пути к углеродной нейтральности. Так в 2023 г. совокупный объем выбросов углекислого газа в регионе сократился на 15,5% к уровню 2019 г. и на 31,6% к уровню 2007 г., когда он достиг наивысшего значения в XXI в. Немаловажное влияние на сокращение объемов выбросов оказывают не только изменения в энергобалансах, но и политика ЕС, направленная на сокращение спроса на энергию и повышение энергоэффективности.

Многие страны региона сталкиваются с серьезными экономическими рисками при проведении общеевропейской политики низкоуглеродного развития. Характерным примером является Польша. Страна производит около 40 млн т угля, что составляет $\frac{2}{3}$ от общего объема его потребления. Под воздействием «зеленой» политики использование угля в про-

Таблица 3.2. Структура производства первичной энергии в странах ЦВЕ в 2019 г. и 2023 г. (%)

Страны	Уголь		Газ		Прочие виды ископаемого топлива		Ядерная энергия		Солнечная энергия		Ветроэнергия		Гидроэнергия		Прочие ВИЭ	
	2019	2023	2019	2023	2019	2023	2019	2023	2019	2023	2019	2023	2019	2023	2019	2023
Албания	—	нет свед.	—	нет свед.	—	нет свед.	—	нет свед.	0,4	нет свед.	—	нет свед.	99,6	нет свед.	—	нет свед.
Босния и Герцеговина	62,9	59,1	0,11	—	0,29	0,18	—	—	0,17	1,24	1,44	1,54	35,02	37,69	0,06	0,24
Болгария	39,34	28,91	4,92	3,9	0,73	0,88	37,88	40,41	3,25	8,8	3,02	3,88	6,7	7,78	4,16	5,45
Хорватия	12,96	7,97	20,79	22,03	0,24	1	—	—	0,63	1,12	11,62	14,88	46,09	46,49	7,67	6,5
Чехия	43,55	40,21	6,78	3,11	2,65	1,9	35,29	39,91	2,71	4	0,82	0,95	2,34	3,07	5,87	6,85
Эстония	—	—	0,53	0,77	71,35	54,94	—	—	0,92	11,88	9,07	11,57	0,26	0,31	17,87	20,52
Венгрия	11,76	7,77	25,38	21,09	1,63	0,98	47,52	44,47	4,38	18,44	2,13	1,76	0,64	0,61	6,56	4,89
Латвия	—	—	50,47	23,36	—	—	—	—	—	0,64	2,33	4,16	32,76	60,8	14,44	11,04
Литва	—	—	15,57	11,33	10,48	12,23	—	—	2,69	11,69	44,91	45,5	10,48	8,27	15,87	10,97
Черногория	43,73	39,76	—	—	—	—	—	—	—	—	8,75	8,05	47,52	52,2	—	—
Северная Македония	59,8	39,94	16,35	19,82	1,02	7,78	—	—	0,34	4,99	1,7	2,06	19,76	24,08	1,02	1,32
Польша	72,38	61,05	9,07	8,74	2,95	3,06	—	—	0,43	7,25	9,26	13,67	1,2	1,41	4,71	4,82
Румыния	23,16	14,39	15,23	14,77	0,49	0,59	19,2	19,86	3,03	3,7	11,52	13,36	26,51	32,52	0,85	0,82
Сербия	68,03	60,04	1,78	4,06	0,27	—	—	—	0,03	0,03	2,39	2,4	27,13	32,9	0,37	0,59
Словакия	8,29	4,56	10,88	8,03	3,08	2,6	54,17	61,9	2,09	2,06	0,04	—	15,46	15,63	5,99	5,2
Словения	28,19	20,96	3,4	2,83	0,06	0,39	36,63	37,06	1,89	4,53	0,06	0,07	28,19	32,59	1,57	1,58

Составлено по: данные ember-climate.org

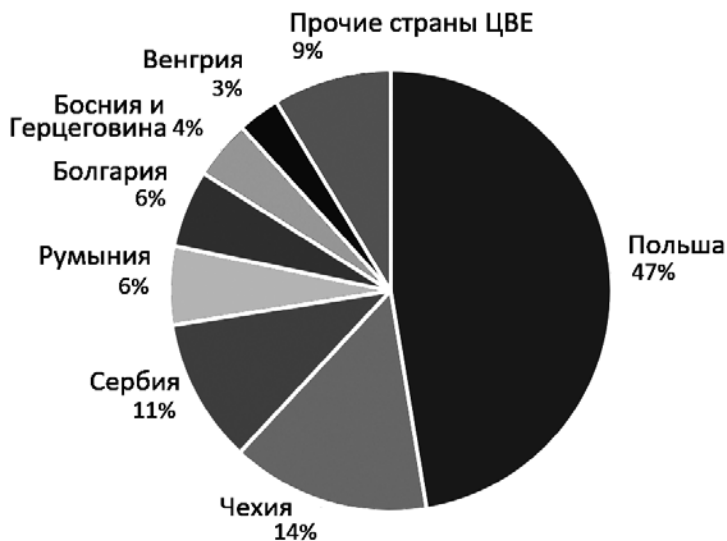

Рис. 3.8. Территориальная структура выбросов CO₂ энергетическими предприятиями стран ЦВЕ в 2023 г.
 Составлено по: данные ember-climate.org

изводстве энергии сокращается, что оказывает негативное влияние на польскую экономику. В угольной отрасли снижается заработная плата; сокращение выпуска в угледобыче и сопутствующих отраслях ведет к общему спаду промышленного производства (в марте 2024 г. его объем уменьшился на 6% по сравнению с мартом 2023 г.)⁸. Целевым показателем трансформации энергобаланса страны является доведение доли угля, который сегодня служит основой польского энергетического сектора, до 8% к 2040 г.⁹ Столь масштабный структурный сдвиг в среднесрочной перспективе чреват дальнейшим свертыванием угледобычи и повышением уровня безработицы в стране. Осенью 2024 г. в польской столице прошли

8. Сокращение добычи угля в Польше привело к падению экономики // Энергетическая политика. 2024.23.04. <https://energypolicy.ru/sokrashhenie-dobychi-uglya-v-polshe-privelo-k-radeniyu-ekonomiki/novosti/2024/15/23>
9. Польша к 2040 году планирует сократить долю угля в энергетике с 77% до 8% // ТАСС. 2023.27.03. <https://tass.ru/ekonomika/17375111>

протесты¹⁰, основным требованием демонстрантов был пересмотр участия угольных шахт, которые должны быть закрыты в соответствии с целями европейского зеленого курса.

В условиях текущего кризиса ряд стран ЦВЕ оценивает целевые показатели европейской зеленой сделки и REPowerEU как труднодостижимые. Так, в августе 2024 г. Черногорией был направлен запрос в Секретариат Энергетического сообщества с просьбой пересмотреть целевой показатель по сокращению выбросов углекислого газа на 55% от уровня 1990 г. По оценкам Министерства энергетики страны, достижение данного показателя маловероятно, поскольку оно требует радикальных преобразований в энергетике, включая форсированное снижение генерации электроэнергии на угольной ТЭС. Указывается, что при расчете целевых показателей для Черногории не был учтен фактор поглощения углерода лесами, которое частично компенсирует «углеродный след» энергетики страны¹¹.

Проводимая Европейским союзом политика перехода к «зеленой» экономике получает негативные оценки и со стороны населения стран ЦВЕ. Так, в ходе опроса населения в Польше в мае 2024 г. почти $\frac{3}{4}$ респондентов отмечали негативные последствия проводимого «зеленого курса» для экономики страны¹². Социологический опрос венгерской Századvég в декабре 2022 г. показал, что 79% жителей стран – членов ЕС считали его регулирующие органы, в частности Еврокомиссию, ответственными за кризисные явления в энергетике. При этом в Хорватии к проводимой Евросоюзом энергетической

10. Протестующие шахтеры и энергетики перекрыли центр Варшавы // РИА Новости. 2024.10.09. <https://ria.ru/20240910/polsha-1971799655.html>

11. Montenegro asks Energy Community to review its CO2 target for 2030 // Balkan Green Energy news. 2024.21.08. <https://balkangreenenergynews.com/montenegro-asks-energy-community-to-review-its-co2-target-for-2030>

12. Большинство опрошенных поляков выступили против стратегии ЕС «Зеленый курс» // ТАСС. 2024.13.05. <https://tass.ru/obschestvo/20782783>

политике были критически настроены 86% респондентов, в Словакии – 84%, в Чехии – 83%¹³.

Рост стоимости электроэнергии и природного газа, а также дефицит энергоносителей на рынках стран – членов ЕС привели к приостановке деятельности ряда предприятий, характеризующихся высокой энергоемкостью и ресурсоемкостью производственных процессов (наибольшее число таких случаев пришлось на вторую половину 2022 г.). В черной металлургии за резким ростом цен на электроэнергию и снижением спроса на стальной прокат последовало временное закрытие крупных заводов Huta Łaziska (Польша), Liberty Ostrava (Чехия), U.S. Steel Košice (Словакия), Dunafert (Венгрия) и Liberty Galați (Румыния). Перебои с поставками углеводородного сырья сказались на работе ряда нефтеперерабатывающих и химических предприятий. Наибольшие проблемы возникли у производителей аммиака и азотных удобрений в связи с повышением цен на природный газ. В числе компаний, которые приостанавливали деятельность своих химзаводов, – Grupa Azoty (Польша), Synthesia (Чехия), Agrofert (Чехия и Словакия), Nitrogénművek (Венгрия), Chimcomplex (Румыния), Azomureș (Румыния). Высокий уровень энергоемкости стекольного производства стал основной причиной сокращения выпуска на чешском Sklo Union Glass, венгерском O-I Hungary и румынском Saint-Gobain. Таким образом, отдельные отрасли промышленности стран ЦВЕ были напрямую затронуты нестабильностью на рынке энергоносителей, вызванной санкциями и климатической политикой Европейского союза.

13. Az európaiak négyötöde felelősnek tartja Brüsszelt az energiaválságért. <https://szazadveg.hu/cikk/az-europaiak-negyotode-felelosnek-tartja-brusszelt-az-energiavalsagert>

ГЛАВА 4

**ПОСЛЕДСТВИЯ УДАРА САНКЦИЙ
ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ
СТРАН ЦВЕ С РОССИЕЙ
В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ**

В 2022 г. произошел резкий спад в торговле между Россией и странами ЦВЕ – членами ЕС в секторе машиностроения, и в 2023–2024 гг. ее сокращение продолжилось. Это стало одной из главных причин отрицательной динамики общего объема взаимной торговли и изменения ее товарной структуры. Однако пока еще машиностроительная продукция остается основой экспорта стран ЦВЕ в РФ и занимает важное место в российском импорте из региона.

**4.1. Место машиностроительной продукции
в структуре торговли между Россией
и странами ЦВЕ – членами ЕС***Динамика торговли*

Торговля машиностроительной продукцией между странами ЦВЕ – членами ЕС и Россией всегда была относительно невелика. На «пике» – в 2019 г. – ее экспорт из стран ЦВЕ в Россию составил менее 11 млрд евро, встречный импорт из России – чуть более 1 млрд евро. Доля этой продукции во взаимном товарообороте в 2015–2021 гг. находилась в диапазоне 17–23% (для сравнения, на энергоресурсы приходилось 36–48% товарооборота).

До 2022 г. наблюдался медленный рост экспорта продукции машиностроения из стран ЦВЕ в РФ, в то время как встречные поставки из РФ оставались на минимальном

уровне. После введения Евросоюзом торговых, транспортных и финансовых ограничений в отношении России произошел резкий спад взаимной торговли машиностроительной продукцией (табл. 4.1).

Таблица 4.1. Динамика торговли машиностроительной продукцией стран ЦВЕ – членов ЕС с Россией в 2015–2024 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Стоимостной объем торговли, млрд евро										
Экспорт в РФ	8,10	7,86	9,39	10,20	10,83	10,45	10,87	4,67	2,47	1,11
Импорт из РФ	0,93	0,98	1,10	0,94	1,12	0,76	0,87	0,68	0,80	0,55
Сальдо	7,17	6,88	8,29	9,26	9,71	9,69	10,00	3,99	1,67	0,56
Темп увеличения/сокращения объема торговли по отношению к предыдущему году, %										
Экспорт в РФ	–33,89	–2,95	19,46	8,57	6,17	–3,46	4,03	–57,02	–47,23	–55,12
Импорт из РФ	16,78	5,48	12,70	–14,57	19,24	–32,46	14,14	–21,38	17,68	–31,46

Источник: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331__custom_15259787/default/table?lang=en (дата обращения: 19.03.2025).

В результате введения санкций ЕС экспорт этой продукции из стран ЦВЕ в Россию в 2022 г. сократился на 57,0%, в 2023 г. – на 47,2%, в 2024 г. – еще на 55,1%. Отрицательную динамику в 2022 г. продемонстрировал и импорт продукции машиностроительной отрасли странами ЦВЕ из РФ, который сократился на 21,4% относительно уровня 2021 г. В 2023 г. его объем увеличился на 17,7% по сравнению с 2022 г., а в 2024 г. вновь уменьшился на 31,5%. Итогом такой динамики экспортно-импортных операций стало сокращение в 2024 г. положительного сальдо стран ЦВЕ в торговле машиностроительной продукцией с РФ в 7 раз по сравнению с 2022 г.

Доля машиностроительной продукции во всем российском импорте из региона ЦВЕ до 2022 г. превышала 40%, однако в 2023 г. она снизилась до 19%. При этом скорость снижения по странам была неравномерной (рис. 4.1).

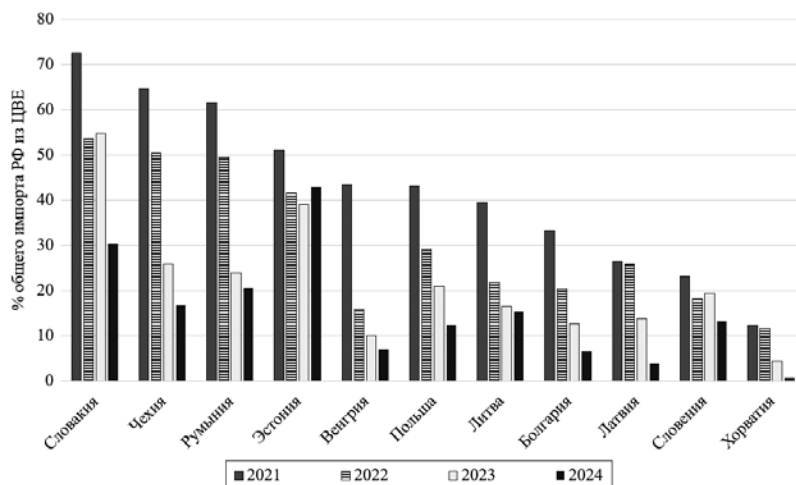

Рис. 4.1. Доля машиностроительной продукции и оборудования в импорте России из стран ЦВЕ в 2021–2024 гг. (%)

Источник: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331__custom_15259787/default/table?lang=en (дата обращения: 19.02.2025).

Вклад каждой страны ЦВЕ в общий экспорт продукции машиностроения из региона в Россию в 2023–2024 гг. претерпел некоторые изменения (рис. 4.2). Так, в 2023 г. по этому показателю особенно выделялись Польша, вклад которой составил 31,1% в суммарный экспорт региона в РФ (30,6% в 2024 г.), Литва — 14,2% (8,9% в 2024 г.) и Латвия — 11,9% (3,5% в 2024 г.). В 2024 г. заметно вырос вклад Эстонии до 16,2% (9,3% в 2023 г.) и Словении — почти до 14% (8,7%).

После введения антироссийских санкций новым трендом в товарной структуре экспорта из РФ в страны ЦВЕ (на фоне более чем трехкратного сокращения объема всего российского экспорта в регион, прежде всего из-за падения поставок топливно-энергетических товаров) стало фактическое удвоение доли в нем машиностроительной продукции — с 2% в 2021 г. до 3,9% в 2024 г. (при снижении стоимостного объема машиностроительного экспорта на 37%) (рис. 4.3).

Географическое распределение экспортных потоков машиностроительной продукции из РФ в регион за период

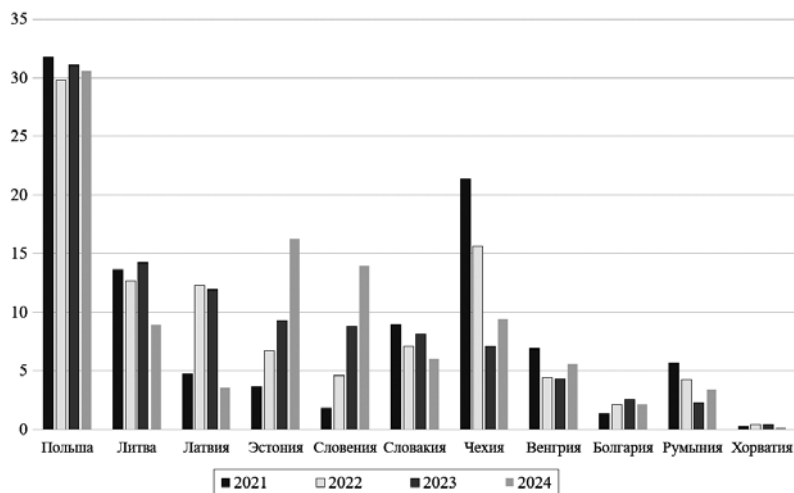

Рис. 4.2. Вклад каждой страны в общий экспорт продукции машиностроения региона ЦВЕ в Россию в 2021–2024 гг. (%)

Источник: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331__custom_15259787/default/table?lang=en (дата обращения: 19.02.2025).

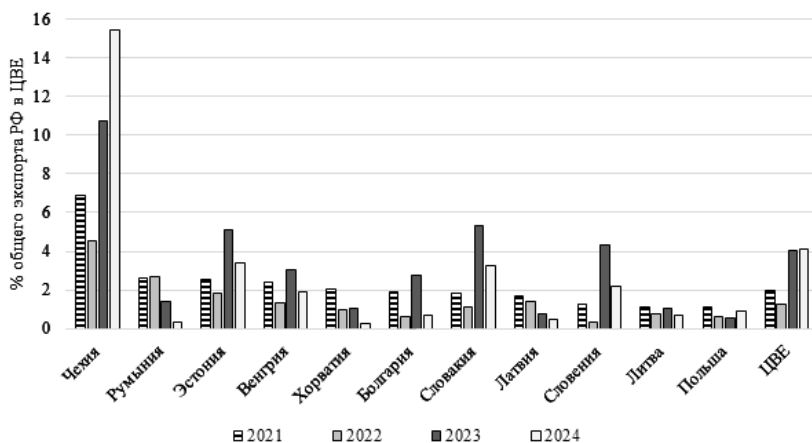

Рис. 4.3. Доля машин и оборудования в экспорте России в страны ЦВЕ в 2021–2024 гг. (%)

Источник: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331__custom_15259787/default/table?lang=en (дата обращения: 19.02.2025).

2022–2024 гг. также претерпело существенные изменения. В 2022 г. нарастили закупки продукции российского машиностроения лишь три страны: Венгрия на 39,2% (до 143,4 млн евро), Румыния на 26% (до 104,1 млн евро) и Словения на 5,8% (до 5,1 млн евро). В 2023 г. заметное увеличение импорта продукции российского машиностроительного комплекса наблюдалось в Словакии – почти в три раза (до 200 млн евро), Болгарии в 2,5 раза (до 92 млн евро), Чехии почти в 2 раза (до 294 млн евро), Словении на 30,7% (до 7,1 млн евро) и Венгрии на 22% (до 175 млн евро). В 2024 г. закупки продукции машиностроения в России нарастили лишь Польша – на 14,2% (до 13,6 млн евро) и Чехия на 8,1% (до 318 млн евро).

Структура торговли

Товарная структура торговли машиностроительной продукцией между Россией и странами ЦВЕ в 2015–2024 гг. также претерпела изменения, особенно за два последних года. Главными статьями машиностроительного экспорта стран ЦВЕ в РФ традиционно были общепромышленные машины, специализированное оборудование для конкретных отраслей, электроэнергетическое оборудование и дорожные транспортные средства. В российском экспорте машиностроительной продукции в страны ЦВЕ преобладали энергетические и общепромышленные машины, транспортное и электроэнергетическое оборудование (табл. 4.2).

В последние годы в экспорте машиностроительной продукции из России в регион значительно увеличилась доля энергогенераторных машин и сопутствующего оборудования – до 87% в 2023 г. и 90% в 2024 г. Стоимостной объем их поставок даже в условиях действующих антироссийских санкций значительно вырос, превысив «досанкционный» уровень 2021 г. соответственно в 2,6 и 1,8 раза (важно отметить, что и в 2019–2022 гг. доля данной товарной группы в российском машиностроительном экспорте варьировала от 27 до 42%).

Следующими по объему товарными группами в структуре российского экспорта машиностроительной продукции

Таблица 4.2. Основные товарные группы экспорта машиностроительной продукции России в страны ЦВЕ в 2021–2024 гг.

Товарные группы	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024
	стоимостной объем, млн евро				доля в общем экспорте, %			
Энергогенераторные машины и оборудование	272,5	283,7	698,0	477,5	31,4	41,6	87,0	90,4
Общепромышленные машины и оборудование	85,6	109,9	5,1	2,1	9,9	16,1	0,6	0,4
Прочее транспортное оборудование	206,3	93,9	49,7	29,5	23,8	13,8	6,2	5,6
Электрические машины, аппараты и приборы	141,1	86,8	19,6	9,4	16,3	12,7	2,4	1,8
Дорожные транспортные средства	72,7	59,2	20,9	6,7	8,4	8,7	2,6	1,3
Специализированное для конкретных отраслей оборудование	64,6	35,3	4,3	1,8	7,5	5,2	0,5	0,3
Металлообрабатывающее оборудование	7,8	5,8	0,2	0,2	0,9	0,9	0,0	0,0
Телекоммуникационное оборудование	8,8	5,8	3,8	1,1	1,0	0,9	0,5	0,2
Офисные машины для обработки данных	7,8	1,4	0,7	0,0	0,9	0,2	0,1	0,0

Источник: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331__custom_15259787/default/table?lang=en (дата обращения: 19.03.2025).

в страны ЦВЕ в 2023–2024 гг., как и ранее, оставались «прочее транспортное оборудование», «дорожные транспортные средства» и «электроэнергетическое оборудование», доли которых составили лишь 6,2% в 2023 г. (5,6% в 2024 г.), 2,6% (1,3%) и 2,4% (1,8%) соответственно. Закупки странами ЦВЕ остальных видов российской продукции машиностроения в 2023–2024 гг. были незначительными и снижались.

Если структура экспорта продукции машиностроительной отрасли России в страны ЦВЕ в значительной мере однородна, то ее экспорт из стран ЦВЕ в Россию более диверсифицирован (табл. 4.3).

Экспорт из стран региона в РФ представлен преимущественно поставками специализированного оборудования для конкретных отраслей и общепромышленных машин, доли которых в общем экспорте машиностроительной продукции

Таблица 4.3. Основные товарные группы импорта машиностроительной продукции России из стран ЦВЕ в 2021–2024 гг.

Товарные группы	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024
	стоимостной объем, млн евро				доля в общем экспорте, %			
Общепромышленные машины и оборудование	2354,9	1373,3	669,0	243,6	21,7	29,4	27,1	22,1
Оборудование, специализированное для конкретных отраслей	1219,3	923,2	778,8	394,6	11,2	19,8	31,6	35,8
Электрические машины, аппараты и приборы	1966,0	879,4	508,7	313,1	18,1	18,8	20,6	28,4
Дорожные транспортные средства	2690,9	665,9	279,5	67,4	24,7	14,2	11,3	6,1
Энергогенераторные машины и оборудование	835,6	275,8	94,7	17,1	7,7	5,9	3,8	1,5
Офисные машины и оборудование для обработки данных	840,6	205,6	34,4	32,2	7,7	4,4	1,4	2,9
Телекоммуникационное оборудование	531,5	179,1	80,1	27,3	4,9	3,8	3,2	2,5
Металлообрабатывающее оборудование	229,9	114,5	14,9	2,6	2,1	2,4	0,6	0,2
Прочее транспортное оборудование	204,7	57,1	6,4	3,2	1,9	1,2	0,3	0,3

Источник: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331__custom_15259787/default/table?lang=en (дата обращения: 19.03.2025).

в 2023 г. составили 31,6% и 27,1% соответственно. В 2024 г. стоимостные объемы поставок этих товарных групп в Россию сократились более чем вдвое относительно 2023 г., тем не менее их доли составили 35,8% и 22,1% соответственно. Доля электрических машин, аппаратов и приборов в российском импорте из стран ЦВЕ составила 20,6% в 2023 г. и 28,4% в 2024 г., а дорожных транспортных средств – лишь 11,3% и 6,1% соответственно. Доли прочих товарных групп незначительны (от 0 до 4%).

В 2023–2024 гг. объем экспортных поставок машиностроительной продукции из стран ЦВЕ в Россию довольно резко сократился по всем товарным группам. Так, экспорт электрических машин, аппаратов и приборов в 2024 г.

составил 0,3 млрд евро, сократившись на 38,4% относительно 2023 г. Экспортные поставки дорожных транспортных средств сократились почти на 76%, энергогенераторных машин – на 82%, а офисного оборудования – на 6,4%.

За 2015–2024 гг. объем совокупного российского импорта машиностроительной продукции из стран ЦВЕ сократился на 86,4%, при этом наибольшим было снижение поставок металлообрабатывающего оборудования (–99,1%), прочего транспортного оборудования (–99%), электрических машин, аппаратов и приборов (–96,9%). В наименьшей степени ослабление экономического сотрудничества между Россией и странами ЦВЕ повлияло на поставки специализированного оборудования для конкретных отраслей (–62,3%).

4.2. Влияние санкционной войны на торговлю стран ЦВЕ с Россией в области машиностроения

*Торговля машиностроительной продукцией
в санкционных условиях*

Торгово-экономические связи стран ЦВЕ с Россией в высокой степени подвержены влиянию внешних шоков и геополитических факторов. В период до конца июня 2024 г. Европейский союз и входящие в него страны ЦВЕ утвердили в общей сложности шестнадцать пакетов санкций против России (The Council of the EU..., 2025). Большинство из них налагают прямой запрет на транспортировку, импорт и экспорт продукции машиностроительной отрасли¹.

Второй пакет санкций от 25 февраля 2022 г. в отношении транспортного сектора содержит запрет на продажу российским авиакомпаниям самолетов, запасных частей и оборудования. В технологическом секторе введены дополнительные ограничения на экспорт товаров и технологий двойного назначения, а также на продажу некоторых других товаров и технологий.

1. См. подробно: (Голубкин, Малютина, Чернецкий, 2023а. С. 397–405).

Четвертый пакет, принятый 15 марта 2022 г., устанавливает дополнительные ограничения на экспорт товаров и технологий двойного назначения, запрещает европейским странам участвовать в любых сделках с российскими компаниями ОПК «Оборонпром», ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация», АО «Научно-производственная корпорация “Уралвагонзавод”», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Транснефть», ПАО «Газпромнефть», АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей», ПАО «КамАЗ», ГК «Ростех», ОАО ПАО «Севмаш», ПАО «Совкомфлот» и АО «Объединенная судостроительная корпорация» (Caprile, Delivorias, 2023).

Пятый пакет, согласованный 8 апреля 2022 г., состоит из дополнительных целевых запретов на экспорт, которые включают, в частности, квантовые вычисления, передовые полупроводники, чувствительное оборудование, транспорт и химикаты.

Шестой пакет санкций от 3 июня 2022 г. еще больше расширяет список российских организаций, задействованных в секторах электроники, связи, вооружения, работы верфей и инженерного дела.

Восьмой пакет, принятый 5 октября 2022 г., запрещает экспорт в РФ определенных электронных компонентов, используемых в производстве оружия, технических изделий в авиационном секторе, а также импорт из России машин, приборов, транспортных средств и сопутствующего оборудования (European Commission, 2025).

Девятый пакет, утвержденный 16 декабря 2022 г., предусматривает новые экспортные ограничения на дроны, сложные генераторные устройства, портативные компьютеры и вычислительные компоненты, микросхемы для принтеров, радионавигационные системы, устройства дистанционного радиоуправления, авиационные двигатели и их части, фотоаппараты и объективы. Более того, жесткие экспортные ограничения были распространены еще на 168 российских организаций (их общее число достигло 410), тесно связанных с военно-промышленным комплексом, в попытке перекрыть им доступ к передовым технологиям.

Десятый пакет, утвержденный 25 февраля 2023 г., накладывает дополнительный запрет на экспорт тяжелых грузовиков, полуприцепов и специальных транспортных средств (снегоходов), а также турбореактивных двигателей, используемых в авиационной промышленности. Полный запрет на экспорт определенных видов компонентов для машиностроительной продукции и электрические, гибридные транспортные средства был установлен *одинадцатым пакетом* от 23 июня 2023 г.

Торговые ограничения, предусмотренные *двенадцатым* (18 декабря 2023 г.) и *четырнадцатым* (24 июня 2024 г.) пакетами, распространялись на четыре важных сектора промышленного комплекса России: производство химикатов, пластмасс, запчастей для транспортных средств и машиностроение. Были введены дополнительные ограничения на экспорт товаров двойного назначения, таких как квадроциклы, микроволновые и антенные усилители, а также цифровые регистраторы полетных данных.

После введения в феврале 2022 г. второго пакета санкций стоимостной объем импорта машиностроительной продукции Россией из стран ЦВЕ в марте 2022 г. сократился крайне резко – на 61,6% по сравнению с февралем (рис. 4.4). Противоположную динамику продемонстрировал стоимостной объем экспорта машиностроительной продукции из РФ в страны ЦВЕ. Так, в марте 2022 г. он составил 90,7 млн евро, увеличившись на 53,4% относительно февраля (Голубкин, Малютин, Чернецкий, 2023b. С. 1193). Такой рост объяснялся стремлением быстрее завершить поставки по уже подписанным контрактам (Голубкин, Князев, 2023. С. 160). Кроме того, введенные санкции ЕС накладывают запрет не на весь перечень торгуемых товарных позиций машиностроительного сектора (Economic repercussions..., 2022).

В ответ на западные санкции Россия приняла ряд мер, призванных защитить отечественную экономику от внешних шоков. Среди них можно выделить подписанный 8 марта 2022 г. Указ Президента РФ о применении специальных эко-

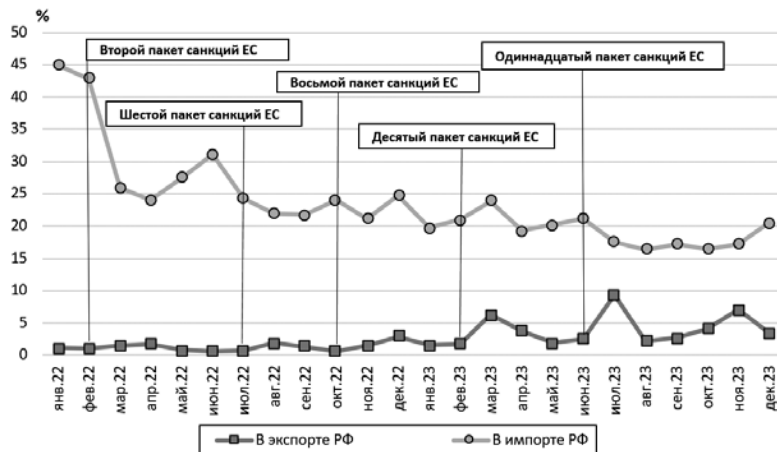

Рис. 4.4. Доля машиностроительной продукции в торговле РФ со странами ЦВЕ в условиях санкций ЕС в январе 2022 г. — декабре 2023 г. (%)

Источник: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_12624823/default/table?lang=en (дата обращения: 10.02.2025).

номических мер в сфере внешнеэкономической деятельности. Документом предписано ограничить или запретить вывоз из страны и ввоз в нее отдельной продукции, в том числе машиностроения, и сырья (в июле 2023 г. действие Указа было продлено до конца 2025 г.). Правительство определило перечень ранее ввезенных в Россию из-за рубежа товаров и оборудования, которые временно запрещается вывозить из страны. В этот список были включены технологическое, телекоммуникационное, медицинское оборудование, транспортные средства, сельхозтехника, электрическая аппаратура (всего свыше 200 наименований). В октябре 2022 г. список был расширен до более 1,6 тыс. наименований товаров, включая турбины, ядерные реакторы, кабели волоконно-оптические, отдельные виды летательных аппаратов, радиолокационные приборы, аккумуляторы, металлообрабатывающие станки. Их вывоз запрещен во все зарубежные страны, за исключением стран — членов ЕАЭС. 23 ноября 2022 г. правительство РФ утвердило перечень товаров двойного назначения, кото-

рые запрещено вывозить в недружественные страны. В список вошли среди прочего ракеты-носители, вертолеты (Ми-2, Ми-8, Ми-17 и Ми-26), нарезное оружие, взрывчатка, беспилотники и прочее оборудование. Список дополнился также грузовой автомобильной техникой и бронированными автомобилями повышенной проходимости, бронезиловыми, приборами ночного видения и оптическими прицелами (всего более 150 наименований) (Шарифулин, 2023).

Уход восточноевропейских компаний из России

В условиях геополитической напряженности большинство компаний машиностроительного сектора региона ЦВЕ в 2022–2023 гг. прекратили свою деятельность на территории России. Тенденция сокращения объемов торговли РФ со странами ЦВЕ машиностроительной продукцией обусловлена также приостановкой экономической деятельности в России или уходом с российского рынка (Голубкин, Малютина, Чернецкий, 2023b. С. 1193) большинства восточноевропейских машиностроительных компаний (Куликова, Синицина, 2022. С. 31). Так, прекратила экономическое сотрудничество с РФ польская транснациональная корпорация KGHM Polska Miedź, в частности, ее дочерняя компания Zanam – производитель горнодобывающей техники и оборудования. Приостановили все торговые операции с Россией некоторые филиалы польской компании Boguszew (производящие запчасти для автомобильной промышленности), польский производитель оборудования для энергетики, горнодобывающей промышленности, транспорта и погрузочно-разгрузочных работ Famur. Прекратили свою деятельность на российском рынке польские производители Milk Hydrosan – оборудование для пищевой промышленности, Wielton – прицепы и полуприцепы. Также остановили поставки на российский рынок польские экспортеры комплектующих для вентиляционных установок и оборудования для кондиционирования воздуха – SMAУ и для систем кондиционирования и охлаждения – Teknotherm Marine HVAC.

Ушли с российского рынка машиностроительной продукции некоторые чешские предприятия, среди которых можно отметить компанию Skoda, производящую и экспортировавшую в РФ автомобили, производителя сельскохозяйственной техники Zetor, горнопроходческих машин и оборудования T Machinery (Голубкин, Малютина, Чернецкий, 2023а. С. 375). Также прекратили сотрудничество с Россией производители ротационных установок Kubíček VHS, токарных станков TOSHULIN, охранных устройств и мобильных телефонов Jablotron, оборудования общего назначения для обрабатывающей промышленности Tdz Turn S.R.O.

Покинул российский рынок литовский поставщик компьютерной и электротехники Elko Grupa. Торговое взаимодействие с РФ приостановили также эстонский поставщик комплектующих для беспилотных аппаратов BaseTrack и производитель оборудования для строительства и модернизации энергетических объектов Resbud SE (*Yale School of Management*,^{*} 2024).

Однако не все предприятия стран ЦВЕ прекратили свою экономическую деятельность на территории России (Голубкин, Малютина, Чернецкий, 2023а. С. 376). Среди продолживших сотрудничество можно выделить словенского производителя универсальных сооружений общего назначения Duol и производителя выхлопных систем для авто и мототранспорта Акгаровић. Поддерживает сотрудничество с РФ венгерский производитель автозапчастей Raba (ibid.). Несмотря на внешнее давление, продолжается сотрудничество Венгрии с РФ в строительстве в стране АЭС «Пакш-2». Взаимодействие России с Венгрией в рамках данного проекта создаст дополнительные возможности для российского экспорта энергетического оборудования.

4.3. Вероятные пути обхода западноевропейских санкций

В качестве защитных мер во внешней торговле Россия в 2022 г. ввела ряд послаблений для импорта в страну, которые

* Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

способствовали смягчению негативных последствий западноевропейских санкций. Одной из таких мер стала частичная легализация параллельного импорта Правительством Российской Федерации (см. Постановление Правительства от 29 марта 2022 г. № 506 и приказ Минпромторга от 19 апреля 2022 г. № 1532). Ввоз товаров по данной схеме стал возможен уже с 6 мая 2022 г. (Крыгина, 2023. С. 12). Помимо частичного разрешения параллельного импорта был принят ряд других мер внешнеторгового регулирования, амортизирующих удар санкционных ограничений. К их числу в отношении продукции машиностроительной отрасли можно отнести обнуление пошлин на технологическое оборудование, комплектующие и запасные части к нему (Ушкалова, 2022. С. 220).

Авторами выдвигается следующая гипотеза: поток машиностроительной продукции из Центрально-Восточной Европы в Россию после введения антироссийских санкций Запада по всей видимости не прекратился полностью, а продолжился в существенном объеме через параллельный импорт. Прямого подтверждения этого официальная статистика, естественно, не дает, однако общая внешнеторговая статистика с высокой степенью вероятности указывает на масштабные потоки параллельного импорта машиностроительной продукции из стран ЦВЕ в Россию через соседние страны ЕАЭС (прежде всего Казахстан, Армению и Киргизию) а также Турцию, которая географически и по уровню развития логистической инфраструктуры также удобна для осуществления данной схемы поставок².

Основанием для такого предположения служит двукратный рост после 2021 г. экспорта машиностроительной продукции из региона ЦВЕ в названные страны (табл. 4.4).

2. Примечательно, что Турция, когда реэкспорт из нее в РФ с марта 2023 г. резко сократился из-за запрета турецким правительством поставок в Россию иностранных товаров из санкционного списка (под давлением вторичных санкций США и усиления контроля со стороны ЕС), многократно увеличила экспорт тех же товарных позиций в другие страны – «транзитеры» продукции на российский рынок, например в Узбекистан.

Таблица 4.4. Экспорт машиностроительной продукции из стран ЦВЕ в страны ЕАЭС и Турцию в 2021–2024 гг.

Страны	2021	2022	2023	2024
Объем экспорта стран ЦВЕ, млрд евро				
Армения	0,06	0,37	0,36	0,30
Беларусь	1,50	1,55	2,37	1,53
Казахстан	0,64	1,74	2,06	1,57
Кыргызстан	0,03	0,31	0,75	0,66
Турция	5,36	7,33	9,71	11,13
Темп прироста экспорта стран ЦВЕ по отношению к предыдущему году, %				
Армения	1,62	516,67	–2,70	–16,67
Беларусь	8,35	3,33	52,90	–35,44
Казахстан	–21,34	171,88	18,39	–23,79
Кыргызстан	–12,82	933,33	141,94	–12,00
Турция	6,77	36,75	32,47	14,62

Источник: Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/DS-018995__custom_7362621/default/table?lang=en (дата обращения: 19.03.2025).

Так, в 2022 г. экспорт машиностроительной продукции из стран ЦВЕ в Кыргызстан вырос в 10 раз, в Армению – в 6 раз, в Казахстан – почти в 3 раза, в Турцию – в 1,4 раза. В 2023 г. объем поставок продолжал расти (за исключением поставок в Армению), хотя и более умеренными темпами, и в целом в рассматриваемых странах достиг 15,3 млн евро. И только в 2024 г. рост поставок сменился их небольшим сокращением, которое было отмечено везде, кроме Турции.

Особенно впечатляющим был скачок экспорта из стран ЦВЕ в страны ЕАЭС и Турцию некоторых конкретных позиций машиностроительной продукции (табл. 4.5). Например, экспорт в Армению транспортных средств, некоторых видов промышленного оборудования и звукозаписывающих устройств в 2022 г. вырос в 11–14 раз; экспорт в Казахстан печатного и переплетного оборудования, тракторов, радиоприемников и телевизоров – в 6–16 раз; экспорт в Кыргызстан телевизоров, катодных клапанов и трубок, парогенерирующих котлов – в 18–39 раз; экспорт в Турцию телевизоров, деталей станков, насосов и газовых компрессо-

ров, двигателей и запчастей – в 2–3 раза, а парогенерирующих котлов – в 34 раза.

Таблица 4.5. Темпы прироста экспорта товаров машиностроительной отрасли из стран ЦВЕ в страны ЕАЭС и Турцию в 2022 г. по сравнению с 2021 г. (%)

Экспорт стран ЦВЕ в Армению	
Приемники для радиовещания	695,0
Транспортные средства	973,4
Машины для автоматической обработки данных	782,5
Другое оборудование для конкретных отраслей промышленности	970,8
Звукозаписывающие устройства	1314,3
Экспорт стран ЦВЕ в Беларусь	
Прицепы, вагоны и полуприцепы	23,0
Экспорт стран ЦВЕ в Казахстан	
Телевизоры	481,9
Приемники для радиовещания	501,5
Печатное и переплетное оборудование	817,2
Корабли, катера и плавучие сооружения	1476,4
Телекоммуникационное оборудование	245,5
Тракторы	548,1
Прочие запчасти и оборудование для производства электроэнергии	399,7
Звукозаписывающие устройства	268,6
Неэлектрические машины, инструменты	375,2
Экспорт стран ЦВЕ в Кыргызстан	
Телевизоры	16669,5
Машины для автоматической обработки данных	3535,2
Парогенерирующие котлы	38366,7
Приспособления для труб	5167,6
Неэлектрические детали и запчасти для станков	3368,1
Катодные клапаны и трубки	18024,3
Экспорт стран ЦВЕ в Турцию	
Телевизоры	99,9
Звукозаписывающие устройства	67,9
Двигатели и запчасти	197,4
Тракторы	32514,2
Детали станков	83,8
Насосы, газовые компрессоры	76,8

Источник: UNCTADStat. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 10.02.2025).

Трудно представить, что внутренние рынки стран ЕАЭС и Турции могли «переварить» столь масштабный прирост поступлений товаров машиностроительной отрасли из стран ЦВЕ. Скорее, значительная его часть предназначалась традиционным импортерам этих товаров в России. В пользу такого предположения говорят данные о резком увеличении общего объема машиностроительного экспорта из стран ЕАЭС и Турции в Россию (табл. 4.6). За один только 2022 г. он вырос на 23% и составил 8,6 млрд долл. Особенно взрывным был рост поставок из Армении – в 14 раз по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. они увеличились еще в два раза.

Таблица 4.6. Импорт машиностроительной продукции в Россию из стран ЕАЭС и Турции в 2021–2023 гг.

Страны	2021	2022	2023
Стоимостной объем импорта РФ, млрд долл. США			
Армения	0,04	0,55	0,98
Беларусь	4,55	4,74	5,24
Казахстан	0,48	1,30	1,51
Кыргызстан	0,03	0,08	0,16
Турция	1,93	2,41	3,11
Темп прироста импорта РФ по отношению к предыдущему году, %			
Армения	28,2	1275,00	78,18
Беларусь	25,7	4,18	10,55
Казахстан	30,8	170,83	16,15
Кыргызстан	47,2	166,67	100,00
Турция	39,4	24,87	29,05

Источник: UNCTADStat. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 17.02.2025).

Таким образом, сопоставляя динамику экспорта продукции машиностроения из стран ЦВЕ в страны ЕАЭС и Турцию с динамикой импорта аналогичной продукции Россией из этих стран, можно с уверенностью предположить, что компенсировать снижение поставок импортируемой из региона ЦВЕ машиностроительной продукции России удалось благодаря налаживанию новых логистических цепочек и наращиванию объемов параллельного импорта из стран ЕАЭС.

* * *

Введенные коллективным Западом запреты и ограничения в отношении экономического взаимодействия с Российской Федерацией привели к сокращению объемов импорта и экспорта основных товарных позиций в торговле машиностроительной продукцией между странами ЦВЕ — членами ЕС и Россией. Большинство восточноевропейских производителей и поставщиков товаров машиностроения прекратили активное сотрудничество с РФ или полностью ушли с российского рынка.

Компенсировать сокращение объемов прямого импорта продукции машиностроительного сектора из стран ЦВЕ в Россию в некоторой степени удалось, видимо, благодаря частичной легализации Правительством Российской Федерации параллельного импорта, которая позволила компаниям совершать поставки через посредников, в частности в странах ЕАЭС и Турции.

Восстановление полноценных торговых связей в области машиностроения между странами ЦВЕ и Россией представляется маловероятным до тех пор, пока она находится под санкциями. При условии ослабления или снятия санкционных ограничений восстановление в определенной степени станет возможным, но с учетом произошедшего импортозамещения в РФ и переориентации российских компаний на импорт из дружественных стран.

ГЛАВА 5

**ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА СВЯЗЕЙ
СТРАН ЦВЕ С РОССИЕЙ
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ**

Агропродовольственный комплекс (АПК) традиционно занимает одну из ключевых позиций в отношениях стран Центрально-Восточной Европы с Россией. По доле в стоимостной структуре торгово-инвестиционных связей стран ЦВЕ с РФ АПК, как правило, уступает топливно-энергетическому, машиностроительному и химическому комплексам. Однако практически партнерство в его отраслях не менее (а иногда и более) значимо для социально-экономической и эколого-климатической ситуации в сотрудничающих странах в силу непосредственного влияния на жизненный уровень населения и развитие обширных сельских регионов.

Наиболее экономически значимы и институализированы связи России с одиннадцатью странами ЦВЕ, ставшими членами ЕС, и в меньшей степени – с остальными пятью странами этого региона (без частично признанного Косово), имеющими статус кандидата на такое членство. Решающее влияние на развитие связей региона с Россией в сфере АПК приобрели в производственно-экономическом аспекте – Общая сельскохозяйственная и торговая политики ЕС, а в политическом – согласованный геополитический курс Евросоюза, прежде всего в отношении России. Такое сочетание во многом обуславливает масштаб и динамику агропродовольственных связей ЦВЕ–РФ, включая их нынешний острокризисный этап. Причем для политического воздей-

ствия эти связи оказались относительно более уязвимыми. Данные тренды особенно заметны применительно к готовым пищевым продуктам (включая ингредиенты для них), производство которых, в отличие от продовольственного сырья, интенсивнее вовлечено во внешнеэкономическую деятельность и более чувствительно к ее изменениям. Средняя по ЦВЕ доля экспорта в производстве продуктов питания (около 30%) в 1,5 раза выше, чем в растениеводстве и животноводстве, причем в странах с наиболее развитым АПК интенсивность данного экспорта еще значительно выше, например, в Чехии и Польше – 40–45% (Food Foresight..., 2023. P. 10).

5.1. Непростое прошлое

Отношения стран региона ЦВЕ с Россией в отраслях АПК до разрушительного кризиса, связанного с массированными антироссийскими санкциями Евросоюза после начала СВО на Украине, в целом развивались динамично, хотя и неустойчиво. Исходной базой развития были внешнеторговые и, в меньшей степени, – производственно-кооперационные связи, сформировавшиеся к началу 1990-х гг. Они складывались под определяющим влиянием планово-координационных форм сотрудничества в рамках Совета экономической взаимопомощи между Россией (как ведущей экономической республикой СССР) и бывшими социалистическими странами Восточной Европы, направляемыми политическим единством (в рамках СЭВ) или партнерством (между странами – членами СЭВ и Югославией), а также планово-административного механизма интеграции советских прибалтийских республик (нынешних стран Балтии) и РФ в рамках единой экономики Советского Союза¹.

«Стартовая» дифференциация во многом обусловила последующие различия в процессе взаимодействия постсоциалистической России со странами ЦВЕ – членами ЕС, которые

1. См.: (Фрумкин, 1986. С. 48–54, 124–130; Аграрно-промышленная интеграция..., 1976. С. 204–209, 222–231).

условно можно разделить на четыре группы по схожести экономико-географических и социально-политических характеристик, включая степень сотрудничества с РФ: страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония); Вишеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия); Восточных Балкан (Болгария, Румыния) и Западных Балкан (Словения, Хорватия²). К началу 1980-х гг. Россия доминировала во внутрисоюзных поставках прибалтийскими республиками продовольствия, сельскохозяйственной и продовольственной техники и химикатов, занимала важное место в экспорте этих товаров нынешними странами «Вишеградской четверки» (в среднем около 30% их экспорта продовольствия и 70% продукции продовольственного машиностроения) и ключевое – Болгарии (примерно 50% и более 90% соответственно) (Шаламанов, Шмелев, Димов, Фрумкин, 1982. С. 58, 62, 153). Заметно скромнее было место России в продовольственном экспорте Румынии, Словении и Хорватии, сильнее ориентированных на рынок Западной Европы (хотя, например, продукция крупнейшей хорватской пищевой компании Podravka присутствовала на российском рынке с начала 1970-х гг.).

Демонтаж планово-координационного механизма и системы расчетов во взаимной торговле, нарушив сложившиеся цепочки поставок продукции АПК, после 1992 г. привел к спаду объемов и сужению ассортимента экспорта стран ЦВЕ на российский рынок. Однако уже с середины 1990-х гг. развитие национального частного бизнеса и рыночная открытость экономик стран ЦВЕ и РФ оживили взаимную торговлю и инициировали инвестиционное сотрудничество, преимущественно в собственно продовольственной сфере – вначале в продовольственном ритейле, а затем и в производстве готовых пищевых продуктов и полуфабрикатов для них. В 1996 г., на фоне роста располагаемых доходов российского населения и высокого курса рубля, экспорт

2. Строго географически Словения и Хорватия расположены на юге Центральной Европы и на северо-западной оконечности Балканского полуострова.

пищевых продуктов (без сырья для них) стран ЦВЕ в Россию достиг значимого для обеих сторон объема в 1,4 млрд долл. США, или 27% всего продовольственного экспорта региона ЦВЕ³. В среднем доля России в продовольственном экспорте стран Балтии составила более 51%, Вишеградской группы – около 28%, Восточных Балкан – 26% (в основном за счет Болгарии), Западных Балкан – 6%. В страновой структуре продовольственного экспорта региона ЦВЕ в РФ по стоимости доминировали «вишеградцы» (63%), «прибалты» (21%) и «восточнобалканцы» (14%) при доле «западнобалканцев» лишь 2%. Причем наиболее зависимыми от российского рынка были страны Балтии (почти вдвое выше уровня по ЦВЕ в целом), Вишеграда и Восточных Балкан (на уровне среднего уровня по ЦВЕ или близко к нему) при небольшом его значении для Западных Балкан.

Товарная структура взаимного товарообмена в значительной мере воспроизводила унаследованную от СЭВ международную специализацию стран: Балтии – на молочной и рыбной продукции; Вишеградской группы – мясомолочной, масложировой, сахарной и плодоовощной; Восточных Балкан – плодоовощной и винодельческой; Западных Балкан – пищевкусовой и рыбной. Однако эта специализация все больше реализовывалась в рамках новых международных торговых и транспортно-логистических цепочек с участием частных компаний России – как со странами ЦВЕ, так и с западноевропейскими странами (в том числе при посредничестве стран ЦВЕ), вначале в оптовой и розничной продовольственной торговле, а затем и в производственной кооперации (поставках пищевых ингредиентов, лицензионном и совместном производстве и др.)

Такое развитие в целом соответствовало глобальным экономическим трендам. Тем не менее, оно характеризовалось значительными колебаниями под влиянием мировых,

3. Здесь и далее показатели динамики и структуры продовольственного экспорта групп стран ЦВЕ в Россию рассчитаны на основе данных Всемирного банка: (World Bank).

региональных и национальных изменений экономической и политической ситуации и соответствующих перемен в стратегиях национального и международного позиционирования АПК стран ЦВЕ и России. К первым относятся, прежде всего, мировой финансово-экономический кризис 2007–2008 гг. и вызванная пандемией COVID-19 общемировая экономическая рецессия 2020 г., ко вторым – экономический кризис в РФ 1998 г., а также антироссийские санкции Запада 2014 г. и 2022–2024 гг.

Российский кризис 1998 г. привел к сокращению продовольственного экспорта стран ЦВЕ (прежде всего, Балтии) в Россию, нарушению связей российских компаний (особенно небольших) с центральноевропейскими контрагентами и фактически положил начало курсу РФ на импортозамещение в АПК.

В следующем пятилетии взаимные агропродовольственные отношения в основном удалось восстановить, хотя в связи с переключением стран Балтии, Вишеграда и Словении на единый рынок Евросоюза (благодаря завершению их «базовой» адаптации к Общей сельскохозяйственной политике ЕС в рамках первого этапа его расширения на восток⁴), а также импортозамещающими мерами в РФ торговля ЦВЕ–РФ не достигла докризисного уровня. В 2004 г. доля России в продовольственном экспорте из региона ЦВЕ была практически втрое меньше, чем в 1996 г. (более 9%), в том числе из прибалтийских и западнобалканских стран – вдвое меньше. В страновой структуре экспорта из ЦВЕ в РФ усилили свою позицию страны Балтии (около 37%) при некотором снижении доли стран Вишеграда и заметном – Балканских стран.

По итогам очередного пятилетия, несмотря на негативное влияние мирового кризиса 2007–2008 гг., продовольственный экспорт стран ЦВЕ в РФ в 2010 г. вырос по стоимости практически до уровня 1996 г. В то же время из-за активизации их связей в рамках ЕС, а связей России – с миро-

4. Подробнее см.: (Фрумкин, 1998. С. 41–47, 2004. С. 8–12; 2024а. С. 130–132).

вым рынком, относительное значение взаимной торговли снизилось для обеих сторон⁵. Доля РФ в общем продовольственном вывозе ЦВЕ составила примерно 7%. При этом абсолютно и относительно возрос экспорт в Россию из стран Балтии, занявших более 50% в страновой структуре продовольственного экспорта ЦВЕ в РФ, что заметно повысило общую эффективность внешней торговли этой группы. Так, благодаря направлению в Россию 75% экспорта молочных продуктов, 64% – рыбы и 41% – мяса, Литва в 2005 г. впервые после обретения независимости добилась положительного сальдо агропродовольственной внешней торговли. Доля Вишеграда снизилась до 40% из-за сокращения экспорта Венгрии и Словакии, а доли Восточных и Западных Балкан практически сравнялись на уровне 3–4% от общего экспорта продовольствия из ЦВЕ в РФ.

В этот период начала проявляться политизация продовольственной торговли стран ЦВЕ с РФ. Так, в 2007 г. власти Латвии заявили о политическом аспекте запрета поставки в РФ с 7 прибалтийских заводов (вывозивших в Россию около 50% своего производства рыбных консервов-шпрот), хотя и признавали несоответствие российским стандартам норм содержания в этих консервах бензапирена. Поставки возобновились в 2008 г. после достижения договоренности о согласовании санитарных норм. Польша, направлявшая в РФ 16% своего экспорта мясопродуктов, несмотря на доказанные нарушения ветеринарных норм на некоторых заводах-поставщиках и реэкспорт части мяса из третьих стран, объявила введенное Россией «мясное эмбарго» политически мотивированным. В ответ, игнорируя возражения Еврокомиссии, Польша в 2006–2007 гг. накладывала вето на переговоры о соглашении по стратегическому партнерству ЕС – Россия и даже пыталась отозвать уже полученное согласие ЕС на вступление России в ВТО. В то же время та же Еврокомиссия в 2007 г. противодействовала введению

5. См, например (Лукиш, Фрумкин, 2009. С. 159–167).

Россией временного запрета на ввоз мяса из неблагополучных в ветеринарном отношении Болгарии и Румынии, хотя подобные ограничения уже действовали для их поставок на рынок ЕС (Россия и мир: 2008..., 2007. С. 117–118).

Наиболее успешными для развития взаимосвязей стран ЦВЕ и РФ в АПК стали 2010–2013 гг. В этот период усилились позиции ряда стран ЦВЕ на российском рынке пищевых продуктов (молочных, кондитерских, пива, приправ, специй и др.), а также полупродуктов (для молочного, пивоваренного и ряда производств), пищевой тары и упаковки, некоторых видов оборудования для пищевых отраслей. В сельском хозяйстве расширились поставки семян ряда основных сельскохозяйственных культур, отдельных видов сельхозтехники. Началась реализация либо разработка инвестиционных проектов компаний ЦВЕ в России. Так, российская «дочка» ведущего польского производителя замороженных овощей и фруктов Hortex дополнила импорт этой продукции ее производством на трех российских заводах. Мировые производители пива запустили на нескольких заводах в РФ по лицензии и с использованием сырья из Чехии производство контролируемых ими ведущих марок чешского пива *Plzeňský Prazdroj*, *Staropramen*, *Krušovice* (причем для *Krušovice* это стало первым таким производством за рубежом). В свою очередь российский капитал стал контролировать крупнейшую независимую чешскую пивоварню *Pivovar Rakovník* и некоторые региональные пивзаводы, переориентируя их на рынок РФ. В 2011 г. чешская *PPF Group* купила агрохолдинг *PAB Agro*, занимавшийся растениеводством и молочным животноводством на 165 тыс. гектаров земель в пяти областях России. Российская «дочка» польской компании *CAN-PACK S.A.* в 2011–2013 гг. запустила в РФ два завода по производству алюминиевых банок для напитков. Созданное еще в 2000 г. в Калининградской области подразделение литовского переработчика рыбы и морепродуктов *Viciunai Group* вошло в число ведущих в мире производителей продуктов из рыбного фарша сурими и их поставщиков в страны СНГ и ЦВЕ, обеспечив около 17%

общего числа рабочих мест на предприятиях группы в 21 стране мира.

Благодаря такой активности продовольственный экспорт из ЦВЕ в РФ в 2013 г. по сравнению с 2010 г. вырос в 1,7 раза, до примерно 2,3 млрд долл. США (около 8% его общего объема). Повысилась и доля на российском рынке пищевой продукции, производимой российскими подразделениями фирм стран ЦВЕ и экономически более выгодной, чем импортируемая. Укрепили свое лидерство страны Балтии (свыше 60% общего пищевого экспорта стран ЦВЕ в РФ) при снижении доли Вишеградской группы до немногим более 30% и практически стабильных долях Восточных (3%) и Западных (2%) Балкан⁶.

Серьезным испытанием для агропродовольственного сотрудничества стало введенное Россией в 2014 г. продовольственное эмбарго, как ответ на объявленные Западом антироссийские санкции в связи с событиями на Украине. Количество попадавших под эмбарго стран увеличивалось вплоть до 2016 г., а круг охваченных им товаров – фактически до 2023 г., когда был введен запрет на ввоз в Россию готовой продукции из рыбы и морепродуктов, происходящей из недружественных стран. В 2013 г., по оценкам экспертов ЕС, на запрещенные эмбарго продукты приходилось более 43% стоимости агропродовольственного экспорта из Евросоюза в Россию, прежде всего молочной, мясной и плодоовощной продукции (McEldowney, 2016. P. 2). Сильнее пострадали страны ЦВЕ, в 2013 г. ориентировавшие на российский рынок основную часть попавших под эмбарго продуктов: Латвия, Литва, Эстония по молочной продукции (доля РФ в их экспорте сыров составляла 34–50%), а также рыбопродукции (более 40%); Венгрия и Польша – по мясной; Литва и Польша – по плодоовощной. Так, в 2013 г. Литва направила в РФ около 70% своего экспорта овощей, а Польша – 54%

6. По некоторым продуктам рост был просто рекордным. Так, среднегодовой экспорт польских яблок в РФ в 2010–2013 гг. по сравнению с 2006–2009 гг. вырос более чем в 5 раз (до 465 тыс. т), втрое превысив их вывоз в ЕС (Nosecka, Buga a, 2015).

своего экспорта и 30% производства яблок⁷. За 2014–2015 гг. продовольственные поставки стран ЦВЕ в Россию сократились в 1,6 раза – примерно до 5% их общего продовольственного экспорта. Особенно сильно (в 1,7 раза) сократился продовольственный вывоз стран Балтии, слабее (в 1,4 раза) – Вишеградской группы. Экспорт менее связанных с рынком РФ Восточных Балкан снизился в 1,3 раза. Однако в страновой структуре продовольственного экспорта ЦВЕ в РФ доля стран Балтии по-прежнему превышала 50%.

Негативный эффект эмбарго для стран ЦВЕ был как прямым (сокращение производства при кризисе сбыта на внутреннем рынке), так и косвенным (возросшая взаимная конкуренция и наплыв на рынок ЦВЕ попавшего под эмбарго продовольствия из «старых» стран ЕС), от которого пострадали и менее связанные с российским рынком Чехия и Словакия.

Введенное первоначально на один год эмбарго регулярно продлевалось и, по сути, превратилось в постоянно действующий фактор экспортно-импортных связей РФ в отраслях АПК. Эмбарго существенно укрепило курс России на импортозамещение как ключевой фактор стратегии достижения и поддержания национальной продовольственной безопасности путем развития собственного пищевого производства и снижения зависимости от поставок из подсанкционных стран, включая страны ЦВЕ. Ограничение ввоза их готовой пищевой продукции расширило внутренний рынок РФ для местных компаний, стимулировав их развитие, в частности с учетом опыта взаимодействия с партнерами из ЦВЕ. При

7. Введенные в 2014–2015 гг. запреты на ввоз сырья для шпрот, а затем и самих этих консервов, из Латвии и Эстонии привели к резкому спаду производства и банкротству части предприятий. Латвия потеряла экспорт рыбных консервов на 32 млн долл. в год, Эстония – около 4 млн долл. Оставшееся производство было переориентировано на более удаленные и менее емкие рынки, либо на выпуск рыбной муки. В 2017 г. вся прибалтийская продукция была замещена российской, преимущественно с заводов в Калининградской области. Польский плодоовощной сектор, по некоторым оценкам, потерял из-за российского эмбарго около 500 млн евро. За 2014–2015 гг. цены производителей яблок в Польше упали почти на 50%. В натуральном выражении, несмотря на активную переориентацию на другие страны, польский экспорт яблок даже в 2023 г. был в 1,5 раза ниже рекордного вывоза 2013 г.

этом свертывание российского импорта слабо затронуло поставки из стран ЦВЕ различных ингредиентов и оборудования для пищевых отраслей, а также семян и пестицидов для сельского хозяйства. Успешная работа в РФ лицензированных производств и совместных предприятий стимулировала страны ЦВЕ и дальше расширять неторговые формы закрепления на российском продовольственном рынке. При участии стран ЦВЕ прямые иностранные инвестиции в пищевую промышленность России за 2013–2015 гг. возросли почти в 1,5 раза – до 6,5 млрд долл., а их доля во всех привлеченных иностранных инвестициях увеличилась вдвое – до 5% (Фрумкин, 2016. С. 163–164). Поэтому при в целом негативном влиянии на страны ЦВЕ (вплоть до банкротства ряда мелких и средних предприятий) эмбарго повысило адаптационную способность их АПК как на российском направлении, так и в европейском и мировом измерениях.

На этой основе продовольственный экспорт стран ЦВЕ в РФ с 2016 г. вновь начал расти. В 2021 г. против 2015 г. он увеличился по стоимости в 1,3 раза – до примерно 1,9 млрд долл. США, хотя его доля в общем продовольственном экспорте стран ЦВЕ снизилась до 4%. При этом доля наиболее пострадавших от эмбарго стран Балтии в общем продовольственном экспорте из ЦВЕ в Россию снизилась в 1,2 раза, до 49%, при заметном росте доли стран Вишеграда и Балканских стран (хотя общая доля последних составила лишь 7%). Росли и «встречные» российские поставки продукции АПК. Так, в страны Балтии они за 2016–2020 г. увеличились в 1,4 раза – до 631 млн долл. (около 7% их агропродовольственного импорта). В 2021 г. Польша ввезла из РФ продукции АПК на 215 млн долл., заняв 6-е место среди ее импортеров в ЕС. Причем потенциал поставок продукции АПК из России в Польшу к 2030 г. тогда оценивался российскими экспертами в 700 млн долл.⁸

8. В 2021 году российский агроэкспорт в Польшу вырос на 52%. <https://aemcx.ru/2022/02/03/v-2021-godu-rossijskij-agroeksport-v-pol>

Продолжалась взаимная торгово-производственная экспансия компаний АПК стран ЦВЕ и РФ. Так, в 2020 г. чешские и литовские пивзаводы обеспечивали 20% российского импорта пива⁹. В 2021 г. польские Hortex, Kamis, SAN-PACK входили в первую тройку поставщиков на российский рынок, соответственно, замороженных продуктов, приправ и специй, алюминиевой тары для напитков. Хорватская Podravka, несмотря на санкции и ослабление рубля, за 2014–2017 гг. вдвое увеличила доходы на российском рынке, закрепившись в первой пятёрке производителей приправ и войдя на рынок замороженных овощей. В 2018 г. чешская PPF Group продала подразделение агрохолдинга PAV в Орловской области российскому «Мираторгу» почти за 2 млрд руб. В то же время крупнейшее в Калининградской области России рыбоперерабатывающее предприятие в 2021 г. заметно увеличило мощность, купив практически новое датское оборудование двух обанкротившихся латвийских рыбозаводов. Российские компании усилили позиции в ряде отраслей АПК стран ЦВЕ (например, производства пива и алкоголя), а также продвинули отдельные пищевые продукты в сетевом продовольственном ритейле и на маркетплейсах некоторых стран ЦВЕ (например, Литвы и Польши). В этот процесс стали включаться и стратегические финансовые инвесторы. Так, контролируемый правительством РФ Сбербанк в 2017 г. приобрел около 19% акций ведущего продовольственного ритейлера Словении Mercator, а в 2019 г. — 40% активов Fortenova Group, управляющей предприятиями крупнейшей частной компании Хорватии по производству продуктов питания и розничной торговле Agrokoop. Началось и проникновение на продовольственный рынок Евросоюза российских торговых сетей. В 2018–2021 гг. контролировавшаяся владельцами российской сети «Светофор» компания Mera открыла в ЕС (в основном в странах ЦВЕ — Болгарии, Латвии, Литве, Польше, Румынии, Чехии) несколько десятков магазинов —

9. Чешское пиво регулярно потребляли около 2 млн россиян.

«жестких дискаунтеров», предлагавших продовольствие, не требующее особых условий хранения, на 20–30% дешевле конкурентов. Ассортимент составляли продукты прежде всего от локальных поставщиков из стран ЦВЕ, а также России, Беларуси и Молдовы. Популярность сети заметно возросла на фоне «ковидного» и «постковидного» обеднения значительной части населения ЦВЕ (Ганжур, 2021).

Связанная с эмбарго перестройка экономических связей РФ со странами ЦВЕ в отраслях АПК в сочетании с географической близостью партнеров способствовала их большей устойчивости к нарушениям мировых торгово-логистических цепочек из-за пандемии COVID-19. Так, Польша в 2020 г. сократила поставки на 7 из 20 своих основных агропродовольственных экспортных рынков, при этом сокращение поставок в РФ было наименьшим – до 2% (Szczepaniak, Ambroziak, Drożdż, 2020. S. 157).

Тридцатилетняя история связей ныне входящих в ЕС стран ЦВЕ с Россией в АПК после роспуска СЭВ в 1991 г. позволяет сделать следующие выводы:

- объективные экономические и географические факторы обусловили сохранение и развитие взаимосвязей стран ЦВЕ и РФ в отраслях АПК, особенно в непосредственно влияющих на потребительский рынок пищевых производствах;
- это развитие было неравномерным, сотрудничество периодически переживало кризисные периоды по политическим и экономическим причинам. По сравнению с 1996 г., завершившим «постСЭВовский» этап налаживания взаимосвязей РФ со странами ЦВЕ, в 2013 г. их продовольственный экспорт в Россию был по стоимости на 70% больше, а в 2021 г. – лишь на 35%;
- внешнее санкционное давление способствовало стратегической переориентации российского АПК на внутреннее импортозамещение и расширение круга внешних поставщиков, в том числе рационализацию его торгово-производственных связей со странами ЦВЕ;

- в целом даже при политизации взаимосвязей на уровне стран ЦВЕ и по линии общей политики Евросоюза в основном сохранялась сложившаяся страновая структура продовольственного экспорта из региона в РФ: преобладание поставок из стран Балтии и Вишеградской группы при сравнительно невысоких долях стран Восточных и Западных Балкан;
- несмотря на нередко чувствительные потери от колебаний экспорта в РФ, страны ЦВЕ в целом сохраняли интерес к его наращиванию, в том числе путем развития форм сотрудничества, более отвечающих курсу АПК РФ на импортозамещение, а затем и на экспортную экспансию.

5.2. Кризисное настоящее

Восстановление связей стран ЦВЕ и России в отраслях АПК было прервано новыми антироссийскими санкциями Запада, в том числе ЕС. Ограничения вводились в 2022–2025 гг. поэтапно и формально не распространялись на основные агропродовольственные продукты, необходимые для их производства ингредиенты и материалы, а также семена, ветпрепараты, агрохимикаты для сельского хозяйства. Однако санкции подорвали участие РФ в международных системах кредитно-расчетного, инвестиционного (в частности, исключив из системы SWIFT ведущие банки РФ, в том числе «Россельхозбанк», обслуживавший большинство сделок со странами ЦВЕ в АПК) и транспортно-логистического обеспечения торгово-производственных связей в отраслях АПК. Кроме того, многие европейские партнеры РФ не выдерживали массивного политического давления, включая агрессивные нападки в СМИ.

В результате, по оценкам экспертов из США, в начале 2024 г. основные виды нарушения бизнеса в России (откладывание запланированных инвестиций и развития при продолжении основного бизнеса, сокращение ряда важных бизнес-операций при сохранении других, временное свертывание

большинства операций при возможности возврата, полный уход из РФ) наблюдались в 25 компаниях стран ЦВЕ в АПК. По отраслевой структуре они включали 15 пищевых компаний (в том числе 6 пивоваренных, 2 молочные и выпускающие детское питание, 2 рыбные, 2 алкогольные, 1 морозильную, 2 по производству кофе, чая, специй, приправ), 4 фирмы продовольственного ритейла и 6 предприятий в сопряженных производствах (1 – алюминиевой тары для напитков, 3 – минеральных удобрений и пестицидов, 2 – сельхозтехники). В страновой структуре уходивших компаний преобладали Польша – 10, Литва – 6 и Чехия – 5 при небольшом числе фирм Хорватии – 2, Венгрии и Латвии – по 1. Причем на полный разрыв отношений с Россией решились только 10 компаний (5 из Польши, 4 – из Литвы и 1 – из Латвии) (Yale School of Management,^{*} 2024). Кроме того, некоторые компании стран ЦВЕ были вынуждены уйти с российского рынка не по своей инициативе, а по решению контролирующих их западных холдингов. Так, норвежский холдинг Orkla, владеющий крупной чешской пищевой фирмой Namé, прекратил деятельность ее российской дочки Namé Foods ЗАО.

По оценкам, продовольственный экспорт стран Вишеградской группы в РФ за 2022–2023 гг. сократился почти на 25%, стран Восточных и Западных Балкан – примерно на 45%. Нынешний кризис наложился на сохраняющееся продовольственное эмбарго России (очередной раз продленное в сентябре 2024 г. до конца 2026 г.), серьезно ударив по поставщикам из ряда пищевых и обслуживающих их отраслей стран ЦВЕ. Так, в 2022 г. российский импорт пива из Литвы упал почти на 23%, из Чехии – на 14%, что вызвало сокращение производства на некоторых чешских пивзаводах и опасения в отношении будущих поставок в РФ, составлявших более 10% их общего экспорта. В Польше прекращение экспорта в РФ заметно ухудшило финансовое положение крупных пищевых фирм Hortex и Kamis, а также ведущего производителя прицепов для авто- и сельхозтехники Wielton.

* Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

Для смягчения или нейтрализации негативных последствий ограничений связей с Россией компании стран ЦВЕ находили различные решения. Одни, например, чешская PPF Group, польская Hortex и литовская Viciunai Group, продали свои активы в РФ российским компаниям, другие продолжали поставлять свои товары в РФ через посредников в рамках параллельного импорта, третьи развивали в России «импортозамещающее» лицензионное производство¹⁰ и т.д. Благодаря таким мерам, например, поставки пива из Чехии после спада в 2022 г. составили в 2023 г. 13% от общего импорта пива в РФ.

Адаптационные процессы затрагивают и российский бизнес. Так, алкогольный холдинг Ladoga, ранее импортировавший более 50% продукции известного в Чехии производителя алкоголя Fruko Schulz, получил декларацию о соответствии для выпуска в России ликеров этой фирмы «в рамках подготовки потенциальной базы для партнерства компаний», чтобы снизить возможные риски санкций. Напротив, Сбербанк в 2022 г. под давлением западных санкций продал принадлежавшие ему 43% активов хорватской Fortenova Group инвестору из ОАЭ.

По многим готовым пищевым продуктам импорт из ЦВЕ занимал небольшую часть российского потребления, поэтому его сворачивание, как правило, не вело к заметным дисбалансам на внутреннем рынке¹¹. В то же время нарушение сложившихся цепочек поставок специального сырья, полупродуктов и ингредиентов для пищевых производств, выпуск которых требует особых природно-климатических условий, а импортозамещение требует длительного времени либо экономически неэффективно, может подорвать технологические процессы в ряде пищевых отраслей РФ. Так, в 2023 г. только 5% потребности российского пивоварения покрывалось соб-

10. Например, российская «дочка» словацкой компании BRANKO Nitra в 2023 г. запустила в Татарстане производство инкубационных яиц индейки, в первый же год позволившее на треть снизить их импорт.

11. Так, в 2023 г. импорт чешского пива покрывал менее 1% розничных продаж пива в РФ.

ственным производством хмеля и хмелепродуктов, основной же их объем импортировался, причем среди 14 основных поставщиков 5 были из стран ЦВЕ, в том числе Чехия удовлетворяла 11% потребностей в хмеле российских пивоваров. По имеющимся оценкам, переход пивоварения в основном на российские ингредиенты может занять минимум 5 лет. Очень высока также зависимость РФ от импорта биозаквасок, который покрывал около 90% потребностей российской молочной отрасли, причем на страны ЦВЕ (прежде всего Словению) к началу 2022 г. приходилось 13% российского импорта и 12% рынка этой продукции. Определенную роль поставки стран ЦВЕ играли и в обеспечении пищевых отраслей РФ оборудованием. К началу 2021 г. в числе 20 его ведущих поставщиков в РФ были 4 страны ЦВЕ (Литва, Польша, Словения и Чехия), причем импорт из Польши и Чехии, например, по стоимости превышал таковой из Японии и Республики Корея. К началу 2023 г. доля отечественного производства на рынке пищевого оборудования достигла 55%, а в 2030 г. должна быть не ниже 62%. Однако пока значительная часть спроса российских пищевииков на оборудование покрывается переориентацией его импорта на Китай, ввоз из которого за 2019–2023 гг. вырос в 2,3 раза и достиг 23% всех зарубежных поставок пищевого оборудования в РФ.

Нынешний кризис стал наиболее разрушительным для связей стран ЦВЕ с Россией в отраслях АПК. Экспортные потери восточноевропейских компаний велики. Компенсации из бюджета ЕС в целом недостаточны для покрытия даже краткосрочных, а тем более долгосрочных потерь. На это указывает, например, хронический кризис в молочном секторе стран Балтии после ухода с рынка РФ¹², в их транспортно-портовом секторе из-за свертывания российского агропродовольственного транзита¹³ и др.

12. См.: (*Rīzojeva-Silava, Zeverte-Rivza, 2020; Latvia economy briefing...*, 2023).

13. В начале 2024 г. Служба государственных доходов Латвии оценила общие потенциальные убытки латвийских портов и железнодорожного транспорта от запрета на ввоз и транзит российского зерна в 100 млн евро.

Кризис в АПК стран ЦВЕ усугубила чрезмерная либерализация Евросоюзом агропродовольственной торговли с Украиной, которая провоцирует затоваривание на внутренних рынках¹⁴, прежде всего географически близких к Украине стран Вишеграда и Восточных Балкан. Традиционная приверженность стран ЦВЕ решению национальных проблем агропродовольственного взаимодействия с внешними партнерами (в том числе РФ и Украиной) в рамках ЕС сохранилась¹⁵, и они добились частичного восстановления «евросоюзного» регулирования ввоза и транзита украинского продовольствия. Однако Венгрия, Польша, Словакия, частично Чехия, Болгария и Румыния приняли в 2023–2024 гг. и свои, выходящие за эти рамки меры по запрету «политизированного» украинского агропродовольственного экспорта. Пытаясь переключить протесты фермеров ЕС из-за кризиса сбыта с импорта украинской на импорт российской и белорусской продукции, Еврокомиссия, по инициативе стран Балтии и Польши, весной 2024 г. ввела запретительные пошлины на импорт зерна и масличных из России и Беларуси. Аграрии и пищевики большинства стран ЦВЕ в основном не поддались на такую уловку ввиду незначительности влияния этих поставок на внутренний рынок ЕС (Фрумкин, 2024b. С. 116), хотя власти отдельных стран и продолжали подобные попытки¹⁶. Кроме того, животноводы стран ЦВЕ, и без того испытывающие финансовые трудности, могут серьезно пострадать от прекращения выгодного импорта российского подсолнечного и рапсового шрота, обеспечивавшего в 2023 г. соответственно 25 и 60% их импорта в ЕС.

14. Во избежание таких последствий Соглашение об ассоциации Украины с ЕС 2014 г. включало ввозные пошлины на большинство украинских агропродовольственных товаров, беспошлинные квоты импорта ограниченного круга товаров, меры санитарно-ветеринарного и фитосанитарного контроля, применение которых было приостановлено в 2022 г. (См.: (Ассоциация Украины с Европейским союзом..., 2014. С. 9)).

15. См.: (Барановский, Кобринская, Уткин, Фрумкин, 2019. С. 18).

16. Так, Литва с июня 2024 г. ввела годовой запрет на импорт из РФ и Беларуси почти трех тыс. наименований агропродовольственных товаров, в том числе мяса и мясных изделий, рыбы, молока и молокопродуктов, яиц, меда, овощей, фруктов, кофе, чая, какао, специй, муки, подсолнечного масла, сахара, алкоголя и безалкогольных напитков и др.

В целом в 2024 г. тренды в агропродовольственной торговле стран ЦВЕ с РФ, наметившиеся в 2022 г., сохранились на фоне продолжения общего курса России на замещение импорта, особенно из недружественных стран. По «весомым» статьям продовольственного импорта из этих стран — вину и пиву — для защиты рынка и поощрения российского производителя были повышены ввозные пошлины, соответственно в 2 и 2,5 раза против 2023 г. По вину были втрое повышены также акцизы. В результате за 10 месяцев 2024 г. ввоз вина в РФ упал на треть, прежде всего из стран ЕС. Доля отечественных виноделов в продажах крупнейших российских торговых сетей превысила 50%, а доля доминировавших ранее производителей из стран ЕС снизилась до 33%. При этом страны ЦВЕ (Латвия, Литва, Польша) по стоимости поставок заняли места в первой пятерке — видимо, посредством реэкспорта вина. Более устойчивой была позиция стран ЦВЕ в российском импорте пива, в том числе благодаря исторически намного меньшей по сравнению с вином доле их поставок на рынке РФ. За 10 месяцев 2024 г. импорт европейского пива в Россию в натуральном выражении сократился на 12%. Однако совокупные поставки из стран ЦВЕ (Чехии, Латвии, Литвы и Польши) возросли до 35% пивного импорта России (прежде всего из-за роста чешских поставок на 27%), практически догнав традиционного лидера — Германию, и втрое опередив быстро наступающий Китай¹⁷. Спорадически отмечаются попытки неофициального реэкспорта в РФ продукции стран ЦВЕ, в том числе через страны СНГ.¹⁸

Усилилась таможенная защита РФ от внешних конкурентов по важным для российского потребителя кондитерским изделиям. В 2024 г. импортная пошлина на них была повышена на 35%, что на фоне ухода из России в 2022–2023 гг. ряда

17. См.: (Бурлакова, 2025; Китай впервые вошел в тройку крупнейших поставщиков пива в Россию. 2025.05.01. <https://ria.ru/20250105/kitaj-1992551043.html>).

18. Так, в ноябре 2024 г. Россельхознадзор предотвратил попытку нелегального ввоза из Казахстана большой партии груш польского происхождения (см.: W Rosji zutylizowano 180 ton owoców z Polski. 2024.14.11. <https://www.ppr.pl/wiadomosci/w-rosji-zutylizowano-180-ton-owocow-z-polski>).

крупных иностранных компаний высвободило значительную часть рынка для отечественных производителей. Однако ведущие российские маркетплейсы (Озон, Вайлдберриз), учитывая интересы потребителей, пока предлагали (хотя и в ограниченном ассортименте) привычные для них кондитерские изделия из стран ЦВЕ, а также отдельные виды приправ, специй, кофе, бакалеи и плодоовощных консервов.

Активизировалось в России и импортозамещение по ингредиентам для пищевых отраслей, а также семенам основных сельхозкультур. Однако и здесь страны ЦВЕ по ряду позиций остаются заметными поставщиками. По пищевым ингредиентам это касается прежде всего пивоваренного, молочного, колбасного производств. В 2024 г. Чехия традиционно доминировала в поставке ингредиентов для пивоварения, 6 из 20 основных производителей и поставщиков пищевых добавок для колбасного производства в РФ находились в странах ЦВЕ (Венгрии, Латвии, Польше, Румынии, Словакии и Чехии). Что касается ввоза Россией семян, то на фоне его общего сокращения из недружественных стран в 2024 г. (от 2,5 раза по подсолнечнику до 34 раз по картофелю) ряд стран ЦВЕ сохранил ведущие позиции, в том числе Венгрия (51% всего импорта РФ семян кукурузы), Румыния (13% – подсолнечника) (Итоги года в селекции..., 2024).

В 2025 г. курс на замещение продовольственного импорта из стран ЦВЕ (как и других недружественных стран) в целом сохранился, а по отдельным товарным группам даже усилился. С 1 января повышены пошлины на ряд видов мясных и рыбных изделий, консервированных готовых продуктов из овощей, фруктов и орехов, кондитерских, мучных и макаронных изделий, соусов, безалкогольных напитков, кофе. Особенно чувствительны для стран ЦВЕ рост ввозной пошлины на пиво в 10 раз (с 0,1 до 1 евро за литр), а также обсуждаемое повышение пошлин на вино в 1,5 раза¹⁹. В январе 2025 г. на фоне

19. Кабмин расширит охват стран пошлинами на продукцию из недружественных стран. 2024.31.12. <https://tass.ru/ekonomika/22808183>

ухода из России датской фирмы Chr. Hansen, занимавшей около 45% российского рынка заквасок для производства сыров и йогуртов, Минсельхоз РФ призвал ведущие молочные компании России скооперироваться и создать одно—два крупных производства, обеспечивающих этой малотоннажной продукцией весь внутренний рынок (Кулистикова, 2025). Реализация призыва может сократить российский рынок биозаквасок и для стран ЦВЕ.

В то же время появились признаки намерений отдельных (в том числе крупных) компаний продолжить работу в России. Так, в январе 2025 г. вторая по величине в мире кондитерская компания Mondelez International (США), более 20 лет присутствующая на российском рынке, удалила из своей отчетности, подаваемой в Комиссию по ценным бумагам и биржам США, упоминания о планах уйти из России.²⁰ Это, вероятно, подразумевает и сохранение части поставок ее продукции в РФ из третьих стран, в том числе с заводов в Венгрии, Словакии и Чехии. В транспортно-логистической сфере некоторые страны ЦВЕ «реанимировали» обслуживание российской внешней торговли продукцией АПК. Так, в январе 2025 г. эстонская железнодорожная компания Oregail AS после приватизации была фактически выведена из режима санкций. С разрешения властей она возобновила прерванные в 2022 г. по их указанию перевозки грузов из эстонских портов до российской границы, в том числе продукции АПК (сахара-сырца, пальмового масла и др.)²¹.

Сложности с агропродовольственным импортом из стран ЦВЕ в определенной степени коррелируют с проблемами аналогичного экспорта России в эти страны. За 2022—2023 гг. он сократился по стоимости примерно в 1,5

20. Компания, выпускающая Alpen Gold, удалила информацию о планах уйти из России. 2025.23.01. <https://eadaily.com/ru/news/2025/01/23/kompaniya-vypuskayushchaya-alpen-gold-udalila-informaciyu-o-planah-uyti-iz-rossii>

21. Приватизированная эстонская компания возобновила перевозки в Россию. 2025.18.01. <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews>

раза. Что касается общей оценки российскими производителями продуктов питания будущего этого экспорта, то, согласно опросу в начале 2024 г., лишь менее 5% из них рассматривали ЕС как перспективный рынок (Ганенко, 2024). Определенную заинтересованность в экспансии на рынки стран ЦВЕ проявляют, в основном, российские сети ритейла и маркетплейсы. Так, Меге – продовольственный дискаунтер с российским корнями, вынужденный в 2022–2023 гг. уйти с рынка ЦВЕ из-за нарушения логистики и политического давления, в 2024 г. вернулся – правда, пока только в Польшу, Венгрию и Чехию – под новым названием MyPrice.

В целом текущий кризис во взаимодействии стран ЦВЕ и России в агропродовольственной сфере позволяет сделать следующие предварительные выводы:

- политизация Западом внешних торгово-производственных и логистических связей обусловила резкое сокращение продовольственного экспорта стран ЦВЕ на российский рынок, вплоть до полного прекращения поставок некоторых товаров и ухода с рынка ряда традиционных поставщиков;
- на фоне продолжения курса на замещение импорта и переориентацию внешней торговли с Евросоюза на дружественные страны в близкой перспективе трудно ожидать стабилизации, а тем более расширения экспортно-импортных связей АПК РФ с ЦВЕ и ЕС в целом (экспорт продукции АПК Евросоюза в РФ за 2022–2024 гг. сократился почти на 20% при доле России во всем агропродовольственном экспорте ЕС менее 3%. Импорт из РФ упал примерно вдвое – до менее 1% ввоза ЕС продукции АПК) (Monitoring EU..., 2025);
- исключение могут составить некоторые пищевые, алкогольные и прочие продукты, обогащающие ассортимент предложения на российском потребительском рынке, а также необходимые ингредиенты и полупро-

дукты для пищевых отраслей РФ, в том числе для российских лицензиатов компаний стран ЦВЕ;

- несмотря на политическое давление, финансовые, логистические и иные трудности, ряд компаний стран ЦВЕ не разорвали связи с РФ, и они остались эффективными поставщиками на российский рынок или импортерами продукции АПК РФ, что служит интересам возможного будущего сотрудничества при создании соответствующих внешнеполитических условий.

ГЛАВА 6

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
В СТРАНАХ ЦВЕ****6.1. Снижение темпов роста ВВП и динамика
потребления**

Основными каналами воздействия геоэкономического кризиса 2022–2024 гг. на уровень жизни населения стран региона ЦВЕ, а также на общественное восприятие турбулентных событий этого периода стали снижение темпов экономического роста и быстрое нарастание темпов инфляции. Эти процессы под воздействием энергетического кризиса проявились во всех европейских странах, которые на момент его развертывания еще не до конца оправались от последствий пандемии. Материальная основа социального развития стран региона, как и Европы в целом, таким образом, формировалась и до настоящего времени формируется под влиянием синергии воздействия этих шоков, последствия которых до настоящего времени во многих странах пока еще не преодолены. Так, спустя четыре года после пандемии не всем европейским странам удалось восстановить уровень реального ВВП. Страны ЦВЕ достигли в этом более высоких результатов по сравнению со старой Европой, где восстановление идет медленнее.

Среди стран – членов ЕС наибольшего роста реального ВВП на душу населения к 2024 г. по сравнению с 2019 г. добились Хорватия (20,3%), Ирландия (19,4%), Болгария

(16,8%), Польша (14,9%), Мальта (14,2%) и Кипр (13,1%). Однако следует учитывать, что Ирландия, Мальта и Кипр — это «налоговые убежища», ВВП которых в значительной мере накачивается финансовыми потоками. В то же время относительно быстрое постковидное восстановление экономики Хорватии в немалой степени связано с ее вступлением в еврозону и Шенгенское пространство, а Болгарии — с подготовкой к такому вступлению в 2025 г. Кроме того, обе страны в 2022–2023 гг. получили значительную помощь из европейских фондов восстановления экономики и устойчивого развития, а также доходы от возобновления туристических потоков (почти 20% ВВП Хорватии и 13% Болгарии — это туризм). На четвертое место по росту душевого ВВП вышла Польша, на восьмое — Румыния (10,1%). Далее из стран ЦВЕ высоких результатов в восстановлении достигли Латвия, Литва, Словения и Венгрия (от 10,6% до 7,8% прироста душевого ВВП). Наименьший (но тем не менее превышающий средний по ЕС) прирост (6,9%) был зафиксирован в Словакии, и лишь в Чехии и Эстонии ВВП остался ниже, чем до пандемии (–0,8% и –3,0% соответственно).

В разгар энергетического кризиса в 2022 г. большинству стран удалось сохранить темпы восстановления экономики на довольно высоком уровне (от 5,4 до 4,6% в Словении, Польше и Венгрии и от 3,4 до 2,45% в Болгарии и Чехии). Лишь в странах Балтии ситуация складывалась несколько хуже: в Латвии и Литве темпы роста не превысили 2 и 1,9%, а в Эстонии было зарегистрировано снижение ВВП на 1,3%. Поддержание положительной динамики экономического роста в большинстве стран позволило в основном сохранить уровень социальной поддержки населения.

В социальном плане более сложным стал 2023 г., когда темпы экономического роста резко снизились даже в Хорватии (до 2,8%); в Румынии и Болгарии они составили лишь 2,2% и 1,8%, в Словении и Словакии снизились до 1,6 и 1,1%, в Польше — до уровня рецессии (0,2%), а в странах Балтии, Чехии и Венгрии отмечался экономический спад. Это

стало прямым следствием энергетического кризиса и реакции национальной экономической политики на геэкономические потрясения. Неудивительно, что в 2023 г. экономики отдельных стран по-разному отреагировали на резкое изменение внешних условий, что проявилось и в различиях их воздействия на динамику процессов в социальной сфере (Suraj, 2024).

Приведенные показатели динамики ВВП – сами по себе или в пересчете на душу населения – нередко используются как базовые при оценке динамики уровня жизни. Однако они дают лишь ориентир для очерчивания трендов динамики материального положения населения в отдельных странах, не говоря ничего о характере распределения результатов экономического роста. Более определенную картину позволяют выявить показатели, характеризующие динамику той составной части ВВП, которая непосредственно связана с потреблением населения. В частности, для этого удобно использовать показатель *индивидуального потребления на душу населения*, который позволяет оценить объем потребления домохозяйствами товаров и услуг, предоставляемых рынком, государством или некоммерческими организациями. На рис. 6.1 представлен прирост фактического индивидуального потребления в 2022–2023 гг., который относится ко всем товарам и услугам, фактически потребляемым домохозяйствами. Данный показатель охватывает потребительские товары и услуги, приобретаемые непосредственно домохозяйствами, а также услуги, предоставляемые некоммерческими организациями и правительством для индивидуального потребления (например, услуги здравоохранения и образования), и обычно используется в международных сравнениях.

В 2022 г. во всех странах региона (за исключением Чехии) отмечался рост душевых расходов на потребление по сравнению с предкризисным 2021 г., причем особенно заметно они росли в Болгарии, Венгрии, Сербии, Хорватии и Румынии. Ситуация принципиально изменилась в 2023 г., когда в половине стран региона произошло падение этих рас-

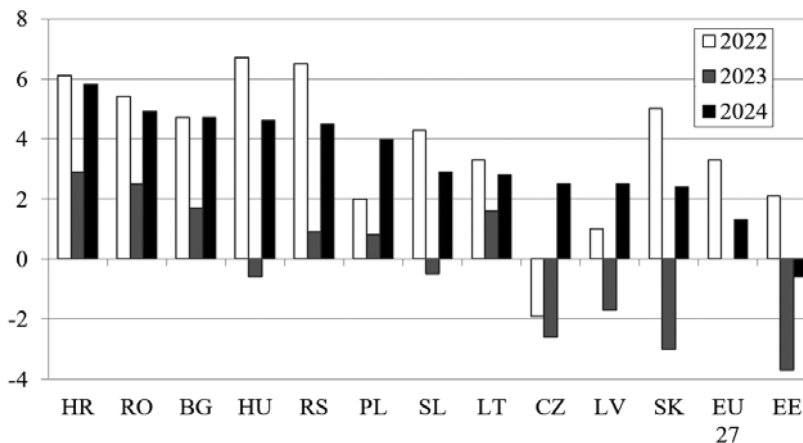

Рис. 6.1. Темпы прироста фактического индивидуального потребления на душу населения в постоянных ценах в 2022–2024 гг. (% г/г)

Рассчитано по: Eurostat [nama_10_pc]

ходов (кроме Болгарии, Хорватии, Румынии, Сербии, Польши и Латвии), особенно ошутимое в Эстонии, Литве, Чехии и Словакии. Заметим, что подобного проседания не отмечалось в большинстве «старых» стран ЕС (кроме Швеции, Германии и Австрии), а средний по ЕС показатель роста по сравнению с 2022 г. остался положительным. Однако несмотря на некоторое проседание реальных душевых расходов в 2023 г., в целом они в реальном выражении были выше (или на уровне, как, например в Чехии) пандемического 2020 г. В 2024 г. во всех странах региона, за исключением Эстонии, отмечался рост индивидуального душевого потребления. При этом его восстановление в менее «пострадавших» странах происходило заметно интенсивнее, чем в странах, испытавших абсолютное снижение потребления.

Поквартальные цепные индексы динамики потребления по отдельным странам дают более наглядную картину снижения душевого потребления по мере развития кризиса (рис. 6.2). Для большинства стран ЦВЕ, по которым имеются сопоставимые данные, было характерно снижение темпов

роста душевого потребления в течение I квартала 2022 г., а на протяжении следующих четырех кварталов вплоть до II–III квартала 2023 г. — даже абсолютное падение этих темпов и уход их в отрицательную зону, тогда как в IV квартале 2023 г. и далее в 2024 г. наметилась тенденция к восстановлению данных темпов. Иначе выглядит динамика потребления в Болгарии и Румынии, где отмечался рост потребления в наиболее «провальные» для большинства стран региона периоды, и лишь существовали кратковременные периоды их снижения/абсолютного падения на рубеже II–III кварталов 2022 г. и в конце 2023 — начале 2024 г.

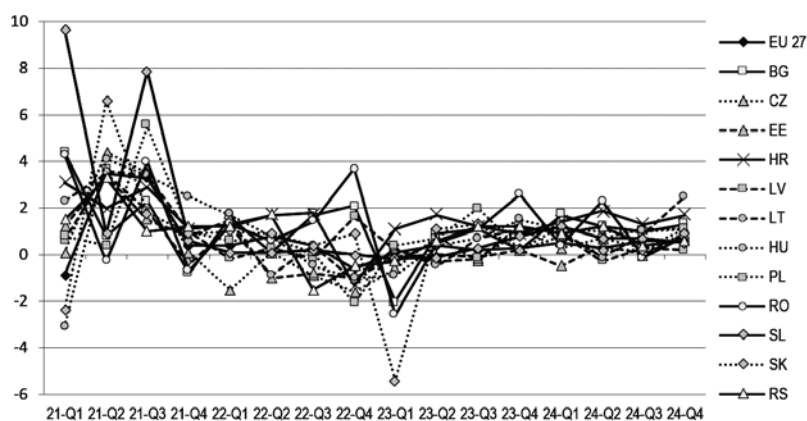

Рис. 6.2. Поквартальная динамика фактического индивидуального потребления в 2021–2024 гг. (% к предыдущему кварталу на основе календарно и сезонно скорректированных данных)

Источник: Eurostat [namq_10_gdp].

Амортизатором падения потребления под влиянием кризиса стало снижение уровня сбережений домашних хозяйств и/или напрямую проедание ранее накопленных средств. В 2022 г. склонность к сбережениям резко сократилась и в регионе стран ЦВЕ, и в странах ЕС-15 (рис. 6.3). Особенно сильно «просели» сбережения в Польше, странах Балтии, а также Болгарии и Румынии, где, как было показано, резкого снижения уровня потребления не произошло. По мере снижения инфляционного давления в 2023 г. все страны

продемонстрировали склонность к восстановлению сбережений, что, кстати, стало одним из дополнительных антиинфляционных факторов.

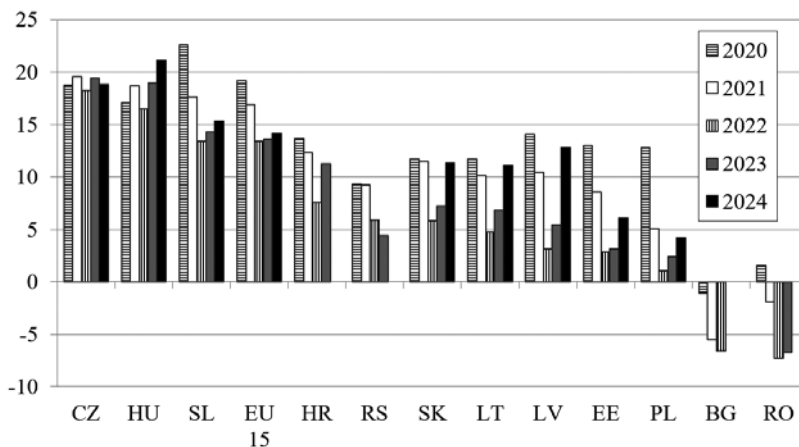

Рис. 6.3. Валовая норма сбережений домохозяйств (% от валового располагаемого дохода)

Примечание: данные по Румынии, Болгарии, Сербии и Хорватии за 2024 г. отсутствуют.

Источники: Eurostat [tec00131]; AMECO Database, November 2024. https://ec.europa.eu/economy_finance/ameco_dashboard

6.2. Формирование доходов населения в условиях кризиса

Восстановление положительной динамики роста реальных валовых доходов домохозяйств в 2021 г. в большинстве стран региона, как и в целом в странах Сообщества, оборвалось с разворачиванием энергетического кризиса в 2022 г. (рис. 6.4). Снижение доходов отмечалось в странах Балтии, Чехии и Словакии, тогда как в остальных странах их рост затормозился, а устойчивая тенденция к росту сохранилась лишь в Хорватии и Венгрии. В 2023 г. в большинстве стран (за исключением Словакии, Чехии и Эстонии) возобладал рост реальных располагаемых доходов, а в 2024 г. все страны, по которым имеются сопоставимые данные, вышли на положительную динамику таких доходов. При этом Чехия, Эстония,

Румыния и Словакия превысили доковидный уровень этих доходов на 4–9% (в среднем по странам ЕС-15 превышение составило около 4%), тогда как в остальных странах превышение было двузначным, а в Литве и Венгрии даже более 20%.

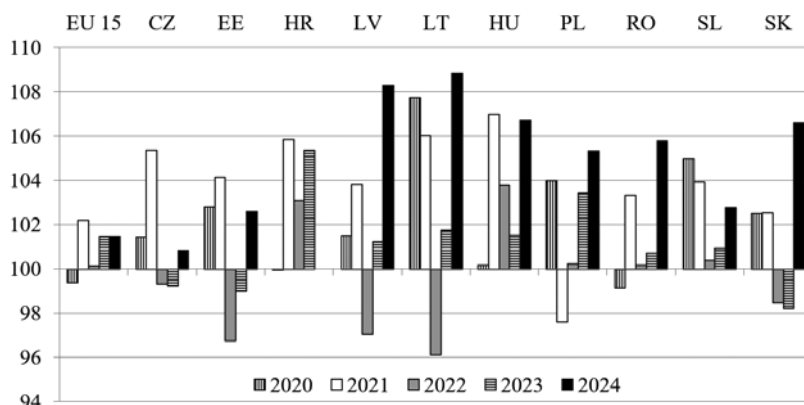

Рис. 6.4. Динамика реальных валовых располагаемых доходов домохозяйств (% к предыдущему году)

Рассчитано по: AMECO database, November 2024. https://ec.europa.eu/economy_finance/ameco_dashboard. Данные за 2024 г. – оценка AMECO Database.

За общими показателями в разных странах стоит разнонаправленная динамика роста отдельных видов доходов. В структуре доходов домохозяйств в 2022–2023 гг. примерно в половине стран региона ЦВЕ (в Польше, Венгрии, Чехии и Словакии) снизилась доля доходов, связанных с оплатой труда, и напротив, несколько увеличилась таковая от социальных трансфертов (Чехия, Словакия) и доходов от собственности (Чехия, Венгрия, Польша). В то же время в странах Балтии значение доходов как от собственности, так и от социальных трансфертов несколько снизилось.

Рост доходов, связанных с оплатой труда, обеспечивался за счет быстрого увеличения номинальной заработной платы, темпы прироста которой по мере нарастания инфляции в 2022–2023 гг. во многих странах достигли двузначных значений (рис. 6.5).

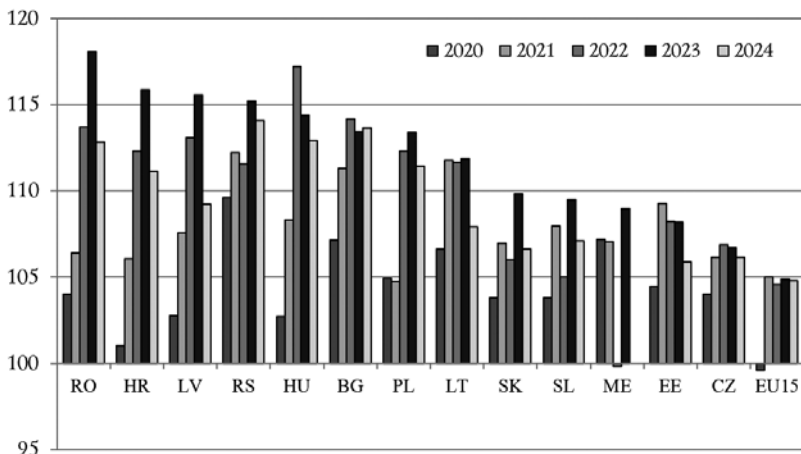

Рис. 6.5. Номинальная оплата труда на одного занятого в среднем по экономике в 2020–2024 гг. (% к предыдущему периоду, расчеты в национальной валюте)

Рассчитано по: AMECO Database, November 2024. https://ec.europa.eu/economy_finance/ameco_dashboard

Важным импульсом к росту номинального уровня заработной платы стало повышение ее законодательно устанавливаемого минимального уровня как инструмента централизованного регулирования оплаты труда, инициированное правительствами многих европейских стран, в том числе стран региона ЦВЕ.

Этот процесс широко развернулся в 2021 г. в ответ на нарастание инфляции и продолжился в 2022–2024 гг., будучи поддержанным принятием совместной Директивы Европарламента и Евросовета о минимальной заработной плате (Directive (EU), 2022), что упорядочило изменения в национальном законодательстве отдельных стран и позволило ввести этот инструмент в систему принципов Европейской платформы социальных прав. Важным сдвигом в его использовании во многих странах стала привязка национальных ставок к динамике фактической заработной платы, а в качестве критерия для их корректировки чаще всего использовался уровень инфляции.

На фоне старых членов ЕС динамика роста минимальной заработной платы в странах региона ЦВЕ была беспрецедент-

ной (табл. 6.1); произошло заметное подтягивание ее уровня к другим странам – членам ЕС. Так, в 2024 г. Польша опередила Португалию, а Литва – Грецию, значительно сократился разрыв с более развитыми странами ЕС, хотя, конечно, он все еще остается для многих стран ощутимым.

Таблица 6.1. Законодательно установленный минимальный уровень заработной платы в 2021–2024 гг. (евро)

Страны	На	На	На	На	Темп прироста к предыдущему году, %			Прирост за 2021–2024 гг., %
	1.01. 2021	1.01. 2022	1.01. 2023	1.01. 2024	2022	2023	2024	
Польша	614	655	746	978	6,6	13,9	31,1	59,3
Венгрия	467	542	579	697	16	6,8	20,4	49,5
Хорватия	563	624	700	840	10,8	12,2	20	49,2
Литва	642	730	840	924	13,7	15,1	10	43,9
Болгария	332	363	399	477	9,2	9,9	19,6	43,7
Румыния	472	515	606	663	9,1	17,6	9,4	40,5
Эстония	584	654	725	820	12	10,9	13,1	40,4
Латвия	500	500	620	700	0	24	12,9	40,0
Чехия	579	652	717	764	12,5	10,1	6,6	32,0
Словения	1110	1164	1304	1358	4,9	12	4,2	22,3
Словакия	623	646	700	750	3,7	8,4	7,7	20,4

Составлено по: Eurofound. Minimum wages in 2022: Annual review. Luxembourg, 2022; Eurofound. Minimum wages in 2023: Annual review. Luxembourg, 2023; Eurofound. Minimum wages in 2024: Annual review. Luxembourg, 2024. <https://www.eurofound.europa.eu/en/publications/2024/minimum-wages-2024-annual-review>

Столь значительный рост минимальной заработной платы оказал серьезное воздействие на многие сферы экономики, в том числе дал толчок существенным изменениям на рынке труда, поскольку заметно повысил стоимость рабочей силы для предпринимателей, причем чаще всего без привязки к росту производительности. По оценке предпринимательского сообщества, наблюдаемое в последние годы значительное повышение минимальной заработной платы становится – особенно для сектора малого и среднего бизнеса – одним из главных препятствий для его развития. Так,

польское объединение работодателей оценивает эти меры как хаотичные, негативно влияющие на экономическую стабильность и доверие предпринимателей к правительству¹. Сохранение столь высоких темпов повышения минимальной заработной платы может повлечь за собой ряд негативных последствий, которые не только ослабят конкурентоспособность предприятий, но и могут привести к росту «серой зоны» и появлению сотен тысяч закрытых или приостановивших хозяйственную деятельность предприятий, особенно за пределами крупных агломераций.

В то же время подтягивание стоимости рабочей силы в странах региона к среднеевропейскому уровню позволяет говорить о постепенном сжатии базового преимущества модели их экономического роста, состоящего в дешевизне рабочей силы как важнейшего стимула к привлечению иностранных инвестиций. Однако в социальном плане прямым последствием роста минимальной заработной платы стала поддержка покупательной способности ее получателей.

На фоне скачка цен в 2022–2023 гг. покупательная способность минимальной заработной платы в 2024 г. почти во всех странах региона превысила уровень до начала пандемии 2020 г. Значительный прирост ее покупательной способности за период с января 2020 г. по январь 2024 г. (более 10%) наблюдался в Латвии, Хорватии, Болгарии, Польше, Венгрии, Литве, Словении и Румынии. Среди «старых» стран – членов ЕС столь высокий прирост отмечался лишь в Португалии, Ирландии и Германии. Умеренный рост (до 5%) отмечался в Эстонии, как и большинстве европейских стран. В Словакии покупательная способность минимальной заработной платы в 2024 г. практически не изменилась, и лишь в Чехии она снизилась на 5%.

Приведенные данные во многом коррелируют с динамикой реальной заработной платы в годы инфляционного

1. Komentarz ZPP dotyczący wzrostu płacy minimalnej. <https://zpp.net.pl/komentarz-zpp-dotyczacy-wzrostu-placy-minimalnej>

скачка. Допандемический ее уровень уже в 2023 г. значительно превзошло большинство стран, в том числе более чем на 10% – Болгария, Сербия, Латвия и Румыния, а на 5–10% – Хорватия, Литва и Словения. В то же время в Чехии, Польше и Словакии уровень реальной заработной платы оставался ниже, чем в 2019 г. Отметим, что в среднем по развитым странам ЕС уровень реальной заработной платы к 2023 г. также не достиг предпандемических значений.

Довольно высокий рост реальной заработной платы в странах региона за четыре первых года текущего десятилетия – это прежде всего следствие ее значительного скачка в большинстве из них в 2020–2021 гг., тогда как в 2022 г. все страны ЦВЕ испытали снижение (и многие значительное) реальной заработной платы, несмотря на отмеченный выше двузначный рост ее номинальных значений. Исключения составляют лишь Хорватия и Венгрия, которым удалось удержать ее практически на неизменном уровне. В 2023 г. сохранение высоких темпов ее номинального роста, в небольшой степени благодаря повышению минимальной заработной платы, заметно исправило ситуацию и вернуло в большинстве стран значения ее роста в положительную зону. Снижение продолжилось лишь в Чехии, Эстонии, Венгрии, Словении и Словакии. Средние значения прироста реальных заработков в остальном ЕС также продолжали оставаться отрицательными (рис. 6.6). В 2024 г., по предварительным данным, на докризисный уровень 2021 г. не вышли лишь Чехия, Эстония и Словакия, тогда как Хорватия и Румыния превысили его соответственно на 17 п. п. и 15 п. п., а Венгрия, Польша, Сербия, Болгария и Латвия на 9–13 п. п. Средний показатель для остальных стран ЕС остался ниже уровня 2021 г. на 1 п. п.

Для оценки влияния геополитического кризиса на динамику реальных доходов населения региона ЦВЕ можно воспользоваться расчетными данными о реальном медианном эквивалентном располагаемом чистом доходе в расчете на одного члена домохозяйства, предоставляемыми Евростатом.

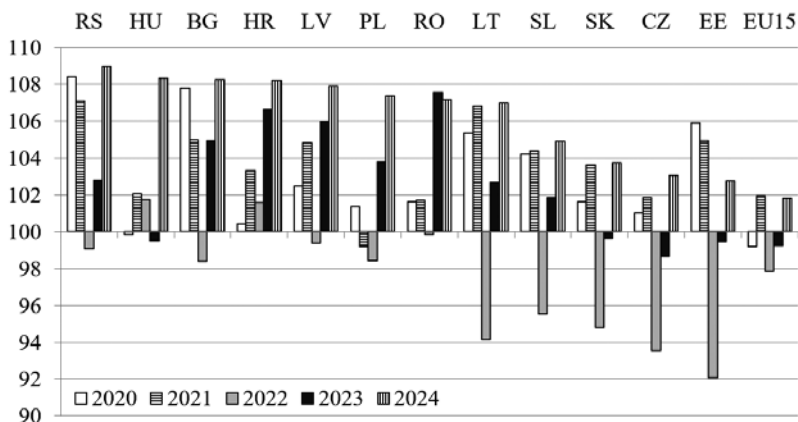

Рис. 6.6. Реальная оплата труда в расчете на одного работника в экономике в целом (в % к предыдущему периоду; расчеты в национальной валюте, дефлятор — частное потребление)
Рассчитано по: AMECO Database, November 2024. https://ec.europa.eu/economy_finance/ameco_dashboard

Однако отсутствие данных по большинству стран за 2024 г. позволяет с уверенностью говорить лишь о промежуточных итогах восстановления реального уровня доходов населения в 2023 г. При сопоставлении уровней этих доходов в 2023 г. с доковидными показателями 2019 г. можно сделать вывод, что страны региона в основном достигли, а ряд из них (Румыния, Болгария, Хорватия) и значительно превысил этот уровень. Не удалось этого сделать лишь Словакии, тогда как в Чехии высокая динамика роста доходов в 2024 г. позволила на 8 п. п. несколько превысить уровень 2019 г.

Различия в темпах восстановления этих доходов связаны, во-первых, с различной глубиной их падения в 2022 г. (а оно отмечалось во всех странах, кроме Румынии) и, во-вторых, с растягиванием во времени их восстановления в силу различной интенсивности инфляционного давления (рис. 6.7). В результате действия этих факторов уменьшение реальных медианных эквивалентных доходов продолжалось и в 2023 г. на фоне снижения инфляции в большинстве стран (в том числе в Эстонии, Венгрии, Польше и Словакии).

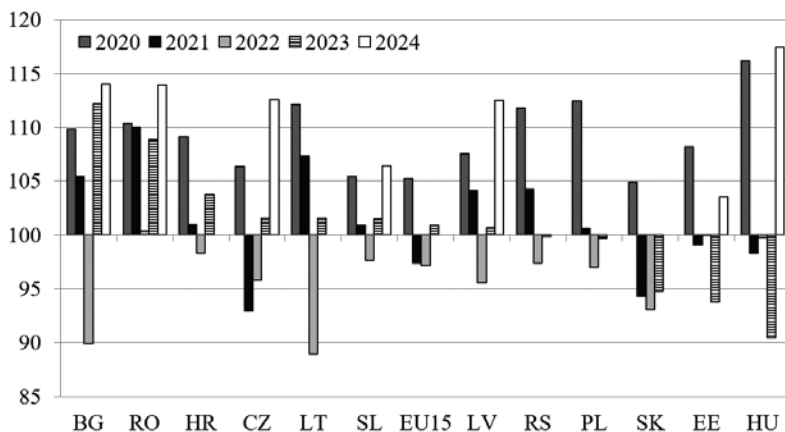

Рис. 6.7. Медианный эквивалентный (в расчете на члена домохозяйства) располагаемый чистый доход (в сопоставимых ценах в евро, % к предыдущему периоду)

Примечание: данные за 2024 г. по Хорватии, Литве, Польше, Словакии, Сербии, Черногории и по странам ЕС-15 отсутствуют.

Рассчитано по: Eurostat [ilc_di03].

6.3. Государственная политика поддержки населения в условиях энергетического кризиса и нарастания энергетической бедности

Социальная составляющая в государственном финансировании

Реальный объем госфинансирования социальных расходов в 2022 г. сократился по сравнению с предыдущим годом в большинстве стран региона, причем заметнее всего — в странах Балтии (на 3–6 п. п.), а также в Хорватии, Венгрии и Словении. В остальных странах он сохранился практически на неизменном уровне за исключением Болгарии, где прирост составил 2 п. п. В 2023 г. восстановление наметилось в большинстве стран, однако уровень 2021 г. заметно превысили лишь Словакия, Болгария, Хорватия, Польша и Литва. Характерно, что восстановление в абсолютном большинстве стран региона (за исключением Венгрии) шло быстрее, чем в среднем по ЕС (рис. 6.8).

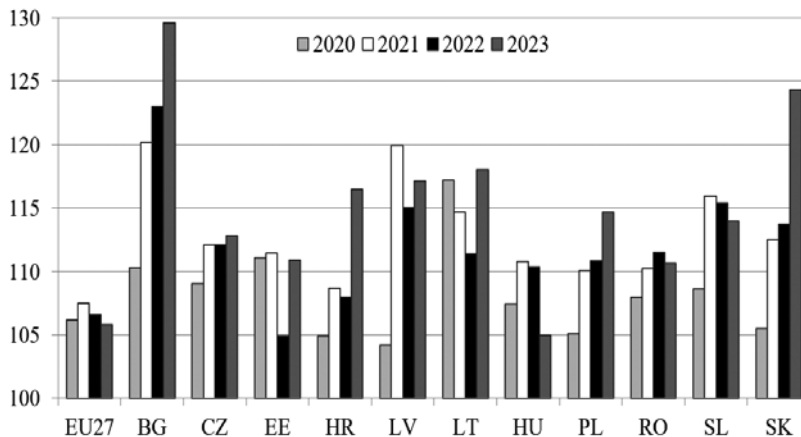

Рис. 6.8. Динамика социальных расходов (на здравоохранение, образование и социальную защиту) консолидированных госбюджетов стран ЦВЕ (в сопоставимых ценах, 2019=100)
Рассчитано по: Eurostat [gov_10a_exp].

Наиболее ощутимым для населения на фоне нарастания инфляции в большинстве стран ЦВЕ стало сжатие реальных объемов государственного финансирования денежных социальных выплат. При росте номинальных значений таких трансфертов снижение реального объема финансирования в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом отмечалось в Эстонии, Хорватии, Литве, Польше и Словакии, а в остальных странах (кроме Болгарии) его реальный прирост был незначительным. На 1,0 п. п. снизился и средний по ЕС показатель реального объема финансирования таких выплат (рис. 6.9). Однако уже в 2023 г. рост реальных объемов финансирования был восстановлен и превысил уровень 2021 г. практически во всех странах, кроме Эстонии, Латвии и Словении (как и средний показатель по ЕС-27), тогда как в Болгарии и Словакии он вырос за два года более чем на 15 п. п. В 2024 г. финансирование денежных трансфертов было восстановлено во всех странах региона, причем в большинстве из них в значительно больших объемах, чем в среднем по ЕС.

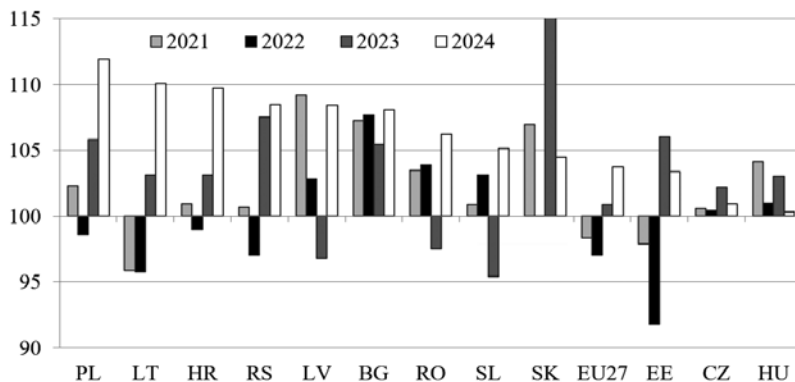

Рис. 6.9. Социальные выплаты и пособия населению, кроме социальных трансфертов в натуральной форме (в % к предыдущему периоду, в сопоставимых ценах)

Рассчитано по: Eurostat [gov_10a_main].

Государственные программы финансирования защиты домохозяйств и компаний от энергетического кризиса

Рост оптовых цен на энергоносители, начавшийся в сентябре 2021 г. в Европе, побудил правительства европейских стран принять меры по смягчению последствий скачка цен для потребителей. Разработка и принятие этих мер происходили на национальном уровне в обстановке постепенного нарастания кризиса и, соответственно, совокупность используемых инструментов в каждой из стран имела специфический характер. Страны региона ЦВЕ также принимали в этом направлении многочисленные меры, причем нередко в экстренном порядке. При этом основной объем затрат по финансированию защиты населения и предпринимательского сектора от последствий энергетического кризиса приходился на иные, нежели социальные, бюджетные статьи и внебюджетные источники.

Этот набор мер был описан аналитиками исследовательского центра Bruegel (Sgaravatti, Tagliapietra, Trasi, Zachmann, 2023), которые отследили вновь вводимые в странах ЕС с сентября 2021 г. по июнь 2023 г. инструменты, классифицировав их по нескольким общим направлениям. В их числе

меры по снижению тарифов на потребление энергии, НДС, введение регулирования розничных и оптовых цен, материальная помощь наиболее уязвимым социальным группам, налоги на сверхприбыль (windfall tax), различные меры по поддержке бизнеса и др. Страны региона в этот период имплементировали у себя в том или ином объеме значительную часть из перечисленных выше мер.

Вместе с тем, конечно, и по абсолютному объему выделенных средств, и по их соотношению с ВВП страны ЦВЕ в большинстве своем отстают от более развитых стран – членов ЕС. Из общего объема выделенных и зарезервированных с начала энергетического кризиса в сентябре 2021 г. на эти цели средств на страны региона приходится лишь около 7,5%. Вместе с тем Чехия и Румыния, например, близки по объему выделенных средств к уровню Бельгии, а Польша значительно ее опережает. По соотношению этих средств с ВВП Словения опережает Великобританию, а Чехия, Словакия и Румыния находятся на одном уровне с последней и опережают Францию. Однако по объему средств, выделенных на

Таблица 6.2. Госфинансирование защиты домохозяйств и предприятий от энергетического кризиса (сентябрь 2021 г. – июль 2023 г.)

Страны	Объем финансирования		
	млрд евро	% ВВП	на душу населения, евро
Болгария	3,9	5,7	567,1
Литва	2,8	5,1	1012,7
Словения	2,1	4	983,8
Чехия	9,2	3,8	870,4
Словакия	3,7	3,8	684,5
Румыния	9	3,8	473,6
Латвия	1,1	3,3	572,5
Хорватия	1,8	3,2	466
Польша	12,4	2,2	329,1
Эстония	0,6	2	462,6
Венгрия	2,7	1,7	267,5

Составлено по: (Sgaravatti et al., 2022).

душу населения, страны ЦВЕ значительно проигрывают развитым. Здесь лидируют Литва, Словения и Чехия: первые две близки к душевому показателю в Ирландии, а последняя — к немного более низкому — Португалии (табл. 6.2).

6.4. Социальные последствия инфляционного скачка

Инфляционный скачок 2022–2023 гг. оказал огромное воздействие на социальную ситуацию во всех странах ЦВЕ, однако степень жесткости инфляционного удара существенно различалась от страны к стране (рис. 6.10). В большинстве из них среднегодовые значения темпов роста цен в 2022 г. были выше, чем в 2023 г. (кроме Венгрии и Сербии). По сравнению с уровнем 2021 г. «ценовой шок» по итогам 2023 г. составил в Сербии почти 35%, в Словакии, Словении и Венгрии — около 28–29%, в Румынии, Польше, Хорватии и Латвии — 24–25%, в Литве и Эстонии — 23%, в Чехии — 20% и в Болгарии — 16%. За этими данными стоит крайне высокий разброс показателей прироста цен, испытывавшихся странами в отдельные месяцы этого двухлетнего периода. Так, максимальные темпы помесячного прироста инфляции ощущали в июле 2022 г. Словения (11,8%), в августе 2022 г. — Хорватия (12,6%), Чехия (16,6%) и Эстония (22,8%), в сентябре — Литва (22,5%) и Латвия (22,0%), в октябре — Болгария (16,1%) и Словакия (14,5%), в ноябре — Румыния (14,5%), в январе 2023 г. — Венгрия (26,2%), в феврале — Польша (17,2%).

Общеизвестно, что высокая инфляция больше всего отражается на потреблении беднейших категорий населения и, следовательно, от ее роста в большей мере страдает население стран с большим неравенством распределения доходов. Для части стран региона ЦВЕ (страны Балтии, Болгария, Румыния и Хорватия) устойчиво характерно более высокое, чем в среднем по ЕС, неравенство в таком распределении. Так, в 2023 г. Болгария, Латвия и Литва продемонстрировали самые высокие (превышающие 30,0) в ЕС показатели коэф-

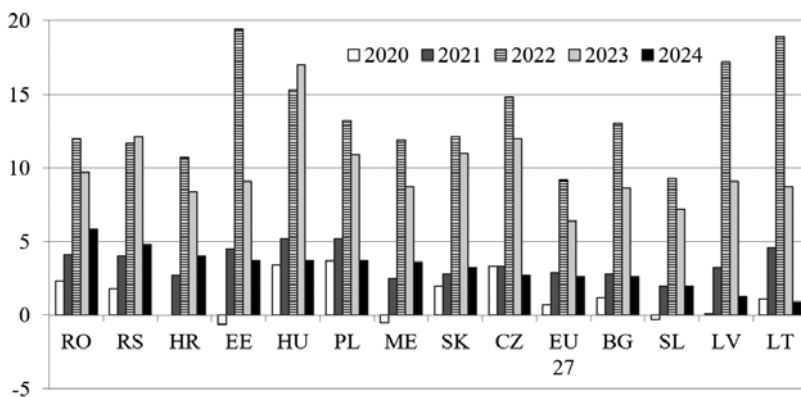

Рис. 6.10. Среднегодовые темпы инфляции в странах ЦВЕ (%)
 Источник: Eurostat [tec00118].

фициента Джини, рассчитанные на основе эквивалентного располагаемого дохода. Остальные страны региона располагаются на другом, более «равновесном» полюсе распределения, демонстрируя показатели ниже среднеевропейских.

Для сравнительного анализа социальных последствий высокой инфляции в отдельных странах приведенные выше данные о максимальном взлете цен могут служить лишь общим ориентиром, поскольку они опираются на гармонизированный индекс потребительских цен (НИСР), для расчета которого используются модели расходов среднего потребителя. На практике же домохозяйства с низким и высоким доходом сталкиваются с разными темпами инфляции из-за различий в их моделях потребления.

Попытку учесть эти различия, использовав данные национальных обследований бюджетов домохозяйств (HBS) для оценки их потребительских корзин в различных категориях доходов с целью выявления различий в их потребительских расходах, предприняли аналитики исследовательского центра Bruegel (*Claeys, Guetta-Jeanrenaud, McCaffrey, Welslau, 2024*). На основании полученных данных был вычислен реальный уровень инфляции, с которым сталкиваются домохозяйства в разных группах доходов для каждой страны ЕС.

Полученные результаты позволяют выявить различия между странами в воздействии высокой инфляции на население с низкими доходами. Эти различия обусловлены специфическими для каждой страны моделями потребления, характером ценового шока и национальной антиинфляционной политикой. Значительно возросшее неравенство между слоями населения с различным уровнем доходов было связано прежде всего с резким ростом цен на газ и электроэнергию для потребителей, а это означало, что даже небольшие различия в потреблении приводили к серьезным несоответствиям в темпах инфляции для разных когорт населения.

В странах региона ЦВЕ, испытавших в 2022–2023 г. инфляционные шоки, группы населения с низким доходом столкнулись с гораздо более высоким уровнем инфляции, чем группы с высоким доходом. Напротив, значительное большинство остальных стран ЕС испытало меньшую инфляцию и, соответственно, продемонстрировало меньшее инфляционное неравенство (рис. 6.11). В октябре 2022 г. очень высокую инфляцию испытали Литва, Эстония и особенно Латвия и Венгрия, для этих стран характерен также и значительный разрыв в воздействии инфляционного скачка на население, относящегося к высшей и низшей квинтильным группам доходов. Чехия демонстрирует гораздо меньшее «неравенство восприятия инфляции», чем страны с аналогичными уровнями инфляции, включая Болгарию, Словакию и Польшу. Это связано с более однородной структурой потребления верхней и нижней квинтильной группы доходов в Чехии по сравнению, например, с Болгарией. В последней при сходном уровне инфляции различия в долях потребления «инфляционных товаров» между верхним и нижним квинтилями значительно больше. В результате, например, значительный рост цен на продукты питания, в частности, ощутили более бедные домохозяйства в Болгарии, поскольку они тратят гораздо большую долю своих расходов на них, чем верхний квинтиль (Claeys, McCaffrey, Welslau, 2022).

Конечно, во второй половине 2023 г. и в 2024 г. ежемесячные показатели инфляции постепенно снижались и во многих

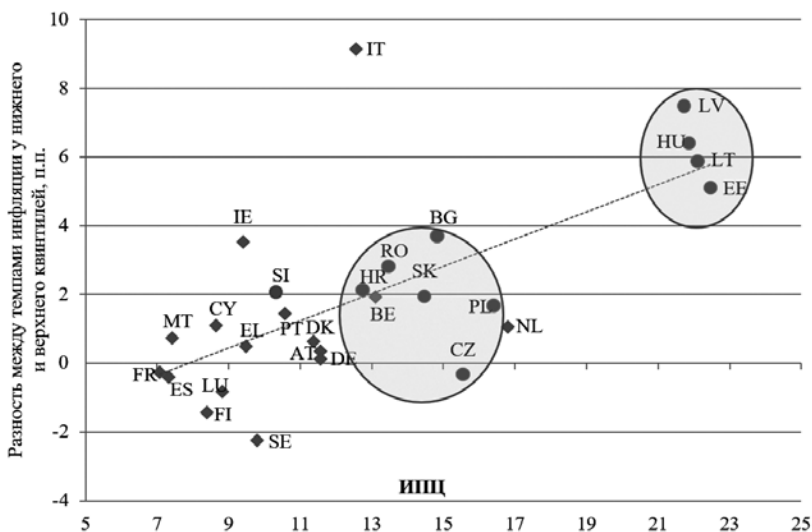

Рис. 6.11. Воздействие инфляционного шока на относительное положение низшей и высшей квинтильной группы доходов (октябрь 2022 г).

Рассчитано по: (Claeys G. et al., 2022).

странах приблизились к целевым показателям, устанавливаемым центральными банками стран региона. Соответственно, снижались и различия в ее воздействии на слои населения с разными доходами. Однако, как показывает практика, до конца 2024 г. инфляционный потенциал пока далеко не исчерпан, что проявляется в периодических скачках инфляции — как, например, это происходит в Польше на фоне постепенной отмены антиинфляционного регулирования цен на тепло, электроэнергию и продукты питания, а также общей тенденции к росту тарифов на услуги. А это означает, что данный фактор дифференциации уровня жизни продолжает действовать.

Публикуемые Евростатом данные относительно рисков бедности и социальной изоляции по странам ЕС дают общее представление о численности и составе населения, особенно подверженного воздействию инфляционных шоков. Эти показатели, как известно, отражают долю населения, чей эквивалентный располагаемый доход ниже порога риска бед-

ности, который составляет 60% национального медианного эквивалентного располагаемого дохода с учетом социальных трансфертов. Показатель, таким образом, измеряет не собственно уровень бедности, а скорее степень неравенства распределения доходов в каждой из стран, что не обязательно означает низкий уровень жизни.

Из стран региона по доле такого населения значительно опережают средние показатели по ЕС (21,4% в 2023 г.) Румыния (32%), Болгария (30%) и страны Балтии (24–27%). В остальных странах эти риски значительно ниже: в Чехии лишь 12% населения находится под угрозой бедности, а в Словении – 13,7%. В 2023 г. эти показатели значительно снизились по сравнению с 2022 г. в Румынии и Болгарии (более чем на 2 п. п.), а также, хотя и не в так ощутимо, в странах Балтии. В то же время в странах региона, где доля такого населения была относительно невысока, в 2023 г. отмечался некоторый ее рост по сравнению с 2022 г., в том числе в Польше, Словении, Хорватии и особенно в Венгрии – более чем на 1 п. п.

Однако значения данного показателя, рассчитанного для отдельных, наиболее уязвимых социальных групп, существенно меняются, что отражает эффективность тех или иных мер социальной политики. Так, среди слоев населения, наиболее подверженного рискам бедности, имеющаяся статистика позволяет выделить лиц преклонного возраста, как правило, с низкой трудовой активностью, получающих пенсии или другие социальные пособия. Для этой категории инфляционный шок в большинстве стран региона оказался особенно болезненным, поскольку доля лиц, подверженных таким рискам, в этой возрастной когорте особенно высока, а во многих странах она в 1,2–2 раза выше, чем в среднем по странам ЕС (рис. 6.12). Резкий рост стоимости жизни в 2022 г. дал значительный прирост рисков бедности не только в странах Балтии и Болгарии, но даже и в благополучной Чехии. Характерно, что в большинстве стран в 2023 г. последовал некоторый «отскок», и соответствующие показатели несколько сократились, хотя в Польше, Венгрии, Словении и Словакии в 2023 г.

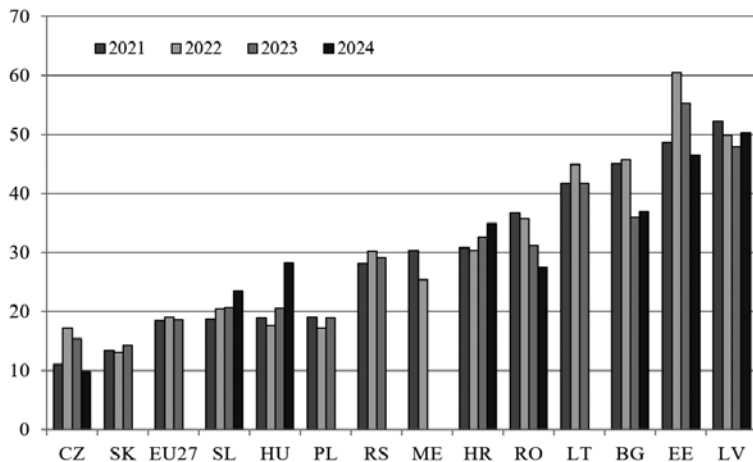

Рис. 6.12. Доля лиц, находящихся в зоне риска бедности и социальной изоляции, среди пенсионеров (%)

Источник: Eurostat [ilc_peps02n].

отмечался рост доли лиц, подверженных рискам бедности в соответствующей возрастной когорте.

Аналогичную картину демонстрирует статистика, характеризующая традиционно наиболее восприимчивые к инфляционным катаклизмам категории населения, такие как дети и молодежь, безработные и др. Так, в 2023 г. наибольший рост доли детей, находящихся под угрозой бедности или социальной изоляции, в общей численности несовершеннолетних зафиксирован в Венгрии: за год он увеличился с 18,1 до 24,4%. Напротив, в Румынии, где процент таких детей очень высок, их доля снизилась на 2,5 п. п. – с 41,5 до 39%.

В 2023 г. почти на 2 п. п. увеличилась доля детей в зоне рисков бедности в Эстонии и Чехии, а также, хотя и в меньших масштабах, в Словакии, Литве, Словении и Польше, т.е. в странах, где этот уровень изначально был невысок, ниже среднего по ЕС и где эти показатели за последнее десятилетие значительно снизились. В целом однако, несмотря на расширение этой зоны на рубеже 2022–2023 гг. в большинстве стран региона, доля несовершеннолетних, подверженных риску бедности, в 2023 г. была заметно ниже, чем, например,

в 2015 г., т.е. достижения последних лет в сокращении этих рисков не были перечеркнуты. Так, в Венгрии, показавшей в 2023 г. худшие результаты среди всех стран ЕС, снижение по сравнению с 2015 г. составило почти 16 п. п., а в Польше — около 10 п. п., тогда как в среднем по Евросоюзу этот показатель сократился лишь на 2,6 п. п. (с 27,4 до 24,8%).

В отличие от приведенных выше примеров рисков бедности, характеризующих последствия инфляционного шока со стороны доходов, более информативными являются данные об удовлетворении базовых потребностей, таких как обеспечение достаточного питания, достойных жилищных условий, предоставление базовых услуг в сфере образования и здравоохранения и др. В европейской статистике ответ на эти вопросы дают данные обследований домашних хозяйств, характеризующие уровень тяжелой материальной и социальной депривации (SMSD). Он определяется как доля населения, испытывающего вынужденную нехватку по крайней мере по семи из 13 критериев депривации (6 связанных с отдельным лицом и 7 связанных с домохозяйством), которые большинство людей считают необходимыми для ведения достойной жизни. В их числе, например, возможность справиться с непредвиденными расходами, оплатить имеющуюся задолженность (по ипотеке или аренде, счетам за коммунальные услуги, рассрочке или другим кредитам), позволить себе ежегодно поехать в отпуск на неделю, через день позволить себе обед с мясом, курицей, рыбой или вегетарианским эквивалентом, отапливать свое жилье, пользоваться автомобилем, иметь возможность заменить поломанную мебель и изношенную одежду, иметь доступ к Интернету, регулярно позволять себе досуговые мероприятия, встречаться с друзьями и др.

Обращает на себя внимание, что в течение рассматриваемого здесь периода почти во всех странах в отдельные годы отмечалось увеличение численности населения, испытывающего материальные лишения по приведенным выше критериям. Исключение составила только Болгария, где зона материальной нуждемости неуклонно сокращалась (см. рис. 6.13).

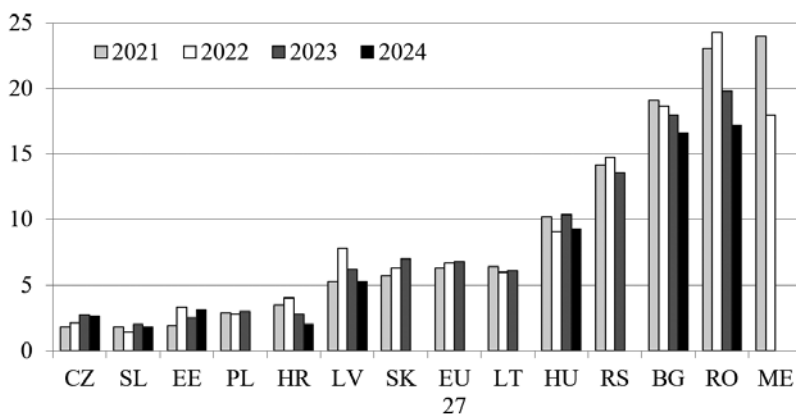

Рис. 6.13. Доля лиц, испытывающих тяжелые материальные лишения, в общей численности населения (%)

Рассчитано по: Eurostat [ilc_mdspd11].

Максимальное среди стран региона расширение зоны материальной депривации в 2022 г. отмечалось в Латвии, а также, хотя и в меньших масштабах, в Эстонии, Румынии, Сербии, Словакии, Хорватии и Чехии. В 2023 г. рост этой зоны продолжился лишь в Чехии и Словакии, тогда как в остальных странах, ранее испытывавших расширение этой зоны, произошло некоторое ее сужение – в Латвии, Эстонии, Румынии, Хорватии, и эта тенденция продолжилась в 2024 г. В Румынии и Хорватии негативный скачок был компенсирован полностью. В то же время в 2023 г. эта зона несколько расширилась в Венгрии и Словении, а в 2024 г. – в Эстонии. В среднем по ЕС за 2021 – 2023 гг. зона материальной необеспеченности несколько расширилась – с 6,3 до 6,8% населения.

Расширение зоны материальной и социальной депривации крайне неравномерно распределяется по различным возрастным когортам. Так, в 2022 г. она расширилась среди детей до 16 лет во всех странах, кроме Венгрии, Болгарии, Литвы и Польши, причем сильнее всего – в Словакии (на 3,2 п. п.) и Румынии (на 2,7 п. п.) и в значительно в меньших масштабах – в Хорватии (1,2 п. п.), Латвии (1,1 п. п.), Словении (1,0 п. п.), Эстонии (0,9 п. п.) и Чехии (0,3 п. п.). В 2023 г. ее рас-

ширение продолжилось в Чехии, Эстонии и Словакии, тогда как в Венгрии ощутимое снижение 2022 г. (–3,6 п. п.) было фактически погашено резким ее расширением (+3,6 п. п.), а в Румынии предшествующее расширение было с лихвой компенсировано ее сокращением (на 7,4). В среднем по ЕС доля детского населения, находящегося в этой зоне, увеличилась как в 2022, так и в 2023 гг. — соответственно на 1,0 п. п. и 0,1 п. п.

Население в трудоспособном возрасте в 2022 г. ощутило расширение зоны материальной и социальной депривации во всех странах, кроме Венгрии и Словении, где отмечалось ее сокращение соответственно на 0,9 п. п. и 0,5 п. п. Особенно заметно увеличилась доля нуждающегося населения этой возрастной когорты в Латвии (на 2,2 п. п.), Эстонии (на 1,4 п. п.) и Румынии (на 1,2 п. п.). В 2023 г. в значительном числе стран региона произошло восстановление после пережитого ценового шока и доля трудоспособного населения в зоне необеспеченности сократилась, хотя и далеко не везде компенсировав предшествующее расширение. В Румынии сокращение составило за год 4,4 п. п., в Латвии — 1,2 п. п., в Хорватии — 1,1 п. п., в Эстонии — 1,0 п. п., в Болгарии — 0,7 п. п. и в Литве — 0,4 п. п., тогда как в Чехии и Словакии расширение этой зоны продолжилось (на 0,5 п. п.), а в Венгрии ее сжатие сменилось расширением на 0,8 п. п. В среднем по ЕС доля трудоспособного населения, находящегося в тяжелых материальных условиях, расширилась и в 2022 г. (на 0,4 п. п.), и в 2023 г. (на 0,2 п. п.).

Что касается населения старше 65 лет, то в 2022 г. доля этой возрастной когорты, испытывающей тяжелые материальные лишения, в общей численности населения пенсионного возраста резко увеличилась в Латвии (на 4,8 п. п.), Сербии (на 2,3 п. п.), Эстонии (на 1,6 п. п.) и Чехии (на 0,6 п. п.), тогда как в остальных странах она либо почти не изменилась, либо даже несколько снизилась, особенно в Болгарии (на 1,5 п. п.), Словакии (на 0,9 п. п.) и Литве (на 1,0 п. п.). В 2023 г. снижение продолжилось в Румынии (на 2,1 п. п.) и Болгарии (на 1,8 п. п.), а в Эстонии, Хорватии, Латвии и Польше предшествовавшее

расширение было почти или полностью компенсировано. В среднем по ЕС доля старших групп населения в этой зоне увеличивалась значительно медленнее, чем в других возрастных группах — лишь на 0,1 п. п. ежегодно.

Картина ухудшения материального положения наиболее малообеспеченных категорий населения в годы резкого нарастания инфляции может быть проиллюстрирована и отдельными частными показателями, используемыми для расчета индекса глубокой материальной и социальной депривации. Так, в СМИ широко обсуждались опубликованные Евростатом данные о снижении во многих странах доступа к полноценному питанию (*Leszczyński, 2024*). Речь идет об упоминавшемся выше показателе, характеризующем возможность полноценного питания. Дело в том, что данные Евростата за июль 2023 г. показали, что такого питания не могут позволить себе 9,5% граждан ЕС². Это на 1,2 п. п. больше, чем в 2022 г., когда покупательная способность доходов особенно снизилась. А среди населения, испытывающего риски бедности, т.е. тех, у которых располагаемый доход ниже 60% уровня медианного дохода в Сообществе, ситуация еще более серьезная. В 2023 г. в этой группе доля людей, испытывающих трудности с покупкой достойной еды, увеличилась на 2,6 п. п. по сравнению с 2022 г. В 2023 г. 22,3% беднейших жителей ЕС не могли позволить себе покупать мясо, рыбу или вегетарианские продукты через день, тогда как годом ранее этот показатель составлял 19,7%.

В 2023 г. в половине стран региона ЦВЕ доля населения, не имеющего возможности нормально питаться, была ниже, чем в среднем по ЕС, однако в Румынии, Болгарии, Словакии, Венгрии и Литве превышала этот показатель, причем в Румынии и Болгарии — более чем вдвое, составляя соответственно 23,3 и 19,9%, а в Словакии почти вдвое — 17,5%. Характерно, что именно в этих странах доля такого населения

2. Eurostat. Inability to afford a meal with meat, chicken, fish (or vegetarian equivalent) every second day. (DOI: 10.2908/ilc_mdcs03).

в 2023 г. заметно возросла (кроме Болгарии, где она устойчиво снижалась на протяжении последних пяти лет).³

Соответственно, в этих странах и самые высокие в ЕС доли населения, испытывающего дефицит питания, в группах высоких рисков бедности: в Словакии — 45,7%, в Венгрии — 44,9%, в Болгарии — 40,2%, в Румынии — 40,0%. И именно здесь наблюдается наибольший разрыв между населением в целом и населением, находящимся под угрозой бедности, в обеспечении достаточного питания. Если в среднем по ЕС он составил в 2023 г. 12,8 п. п., то на национальном уровне максимальный разрыв отмечался в Венгрии (30,2 п. п.) и Словакии (27,9 п. п.).

В остальных странах региона доли населения, испытывающего дефицит нормального питания, в 2023 г. не изменились или увеличились незначительно (Чехия, Эстония, Словения) или даже снизились (Хорватия, Польша, Латвия). Характерно, что в Польше, Словении и Хорватии не отмечалось существенных изменений этой доли и по сравнению с предкризисным 2021 г., и она колебалась на уровне половины (или даже ниже) от средней по ЕС. Что же касается группы населения под угрозой бедности, то в ней даже в этих, относительно более благополучных, странах в 2022-2023 гг. проживало значительное число людей, которые не могли позволить себе полноценное питание хотя бы через день. В составе этих групп в 2023 г. таких людей в Польше было 9,6%, в Словении — 11,4%, в Эстонии — 12,2%, в Латвии — 18,4%, в Хорватии — 18,8%, а в Чехии — 21,7%.

Представленный выше краткий обзор основных показателей динамики уровня жизни в 2022–2024 гг. позволяет сделать вывод, что снижение инфляции в 2024 г. — во многих случаях до целевых значений — в сочетании с сохранением высоких темпов роста номинальных доходов, по-видимому, позволит на макроуровне скорректировать возникшие в острый период кризиса провалы социальной политики в большин-

3. Ibid.

стве стран региона ЦВЕ. Вместе с тем ценовой шок обострил многие нерешенные проблемы, расширив зоны застойной бедности и малообеспеченности. В Европе эти процессы особенно затронули более бедные страны региона ЦВЕ. Решение этих проблем лежит не только в плоскости дополнительного выделения финансовых ресурсов на социальные нужды, но и требует точечных адресных мер социальной политики и, конечно, значительно более продолжительного времени.

6.5. Общественное восприятие новых экономических реалий

Общественное восприятие социально-экономической и политической ситуации, так же как и социально-политический климат в обществе, во многом определяется общим состоянием удовлетворенности людей своей жизнью. При всей условности межстрановых сопоставлений этого субъективного показателя, публикуемого Евростатом, допустимо использовать его динамику в кризисные периоды для отслеживания остроты общественного восприятия меняющихся условий жизни. Характерно, что в 2022 г. увеличение доли лиц, «не удовлетворенных жизнью в целом», регистрировалось лишь в четырех странах региона – Болгарии, Словакии, Эстонии и Черногории, а в 2023 г. – только в Чехии. Несмотря на значительные описанные выше проблемы преодоления инфляционных шоков, в большинстве стран численность такого населения довольно заметно снизилась (рис. 6.14).

Приведенные агрегированные данные об оценке собственной жизни позволяют сделать заключение о более широкой, нежели простое измерение материальной ситуации человека, палитре его отношений с окружающей действительностью, включающей, помимо чисто когнитивных оценок, и его эмоциональное восприятие действительности, а также психологическое восприятие смысла собственной жизни. Речь, таким образом, идет не только о неудовлетворенности населения обыденными условиями жизни (ростом инфляции, ценами на энергоресурсы и т.д.), неуверенности граждан,

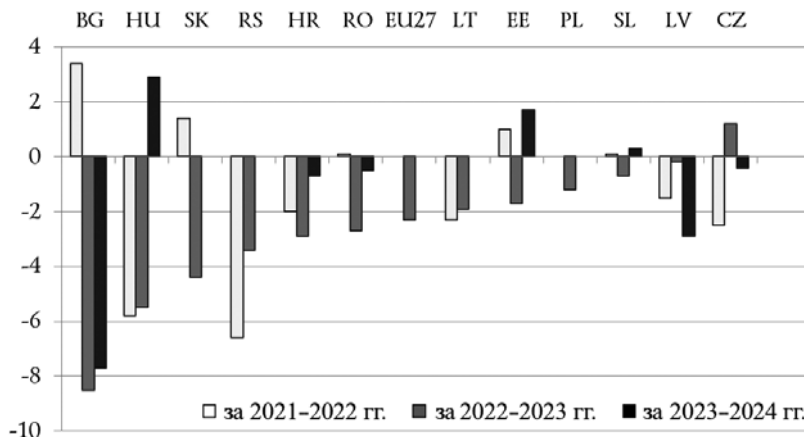

Рис. 6.14. Динамика доли лиц, «не удовлетворенных жизнью в целом», в общей численности населения старше 16 лет в 2021–2024 гг. (п. п.)

Рассчитано по: Eurostat [ilc_pw05].

находящихся в сложной финансовой ситуации в связи с угрозой энергетической бедности, беспокойстве в отношении трудоустройства в динамично меняющемся мире, но и об ощущении социальной несправедливости и незащищенности. Публикуемые данные об удовлетворенности/неудовлетворенности жизнью как населения в целом, так и отдельных его слоев становятся, таким образом, отправной точкой для оценки деятельности властных структур и правительства той или иной страны.

С разворачиванием открытой фазы геополитического кризиса в 2022 г. в общественных настроениях стран региона ЦВЕ резко усилилась обеспокоенность в связи с потенциальной угрозой национальной безопасности, нарастанием рисков энергетического кризиса и др. Эти явления регистрируются как «Евробарометром», регулярно проводящим серии опросов общественного мнения от имени Европейской комиссии и других институтов ЕС, так и независимыми центрами, проводящими самостоятельные его замеры. Среди последних одно из ведущих мест занимает GLOBSEC – неправительственная организация, базирующаяся в Братиславе (Словакия), кото-

рая проводит такие обследования в странах Центральной Европы с 2016 г. Во всех этих обследованиях выявляется новая роль очага напряженности на Украине, а также изменение значения России, воспринимаемой в странах ЦВЕ уже не как партнер по сотрудничеству, а как источник нарастания угроз.

Обследования GLOBSEC дают возможность оценить, как менялось представление о России как стратегическом партнере данной страны по мере разворачивания геополитического кризиса. Так, на вопрос «Является ли Россия одним из двух важнейших стратегических партнеров для Вашей страны», в 2021 г. отвечали утвердительно 35 из 100 респондентов в Болгарии, а в 2024 г. — уже только 23, в Чехии число таких респондентов снизилось с 14 до 8, в Эстонии — с 20 до 9, в Латвии — с 27 до 8, Литве — с 8 до 2, в Польше — с 8 до 3, в Румынии — с 13 до 8 и только в Венгрии и Словакии сохранилось на более-менее высоком уровне. В Венгрии оно сократилось с 35 до 22, а в Словакии — с 47 до 27. В целом в начале 2024 г. Россию как стратегического партнера рассматривали 12% респондентов, тогда как в 2021 г. — 24% (рис. 6.15). В свою очередь, позитивное восприятие США как стратегического партнера в странах ЦВЕ выросло в 2022 г. на 10 п. п. по сравнению с 2021 г. и составило 46%, сохраняясь на уровне 44% на протяжении последних двух лет (GLOBSEC Trends 2024).

Серия стандартных обследований «Евробарометра» в 2022–2024 гг. позволяет проследить динамику позиций респондентов в странах региона относительно экономических последствий СВО по ответам на вопрос «В какой степени Вы согласны с утверждением, что конфликт на Украине имеет серьезные экономические последствия для Вашей страны?» (рис. 6.16).

Приведенные данные свидетельствуют о весьма высокой степени обеспокоенности населения, продемонстрированной в 2022 г. во всех странах региона — от свыше 90% респондентов в Чехии, Словакии, Польше, Венгрии, Латвии, Литве и Албании до 70–75% в Румынии и Сербии. Однако

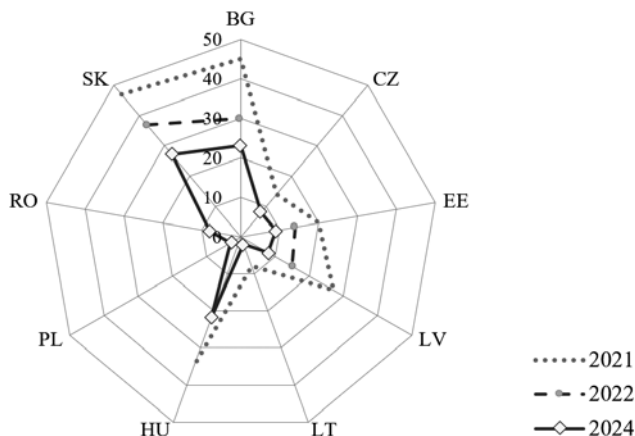

Рис. 6.15. **Согласны ли Вы с тем, что Россия является одним из двух основных стратегических партнеров для Вашей страны?**
 Источники: (GLOBSEC Trends, 2022, 2024).

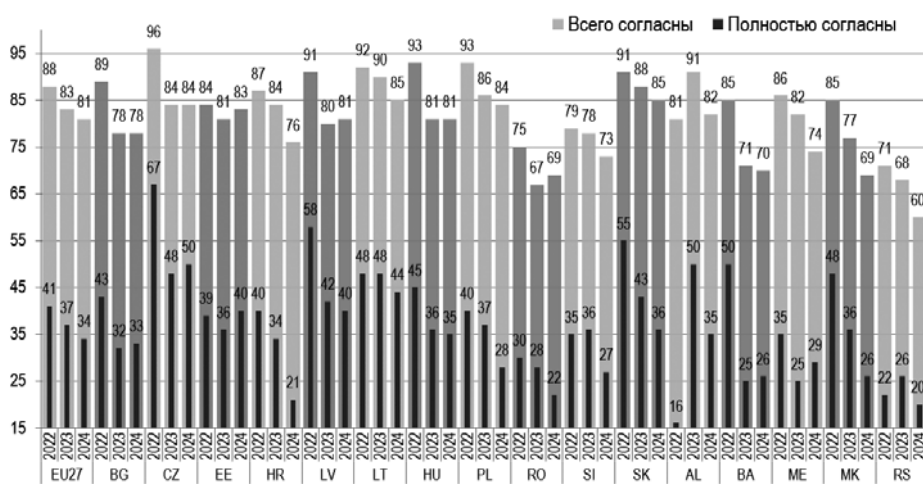

Рис. 6.16. **В какой степени Вы согласны с утверждением, что конфликт на Украине имеет серьезные экономические последствия для Вашей страны?**
 Источники: Standard Eurobarometer 102 – Autumn 2024. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=B1882FE53F605B95E70D1F9E7FB6F91D>; Standard Eurobarometer 99 – Spring 2023. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=B067A3AAD816CF997779F384F9739470>; Standard Eurobarometer 98 – Winter 2022–2023. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=184F1AAECC62C1150EC188910DF01E47>; Standard Eurobarometer 97 – Summer 2022. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=73816E3F7BA55A449DDC1FC154A7EC5C>

можно заметить, что с течением времени эта обеспокоенность несколько снизилась, хотя и остается высокой по сей день. За два года она больше всего снизилась в Македонии (на 16 п. п.), Боснии (на 15 п. п.), Венгрии, Чехии и Черногории (на 12 п. п.), Болгарии, Сербии и Хорватии (на 11 п. п.), Латвии (на 10 п. п.), Польше (на 9 п. п.), тогда как в среднем по странам ЕС – на 7 п. п.

Почти аналогичный вопрос, только обращенный к самому респонденту и касающийся серьезных отрицательных финансовых последствий лично для него, также дает довольно высокую (хотя со временем и несколько снижающуюся) долю положительных ответов. Особенно высока (75–85%) была доля таких ответов в 2022 г. в Венгрии, Польше, Словакии, Чехии, Хорватии, Албании, Черногории, а минимальная (47–54%) – в Эстонии, Словении и Сербии.

На вопрос «Евробарометра», в какой степени Вы согласны с утверждением, что Евросоюз должен как можно скорее снизить свою зависимость от российских энергоносителей, в 2022 г. более 70% респондентов в абсолютном большинстве стран ответили положительно, причем в Хорватии, Литве и Польше таких ответов было около или даже более 90%. Относительно меньшей была поддержка этого решения в Словакии и Болгарии (62–63% респондентов) (рис. 6.17). Характерно, что позиции опрошенного населения к ноябрю 2024 г. в Румынии, Словакии, Словении, Литве и Латвии по этому вопросу изменились мало. Однако в большинстве стран число сторонников этой позиции сократилось, в том числе в наибольшей мере в Венгрии (на 10 п. п.), Чехии и Польше (на 8 п. п.), Болгарии (на 5 п. п.), Эстонии и Хорватии (на 6 п. п.).

Значительно большей вариативностью отличались позиции респондентов относительно введения санкций против России (рис. 6.18). К странам, где в 2022 г. поддержка санкций была близка к среднеевропейской, т.е. 70% или выше, относилось большинство стран региона за исключением Болгарии, Венгрии, Словении, Словакии, Боснии, Сербии и Македонии.

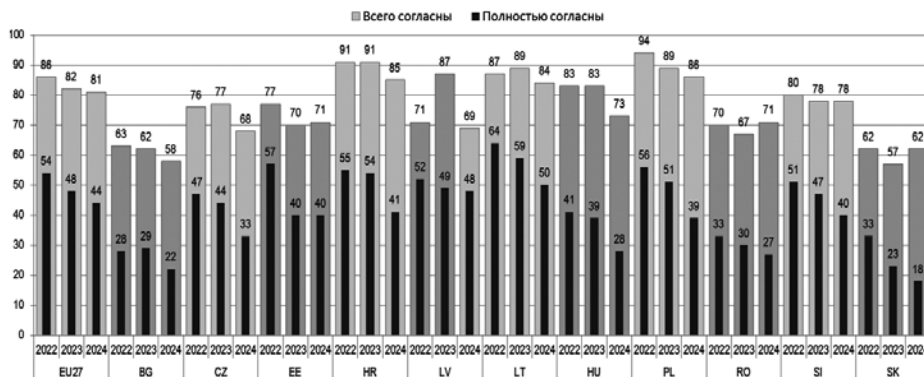

Рис 6.17. В какой степени Вы согласны с утверждением, что Евросоюз должен как можно скорее снизить свою зависимость от российских энергоносителей?

Источники: Standard Eurobarometer 102 – Autumn 2024. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=B1882FE53F605B95E70D1F9E7FB6F91D>; Standard Eurobarometer 99 – Spring 2023. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=B067A3AAD816CF997779F384F9739470>; Standard Eurobarometer 98 – Winter 2022–2023. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=184F1AAECC62C1150EC188910DF01E47>; Standard Eurobarometer 97 – Summer 2022. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=73816E3F7BA55A449DDC1FC154A7EC5C>

В последних уровень поддержки политики санкций был и остается значительно ниже среднеевропейского, вплоть до минимальных значений в Сербии (29% на этапе введения санкций и 24% в 2024 г.). В целом с течением времени позиции респондентов менялись не столь значительно по сравнению с остальными случаями, а, например, в Албании и Македонии число сторонников санкций к 2024 г. даже возросло.

Новым явлением, внесшим существенные перемены в социальную ситуацию, а в Польше, например, во многом скорректировавшим и рынок труда, и социальную политику в стране, стал в годы кризиса массовый приток беженцев из Украины. И хотя он в разной мере затронул страны региона, в обществе этот приток был повсеместно воспринят позитивно. По обследованию «Евробарометра», практику приема беженцев из Украины одобряли более 80% респондентов в абсолютном большинстве стран региона. Относительно ниже

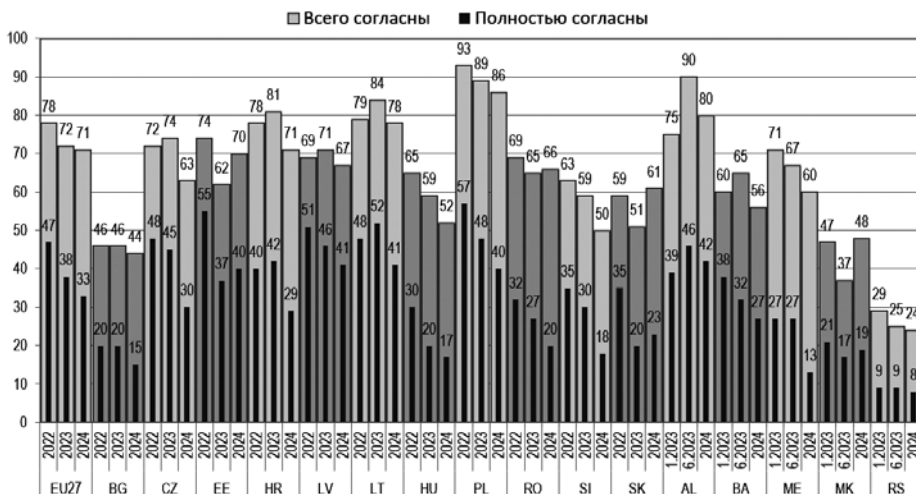

Рис. 6.18. В какой степени Вы согласны с тем, что Евросоюз использует экономические санкции против российского правительства, компаний и отдельных лиц?

Источники: Standard Eurobarometer 102 – Autumn 2024. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=B1882FE53F605B95E70D1F9E7FB6F91D>; Standard Eurobarometer 99 – Spring 2023. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=B067A3AAD816CF997779F384F9739470>; Standard Eurobarometer 98 – Winter 2022–2023. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=184F1AAECC62C1150EC188910DF01E47>; Standard Eurobarometer 97 – Summer 2022. <https://webgate.ec.europa.eu/ebsm/api/public/odp/download?key=73816E3F7BA55A449DDC1FC154A7EC5C>

была доля позитивно настроенных респондентов в Болгарии, где она колебалась в 2022–2024 гг. от 78 до 65%, в Чехии – от 75 до 65%, Румынии – 75–72% и Македонии – 78–74%. Характерно, что в странах региона отношение к мигрантам из Украины принципиально отличалось от восприятия мигрантов из стран вне Европы. Так, по обследованиям GLOBSEC, на вопрос, какая из групп мигрантов угрожает национальной идентичности и ценностям, 70% респондентов в Болгарии назвали мигрантов из неевропейских стран, тогда как в отношении мигрантов из Украины такое мнение высказали 38% респондентов. В Чехии это соотношение составило 96 к 30%, в Эстонии – 55 к 31%, в Латвии – 46 к 15%, в Венгрии –

59 к 23%, в Польше – 56 к 28%, в Румынии – 35 к 30% и в Словакии – 69 к 44% (GLOBSEC Trends 2024, 2024).

Таким образом, по рассмотренным выше вопросам позиция респондентов из большинства стран ЦВЕ была (с известной степенью генерализации) либо столь же, либо еще более жесткой, нежели в странах «старой» Европы. Исключения составляют Болгария, Словакия, Сербия и в меньшей степени Венгрия, находящиеся (либо до недавнего времени находившиеся) в существенной зависимости от поставок энерго-ресурсов или другого сырья из России. Кроме того, следует отметить, что со временем, по мере нарастания усталости от конфликта на Украине, озабоченность респондентов его экономическими последствиями в целом снижается.

Раздел II

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ
АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ
ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН ЦВЕ

ГЛАВА 7

**БОЛГАРИЯ: ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

Участие Болгарии в антироссийских санкциях, объявленных странами коллективного Запада в ответ на вынужденное объявление Россией специальной военной операции, повлекло за собой большие проблемы для развития болгарской экономики.

**7.1. Замедление динамики основных
показателей экономического развития**

На фоне внутривнутриполитической нестабильности, непоследовательности в проведении институциональных реформ, неснижающегося высокого уровня коррупции, оттока трудоспособного населения, а также под воздействием участия в санкциях и ответных мер России, основные показатели экономического развития уже во второй половине 2022 г. стали замедляться (рис. 7.1). В 2023 г. наблюдалось их дальнейшее ухудшение: ВВП страны вырос только на 1,8% (в 2022 г. — на 3,9%), а валовая добавленная стоимость — на 0,8% (на 5,3% в 2022 г.), на 13,3% упал объем капиталовложений.

Высокая доля стран ЕС (более половины) в импорте и особенно в экспорте (более $\frac{2}{3}$ суммарного объема) Болгарии, вследствие падения спроса на промышленные товары и сырье на европейском рынке в результате антироссийских санкций и контрсанкций, повлекла за собой сокращение болгарского экспорта и, как следствие, промышленного производства.

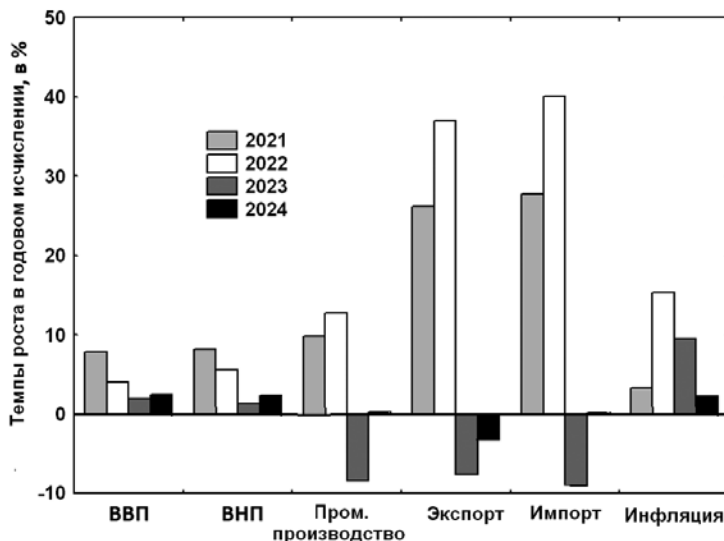

Рис. 7.1. Динамика основных показателей развития болгарской экономики в 2021–2024 гг.

Составлено по: Българска народна банка. Статистика. Макроикономически показатели. <http://www.bnb.bg> (дата обращения: 22.01.2025).

Замедление роста в ведущих странах–экспортерах продукции в Болгарию привело к еще большему падению болгарского импорта, особенно из России, Турции, США и Китая. Снижение темпов роста экспорта на 8,7% и импорта на 10% было связано также с нормализацией ситуации на рынке после максимальных по целому ряду товаров, прежде всего энергетических, цен в 2022 г.

Во второй половине 2023 г. рост заработной платы оживил частное потребление. Наблюдался умеренный рост розничных продаж, более активный спрос на продовольственные товары. Благодаря в том числе этому, темпы роста ВВП не ушли в отрицательную зону (Валева, 2024. С. 123–124).

По данным Национального статистического института (НСИ), ВВП Болгарии в 2024 г. вырос на 2,4% по сравнению с 2023 г. Темпы прироста промышленного производства лишь немного вышли из отрицательной зоны. Экспорт продолжал демонстрировать понижательную тенденцию предыдущего

года (–3,1%); суммарный импорт вырос на 0,2%. Экспорт в страны за пределами Евросоюза сократился на 3,9%, импорт же из них увеличился на 7,1%¹. Темп инфляции снизился до 2,2%. Основным драйвером экономического роста оставался рост внутреннего потребления за счет увеличения заработных плат, пенсий, социальных пособий (без соответствующего повышения производительности труда).

После начала Россией СВО на Украине Болгария отказалась от всех совместных с Россией экономических проектов и свела к минимуму дипломатические контакты. Страна прекратила импорт сначала российского газа, а с 2024 г. — и российской нефти. При этом Россия заморозила поставки некоторых значимых для экономики Болгарии видов сырья и химических товаров.

Вследствие обострения в 2022 г. энергетического кризиса стоимостной объем российского экспорта в Болгарию вырос на 117% и достиг 6,15 млрд евро (максимального значения за 30 лет). В течение 2023 г. он упал на 45,8%, составив тем не менее 3,2 млрд евро и превысив показатели 2021 г. на 12,7% (рис. 7.2). В 2024 г. его стоимостной объем за счет прекращения поставок российской нефти сократился на 82,3% — до 0,6 млрд евро; на 32,7% — до 0,37 млрд евро, снизился и болгарский экспорт в Россию².

До 2024 г. основу российского экспорта в Болгарию составляло минеральное топливо — 93% в 2023 г.; 2,7% приходилось на продукцию машиностроительного комплекса, 2,1% — на готовые промышленные товары, 1,8% — на продукцию химической отрасли. В болгарском экспорте в Россию преобладала продукция химического комплекса (70%), практически полностью состоявшая из медицинских и фармацевтических товаров, далее следовали специальное производственное оборудование и электротехнические изделия (13%), затем продукты питания (11%). В 2024 г. стоимостные объемы основных импортиру-

1. Национален статистически институт. Статистически данни. <http://www.nsi.bg/> (дата обращения: 14.01.2025).
2. Ibid.

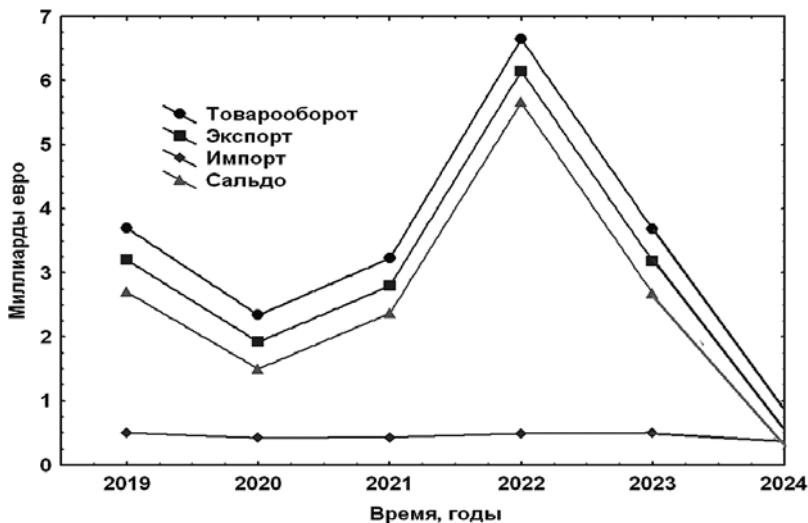

Рис. 7.2. Основные показатели торговли России с Болгарией в 2019–2024 гг.

Составлено по: Българска народна банка. Статистика. Външен сектор. Външна търговия. <http://www.bnb.bg/> (дата обращения: 14.01.2025); Национален статистически институт. Статистически данни. <http://www.nsi.bg> (дата обращения: 15.01.2025).

емых Россией из Болгарии товаров пропорционально сократились³. При этом не исключено, что часть «потерянного» болгарского экспорта в Россию продолжала поставяться через третьи страны (Грузию и Сербию, в которые поставки болгарских товаров в 2022–2024 гг. значительно выросли).

Следует отметить, что ни Болгария, ни тем более Россия не пострадали заметно от сокращения взаимного товарооборота, поскольку он занимает ничтожно малую долю во внешней торговле обеих стран. В 2024 г. на Россию в болгарском суммарном экспорте приходилось 1,2%, и она занимала 21-е место среди импортеров болгарских товаров; Болгария в суммарном российском импорте находилась на 55 месте (Проблемы..., 2023. С. 108).

3. Eurostat. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-018995_custom_14396673/default/table?lang=en (дата обращения: 09.01.2025).

В начале 2000-х гг. Болгария стала одним из значимых направлений российского туризма; десятки тысяч россиян приобрели в стране рекреационную недвижимость (за 1996–2016 гг. – 75 тыс. чел.)⁴. В 2013 г. России принадлежало 1-е место по численности иностранных туристов, посетивших страну с целью отдыха и путешествий. В 2017 г. на отдых пришло 562 тыс. российских туристов, в 2019 г. их численность упала до 126 тыс., в 2022 г. – до 15 тыс., и только в 2023 г. она немного выросла – до 18,7 тыс. (падение по сравнению с 2017 г более чем в 30 раз)⁵.

В Болгарии на конец августа 2023 г. российским гражданам принадлежало 7472 объекта недвижимости. Большая их часть расположена в Бургасской и Варненской областях. За девять месяцев 2023 г. отрицательный поток инвестиций России в эту недвижимость составил 12,7 млн евро, даже несмотря на большие проблемы с ее продажей⁶.

7.2. Затратная болгарская энергетика как результат разрыва отношений с Россией

Из российско-болгарских проектов, которые стали жертвами болгарского руководства, идейными вдохновителями которого являлись американские покровители, выделяются два энергетических объекта, от сооружения и функционирования которых во многом зависит поступательное развитие болгарской экономики.

Вместо выведенных из строя 1760 МВт на АЭС «Козлодуй» перед вступлением Болгарии в ЕС болгарской стороной было принято решение о сооружении с помощью России АЭС «Белене» с двумя энергоблоками по 1000 МВт. Они бы производили такой же объем электроэнергии, который дают два

-
4. Закон Да помогнем на руснаците. https://www.capital.bg/politika_i_ikonomika/bulgaria/2016/09/30/2835975_zakon_da_pomognem_na_rusnacite (дата обращения: 10.01.2024).
 5. Национален статистически институт. Статистически данни. Туризм. <http://www.nsi.bg> (дата обращения: 19.09.2024).
 6. Ibid.

блока по 1000 МВт на «Козлодуй», обеспечивая 35% производимого электричества в стране. Но в 2022 г. Болгария окончательно отказалась от сооружения этой АЭС. Вместо нее было принято решение установить на АЭС «Козлодуй» седьмой и восьмой «миллионники» AP 1000 американского производства⁷. Российские реакторы, произведенные для «Белене», которые Болгария выкупила у «Росатома», она предполагала продать Украине.

В своих комментариях к создавшейся ситуации физик-ядерщик, профессор Г. Касчиев позволил себе усомниться в том, что сооружение двух новых блоков будет, как договорено с американцами, стоить Болгарии 14 млрд долл., а стоимость электроэнергии составит менее 127 левов (72 долл. по курсу 2023 г.) за МВт·ч: «В таком же проекте, который был недавно завершен в США с двумя реакторами этого типа, стоимость электроэнергии составляет 170–180 долл. за МВт·ч. Непонятно, как можно рассчитывать на сумму в 14 млрд долл. Это будет гораздо больше, не говоря уже о стоимости электроэнергии»⁸.

Бывший (до июня 2024 г.) евродепутат от Болгарии Ц. Пенкова в этой же связи задается вопросом, почему сооружение реакторов АЭС «Белене» за 5–6 млрд евро считалось, когда принималось решение о его отмене, нерентабельным, а строительство двух новых энергоблоков АЭС «Козлодуй» за 14 млрд долл. на данный момент рассматривается как выгодное. При этом, по мнению большинства экспертов, стоимость новых энергомоощностей превысит 30 млрд левов (16,5 млрд долл.). «Правительство, принявшее это решение, должно объяснить обществу, почему оно хочет сооружать более дорогие АЭС с длительным сроком строительства, а до их ввода в экс-

7. Одобриха проект на споразумение между България и САЩ за сотрудничество в ядрената област. <https://dariknews.bg/novini/bylgariia/odobriha-proekt-na-sporazumenie-mezhdu-bylgariia-i-sasht-za-sytrudnichestvo-v-iadrenata-oblast-2373655> (дата обращения: 25.01.2024).

8. Георги Касчиев: няма реактори за АЕЦ, които да направят за 14 млрд евро. <https://fakti.bg/bulgaria/860143-georgi-kaschiev-nama-reaktori-za-aec-koito-da-se-napravat-za-14-mlrd-evro> (дата обращения: 26.02.2024).

платацию Болгарии придется импортировать электроэнергию. В очередной раз вместо того, чтобы использовать то, что у нас есть, и найти самый дешевый способ реализации успешного проекта, они готовы пожертвовать национальными интересами в пользу геополитического давления и финансовых интересов за счет болгарских граждан»⁹.

В 2023 г. болгарское руководство продолжило активное продвижение проекта «АЭС Козлодуй – Новые мощности». Несмотря на отсутствие у большинства народных представителей компетенций в такой значимой для населения и технологически сложной сфере, как ядерная энергетика, в марте 2024 г. парламент в ускоренном темпе ратифицировал соглашение с США о сотрудничестве в атомной энергетике, а точнее, об изготовлении и поставках компанией Westinghouse двух энергоблоков для «Козлодуя»¹⁰. Тогда же было поддержано решение правительства и об исполнителе проекта в лице южнокорейской Hyundai Engineering & Construction Co, имеющей опыт строительства АЭС и положительные финансовые результаты.

В мае 2024 г. руководство АЭС «Козлодуй» остановило пятый энергоблок для ежегодного технического обслуживания и первой заправки ядерным топливом американской компанией Westinghouse¹¹, о чем было подписано соответствующее соглашение. До этого на АЭС использовалось исключительно российские топливные сборки. Естественно, у болгарского руководства это вызвало гордость за страну и радость, что удалось преодолеть зависимость от России даже в атомной энергетике. Однако не все так просто. По-прежнему стоит вопрос о замене России другим партнером при консервации отработавшего ядерного топлива (а это дополнительные немалые

9. Для экономики Болгарии требуется строительство 4 новых блоков АЭС. <https://www.atomic-energy.ru/news/2024/03/21/144256> (дата обращения: 21.03.2024).

10. Парламент Болгарии ратифицировал соглашение с США о сотрудничестве в атомной энергетике. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20231679> (дата обращения: 14.03.2024).

11. В Болгарии в советский реактор АЭС «Козлодуй» загрузили американское топливо. tass.ru/economika/20936885 (дата обращения: 29.05.2024).

расходы); со временем возникнет и проблема с продлением эксплуатации «российских» блоков на «Козлодуге», что может осуществить только российская сторона.

Второй энергетический объект, ставший источником противоречий между Россией и Болгарией, — НПЗ «Лукойл Бургас», основной поставщик жидкого топлива, нефтепродуктов и полимеров в Болгарии, с объемом первичной переработки 9,5 млн т в год. Он был приобретен компанией «Лукойл» в 1999 г., вложившей в него 3,4 млрд долл.

По решению болгарского парламента с января 2024 г. был остановлен экспорт производимых на НПЗ нефтепродуктов, а с 1 марта 2024 г. Болгария прекратила импорт российской нефти, досрочно отказавшись от дерогации ЕС на поставку нефти по морю из РФ до конца 2024 г.¹²

Если в 2023 г. Болгария ввозила российскую нефть в среднем по 100 тыс. баррелей в сутки, то уже в январе 2024 г. начались закупки нефти для «Лукойл Нефтохим Бургас» в Казахстане, Ираке и Тунисе¹³. Проблем с наличием необходимого количества нефти на мировом рынке пока нет, но если российская нефть поставлялась в Болгарию со скидкой 14–15 долл. за баррель от марки Brent, то казахская, например, — только со скидкой 4 долл.¹⁴

Отказ от строительства АЭС «Белене» и переориентация на сооружение двух атомно-энергетических мощностей на АЭС «Козлодуй» американского производства, сворачивание деятельности НПЗ «Лукойл Бургас» на российской нефти, переход на импорт природного газа с российского трубопровода на сжиженный — все это элементы одной цепи — удовлетворения амбиций проевроатлантически настроенных болгарских властей за счет роста инфляции, существенного удорожания жизни граждан страны на многие годы вперед.

12. Болгария прекращает импорт нефти из России. <https://www.interfax.ru/world/948612> (дата обращения: 01.03.2024).

13. Ibid.

14. Что стоит за досрочным отказом Болгарии от российской нефти. <https://rg.ru/2024/03/04/bochka-nevozvrata.html> (дата обращения: 04.03.2024).

7.3. Бюджетные дефициты — тормоз на пути в еврозону

На фоне конфронтации с Россией обострились проблемы, стоявшие перед экономикой и социальной сферой. Амбициозные стремления Болгарии войти в еврозону и полноправный Шенген (а не только по морю и воздуху) столкнулись с несоответствием показателей ее экономического развития и условиями поддержания политической стабильности с требованиями ЕС. В первую очередь, это инфляция и бюджетный дефицит. Если уровень инфляции начал постепенно снижаться в конце 2023 — начале 2024 гг. (индексы роста 5,3 и 3,4 % в годовом исчислении), то состояние бюджета не удовлетворяло институты Евросоюза.

По данным Евростата, отношение сезонно скорректированного дефицита государственного бюджета к ВВП Болгарии в I квартале 2024 г. составило $-5,6\%$, что является одним из самых высоких показателей в ЕС. На том же уровне находится показатель во Франции, и только Венгрия (-6%) и Румыния (-7%) имеют худшие показатели. Изменение величины бюджетного дефицита в Болгарии в I квартале 2024 г. по сравнению с IV кварталом 2023 г. составило $9,1\%$, что является наибольшим отрицательным показателем среди стран Евросоюза. При этом в I квартале 2024 г. Болгария имела самую низкую долю государственного долга в ВВП среди стран ЕС — $22,6\%$ ¹⁵.

По утверждению бывшего министра экономики Н. Василева, за последние 27 лет не было периода, когда было бы потрачено столько средств без проведения каких-либо из давно назревших реформ и накоплены бы такие дефициты с ростом внутреннего долга государства на 5–6 млрд левов

15. У Болгарии самый низкий в ЕС госдолг, но большой дефицит бюджета. <https://burgaslife.bg/2024/07/23/u-bolgarii-samyj-nizkij-v-es-gosdolg-no-bolshoj-deficit-bjudzhet/> (дата обращения: 23.07.2024).

(2,5–3,1 млрд евро) ежегодно. За последние четыре года государственные расходы удвоились¹⁶.

Бывший министр экономики утверждает, что одной из причин инфляции является бюджетная политика и огромные дефициты. Большие расходы, не покрытые поступлениями средств в бюджет, и постоянно растущий долг свидетельствуют о проводимой проинфляционной политике. Он призывает свести к нулю все излишние государственные расходы. «Администрация стала больше по сравнению с временем, когда я был министром (2001–2003 гг.), а численность населения уменьшилась на 1 млн человек. В тот период иностранные инвестиции составляли 30% ВВП, а сейчас — лишь 3,9%; при этом ряд государств, в том числе и балканских, имеет миллиардные проекты, у нас же нет ни одного»¹⁷.

«Позиция МВФ по состоянию болгарских публичных финансов в настоящий момент максимально критична за последние 20 лет, — отмечает бывший министр финансов В. Горанов. — Проводимая в Болгарии фискальная политика не отвечает ни экономическим условиям, ни поставленным целям по присоединению к еврозоне. К сожалению, политический кризис находится в самом разгаре, что не может не сказаться на состоянии финансов. До конца 2024 г. нас ожидает один из следующих сценариев: или кто-то остановит неконтролируемое расходование средств или Еврокомиссия (ЕК) применит к нам процедуры, предусмотренные за нарушение финансовой дисциплины, и тогда, по правилам европейских договоров, от Болгарии потребуют фискальных корректировок. Решения же, принятые ушедшим в отставку советом министров, лишь отдают нас от снижения бюджетного дефицита»¹⁸.

16. Василев Н. Как може една държава да се оставя с пари само за 10 дни напред. <https://fakti.bg/bulgaria/872363-nikolai-vasilev-kak-moje-edna-darjava-da-se-ostavi-s-pari-samo-za-10-dni-napred> (дата обращения: 02.05.2024).

17. Василев Н. 1 януари 2025 г. е все още изпълнима дата за влизане в еврозоната. <https://fakti.bg/bulgaria/880249-nikolai-vasilev-1-anuari-2025-g-e-vse-oshte-izpalnima-data-za-vlizane-v-evrozonata> (дата обращения: 13.05.2024).

18. Горанов В. Ще става все по-трудно. <https://fakti.bg/bulgaria/876578-vladislav-goranov-shtestava-vse-po-trudno> (дата обращения: 27.04.2024).

Эти проблемы предстоит решать сформированному в январе 2025 г. новому многопартийному правительству Р. Желязкова. О плачевном состоянии финансов в первые дни его работы заявил выбранный председателем комиссии по бюджету и финансам Д. Добрев, оценив «дыру» в бюджете в 18 млрд левов (11 млрд евро), т. е. в сумму, эквивалентную 8–9% бюджета. «С таким бюджетным дефицитом страна не сможет даже помыслить о вхождении в еврозону», — сказал Д. Добрев¹⁹.

В 2023–2024 гг., в условиях перманентного внутриполитического кризиса, не было принято должных мер по обеспечению условий для получения средств из европейских фондов. Если в 2022 г. Болгарии предоставили 1,4 млрд евро из фондов ЕС по «Плану восстановления и устойчивости» (ПВУ), то в 2023 г. стране не удалось получить и 700 млн евро, так как не были выполнены условия поступления второго транша, а именно — имплементирован ряд необходимых для этого законов²⁰. В 2024 г. Болгария также не смогла получить предусмотренные для нее средства из фондов ЕС.

В опубликованном 20 июня 2024 г. докладе ЕК для Болгарии, в котором анализируется социально-экономическое развитие стран — членов Евросоюза и даются необходимые рекомендации, было отмечено существенное отставание в получении средств ПВУ: до сих пор Болгария выполнила только 22 цели из 321. В соответствии с ПВУ для Болгарии предусмотрено предоставление 5,7 млрд евро в виде грантов. До сих пор она получила только один платеж, который составляет 24% от общей суммы. Хотя для страны выделены еще 4,3 млрд евро, они будут выплачены лишь после оценки реализации остальных 299 целей со сроком реализации до августа 2026 г.

19. Делян Добрев: Пленарната зала е под хипноза от неуравновесен финансов министър с погледа на Кашпировски. <https://fakti.bg/bulgaria/944323-delan-dobrev-plenarnata-zala-e-pod-hipnoza-ot-neuravnovesen-finansov-ministar-s-pogleda-na-kashpirovski> (дата обращения: 24.01.2025).

20. Пеканов А. Почти няма шанс България да влезе в еврозоната от 1 януари 2025 г. <https://epicenter.bg/article/Pekanolov--Pochti-nyama-shans-Balgariya-da-vleze-v-evrozonata-ot-1-yanuari-2025-g-/341038/4/0> (дата обращения: 15.02.2024).

Для получения средств ПВУ Болгарии необходимо улучшить функционирование и увеличить потенциал органов управления, в том числе на региональном уровне, повысить качество государственных закупок и укрепить независимость регуляторов. Важное значение имеет и улучшение деловой среды: 53% инвесторов в стране не уверены, что их инвестиции защищены законом и судебной системой.

В докладе отмечается, что Болгария сталкивается с рядом проблем, связанных с декарбонизацией экономики и производством энергии, в частности, запаздывает с либерализацией рынка электроэнергии. В неудовлетворительном положении находятся системы отопления: большинство из них работают на природном газе или угле и отличаются плохим техническим состоянием, что порождает в том числе и серьезные экологические проблемы в городах. Указывается также, что в 2023 г. произошёл позитивный сдвиг в развитии внедрения фотоэлектрической энергетики, но использование энергии ветра в стране в последние десять лет находится в стагнации. Болгария также не имеет достаточных мощностей для хранения энергии из возобновляемых источников.

Болгария по-прежнему имеет высокие показатели энергетической бедности: в 2022 г. 22,5% населения не могли должным образом отапливать свои дома. Это самый высокий показатель в ЕС и значительно выше среднего (9,3%).

В докладе ЕК отмечено ухудшение за последний год качества образования. Процент учеников, не успевающих по математике, чтению и естественным наукам, является одним из самых тревожных в ЕС: 53,5% 15-летних не имеют минимального уровня знаний по математике, 52,9% – по чтению и 48% – в области естественных наук. Намного ниже, чем в среднем по ЕС, остается уровень цифровых навыков. Процент взрослых, проходящих курсы дальнейшего образования или переподготовки, также очень низок²¹.

21. ЕС Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context – 2024. https://environment.ec.europa.eu/news/monitoring-report-progress-towards-sdgs-eu-context-2024-2024-06-18_en (дата обращения: 20.06.2024).

В два раза большая сумма, чем была запланирована, но не получена из фондов ПВУ в 2023 г., поступила в бюджет в виде денежных переводов болгарским гражданам родственниками из-за границы. Эта помощь оказалась одной из самых крупных инвестиций в болгарскую экономику в 2023 г. и выросла за год на 20%²².

Помимо необходимости решения проблем экономического роста и социальных проблем перед страной стоят крайне важные экзистенциальные вызовы.

7.4. Усугубление экзистенциальных вызовов на фоне геополитического кризиса

Главной проблемой Болгарии – *демографическая*. За последние 30 лет страна потеряла $\frac{1}{3}$ населения вследствие отрицательного естественного прироста и миграционных процессов, и эта проблема превратилась в основную угрозу существования самой болгарской нации. Эта тенденция сопровождалась старением населения, обезлюдиванием отдельных территорий страны.

За последние 10 лет население Болгарии уменьшилось на 11,5%, что является самым большим спадом не только в современной истории страны, но и по сравнению с остальными европейскими странами. Наибольшее беспокойство вызывают возрастные характеристики населения. В Болгарии также самая низкая продолжительность жизни в ЕС²³.

Каким бы ни было развитым общество, его двигатель – молодое население, а его численность сейчас достигла критического минимума. Помимо фактора смертности, наиболее существенно на демографическую динамику Болгарии влияет эмиграция молодежи. «Если болгарское общество не пред-

22. Болгары-мигранты присылают домой все больше денег. <https://in-bulgaria.online/ekonomika/Bolgary-migranty-prisylyayut-domoiy-vse-bol-she-deneg?ysclid=lu5oyu2rk9941164741> (дата обращения: 28.01.2024).

23. Болгария без болгар – необратим ли демографический срыв в стране. <https://in-bulgaria.online/obshchestvo/bolgariya-bez-bolgar-neobratim-li-demograficheskiiy-sryv-v-strane> (дата обращения: 21.04.2024).

примет мер по урегулированию нависшей над нами демографической катастрофы, то придет день, когда болгарское государство будет существовать, но в нем не будет болгар. Мы не можем ждать, когда так называемая политическая элита решит проблему демографического кризиса. Настало время гражданскому обществу заняться разработкой долгосрочной, по меньшей мере тридцатилетней, стратегии развития страны, в которой на первом месте была бы демография», утверждает В. Сыйков, председатель объединения «Гражданская инициатива Болгария-2050»²⁴.

В 2023 г. Болгария занимала 11-е место в мире по скорости сокращения численности населения и 25-е – по темпам его старения. «По прогнозам, в следующие 20 лет население в стране сократится почти на 30%, и в 2050 г. в Болгарии будет проживать только 4,5 млн человек – не столько из-за падения рождаемости, сколько в связи со старением населения и высокой смертностью», заявила проф. БАН Н. Илиева²⁵.

Абсолютное сокращение численности населения и негативные тенденции в изменении его возрастной структуры за счет снижения доли молодежи и роста численности когорты в возрасте свыше 65 лет порождают проблему острого дефицита трудовых ресурсов, что может стать основным препятствием для роста экономики Болгарии. По данным Национального статистического института (НСИ), в трудовом процессе в 2023 г. впервые участвовало менее 3 млн человек из 6,4 млн населения. Это меньше, чем даже в 2020 г., когда из-за пандемии была свернута деятельность многих предприятий.

Согласно оценкам Болгарской конфедерации труда «Подкрепа», около 600 тыс. чел. в трудоспособном возрасте не работают или работают в «сером» секторе. Фактически безработными (т.е. не занятыми по трудовым договорам или в рамках самозанятости) являются почти 16% населения в трудоспособном возрасте. Если принять во внимание, что почти

24. Ibid.

25. Болгария на 11-м месте по сокращению численности нации. <https://in-bulgaria.online/novosti/Bolgariya-na-11-m-meste-po-sokrasheniyu-chislennosti-nacii> (дата обращения: 27.01.2024).

половина из них заняты в теневом секторе, то в реальности работы лишены 300 тыс. чел., или 8% от общей численности лиц в трудоспособном возрасте²⁶. В то же время, согласно официальной статистике, зарегистрированная безработица составила только 158 тыс., или 5,6%. Из результатов, полученных «Подкрепой», становится понятным, почему согласно обследованиям «Евробарометра» в феврале 2024 г. главными жизненными проблемами для $\frac{1}{3}$ болгарских граждан являются безработица (для 39%) и стоимость жизни (для 26%)²⁷.

По данным НСИ, безработица продолжает расти. А увеличение доходов вследствие роста заработной платы только компенсирует инфляцию, но не позволяет минимальной заработной плате приблизиться к прожиточному минимуму. По словам главного экономиста КТ «Подкрепа», несмотря на ее повышение, покупательная способность минимальной заработной платы в 2024 г. находилась на уровне 2018 г.²⁸

Болгария занимает второе место в ЕС по доле молодых людей, испытывающих серьезные лишения. В 2023 г., по данным Евростата, тяжелую материальную и социальную депривацию испытывали 19% болгарской молодежи. Кроме того, Болгария — одна из стран в ЕС, где в последнее время наблюдается резкий рост молодежной безработицы. По данным Евростата, за последний год она выросла на 46%, а доля молодых (до 25 лет) людей, нигде не работающих и не учащих, выросла с 9,75 до 16%. Председатель Болгарской конфедерации занятости Н. Василева считает, что причиной этого явления в стране является не отсутствие работы, а другие факторы, связанные с противоречием между личной жизнью и работой. И если родители могут содержать своих детей до 25 лет, у последних нет необходимости работать. Есть также моло-

26. Колко хора у нас са без работа или работят в черния сектор. <https://dariknews.bg/novini/bylgoriia/kolko-hora-u-nas-sa-bez-rabota-ili-rabotiat-v-chernia-sektor-2375956> (дата обращения: 20.02.2024).

27. Болгар тревожат проблеми, более значимые политического кризиса. <https://in-bulgaria.online/obshchestvo/Bolgar-trevozhat-problemy-bolee-znachimye-politicheskogo-krizisa> (дата обращения: 27.03.2024).

28. Ibid.

дые люди, работающие по отдельным проектам на свободных условиях²⁹. Это явление было названо Д. Готлибом, региональным представителем МВФ в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе, огромной проблемой для рынка труда Болгарии. Между тем, отметил он, по данным болгарского Агентства занятости, в среднем на одну вакансию претендует 6 безработных³⁰.

Болгария отстает от других стран в ЕС и по доле молодых людей с высшим образованием. За последние годы число студентов в Болгарии резко сократилось, уменьшается и доля молодых людей в возрасте от 30 до 34 лет с законченным высшим образованием.

Проблема нехватки кадров уже сейчас стоит перед предпринимателями и государственными предприятиями. Речь идет о качестве имеющейся рабочей силы. Поскольку безработица носит выраженный структурный характер, на повестке дня стоит реформа образования. Это относится и к реформе здравоохранения. Однако перманентный внутриполитический кризис и смещение приоритетов либерального руководства в сторону решения своих собственных проблем, а не проблем населения, отодвигает реформирование важнейших сфер экономики. Лидер вновь созданной партии «Солидарная Болгария», которая выдвинула своих кандидатов на выборы 9 июня 2024 г., В. Григорова, задается вопросом, неужели политические коалиции, конъюнктурные изменения в Конституции, Шенген и Украина являются основными проблемами жителей Болгарии³¹.

29. Евростат. Безработните младежи до 25 години в България се увеличават драстично. <https://fakti.bg/bulgaria/878689-evrostat-bezrobotnite-mladeji-do-25-godini-v-balgaria-se-velichavat-drastichno> (дата обращения: 07.05.2024).

30. Молодые безработные и не учащиеся являются огромной проблемой для болгарского рынка труда. <https://in-bulgaria.online/ekonomika/Molodye-bezrobotnye-i-neuchashiesya-yavlyayutsya-ogromnoiy-problemoi-dlya-bolgarskogo-rynka-truda> (дата обращения: 04.06.2024).

31. Григорова В. Последният парламент нямаше нито един социален приоритет. <https://fakti.bg/bulgaria/882595-vana-grigorova-posledniat-parlament-namashe-nito-edin-socialen-prioritet> (дата обращения: 21.05.2024).

Как известно, социальные проблемы порождаются проблемами экономическими. Несмотря на то, что вхождение в ЕС в 2007 г. придало положительный импульс развитию экономики Болгарии, за 17 лет членства в нем страна по большинству экономических и, тем более, социальных показателей занимает в этой организации либо последнее, либо предпоследнее место. На основе опроса жителей в 2023 г. Евростат назвал Болгарию самой несчастной страной Евросоюза. Общую удовлетворенность жизнью в стране граждане оценили менее чем на шесть баллов из десяти³².

Болгария, по данным Евростата, является единственной страной в ЕС, где почасовая оплата труда составляет менее 10 евро при средних показателях по Евросоюзу в 31 евро³³. Неудивителен поэтому неснижающийся эмиграционный поток болгарских граждан в богатые страны Евросоюза, Великобританию и США. Кроме того, 800 тыс. болгар ежегодно отправляются на сезонную работу за границу.

На этом фоне с начала 2023 г. были повышены возраст и трудовой стаж, необходимые для выхода на пенсию. Для женщин эти показатели теперь составляют соответственно 62 года и 2 мес. и 36 лет и 6 мес., для мужчин – 64 года и 7 мес. и 39 лет и 6 мес., с дальнейшим ростом этих показателей³⁴.

Остро стоящей перед страной экзистенциальной проблемой по-прежнему остается *высокий уровень коррупции*. Согласно данным доклада Центра исследования демократии (ЦИД), коррупция в органах власти в Болгарии достигла в 2023 г. максимального уровня за последние два десятилетия, когда 30% граждан и четверть компаний испытывали большее коррупционное давление, чем ранее. В исследовании

32. Евростат сообщил, что Болгария снова стала самой несчастной страной ЕС. <https://tass.ru/obschestvo/19499927?ysclid=lxn7y8o13p615712233> (дата обращения: 10.12.2023).

33. България е единственната държава в ЕС, в която се заплаща под 10 евро за 1 час труд. <https://dariknews.bg/novini/bylgariia/bylgariia-e-edinstvenata-dyrzhava-v-es-v-koiato-se-zaplashta-pod-10-evro-za-1-chas-trud-2379343> (дата обращения: 28.03.2024).

34. Пенсионный возраст в Болгарии для приобретения права на пенсию повысится. <https://bourgas.ru/pensionnyj-voznrast-v-bolgarii-dlya-priobreteniya-prava-na-pensiyu-povysitsya/> (дата обращения: 31.12.2022).

отмечалось, что от 35% граждан требовалась взятка для решения их проблем, а 30% признали, что участвовали в коррупционных сделках по масштабам, сравнимым с уровнем коррупции в 1999 г. В основных выводах исследования указывалось, что отсутствие результатов в решении государством проблемы коррупции становится еще более тревожным на фоне новых данных о ней в судебной системе. Антикоррупционные реформы должны стать действительным, а не декларативным, приоритетом для правительств³⁵.

По индексу восприятия коррупции (CPI) международной организации Transparency International Болгария занимала в 2023 г. 67-е место из 180 наблюдавшихся организацией стран, сохраняя за собой предпоследнее место в ЕС. Д. Готлиб прокомментировал это так: «Восприятие уровня коррупции в Болгарии остается очень высоким. С институциональной точки зрения его снижение важно, так как дает дополнительный положительный эффект для улучшения проведения реформ управления, которое является условием для разблокирования европейских фондов»³⁶.

ОЭСР, куда, помимо еврозоны, так стремится Болгария, и вовсе поставила на ней печать неблагонадежности. Коррупция давно стала нарицательным словом для страны. Негативные результаты борьбы с ней отражены в докладе комитета FATF ОЭСР в конце 2023 г. В нем была «повышена» оценка международной безопасности Болгарии до уровня «опасно», и страна была внесена в серый список FATF по отмыванию денег и финансированию международного терроризма (FATF, 2024). Как заявил заместитель министра финансов переходного правительства М. Методиев, эта оценка для болгарских финансистов оказалась неожидан-

35. Доклад на ЦИД; Коррупция в България през 2023 година е най-висока за последните 20 години. <https://fakti.bg/bulgaria/873551-doklad-na-cid-korupciata-v-balgaria-prez-2023-godina-e-nai-visoka-za-poslednite-20-godini> (дата обращения: 16.04.2024).

36. Колко хора у нас са без работа или работят в черния сектор. <https://dariknews.bg/novini/bylgariia/kolko-hora-u-nas-sa-bez-rabota-ili-rabotiat-v-cherniia-sektor-2375956> (дата обращения: 24.02.2024).

ной (хотя в докладе комитета утверждалось, что еще 10 лет назад Болгарии было указано на проблемы в этой сфере) и вызвала сначала чувство стыда, а потом и разочарования из-за того, что на Западе Болгарию воспринимают как партнера «третьей категории»³⁷. Такая оценка является серьезным препятствием для принятия Болгарии не только в ОЭСР, но и в еврозону.

На этом фоне вызывают удивление высказывания бывшего премьер-министра и министра иностранных дел переходного правительства Д. Главчева, который на встрече Совета ОЭСР в Париже сообщил, что работа по всем приоритетным для страны направлениям на национальном уровне и в рамках ЕС дает гарантии для успешного завершения переговоров по присоединению к ОЭСР. Он сообщил также, что 31 доклад комитетов ОЭСР в отношении Болгарии одобрен, осталось еще 26, и срок принятия Болгарии в Организацию намечен на конец 2025 г.³⁸

В годовом докладе Международного института развития менеджмента (IMD), расположенного в Швейцарии, указывалось, что Болгария как в 2023 г., так и в начале 2024 г. занимала одно из последних мест среди наблюдаемых 67 стран мира по конкурентоспособности (57 и 58-е места соответственно), опустившись в этом рейтинге с 2009 г. на 20 позиций. В качестве основной задачи для Болгарии в докладе названо преодоление перманентной политической нестабильности, слабости в верховенстве законов, эндемичной коррупции. Если эти проблемы не будут решаться, существует опасность замедления процесса присоединения к еврозоне (что теперь, после вхождения страны в «полный» Шенген в декабре 2024 г., стало основной целью болгарских политиков), потери средств ЕС, ухудшения бизнес-климата, включая

37. Зам.-министр на финансите: Ние сме между 85-ия и 95-ия километр до еврозоната. <https://fakti.bg/bulgaria/885993-zam-ministar-na-finansite-nie-sme-mejdu-85-ia-i-95-ia-kilometar-ot-tote-kilometra-do-evrozonata> (дата обращения: 04.06.2024).

38. К концу 2025-го года Болгария присоединится к ОЭСР. <https://burgaslife.bg/2024/05/03/koncu-2025-go-goda-bolgarija-prisoedinitjsja-k-ojesr/> (дата обращения: 03.05.2024).

низкие конкурентоспособность и производительность, продолжения убыли населения и обострения проблем на рынке труда, слабого развития инфраструктуры, углубления социально-экономического неравенства (IMD, 2024).

Крайне важной проблемой, обострившейся под влиянием изменившейся геополитической ситуации в 2022–2024 гг., оставался перманентный *внутриполитический кризис*. С начала 2021 г. Болгария страдает от политической нестабильности и потери темпов реформ.

Ротации одних и тех же партнеров и партий у власти, коалиции без ясного целеполагания во внутренней политике, реальных инструментов ее проведения подавляющим большинством в парламенте и правительстве на фоне доминирующей русофобской внешней политики не соответствуют предпочтениям большей части болгарского общества, а страдающей стороной от этих политических игр является именно оно.

В 2024 г. в Болгарии дважды прошли внеочередные выборы в Народное собрание. Результаты как июньских («двойных», одновременно с выборами в Европейский парламент), так и октябрьских (седьмых по счету за 4 года) парламентских выборов свидетельствовали о крайней усталости болгарского населения от бесконечной смены правительств и отсутствия положительных результатов их деятельности в решении проблем болгарских граждан. Более того, участвуя в санкционной антироссийской политике, вооружении киевского режима, вовлекая страну в сомнительные с точки зрения долгосрочных интересов населения проекты в области энергетики, стоящие у руля власти на протяжении трех с лишним лет способствовали снижению уровня жизни и обеспеченности социальных нужд граждан страны.

Низкой явкой на выборах (немногим более 30% в июне), голосованием за малые партии, в том числе через опцию «Я никого не поддерживаю» (около 5%), граждане показали желтую карточку нынешней политической прослойке, прокомментировал в интервью БНР исполнительный директор Gallup International Balkan П. Симеонов. По его словам, двуз-

начный перевес коалиции ГЕРБ—СДС («Граждане за европейское развитие Болгарии» и «Социал-демократический союз»), которая лидировала с большим отрывом на обоих выборах, означает не внезапную любовь избирателей к ней, а то что она открывает нишу для следующего более крупного игрока, предлагающего перемены, которым может стать в перспективе Президент Р. Радев³⁹.

Результаты июньских парламентских выборов предопределили продление затянувшегося в Болгарии политического кризиса. Это было связано, во-первых, с тем, что 50-е Народное собрание стало еще менее легитимным, чем предыдущее, будучи избранным только третью избирателей; во-вторых, $\frac{2}{3}$ партий, попавших в него, относятся к евроатлантическому большинству, которое распалось, а его члены стали оппонентами друг другу, и в-третьих, почти все партии в большей или меньшей степени потеряли часть своего электората, в том числе и убедительно выигравшие⁴⁰. Такие результаты привели к тому, что ГЕРБ—СДС не смогла составить правительство по первому мандату президента страны, так как не получила поддержки не только партий, заявивших о своем уходе в оппозицию, но и части депутатов коалиционного партнера ДПС, в которой произошел раскол. Не смогли сформировать правительство и партии, которым Р. Радев вручил второй и третий мандат (ДПС и ЕТН), что стало известным 5 августа, через два месяца после внеочередных июньских выборов⁴¹.

Удивительно, что после очередного провала попыток создания правительства во главе с представителями ГЕРБ—СДС,

39. Симеонов П. Посланието от тези избори е наказание на политическия елит. <https://fakti.bg/bulgaria/887415-parvan-simeonov-poslaniето-ot-tezi-izbori-e-nakazanie-na-politicheska-elit> (дата обращения: 10.06.2024).

40. Пред Борисов стои огромен проблем: Пеевски. https://www.dnevnik.bg/analizi/2024/06/11/4637056_pred_borisov_stoi_ogromen_problem_peekvski/?ref=rss (дата обращения: 11.06.2024).

41. Отиваме на избори: Политически реакции след връщането на третия мандат. <https://dariknews.bg/novini/bylgaria/otivame-na-izbori-politicheski-reakcii-sled-vryshhtaneto-na-tretia-mandat-2390833> (дата обращения: 05.08.2024).

отличающимися ярко выраженной антироссийской позицией, в одном из ведущих интернет-изданий Болгарии fakti.bg была опубликована статья профессора Н. Стефанова «Что такое мир без России»⁴², в которой четко сформулированы причины проведения Россией СВО, позиция НАТО и руководителей входящих в альянс стран, а также украинских националистов. До болгарских граждан доступным языком была донесена та степень изолированной лжи, которой их потчуют руководители Болгарии и ее евроатлантические союзники. По опросам Отдела публичной дипломатии НАТО, лишь 5% болгар полностью доверяют СМИ страны относительно положения на Украине (меньше только в Венгрии и Греции). Лишь 22% респондентов убеждены в том, что российское «вторжение» ухудшило состояние глобальной безопасности, и только 18% поддерживают предоставление военной помощи Украине⁴³.

Итак, неспособность победивших политических партий продемонстрировать избирателям нацеленность на реализацию их интересов привела к необходимости проведения следующих выборов, которые были назначены президентом Р. Радевым на 27 октября. Активность населения на них была более высокой (39%), чем на предыдущих, которые проводились летом. Восемь партий преодолели процентный барьер, чтобы участвовать в распределении мест в Народном собрании. ГЕРБ—СДС снова показала лучшие результаты, набрав 25,5% голосов. Но для получения большинства голосов в парламенте ей пришлось сформировать альянс с двумя другими избранными партиями, а также заручиться поддержкой образованной после раскола ДПС партии «Демократия права и свободы А. Догана».

42. Стефанов Н. Какво е святът без Русия! <https://fakti.bg/mnenia/894382-prof-nako-stefanov-pred-fakti-kakvo-e-svetat-bez-rusia> (дата обращения: 01.08.2024).

43. 59% от българите подкрепят останането в НАТО, 18% са «за» предоставяването на помощ на Украйна. <https://dariknews.bg/novini/bylgaria/59-ot-bylgarite-podkrepiat-ostavaneto-v-nato-18-sa-za-predostavianeto-na-pomosht-na-ukrajna-2388056> (дата обращения: 06.07.2024).

Противоречия между представителями партий обострилось уже на этапе выбора спикера парламента: только 6 декабря, после 11 туров голосования, им была избрана Н. Киселова от коалиции «Болгарская социалистическая партия – Объединенная левица» (БСП-ОЛ). 15 января 2025 г. после продолжительных переговоров между парламентскими партиями было сформировано правительство, в которое кроме ГЕРБ–СД вошли коалиция БСП–ОЛ и «Есть такой народ» и которое поддержала ДПС А. Догана. Правительство возглавил политик из ГЕРБ Р. Желязков. Четыре остальные партии (ПП–ДБ, Возрождение, ДПС- новое начало и Меч) заявили о своей оппозиции правительству.

Вошедшие в правительство БСП–ОЛ и ЕТН, которые прежде неоднократно заявляли о невозможности управления в коалиции с партией Б. Борисова в силу различий по основным аспектам внутренней и внешней политики, пошли на такой беспрецедентный компромисс. Их решение было продиктовано необходимостью вывода страны из перманентного внутривластного кризиса, который крайне негативно отражался на экономическом и социальном развитии Болгарии. Проведенные уже на следующий день после формирования правительства социологические опросы продемонстрировали стартовую общественную толерантность к нему, хотя и небольшую: 37,4% болгар приняли формулу созданного правительства безоговорочно, 21,4% – не без колебаний⁴⁴.

Однако сколь долго продержится у власти такое сложно структурированное, разноликое «правительство спасения», покажет только время. Первое столкновение между ГЕРБ и БСП произошло меньше, чем через неделю после формирования правительства. Две стороны разошлись во мнении о военной помощи Украине. Министр обороны А. Запрянов из ГЕРБ заявил, что помощь Украине продолжится, причем

44. Първи социологически данни от «Мяра»: По- скоро търпимост към новия кабинет <https://fakti.bg/bulgaria/942520-parvi-sociologicheski-danni-ot-mara-po-skoro-tarpimost-kam-novia-kabinet> (дата обращения: 18.01.2025).

в том же виде, как и прежде. И это несмотря на результаты опросов, показавшие ее низкую поддержку болгарскими гражданами. Такое заявление вызвало острую реакцию со стороны руководства БСП, которое заявило, что военная помощь должна быть прекращена. Социалисты даже заговорили о риске нарушения хрупкого равновесия в составе правительства⁴⁵.

Несмотря на конформизм, который присутствует в политике руководства БСП и из-за которого она лишилась значительной части избирателей, пополнивших ряды партии «Возрождение», попытки отстаивать позицию левого политического спектра, скорее всего, не будут единичными. С приходом к власти нового американского президента болгарские социалисты могут обрести более широкие возможности влияния на позицию евроатлантического большинства в правительстве. Не исключено их сближение с пророссийской политикой партии «Возрождение», которая от выборов к выборам, в отличие от БСП, набирала все большее число сторонников.

45. Първи раскол във властта: военна ли да бъде помоща за Украйна <https://fakti.bg/bulgaria/943090-parvi-razkol-vav-vlastta-voenna-li-da-bade-pomoshtta-za-ukraina> (дата обращения: 20.01.2025).

ГЛАВА 8

**ВЕНГРИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ДЕГРАДАЦИИ ОТНОШЕНИЙ
С РОССИЕЙ**

За последние пять лет Венгрия, как и другие страны ЦВЕ, столкнулась с целым рядом весьма серьезных вызовов: пандемия, российско-украинская война, санкции, энергетический кризис, галопирующая инфляция. Несмотря на беспрецедентное давление Запада, санкции в отношении импорта энергоносителей из России, небывалый всплеск мировых цен на энергетические товары, правительству Венгрии надо было не допустить втянуть страну в военный конфликт на Украине, обеспечить бесперебойное энергоснабжение, сохранить дотации на коммунальные услуги, покупательную способность пенсий, устойчивость Венгерского национального банка, обуздать инфляцию, доведя ее до уровня ниже 10%, вывести экономику страны из рецессии.

Венгрия изо всех сил сопротивляется давлению со стороны брюссельских бюрократов, вторжению мигрантов, гендерной пропаганде, неподготовленному членству Украины в ЕС, радикальной «зеленой» идеологии. Она защищает свой суверенитет от разрушающих попыток извне, исходящих в том числе из империи Сороса, одновременно нападающей как из Брюсселя, так и из Вашингтона.

Будучи членом Евросоюза и НАТО, Венгрия вынуждена лавировать между ЕС, США, Китаем и Россией. Она, с одной стороны, должна поддерживать санкционную политику Запада в отношении России и Китая, но с другой – не

может отказаться от существенных выгод, которые ей сулит сотрудничество с ними.

Россия исторически обеспечивает подавляющую часть импортных потребностей Венгрии в энергоносителях. Несмотря на многочисленные попытки диверсификации зарубежных источников энергоносителей, венгерскому руководству приходится признать, что в настоящее время ему негде, кроме как в России, раздобыть необходимые дополнительные их количества.

8.1. Разрушение экономического сотрудничества с Россией

Военный конфликт между Россией и Украиной, введенные Западом под этим предлогом многочисленные санкции в отношении РФ привели к деградации российско-венгерских торгово-экономических отношений, ухудшению важнейших показателей социально-экономического развития Венгрии, усугубили ожесточенность как внутривнутриполитической борьбы за власть в Венгрии, так и ее противостояния с Брюсселем.

За последние три года венгерская таможня во исполнение санкций ЕС против РФ задерживала, запрещала или накладывала арест на 371 поставку таких товаров, как продовольствие, одежда, машины, минеральные удобрения, косметика, автомобили, изделия из чугуна и стали — причем как по экспорту, так и по импорту¹.

Россия во внешнеторговом товарообороте Венгрии — вследствие санкционной войны и замедления экономического развития — опустилась с первых мест в списке крупнейших торговых партнеров, которые она занимала до 2014 г., во вторую десятку, пропустив вперед себя ряд менее значимых стран. В 2023 г. взаимный товарооборот упал на $\frac{1}{3}$, а по итогам 2024 г. сократился еще на 16,2% и составил 6,2 млрд долл., или 2,1% всего внешнеторгового товарооборота Венгрии (табл. 8.1).

1. Több száz milliárd forint értékű orosz vagyont fagyasztottak be Magyarországon, de a nagy részét azóta mentesítették a korlátozások alól // Népszava. 2025. 3 április.

Таблица 8.1. Динамика торговли Венгрии с Россией в 2020–2024 гг.
(млн долл. США)

Годы	Товарооборот	Импорт Венгрии	Экспорт Венгрии	Сальдо для Венгрии
2020	4470,9	2589,1	1881,8	–707,3
2021	6337,1	4269,4	2067,6	–2201,8
2022	11029,2	9643,1	1386,1	–8257,0
2023	7389,7	6200,7	1189,0	–5011,7
2024	6240,0	5282,8	957,2	–4325,6

Источник: Központi Statisztikai Hivatal. <http://www.ksh.hu/> (дата обращения: 26.02.2025).

Среди стран – экспортеров в Венгрию Россия, несмотря на значительные поставки энергоносителей, занимала до 2023 г. лишь 9-е или 10-е места с удельным весом не более 3,9% в общем объеме венгерского импорта. В 2022 г. российский экспорт возрос, однако, прежде всего, за счет увеличения (в 2,5 раза) стоимостного объема поставок ощутимо подорожавших энергоносителей (в 2021 г. цены на них повысились более чем в 2 раза по отношению к предыдущему году, а в 2022 г. – еще более чем в 3 раза).

В марте 2023 г. импортная цена российского природного газа, поставляемого в Венгрию, упала на 46% по сравнению с февральской, а в апреле понизилась еще на 17% по сравнению с мартовской. В результате стоимостной объем российского экспорта в Венгрию сократился в 1,6 раза. Уже с марта 2023 г. Россия перестала входить даже в десятку крупнейших стран-экспортеров товаров на венгерский рынок, а по итогам 2024 г. на нее пришлось только 3,7% всего венгерского импорта. Несмотря на спад поставок энергоносителей, их доля в российском экспорте в Венгрию выросла до 96% против традиционных 80–87%, что объясняется одновременным резким сокращением поставок других, не менее значимых товаров. Так, если в 2021 г. Россия поставила Венгрии минеральных удобрений на сумму 47,3 млн долл., то в 2024 г. – на 5,8 млн долл., т. е. в 8 раз меньше. При этом в 2023 г. поставки составили всего 237,4 тыс. долл. По физи-

ческому объему динамика выглядит следующим образом: в 2021 г. Россия поставила Венгрии 127 тыс. т минеральных удобрений, в 2023 г. — всего 315,6 т, а в 2024 г. — 14,7 тыс. т. Собственное производство минеральных удобрений в этот период также сокращалось: с 1,3 млн т (в действующем веществе) в 2021 г. до 1,1 млн т в 2023 г. В результате если в 2021 г. на 1 га сельскохозяйственных земель приходилось 388 кг минеральных удобрений, то в 2023 г. — лишь 307 кг при одновременном сокращении с 3,3 млн га до 3,0 млн га площадей для их применения. При этом особенно сильно (более чем на $\frac{1}{3}$ в действующем веществе) сократилось использование фосфорных и калийных удобрений. Таким образом, Венгрии не удалось компенсировать уменьшение поставок российских минеральных удобрений за счет других источников.

Встречный венгерский экспорт в Россию — в силу общего ухудшения политических условий торговли, а также санкционного давления со стороны Запада — резко сократился: с 2067,6 млн долл. в 2021 г. до 957,2 млн долл. в 2024 г., т.е. более чем в 2 раза, и составил лишь 0,6% всего венгерского товарного экспорта. При этом наиболее сильно, почти в 13 раз, уменьшились поставки машин, оборудования и транспортных средств: с 959,9 млн долл. до 75,2 млн долл. соответственно, что составило лишь 0,085% всего венгерского экспорта продукции машиностроения.

Раньше для России большое значение имело то, что в импорте из Венгрии преобладали высокотехнологичные изделия (в 2017 г., например, на их долю приходилось 59,4% всего импорта)². Среди них 29,8% поставок приходилось на насосы, двигатели и блоки обработки данных, 26,1% — лекарственные препараты, 22,1% — электротехнику, 10,5% — транспортные средства.

2. Рассчитано Торгпредством РФ в Венгрии на основании Приказа Минпромторга России от 2 июля 2015 г. №1809 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений развития экономики». Обзор экономики Венгрии за 2017 год (окончат.). http://www.ved.gov.ru/exportcountries/economics_review (дата обращения: 26.06.2018).

В российском экспорте в Венгрию доля высокотехнологичных изделий в 2017 г. составляла 9,6%. Среди них 32,8% поставок приходилось на товарные позиции «каучук» и «шины автомобильные», 32,5% — ядерное топливо (твэлы), 13,9% — электротехнику.

С тех пор поставки многих из этих товарных позиций либо существенно сократились, либо вовсе «ушли» из номенклатуры взаимопоставляемых товаров. Позитивную оценку заслуживает то, что в структуре венгерских поставок в Россию доля продукции фармацевтической промышленности неуклонно росла: с 29,6% в 2022 г. до 49,2% в 2024 г. Правда, с другой стороны, на фоне ощутимого снижения всего экспорта Венгрии в РФ это свидетельствует о вымывании из товарной номенклатуры других, не менее важных высокотехнологичных товарных позиций, прежде всего продукции машиностроения (табл. 8.2).

По большинству из приведенных в табл. 8.2 позиций венгерские поставки в Россию к 2023–2024 гг. сократились весьма значительно — буквально до нескольких десятков тыс. долл. (0,0 — это менее 50 тыс. долл.), либо вовсе прекратились (—).

Свертывание поставок машиностроительной продукции в РФ стало важным фактором возникновения трудностей в ряде ключевых отраслей венгерской экономики, прежде всего в производстве автомобилей и других транспортных средств, электробытовой и электронной техники. Так, произошло заметное снижение физического объема производства средств транспорта: в ноябре 2023 г. после полуторогодового роста он застопорился и затем стал неуклонно сокращаться: в 2024 г. — на 9% по сравнению с 2023 г. Отмечается уменьшение портфеля заказов на основных и смежных предприятиях отрасли, начались открытые и скрытые (например, уход на пенсию без компенсационного набора новых работников) сокращения кадров, отказ от работы в несколько смен и выгодной для работников практики сверхурочных.

Если в 2021 г. Венгрия поставила России легковых автомобилей на 164,4 млн долл., то в 2024 г. их поставки вовсе

Таблица 8.2. Экспорт Венгрии в РФ отдельных видов машин, оборудования и транспортных средств в 2021–2024 гг. (млн долл. США)

Виды машиностроительной продукции	2021	2022	2023	2024
Сельскохозяйственные машины (кроме тракторов)	52,4	31,2	24,9	23,6
Оборудование для пищевой промышленности	1,2	0,9	0,9	0,2
Прочие специальные машины и оборудование	12,6	1,7	0,1	1,0
Металлорежущие станки и запчасти к ним	2,7	0,0	0,0	–
Отопительное и холодильное оборудование и запчасти к нему	40,7	19,7	1,1	0,6
Насосы гидравлические с измерительными устройствами и запчасти к ним	36,3	10,9	2,5	6,6
Насосы воздушные и пневмокомпрессоры	38,3	16,9	2,1	0,5
Оборудование трубопроводных систем, котлов и т.п.	20,5	9,9	4,1	2,5
Оргтехника	31,9	3,4	0,2	0,1
Оборудование для автоматической обработки данных	75,7	4,8	–	0,1
Оборудование связи и запчасти к нему	93,9	6,9	3,2	0,2
Электроаппаратура	95,1	35,2	2,0	0,3
Электронные диагностические устройства медицинские	18,3	21,0	21,8	9,1
Бытовая электротехника	25,9	16,2	18,4	5,6
Телевизоры	2,6	0,4	0,0	0,0
Электрические машины и аппаратура	37,7	10,3	0,6	0,3
Легковые автомобили	164,4	18,0	0,5	–
Запасные части к автомобилям	58,2	10,8	1,7	0,6
Двигатели внутреннего сгорания поршневые и запчасти к ним	48,2	3,6	0,0	–
Автоприцепы и полуприцепы	13,4	16,3	5,5	0,0
Железнодорожное оборудование	11,2	0,2	–	–

Источник: Központi Statisztikai Hivatal. <http://www.ksh.hu/> (дата обращения: 26.02.2025).

отсутствовали, хотя физические объемы их производства продолжали расти. Тем не менее, в 2023 г. численность занятых на предприятиях автомобилестроения страны упала до 150 тыс. чел. против более 170 тыс. чел. в 2020–2021 гг. Так, на дочернем заводе BMW в Дебрецене теперь планируют отказаться от планов доведения мощности до 150 тыс. авто в год, ограничившись 80–90 тыс. во второй половине текущего десятилетия.

Завод Mercedes-Benz в Кечкемете на месяц (с 18 декабря 2024 г. по 20 января 2025 г.) приостановил производство в связи с плохой конъюнктурой вместо обычной остановки на двухнедельную профилактику. Правда, руководство компании решило нарастить мощности завода в Венгрии до 200 тыс. авто в год, поскольку здесь затраты на 70% ниже, чем в Германии. При этом суммарную мощность заводов Mercedes в Германии планируется ограничить 300 тыс. автомобилей в год.

Снижение поставок телевизоров в Россию также привело к существенному свертыванию их производства: если в 2020 г. Венгрия произвела 7,5 млн штук телевизоров, мониторов и других подобных изделий, то в 2021 г. — 6,4 млн, в 2022 г. — 4,8 млн, а в 2023 г. — 4,7 млн.

То же самое можно сказать и об электронной промышленности Венгрии. Сильно ориентированная на внешние рынки, эта отрасль уже с ноября 2022 г. начала неуклонно снижать выпуск своей продукции: в 2023 г. уменьшила физический объем производства по сравнению с 2022 г. на 9,3%, а за 2024 г. — еще на 4% по сравнению с 2023 г. Производство машин и машинного оборудования в 2023 г. снизилось на 5,2%, а в 2024 г. еще на 7,2%. Физический объем производства электрооборудования по итогам 2024 г. сократился на 13,6% по сравнению с 2023 г.

Падение экспорта некоторых видов машин, оборудования и транспортных средств в РФ отразилось на всем венгерском экспорте этих товаров. Так, в 2024 г. Венгрия сократила стоимостный объем своего экспорта специальных машин по сравнению с 2023 г. на 14,8%, оборудования связи — на 9,8%, электрических машин и аппаратуры — на 13,4%, легковых автомобилей — на 6%, прочих средств транспорта — на 65%. Таким образом, переориентировать свои поставки перечисленных видов продукции машиностроения на другие страны в полном объеме Венгрии в рассматриваемые годы не удалось.

Можно предположить, что часть венгерских поставок машин, оборудования и транспортных средств в РФ теперь

осуществляется через посредников из числа дружественных или нейтральных по отношению к России стран по линии параллельного импорта. Об этом косвенно свидетельствует резкий прирост экспорта некоторых видов продукции машиностроения в эти страны в рассматриваемые годы.

Так, если в 2020 г. Венгрия поставила Казахстану оргтехники всего на 0,6 млн долл., то в 2024 г. — уже на 11,6 млн долл.; Сербии — соответственно на 4,2 млн долл. и 7,7 млн долл. Экспорт оборудования для автоматической обработки данных из Венгрии в Сербию возрос с 28,1 млн долл. в 2020 г. до 41,7 млн долл. в 2023 г., в Казахстан — соответственно с 0,6 млн долл. до 3 млн долл.

Поставки оборудования связи в Сербию увеличились с 91,9 млн долл. в 2020 г. до 213,9 млн долл. в 2023 г., в Казахстан — с 0,2 млн долл. до 2,3 млн долл., электроаппаратуры в Казахстан — с 1,8 млн долл. до 5,7 млн долл., а в Китай — с 62,6 млн долл. до 117,5 млн долл. Экспорт Венгрией медицинских электронных диагностических устройств в Сербию был увеличен с 0,9 млн долл. в 2020 г. до 9,9 млн долл. в 2023 г., а в Казахстан с 0,1 млн долл. до 3,9 млн долл. Поставки Венгрией бытовой электротехники в Сербию были увеличены в рассматриваемые годы с 4,1 млн долл. до 7,7 млн долл., а в Казахстан — с 0,3 млн долл. до 9,9 млн долл.

Экспорт Венгрии легковых автомобилей в Грузию возрос с 0,3 млн долл. в 2020 г. до 5,5 млн долл. в 2024 г. Если в Киргизию, Казахстан и Узбекистан Венгрия в 2020 г. вовсе не поставляла легковые автомобили, то в 2024 г. их экспорт составил соответственно 19,9 млн долл., 5,1 млн и 0,9 млн долл. Поставки Венгрией запасных частей к автомобилям в Грузию и Казахстан в 2020 г. были на уровне 300 тыс. долл., в 2024 г. — уже соответственно 5,7 млн долл. и 4,2 млн долл.

Сравнительный анализ данных венгерской статистики касательно импорта Венгрии из РФ по стране отгрузки и стране происхождения товара позволил достаточно точно определить величину российского экспорта в Венгрию, осуществляемого через посредников. Речь идет о 125–635 млн долл. в год,

что составляет 2,3–12% от российского экспорта в Венгрию в 2020–2024 гг., учтенного по стране происхождения товара (в среднем за 5 лет – 6,1%). Так, в 2020 г. венгерский импорт из России, учтенный по стране происхождения товара, а не отгрузки (как это показано в табл. 8.1), составил 2898,8 млн долл., в 2021 г. – 4848,4 млн долл., в 2022 г. – 10276,6 млн долл., в 2023 г. – 6375,2 млн долл., а в 2024 г. – 5406,2 млн долл.

Не лучше обстоят дела и со взаимной торговлей услугами. Пандемия и связанные с ней ограничения, а также санкционные требования привели почти к двукратному сокращению суммарного объема этой торговли. Удельный вес РФ в венгерской торговле услугами уменьшился с 1% по итогам 2019 г. до 0,5% в 2022–2023 гг. В 2024 г. этот негативный тренд сохранился. Так, российский «Аэрофлот» с 28 февраля 2022 г. был вынужден приостановить все рейсы в страны ЕС, в том числе и в Венгрию, в связи с решением Еврокомиссии закрыть воздушное пространство над территорией Евросоюза для всех российских авиакомпаний из-за «нападения России на Украину». Одновременно и венгерские перевозчики прекратили прямые полеты в Россию.

Санкционный режим ЕС негативно повлиял и на инвестиционные связи Венгрии и РФ. В декабре 2022 г. правительство Венгрии уведомило Еврокомиссию о том, что в соответствии с ее требованиями оно заблокировало российские активы на территории страны на сумму 870 млн евро. Эта акция в стране широко не афишировалась, но было официально сообщено, что значительная часть этой суммы – имущество российского Сбербанка (Проблемы..., 2023. С. 150).

С начала СВО по 12 марта 2025 г. во исполнение директив Еврокомиссии Венгрия заблокировала российские активы (счета, недвижимое и движимое имущество, а также доли участия в совместном бизнесе) на сумму в 1,5 млрд евро³. С тех пор около 1/3 российских активов были полностью заморожены, а с 2/3 ограничения были сняты частично. Так,

3. Több száz milliárd forint...

были освобождены имущество Сбербанка, а также имущество, приобретенное российскими инвесторами для участия в строительстве двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш» и в модернизации 3-й линии будапештского метро.

Поскольку Еврокомиссия своими политическими и юридическими решениями пытается всячески препятствовать участию России в осуществлении проекта по сооружению двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш», его реализация отодвигается на многие годы (при подписании в 2014 г. соглашения о совместном сооружении двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш» срок сдачи объекта в эксплуатацию намечался на 2023 г., тепер же называется 2030 г.).

В связи с российско-украинским военным конфликтом обострились противоречия между российской и украинской группами собственников на металлургическом комбинате «Дунаферр» в Дунауйвароше, что в конечном счете привело к его банкротству. Новый собственник – индийско-британская компания Liberty Steel – почти ничего не сделал для санации предприятия: оно снова оказалось на грани банкротства. Между тем речь идет о некогда флагмане венгерской металлургии. Если в 2017–2018 гг. Венгрия производила порядка 2 млн т стали в год, то в 2023 г. – в 4 раза меньше: всего 0,5 млн т.

В начале марта 2022 г. во исполнение санкций Запада дочернее предприятие российского Сбербанка в Венгрии было объявлено банкротом, против него поспешно была проведена процедура ликвидации. В то же время в Венгерском национальном банке (ВНБ) признали, что венгерский Сбербанк был весьма успешным, а в трудное положение попал исключительно из-за «внешних» причин (Проблемы..., 2023. С. 150).

Российско-украинский конфликт стал капитальным вызовом и для венгерского банка «ОТП» из-за его активов в России. Санкции в отношении РФ отразились на работе его дочерней компании в России. Руководство банка допускает возможность ухода с российского рынка.

США, по сути, уничтожили Международный инвестиционный банк (МИБ), созданный в 1970 г. в рамках СЭВ,

а в 2019 г. по инициативе Венгрии перенесший свою штаб-квартиру в Будапешт. При этом в Венгрии было подчеркнуто, что МИБ играл важную роль по поднятию экономики в странах ЦВЕ.

В конце 2022 г. производство российской вакцины от COVID-19 должно было начаться на строящемся в Дебрецене Национальном заводе по производству вакцин. Однако Еврокомиссия 2 марта 2022 г. приняла решение немедленно запретить Российскому фонду прямых инвестиций (РФПИ) любую инвестиционную деятельность на территории ЕС, включая проекты, в финансировании которых фонд принимает долевое участие. В результате полноценное участие РФПИ в строительстве в Дебрецене фармацевтического завода по производству вакцин «Спутник V» и «Спутник Лайт» по российской лицензии было заблокировано. По состоянию на апрель 2025 г. строительство дебреценского Национального завода по производству вакцин все еще находилось на подготовительной стадии проектирования. Между тем вирус с тех пор сильно мутировал, и упомянутые вакцины против него уже не действуют. По венгерскому здравоохранению, таким образом, был нанесен ощутимый удар.

Аналогичным образом сорвалось и российское участие в сооружении на венгерско-украинской границе терминала по перегрузке контейнеров (предполагалось образовать совместное российско-венгерское предприятие для его эксплуатации). Речь здесь шла об инвестициях порядка 2 млрд долл. (там же. С. 154).

Венгрия, пожалуй, единственная страна в Евросоюзе, которая все еще пытается сохранить торгово-инвестиционное сотрудничество с Россией. Именно нынешнее руководство Венгрии по сравнению с лидерами большинства других стран ЦВЕ более трезво относится к России, воздерживается от резких высказываний в адрес нашей страны и ее лидера. Более того, премьер-министр Венгрии В. Орбан последовательно критикует политику ЕС в отношении России, называя ее примитивной, поскольку она базируется на мнимых

угрозах безопасности Евросоюза со стороны РФ и сводится исключительно к санкциям⁴.

В конце 2022 г. правительство Венгрии — единственное среди стран ЕС — обратилось к населению с вопросом, одобряют ли они санкционную политику Брюсселя в отношении России. Правда, этот вопрос был увязан с неизбежными вследствие антироссийских санкций ростом потребительских цен и убытками, которые понесет экономика страны. В результатах данной национальной консультации сомневаться не приходилось: 97% принявших участие в опросе отвергли санкции. Убытки же за прошедшие 3 года (2022–2024 гг.) оцениваются примерно в 19,5 млрд евро, поскольку из-за санкций Венгрии пришлось ограничивать торговлю с Россией, а «цены на энергоносители взлетели до небес»⁵.

Тем не менее, несмотря на все усилия и сопротивление диктату со стороны Еврокомиссии, приходится констатировать, что деловое сотрудничество Венгрии с РФ ныне оказалось на весьма низком уровне.

8.2. Экономическое развитие в условиях санкционной войны Запада против России

Вынужденное ограничение экономического сотрудничества с Россией, пусть и опосредованно, но не могло не сказаться на социально-экономическом развитии Венгрии в 2020–2024 гг. Пандемия, военный конфликт на Украине и введенные под его предлогом санкции Запада в отношении РФ, ближневосточный конфликт, стагнация экономики Германии (главного торгово-экономического партнера Венгрии) ухудшили важнейшие показатели развития венгерской экономики (табл. 8.3).

В 2023 г. ВВП Венгрии отстал от уровня 2022 г. на 0,9%. В 2024 г. удалось преодолеть рецессию и обеспечить пусть небольшой, но все же прирост ВВП на 0,6% (хотя правитель-

4. Orbán Viktor beszéde a XXIX. Bálványosi Nyári Szabadegyetem és Diáktáborban // Magyar Idők. 2018. 29 július.

5. Orbán Viktor: Donald Trump teremtheti meg az új geopolitikai egyensúlyt // MTI. 2025. 3 február.

Таблица 8.3. Основные макроэкономические показатели Венгрии в 2020–2025 гг. (в % к предыдущему году)

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025*
ВВП (производство)	95,5	107,1	104,6	99,1	100,6	102,4
Сельское хозяйство	97,6	98,9	83,5	125,6	96,3	нет свед.
Промышленность	94,0	109,5	106,1	94,5	96,0	102,5
Строительство	90,3	112,1	101,6	94,7	99,6	нет свед.
Инвестиции	98,4	106,0	101,1	91,4	86,2	102,0
Потребление на душу населения	99,5	103,1	101,1	93,6	нет свед.	нет свед.
Индекс потребительских цен	103,3	105,1	114,5	117,6	103,7	104,3
Годовая норма безработицы, %	4,1	4,0	3,6	4,1	4,5	4,4
Дефицит госбюджета, % к ВВП	-7,5	-7,1	-6,2	-6,7	-4,9	-4,5

*прогноз венгерского ЗАО «Институт по исследованию конъюнктуры» (Kopint-Tárki).

Источники: Központi Statisztikai Hivatal. <http://www.ksh.hu> (дата обращения: 24.02.2025); Kopint-tárki. Gazdasági előrejelzések. <https://kopint-tarki.hu> (дата обращения: 30.01.2025).

ство в начале 2024 г. допускало возможность такого обеспечения в 2024 г. на 2–3%).

При этом экономический рост обеспечил в основном сектор рыночных услуг (операции с недвижимостью и инфокоммуникации), тогда как сокращение производства в сельском хозяйстве, строительстве и, самое главное, в промышленности, на которую в последние годы приходится более $\frac{1}{5}$ всей валовой добавленной стоимости, производимой в стране, его тормозило. Позитивную роль сыграли также рекордные показатели трудовой занятости, рост реальной заработной платы, некоторое увеличение потребления населения, хорошие результаты в области туризма.

На 2025 г. правительство первоначально планировало обеспечить прирост ВВП на 3,4%, однако 20 декабря 2024 г. ввиду замедления экономического развития было вынуждено снизить этот показатель до 1,2%, при этом на 2026 г. запланировать прирост ВВП на 2,8%, а на 2027 г. – на 1,5%.

Помимо негативного влияния на динамику ВВП, пандемия, а затем и санкции привели к существенному сокращению капитальных вложений, причем как в частном секторе — из-за снижения доверия к политике правительства, так и в государственном — вследствие высоких показателей дефицита госбюджета и необходимости обслуживания значительного государственного долга. Здесь также сыграла свою негативную роль заморозка Еврокомиссией причитающихся Венгрии выплат из фондов ЕС: речь идет о 6,3 млрд евро.

Не в полную силу содействует экономическому росту и потребление населения: во-первых, отмечается высокая его склонность к сбережению денежных накоплений, во-вторых, все больше венгров предпочитают тратить деньги в соседних странах (ездят туда закупать в основном продукты питания, поскольку цены там ниже, чем раньше никогда не было).

Сельское хозяйство в 2020–2022 гг. из-за неблагоприятных погодных условий снижало объем производства, который в 2022 г. вследствие небывалой засухи сократился на 16,5% по сравнению с предыдущим годом. В 2023 г. — после трехлетнего падения производства — сельское хозяйство смогло нарастить его на 25,6%. Доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости всего национального хозяйства повысилась до 5,4%. Особенно хорошие результаты показало растениеводство: на 2,4 млн га пахотной земли был собран урожай зерновых порядка 14,9 млн т, что на 65% больше, чем в 2022 г.

Правда, в 2024 г. из-за неблагоприятных погодных условий снова произошло снижение производства. Особенно сильно упал сбор зерновых, который составил 12,6 млн т, что на 15,4% меньше, чем годом ранее. Урожай пшеницы составил 5,3 млн т, или на 10% меньше, чем в 2023 г., что можно объяснить сокращением на 12,5% пахотной земли под пшеницей. По кукурузе наблюдалась иная картина: посевные площади в 2024 г. были увеличены на 15%, а урожай, вопреки этому, снизился более чем на 16% по сравнению с предыдущим годом и составил 5,3 млн т.

Из-за происходящих в последние годы климатических изменений и возросшей угрозы участившихся засушливых периодов Венгрии в обозримом будущем необходимо увеличивать площадь искусственно орошаемых земель, на что способны крупные мощные хозяйства, а не средние семейные фермеры. Если нынешние низкие закупочные цены, действующая непоследовательная система господдержек останутся без изменений, до $\frac{4}{5}$ небольших фермерских хозяйств могут разориться.

Серьезной проблемой для венгерской экономики стала утрата в последние четыре года сбалансированности экономического развития. Дефицит госбюджета существенно превышает допустимый Маастрихтскими критериями предел в 3% от годового объема ВВП, причем наблюдаемая в последние годы понижательная тенденция в 2023 г. прервалась — дефицит снова возрос. Тем не менее правительство планировало обеспечить дефицит госбюджета в 2024 г. порядка 4,5% ВВП (фактически он составил 4,9%), в 2025 г. — 3,7% и только в 2026 г. (когда должны пройти очередные выборы в парламент страны) — 2,5% ВВП.

Государственный долг также превышает допустимый Маастрихтскими критериями лимит в 60% от годового объема ВВП. Правда, здесь понижательную тенденцию последних лет удалось практически сохранить: если в 2020 г. госдолг составил 78,7% ВВП, в 2021 г. — 76,2%, в 2022 г. — 73,9%, то в 2023 г. — 73,0% ВВП. В 2024 г. он, однако, повысился до 73,5% ВВП.

Венгерский форинт также стал жертвой санкций, ощутимо ослабев в 2022 г. по отношению как к доллару, так и к евро. Правда, если по итогам 2023 г. ему удалось несколько укрепить свои позиции, то в 2024 г. снова наметилась тенденция к его ослаблению.

В краткосрочной перспективе ожидаются существенное замедление темпов экономического роста ВВП, довольно высокие темпы инфляции, нарушение наработанных логистических цепочек (начиная с поставок энергоносителей, продовольствия и сырья и заканчивая поставками комплектующих).

Ввиду того, что Еврокомиссия по политическим соображениям задержала выделение причитающихся Венгрии денежных средств на восстановление экономики, пострадавшей от эпидемии COVID-19, венгерское правительство в сентябре 2021 г. было вынуждено разместить на международных рынках заимствований облигации на сумму 4,25 млрд долл. и 1 млрд евро. В начале 2024 г. Венгрия разместила за рубежом долгосрочные облигации на сумму 2,5 млрд долл. В апреле 2024 г. она взяла у китайских банков кредиты на сумму 1 млрд евро на срок 3 года для финансирования проектов в области высоких технологий, строительства инфраструктуры, транспорта и энергетики. В результате задолженность в валюте приблизилась к критическому уровню, а ее доля в общей задолженности страны составила 28,9%.

При этом за один только 2023 г. Венгрии удалось увеличить свои золотовалютные резервы почти на $\frac{1}{3}$ — до более 46 млрд евро. Ввиду нестабильности в мире, а в последние годы, видя как легко Запад заблокировал активы России и угрожает их и вовсе конфисковать, ВНБ одним из первых (еще в 2018 г.) приступил к увеличению доли золота в своих золотовалютных резервах, в 30 раз за последние шесть лет нарастив золотые запасы страны до нынешних 94,5 т.

По мнению председателя ВНБ Д. Матольчи, в 2021 г. Венгрия из-за пандемии, замедления реформенных процессов, а также ряда ошибочных решений руководства страны сошла с сбалансированного пути экономического развития, застопорился и процесс подтягивания к уровню западноевропейских стран. Если в 2021 г. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности достиг 76% от среднего по ЕС-27 уровня, то в 2023 г. опустился до 75%.

Министр финансов М. Варга в связи с этим акцент делает на неблагоприятных внешних условиях хозяйствования: сокращение ВВП на 0,9% в 2023 г. произошло, по его мнению, вследствие санкционной войны, сложностей с приобретением на мировых рынках сырьевых товаров и компонентов, обусловленных военными конфликтами на Украине

и в секторе Газа, а также стагнацией немецкой экономики — главного делового партнера Венгрии. На ФРГ традиционно приходится не менее $\frac{1}{4}$ всего ее внешнеторгового товарооборота: в 2023 г. — около 70 млрд евро. Немецкие фирмы образуют самое большое в Венгрии инвестиционное сообщество, обеспечивающее 20% всего накопленного в венгерской экономике иностранного капитала и более 300 тыс. рабочих мест.

Неблагополучно обстоят дела в Венгрии с конкурентоспособностью на внешних рынках. Неслучайно Международный институт развития менеджмента (IMD) в Лозанне по итогам 2023 г. поставил Венгрию на 46-е место в ряду охваченных исследованием 64 стран, понизив ее рейтинг на 7 мест (в 2022 г. Венгрия была на 39-м месте). Негативную оценку Венгрия получила по таким показателям, в частности, как инфляция (один из самых высоких темпов роста в ЕС), состояние платежного и бюджетного балансов (существенный их дефицит), финансирование капвложений (рост процентных платежей по взятым кредитам), темпы роста ВВП (техническая рецессия), факты непосредственного вмешательства государства в экономику (рост сумм государственной поддержки предприятий), ухудшение предсказуемости и прозрачности экономической политики правительства⁶.

Среди положительных явлений в формировании конкурентоспособности Венгрии в исследовании IMD отмечены: оживление международного туризма, замедление темпов сокращения народонаселения, увеличение занятости, в том числе среди молодежи, улучшение состояния дел с безработицей, сокращение госдолга, расширение экспорта торговых услуг.

При этом IMD обращает внимание на то, что в Венгрии по-прежнему пытаются поднять конкурентоспособность главным образом за счет низкой ставки корпоративного

6. Csath M. Nagyot zuhant Magyarország az európai versenyképességi ranglistán // *Növekedés*. 2023. 27 június.

налога (в размере 9%), а также дешевой рабочей силы. Если в немецкой промышленности, например, почасовая оплата труда составляет 42–43 евро, а в сфере услуг – 29 евро, то в Венгрии – соответственно 10 и 9 евро⁷. Хотя известно, что коренным образом повысить конкурентоспособность можно прежде всего путем значительного увеличения капвложений в экономику знаний, что обеспечит переход на инновационное развитие.

Согласно результатам исследования Европейского инвестиционного банка, проведенного в 2021 г., в Венгрии доля инвестиций в экономику знаний (расходы на повышение квалификации специалистов, развитие софтверов, НИОКР и патентование) в общем объеме капвложений составила всего 21,9%, тогда как в таких странах, как Германия, Австрия, Ирландия, Дания или Голландия, – около или более 40%⁸. Это, собственно говоря, и позволило им ощутимо подняться вверх по шкале конкурентоспособности.

При этом надо иметь в виду, что и в ЕС в целом с конкурентоспособностью не все так хорошо, как было раньше. Достаточно отметить, что в 2024 г. из-за санкций Запада и разрушения экономического сотрудничества с Россией уровень цен на газ в ЕС был в 5 раз выше, чем в США, а на электроэнергию – в 3 раза⁹.

В начале 2024 г. в Венгрии была принята новая Стратегия конкурентоспособности. Если раньше руководство страны ставило цель достичь к 2030 г. по уровню развития Австрию, то теперь – лишь 90% от среднего по ЕС-27 уровня, для чего планируется довести норму занятости населения до 85% (против 74,9% по состоянию на декабрь 2024 г.), норму накоплений – до 30% ВВП, в том числе на уровне отдельных предприятий – до 20%, товарный экспорт – до 100% по отношению к годовому объему ВВП страны.

7. *Bonta M.* Az, hogy nem vezették be nálunk az eurót az elmúlt 20 év egyik legnagyobb gazdaságpolitikai hibája // *Népszava*. 2024. 21 március.

8. *Ibid.*

9. *Még nem késő helyreállítani az Európai Unió versenyképességét* // *Magyar Hírlap*. 2024. 25 április.

Акцент планируется сделать прежде всего на следующих отраслях: электромобилестроении, пищевой, медицинской и военной отраслях промышленности, логистике, производстве основных материалов, инфокоммуникационных технологиях и креативной промышленности. При этом принимается в расчет, что в области фармацевтики, семеноводческого хозяйства и автомобилестроения Венгрия уже достигла мирового уровня.

С учетом дуализма нынешнего состояния венгерской экономики — наличия двух, существенно отличающихся по эффективности хозяйствования секторов: отечественного и иностранного, в новой стратегии конкурентоспособности для их сближения предусматриваются следующие меры:

- более энергично интегрировать отечественные предприятия в производственные цепочки иностранных компаний на территории Венгрии;
- увеличить численность экспортноспособных малых предприятий с нынешних 15 тыс. до 20 тыс.;
- усилить вывоз отечественного предпринимательского капитала за границу;
- укрепить отечественные промышленные предприятия, увеличить количество крупных венгерских национальных предприятий, достигших мирового уровня, с нынешних 20 до 40.

В 2023 г. на НИОКР в Венгрии было направлено более 1,5% ВВП. В рамках Программы Яноша Неймана (знаменитый венгерский ученый) в 2024 г. было выделено почти 1 млрд долл. на поддержку НИОКР и инновационного развития, в том числе в области медицины, цифровизации и «зеленого» перехода в энергетике. Цель новой инновационной стратегии — обеспечить вхождение Венгрии к 2030 г. в десятку наиболее инновационно продвинутых стран Европы. Национальное инновационное агентство призвано способствовать развитию связей между университетами и научно-исследовательскими учреждениями, а также открытию обновленной университетской сферы по отношению к участникам экономической жизни.

8.3. Прочеты социальной политики

Негативное воздействие санкций на экономику и социальную сферу Венгрии, по мнению министра внешнеэкономических и иностранных дел П. Сийярто, гораздо тяжелее, чем непосредственно от войны на Украине. Именно из-за санкций Европу и Венгрию захлестнула волна инфляции. Если в 2021 г. расходы Венгрии на энергоносители составили 7 млрд евро, то в 2022 г. они достигли 19 млрд. В 2023 г., по его расчетам, они возросли еще на 10 млрд евро¹⁰.

Неслучайно в Венгрии инфляцию 2022–2023 гг. называют санкционной. Потребительские цены по итогам 2022 г. повысились на 14,5%, а в I квартале 2023 г. превысили уровень цен аналогичного периода предыдущего года более чем на 25%. Впоследствии темпы инфляции начали замедляться, но по итогам 2023 г. потребительские цены превысили уровень 2022 г. на 17,6%, а по потребительской корзине пенсионеров – на 18,3%.

Важно подчеркнуть, что в 2023 г. более всего подорожали именно продукты питания: в среднем за год на 25,9%, – что негативно затронуло главным образом качество жизни широких слоев населения. Розничные цены на такие базовые продукты питания, как хлеб, например, в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом повысились на 41–45%, говядина – на 26%, потрошенная курица – на 19%, пастеризованное молоко – на 27–28,5%, сметана 12%-ной жирности – на 30,8%, сливочное масло – на 21,5%, сахар – на 26%, картофель – на 30%, морковь – на 46%, лук – на 67%, соль – на 59%, школьные обеды – на 26,6%, гамбургер – на 36%.

Между тем на продовольствие венгерские семьи тратят в среднем 21,7% своих доходов. Если в 2004 г., когда Венгрия присоединилась к Евросоюзу, уровень розничных цен на продукты питания составлял $\frac{2}{3}$ от среднего уровня по странам

10. Sziijártó Péter: Magyarország a példa, hogy mekkora előnyt hoz a kelet-nyugati együttműködés // MTI. 2024. 30 május.

ЕС, то в 2022 г. — уже 90%, а в 2023 г. — 96%. Таким образом, жизнь в Венгрии стала такой же дорогой, как в ЕС, тогда как доходы населения — в 2–3 раза меньше.

В 2024 г. уровень потребительских цен повысился еще на 3,7%. При этом к концу года темпы инфляции начали ускоряться, и по итогам января–февраля 2025 г. потребительские цены превысили уровень этого периода 2024 г. более чем на 5,5%, а цены на продовольствие возросли на 6–7%, на услуги — на 9%. В феврале 2025 г. цены на муку превысили уровень этого месяца 2024 г. на 44,3%, растительное масло — на 27,5%, яйца — на 24,7%, молоко — на 22,5%, сливочное масло — на 19,2%, кофе — на 16,1%.

Возникла опасность раскрутки второй волны продовольственной инфляции в стране. При этом было обращено внимание на чрезмерно большие торговые наценки, которые практикуют магазины крупных сетей розничной торговли, принадлежащие западным инвесторам (австрийским, французским, английским или немецким). Так, на молоко торговая наценка достигла 68%, сметану — 129%, творог — 69%, йогурт — 70%, яйца — 38%, куриные крылышки — 42%, свиную вырезку — 55%.

По сути, западные инвесторы беззастенчиво грабят венгерских потребителей, одновременно нагнетая социальную напряженность в обществе, направленную против действующего правительства. В результате 11 марта 2025 г. в срочном порядке было принято постановление, ограничивающее размер торговой наценки на 30 базовых продуктов питания (молоко и молочная продукция, мясо птицы, овощи, яйца, мука, сахар, вареная колбаса, свинина, растительные масла и маргарин): с 17 марта 2025 г. — не более 10%. Решение правильное, но явно запоздалое. Спустя неделю цены на эту группу продовольствия понизились в среднем на 17,7%, а по итогам марта повышение цен на продукты питания было остановлено.

Венгерские власти, подводя итоги, отмечают, что с 2010 г. к началу 2024 г. минимальный размер оплаты труда увеличен в три раза, уровень безработицы среди молодежи понижен

с 11% до нынешних 4%, а доходы на одного человека в семьях с одним ребенком возросли в два раза. В декабре 2023 г. минимальный размер оплаты труда брутто был повышен на 15% — до 578 евро, а гарантированный минимум заработной платы (для лиц, занятых на должностях, которые требуют наличия среднего или среднего специального образования) на 10% — до 706 евро.

Минимальный размер оплаты труда ныне получают около 6,5% всех занятых — порядка 300 тыс. чел. Среди стран ЕС его размер один из самых низких, что отчасти объясняется наличием в венгерской практике понятия «гарантированного минимума», введенного в обиход в 2006 г., который более соответствует истинному положению дел с оплатой труда в Венгрии.

Тем не менее сохраняется разительный разрыв в доходах различных слоев населения. В Венгрии 1% населения (самых богатых) владеет $\frac{1}{3}$ всего имущества страны. Правда, за последние 10 лет численность нуждающихся сократилась на $\frac{1}{3}$, а тех, кому грозит бедность, — наполовину.

Средняя заработная плата брутто в Венгрии не достигает и половины среднего уровня по ЕС-27, а по паритету покупательной способности составляет соответственно всего 64%. Реальная заработная плата в 2023 г. сократилась на 2,9%, а реальные доходы домохозяйств — на 3,6%. По данным венгерской статистики, 19,6% населения, или 1 млн 863 тыс. чел., по их угрожающему материальному положению могут быть отнесены к категории бедных.

Из-за низкой оплаты труда в учреждениях образования и здравоохранения наблюдается острая нехватка квалифицированных кадров. Многие врачи эмигрируют в западные страны ЕС, где заработная плата выше, вследствие чего в венгерских провинциальных медучреждениях вынуждены закрывать целые отделения.

На последнем месте среди стран ЕС оказалась Венгрия по потреблению на душу населения: в 2023 г. этот показатель составил лишь 70% от среднего по ЕС уровня, в то время как

в Болгарии он достиг 73%, а в Словакии и Латвии – 75%. Здесь негативную роль сыграла небывало высокая инфляция, которая побуждает население сокращать свои расходы даже на продукты питания – 81% опрошенных семей были вынуждены это сделать. Розничный товарооборот в 2023 г. сократился на 8%.

Проведенные летом 2024 г. венгерским независимым Институтом «Равновесие» исследования показали, что 2,5–3 млн венгров, т.е. $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{3}$ населения страны, живут в бедности (в том числе 900 тыс. пенсионеров); треть родителей в последние два года вынуждены недоодевать, чтобы иметь возможность прокормить своих детей¹¹.

По величине пенсий Венгрия в сравнении с другими странами ЕС-27 опустилась с 19-го места в 2004 г. на 24-е в 2021 г., опередив только Хорватию, Болгарию и Румынию. Если в 2004 г. по паритету покупательной способности венгерские пенсии составили 52% среднего по ЕС-27 уровня, то в 2021 г. – всего 45%, опустившись на 23-е место среди этих стран. В 2022–2024 гг. ситуация здесь мало изменилась.

За прошедшие 20 лет членства Венгрии в ЕС численность пенсионеров сократилась с 3,1 млн чел. до 2,4 млн. Одна из причин такого снижения – повышение возраста выхода на пенсию с 60 до 65 лет. В результате если в 2004 г. на выплату пенсий государство тратило 9,7% ВВП страны, то в 2023 г. – уже только 8,4%. При этом негативную роль сыграл и отказ в 2012 г. от швейцарского метода индексации пенсий: одновременного учета как инфляции, так и роста средней заработной платы в стране. Индексация пенсий только в соответствии с темпами роста инфляции привела к раскрытию ножниц между доходами трудящихся и пенсионеров не в пользу последних. Если в 2010 г. средний размер пенсий и пособий составлял 65,1% от средней заработной платы нетто, то в 2024 г. – только 57,3%.

11. Egyensúly Intézet: A magyarok közel fele éppen, hogy ki tud jönni a jövedelméből, a szülők harmada nem evett eleget az elmúlt két évben azért, hogy etetni tudja a gyermekét // Népszava. 2024. 21 június.

* * *

Венгрия, пожалуй, единственная страна в Евросоюзе, которая пытается сохранить торгово-экономические отношения с Россией. Тем не менее, несмотря на все ее усилия и сопротивление диктату со стороны Еврокомиссии, приходится констатировать, что деловое сотрудничество России с Венгрией стремительно деградирует: объемы взаимной торговли как товарами, так и услугами неуклонно сокращаются.

Российский товарный экспорт удерживает свои позиции на венгерском рынке исключительно благодаря крупным поставкам энергоносителей и относительно высоким мировым ценам на них. В российском экспорте главенствующую роль (более 96%) теперь играют всего два товара: трубопроводные природный газ и нефть.

Встречный венгерский экспорт из-за санкционной политики Запада в отношении России в последние годы неуклонно сокращается, в результате на нее ныне приходится не более 0,7% всего венгерского товарного экспорта. При этом особенно сильно упали либо даже вовсе прекратились поставки многих значимых для России товарных позиций венгерского машиностроения.

Ввиду санкционных ограничений нашим странам пришлось расширить торговлю через посредников. Сравнительный анализ данных венгерской статистики об импорте Венгрии из РФ по стране отгрузки и стране происхождения товара показал, что импорт из России, осуществляемый через посредников, в 2020–2024 гг. составлял в среднем около 6%.

Санкционные требования Запада привели почти к двукратному сокращению суммарного объема взаимной торговли услугами. Доля РФ в венгерской торговле услугами в 2023 г. снизилась до менее чем 0,5%. В 2024 г. этот негативный тренд сохранился.

Вынужденное ограничение экономического сотрудничества с Россией в условиях санкций ЕС негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны. Начиная с III квартала 2022 г. Венгрия вступила в период рецессии,

и в 2023 г. ВВП сократился на 0,9%, а в 2024 г. возрос всего на 0,6%.

Российско-украинский военный конфликт и введенные под его предлогом международные санкции в отношении РФ ухудшили прогнозы развития венгерской экономики. В краткосрочной перспективе ожидаются существенное замедление экономического роста, высокие темпы инфляции, волатильность курса форинта, нарушение наработанных логистических цепочек (начиная с поставок энергоносителей, продовольствия и сырья и заканчивая поставками комплектующих).

Из-за санкций цены на энергоносители взлетели до небес, в силу чего Венгрия несет убытки порядка 10 млрд евро в год. В 2022–2023 гг. страну захлестнула волна инфляции, с которой связывают падение реальной заработной платы в 2023 г. на 2,9%, а реальных доходов домохозяйств – на 3,6%. По потреблению на душу населения Венгрия в 2023 г. оказалась на последнем месте среди стран ЕС, опустившись до 70% от среднего по Евросоюзу уровня.

Анализ сложившейся внутривнутриполитической ситуации в Венгрии свидетельствует, что если действующее правительство подчеркивает заинтересованность своей страны в продолжении тесного и прагматичного сотрудничества с Россией, то все оппозиционные леволиберальные партии весьма враждебно относятся к ней и выступают против такого продолжения.

Именно нынешнее руководство Венгрии по сравнению с лидерами венгерской оппозиции и большинства других стран ЦВЕ более трезво относится к России, воздерживается от резких высказываний в адрес нашей страны и ее лидера.

В 2024 г. произошел ряд политических скандалов, имеющих отношение к видным деятелям Фидеса. На политической арене страны появился новый персонаж в лице Петера Мадяра. Имеются сведения, что он и впопыхах подогнанная под него уже существовавшая, но малоизвестная и мало-значущая политическая партия «ТИСА» (первые два слога

названия партии «Tisztelet és Szabadság» (Почет и Свобода) теперь щедро финансируются из-за рубежа по каналам НКО Сороса и регулярно собирают многотысячные митинги протеста. Хотя пока эта обновленная политическая партия отбрасывает голоса в основном у леволиберальной оппозиции, нельзя исключать, что вскоре она сможет серьезно ослабить и позиции Фидеса в конкурентной борьбе за власть.

ГЛАВА 9

**ПОЛЬША: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ
В ПЕРИОД ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА****9.1. Изменение политического контекста
и проблемы разработки стратегии развития**

Период развития Польши, последовавший за испытаниями во время пандемии, характеризуется высокой геополитической и экономической турбулентностью, связанной, в частности, с энергетическим кризисом, высокой инфляцией, масштабными миграционными потоками, динамичной перестройкой географии и структуры внешнеэкономических связей. В Польше этот период совпал со сменой правившего в стране с 2015 г. парламентского большинства во главе с партией «Право и Справедливость» (ПиС), уступившего в ходе парламентских выборов в октябре 2023 г. коалиции партий во главе с «Гражданской платформой» (ГП)¹.

При всех различиях в идеологии и ориентации внутренней и внешней политики обе эти политические силы объединяет политика инициирования и безусловной поддержки европейских санкций в отношении России (Проблемы..., 2023. С. 159–190). Эта политика стала логическим продолжением курса на снижение зависимости от поставок российских энергоносителей и диверсификацию их географии, с той или иной последовательностью проводившегося в Польше в последнее десятилетие. Своеобразным отражением этого курса стала обсуждавшаяся в Польше еще в начале 2000-х гг.

1. Подробнее см.: (Синицина, 2024).

идея о сооружении газопровода, соединяющего ее с норвежскими месторождениями, которая почти спустя двадцатилетие воплотилась в сооружение газопровода Baltic Pipe. Позднее квинтэссенцией отношения руководства страны к импорту российских энергоносителей стала его враждебная позиция в отношении прокладки газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря.

Негативное восприятие России польским руководством и охлаждение взаимных отношений усугубились с приходом к власти в 2014 г. Пис и заметно усилились в последние годы. Российско-польские отношения и до начала Россией СВО на Украине находились в кризисе, официальные контакты между политиками стран практически прекратились, а межправительственные связи фактически были сведены к нулю. Экономическое взаимодействие двух стран развивалось в условиях обоюдных санкций, что, по существу, означало непрекращающуюся торговую войну. Среди основных политических партий Польши, которые определяют облик ее современной политической сцены, в отношении России в настоящее время существует полное единодушие.

В оценке социально-экономических итогов первого года правления новой коалиции эксперты были достаточно критичны. Среди достижений правительства можно отметить повышение заработной платы учителям и чиновникам, которое стало необходимо в условиях роста таковой в частном секторе. Давно назревшим было и изменение процедур финансирования местных органов власти, которое повысило бы их доходы и сделало бы их независимыми от налоговых реформ правительства. В социальной политике позитивным фактором стало повышение социальной пенсии до уровня минимальной заработной платы.

Однако за многочисленными точечными корректировками слабо просматривалось решение назревших системных проблем, таких как достижение сбалансированности госфинансов, трансформация энергетики, демографический кризис, финансирование здравоохранения и др.

В 2024 г. так и не появилось документа, очерчивающего основные стратегические направления социально-экономического развития страны. На это обстоятельство обращали внимание многие эксперты, в том числе бывший вице-премьер Е. Хауснер, который подчеркивал, что «в структуре правительства нет вице-преьера, отвечающего за экономику, то есть отсутствуют центр разработки экономической стратегии Польши и координационные механизмы, обеспечивающие консолидацию государственных финансов, энергетической программы, вопросов повышения производительности»².

Лишь весной 2025 г. премьер-министр Д. Туск представил элементы экономической программы своего кабинета, которая, однако, по общему признанию, содержит слишком мало конкретики и не затрагивает большинства ключевых вопросов³. В то же время правительство пытается следовать в популистском русле своих предшественников, демонстрируя отход от либеральной экономической политики, не только сохраняя все ранее предоставленные социальные льготы, но и декларируя введение новых льгот, индексаций и выплат.

9.2. Факторы, формирующие макроэкономическую ситуацию

За последние четыре года турбулентности в европейской экономике Польша продемонстрировала одни из наиболее высоких темпов прироста ВВП – как среди стран ЦВЕ, так и в ЕС. Однако несмотря на успешное прохождение пандемического 2020 г. и уверенное восстановление в 2021 г. (6,9%), кризисные 2022 и 2023 гг. заметно поколебали привычную уверенность в эффективности экономической модели страны.

-
2. *Ramotowski J.* Polska gospodarka: woła o strategię // BANK.PL. 2024.17.08. <https://bank.pl/bankowosc-i-finanse-gospodarka-polska-gospodarka-wola-o-strategie/>
 3. *Kolany K.* Plan Tuska nie przyniesie przełomu. To jak malowanie fasady zamiast naprawy fundamentów // Bankier.pl. 2025.11.02. <https://www.bankier.pl/wiadomosc/Plan-Tuska-nie-przyniesie-przelomu-To-jak-malowanie-fasady-zamiast-naprawy-fundamentow-8890229.html>

Экономический рост

В 2022 г. темпы прироста ВВП от квартала к кварталу резко замедлялись в годовом выражении (рис. 9.1). Тем не менее в целом за год они составили 5,6%. Замедление прироста ВВП продолжилось и в 2023 г., его поквартальные темпы по отношению к предыдущему периоду вышли на отрицательные значения, а по годовой динамике экономического роста этот год стал худшим для польской экономики как минимум за 30 лет (0,2%). Некоторое оживление в экономике намечилось лишь во II квартале 2024 г., и по итогам года Польша вышла на третье место в регионе ЦВЕ, пропустив вперед по темпам прироста ВВП (2,9%) лишь Сербию и Хорватию. Вместе с тем сокращение инвестиций в бизнес, замедление экспорта из-за кризиса в Германии и лишь умеренный рост потребительских расходов удержали рост ВВП в нижнем диапазоне прогнозов экономистов, сделанных год назад⁴.

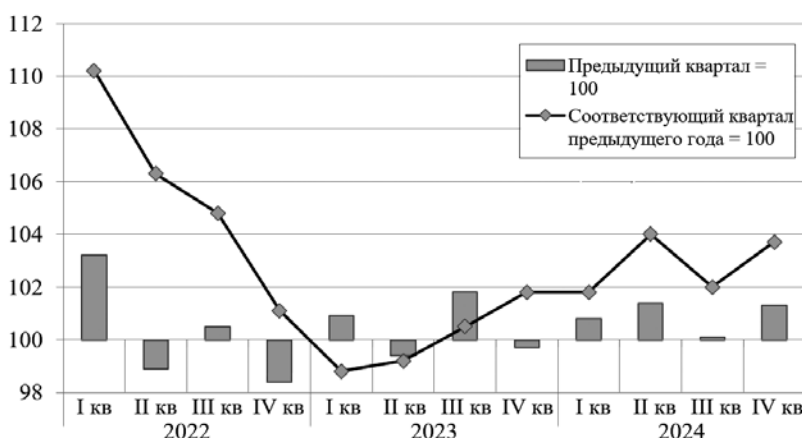

Рис. 9.1. Темпы прироста ВВП Польши в 2022–2024 гг. (%)

Источник: GUS. Wstępny szacunek produktu krajowego brutto w IV kwartale 2024 roku. 27.02.2025. https://stat.gov.pl/download/gfx/portalinformacyjny/pl/defaultaktualnosci/5480/3/90/1/wstepny_szacunek_produkту_krajowego_brutto_w_4_kwartale_2024_roku.pdf

4. Kolany K. W 2024 roku Polska rozwijała się poniżej potencjału // Bankier.pl. 2025.30.01. <https://www.bankier.pl/wiadomosc/Wzrost-PKB-Polski-w-2024-roku-nie-przekroczy-l-3-8884448.html>

О воздействии на экономическую динамику отдельных групп факторов дает представление поквартальная структура роста ВВП (рис. 9.2). В 2022 г. замедление темпов роста было связано главным образом со снижением индивидуального потребления вследствие ускорения инфляции, достигшей во второй половине года рекордных по европейским масштабам значений (близких к 18% в последние месяцы). Падение потребления в IV квартале стало самым большим в истории страны (2,5% квартал к кварталу и 1,5% г/г.), не считая шока, вызванного пандемией во II квартале 2020 г. Тем не менее в целом за год индивидуальное и государственное потребление сыграли главную роль в росте ВВП, обеспечив 3,0 п.п. и 0,2 п.п. его прироста соответственно. Положительную роль в поддержании роста ВВП, особенно в начале года, сыграло динамичное восстановление товарно-материальных запасов. Последнее было связано со стремлением предприятий повысить устойчивость к возможному дефициту продукции и сбоям в цепочках поставок: в течение второй половины 2021 г. и всего 2022 г. предприятия уделяли значительное внимание управлению рисками, диверсифицируя источники поставок и накапливая ресурсы. Совокупное значение этого фактора в приросте ВВП составило в целом за год 1,4 п.п. Заметную роль в экономическом росте в 2022 г. сыграли также инвестиции, главным образом государственные (расходы на инфраструктуру и вооружения), обеспечившие 0,4 п.п. прироста ВВП, а во второй половине года — и чистый экспорт (0,6 п.п.).

Сжатие индивидуального потребления в 2022 г. было обусловлено снижением реальных доходов населения: средняя реальная заработная плата, несмотря на ее высокий номинальный рост, сократилась за год на 1,0%, пенсия вне сельского хозяйства — на 4,7%, а пенсия крестьян — на 8,5% (рис. 9.3). Снижение индивидуального потребления оказало бы еще более сильное понижающее воздействие на темпы роста, если бы не массовый приток беженцев из Украины, увеличивший население страны, по оценкам, на 3–4%. По

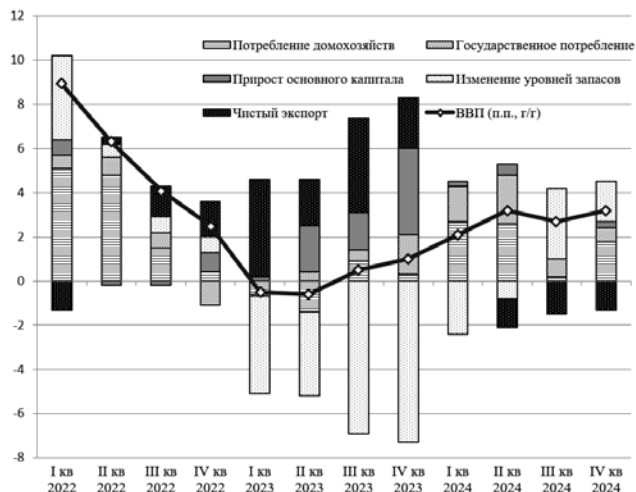

Рис. 9.2. Поквартальная структура роста реального ВВП в 2022–2024 гг. (п. п.)

Источники: GUS. Biuletyn statystyczny 7/2024. Tab. 5; Wstępny szacunek produktu krajowego brutto w IV kwartale 2024 roku. Tablice w formacie XLSX. Tab. 5a. 27.02.2025. https://stat.gov.pl/download/gfx/portalinformacyjny/pl/defaultaktualnosci/5480/3/90/1/wstepny_szacunek_produkту_krajowego_brutto_w_4_kwartale_2024_roku_tablice.xls

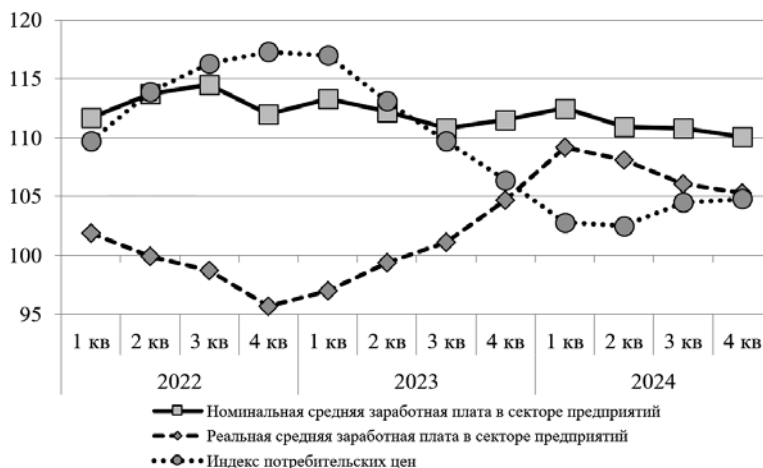

Рис. 9.3. Квартальная динамика инфляции, номинальной и реальной заработной платы в 2022–2024 гг. (% г/г)

Источники: GUS. Biuletyn Statystyczny, 2023–2024. Kwartalne wskaźniki makroekonomiczne. 2025.25.02. (https://stat.gov.pl/download/gfx/portalinformacyjny/pl/defaultstronaopisowa/1772/2/1/kwartalne_wskaźniki_makroekonomiczne_cz_ii.xlsx)

расчетам аналитиков банка Credit Agricole, дополнительный спрос, созданный беженцами, увеличил объем годового потребления на 0,8–1 п. п.⁵

Поддержание двузначных темпов повышения номинальной заработной платы в 2022–2024 гг. было связано с корректировкой минимальной заработной платы в соответствии с принятым законодательством. Только с начала 2023 г. по май 2024 г., т. е. менее чем за полтора года, реальная минимальная заработная плата выросла на 32%. Сегодня она составляет 53,7% от средней заработной платы. В результате если в 2022 г. адаптация рынка труда к ухудшению экономической ситуации произошла при снижении реальной заработной платы, то в 2023 г. последняя увеличилась на 3,4%.

На замедление темпов экономического роста и инфляционное сокращение спроса в 2023 г. польские предприятия отреагировали некоторым снижением темпов роста номинальной заработной платы (хотя они и оставались двузначными) (см. рис. 9.3), что сдержало рост увольнений и безработицы. Уровень безработицы не превышал 3% и был одним из самых низких в ЕС. Несмотря на резкий рост цен, в 2022 г. не наблюдалось заметного расширения зоны бедности, а объем «крайней бедности» остался в границах 2021 г. (4,6%); в 2023 г. он вырос до 6,6%, а относительная бедность увеличилась с 11,7% до 12,2%⁶.

Если не считать периода пандемии, то 2023 г. по темпам экономического роста стал самым слабым с 1990-х гг., когда страна проходила системную трансформацию. Экономика вступила в стагнацию, вызванную энергетическим кризисом, повлекшим ускорение инфляции и ужесточение денежной

-
5. *Godusławski B.* Recesja w polskich budżetach domowych. Wszystko przez jeden czynnik // Business Insider. 2023.06.03. <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/makroekonomia/konsumencka-recesja-poglebia-sie-wydatki-gospodarstw-domowych-silnie-spadaja/bl6b98h>
 6. *Błaszkiwicz D.* Ubóstwo w Polsce wróciło do poziomu z 2007 roku! Co się stało? // Obserwator Gospodarczy. 2024.01.07. <https://obserwatorgospodarczy.pl/2024/07/01/ubostwo-w-polsce-najwyzsze-od-8-lat>

политики. Высокая инфляция обвалила спрос и потребление в первой половине года, в результате чего вклад индивидуального потребления в прирост ВВП в целом за год был отрицательным ($-0,5$ п. п.); несколько лучше выглядел вклад государственного потребления ($+0,5$ п. п.). Сокращение производства было спровоцировано также слабыми результатами экспорта в первом полугодии и резким торможением накопления запасов. Еще большее падение ВВП предотвратил рост инвестиций, норма которых в целом за год составила $17,4\%$ против $16,8\%$ в 2022 г.

Ситуация начала меняться к лучшему в III квартале 2023 г. Динамика ВВП стала положительной ($0,5\%$ г/г), главным образом за счет вклада чистого экспорта, инвестиций и государственного потребления, внесших в итоговый показатель прироста ВВП $3,3$, $2,1$ и $0,5$ п. п. соответственно (см. рис. 9.2). В 2023 г. валовое накопление основного капитала оказалось устойчивым к ослаблению потребительского и внешнего спроса и увеличилось примерно на 7% , в основном за счет инвестиционных расходов крупных предприятий. Так, производство в строительном секторе возросло на 5% , что было связано с льготным 2% -ным кредитованием на рынке жилья, а также с завершением использования средств ЕС из предыдущего бюджетного плана. На фоне некоторого оживления производства и инвестиций в 2023 г. отмечалось замедление роста спроса, проявлявшееся в задержке роста потребления вследствие снижения темпов роста номинальных зарплат ($11,9$ против $13,0\%$ в 2022 г.), что оказало определенный антиинфляционный эффект.

Основным фактором стабилизации в польской промышленности (рис. 9.4) стало некоторое восстановление потребления во второй половине 2023 г., главным образом государственного. Однако внутренний спрос так и не вышел на уровень конца предыдущего года. Объем розничной торговли в сопоставимых ценах в 2023 г. сократился на $4,1\%$ по сравнению с ростом на $2,6\%$ в 2022 г. В большинстве товарных групп продажи были ниже, чем в 2022 г. В группе про-

дуктов питания, напитков и табачных изделий, занимающей наибольшую долю в общем объеме розничных продаж, было зафиксировано снижение на 3,1% (по сравнению с ростом на 4,4% годом ранее). Среди основных причин такого снижения – приостановка роста чистого миграционного притока населения, но главное, начавшееся в 2023 г. и ускорившееся в 2024 г. восстановление сбережений домохозяйств, замедлившее рост потребления. Сбережения дополнительно стимулировались снижением инфляции на фоне сохранения высоких процентных ставок.

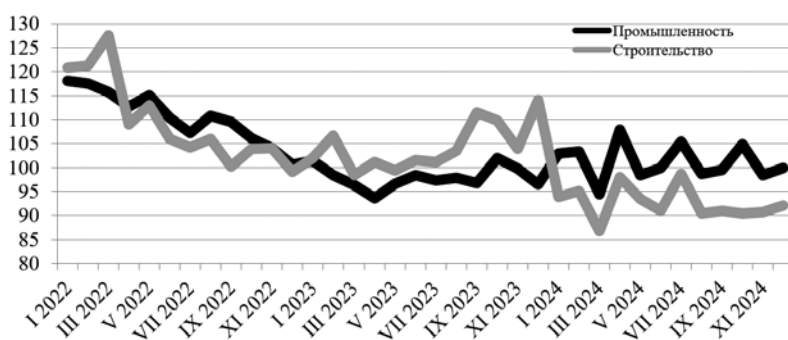

Рис. 9.4. Индексы объема реализованной продукции в промышленности и строительстве в 2022–2024 гг. (% г/г)

Источник: Wybrane miesięczne wskaźniki makroekonomiczne. 25.02.2025. https://stat.gov.pl/download/gfx/portalinformacyjny/pl/defaultstronaopisowa/1772/2/1/wybrane_miesieczne_wskazniki_makroekonomiczne_cz_i.xlsx

Дополнительным лимитирующим фактором роста ВВП в 2023 г. стало усиление напряженности на рынке труда, что связано как со снижением численности населения трудоспособного возраста, так и с сокращением чистого притока трудовых мигрантов, в частности, из-за оттока их части в развитые страны, главным образом в Германию, предлагавшую более выгодные условия трудоустройства, а также возвращения ранее приехавших на родину. Приспосабливаясь к этой ситуации, работодатели в 2023 г. продолжили политику «сбережения» рабочих мест и, ожидая в перспективе повы-

шения конъюнктуры, воздержались от массовых увольнений. Уровень занятости и зарегистрированной безработицы практически не изменился и остался одним из самых низких в ЕС (около 5%), а уровень безработицы составил в июне 2024 г. 3%, что является вторым самым низким результатом в ЕС после Чехии. При этом показатель экономической активности населения находится на самом высоком уровне за последние двадцать лет: 59% для населения в возрасте 15–89 лет, а для населения трудоспособного возраста – 84% у мужчин и 78% – у женщин.

В I квартале 2024 г. наметилось ускорение роста ВВП (на 2% г/г) и существенно изменилась структура этого роста: значительно сократился вклад инвестиционных расходов (вклад валового накопления капитала сократился на 3 п.п., в том числе инвестиций в основной капитал – на 0,2 п.п.), тогда как вклад потребления начал восстанавливаться (+4,6 п.п.) – как индивидуального (+2,7 п.п.), так и госрасходов (+1,9 п.п.) (см. рис. 9.2). Прогноз экономистов о завершении всплеска инвестиций в 2023 г. полностью оправдался, что определялось главным образом исчерпанием государственных инвестиций после окончания инвестиционного цикла предыдущего бюджета ЕС, тогда как действие текущего бюджета, как и поступление средств ЕС по «Национальной программе восстановления и повышения устойчивости», еще не было разблокировано. Вклад материальных оборотных средств остался отрицательным (–2,8 п.п.), что означает продолжение тенденции их «проедания» в производственном секторе, а фактор чистого экспорта заметно уменьшил свое влияние на прирост ВВП, обеспечив лишь 0,4 п.п., что объясняется сменой доминировавшего в 2023 г. направления к сжатию внутреннего спроса на его рост (+1,6 п.п.). Наметившиеся в 2024 г. тенденции свидетельствуют о восстановлении прежней структуры роста ВВП, в которой инвестиции, создающие основу для будущего роста, снижают свой вклад, а потребление «съедает» текущий ВВП. Проблема стимулирования инвестици-

онной деятельности, уже давно являющейся слабым местом польской экономики, вновь выдвинулась на первый план.

Итоги II квартала показали, что период экономического спада остался позади: рост ВВП ускорился и экономика стабилизировалась (см. рис. 9.1). ВВП вырос на 3,2% г/г по сравнению со снижением на 0,6% за тот же период 2023 г. С учетом сезонных колебаний ВВП вырос на 4% г/г и на 1,5% по сравнению с предыдущим кварталом. Это самый высокий среди стран ЕС результат (средний рост ВВП в ЕС составил 0,8% г/г и 0,3% по сравнению с предыдущим кварталом). В основе этого увеличения лежал рост потребления, опиравшийся в условиях снижения инфляции на двузначные темпы роста доходов населения, в том числе заработной платы (см. рис. 9.3), а также на расходы на государственное потребление. При этом вклад инвестиций и чистого экспорта не просматривается или был слабо отрицательным.

В III и IV кварталах 2024 г. структура экономического роста изменилась. Рост потребительского спроса, опиравшегося на мягкую денежную политику, уже в III квартале замедлился, поскольку в условиях снижения инфляции и роста заработной платы домохозяйства продемонстрировали склонность к сбережениям, поддерживаемую высокими реальными процентными ставками. Резко замедлился и рост государственных расходов. Слабое увеличение инвестиций во втором полугодии 2024 г. объясняется лагом между двумя финансовыми периодами ЕС, а также снижением доходов компаний. Высокие реальные процентные ставки и сохраняющаяся геополитическая неопределенность еще больше снизили склонность предприятий к инвестированию. И хотя в частном секторе динамика расходов на вложения в основной капитал ослабла, масштабные расходы на модернизацию вооруженных сил сохранили положительную динамику инвестиций.

Парадоксально, но экономический рост в 2024 г. стал результатом ослабления внешнего спроса, из-за которого производственные компании заполнили свои склады. Это

произошло в III квартале, когда валовое накопление увеличилось более чем на 20%, тогда как инвестиции — лишь на 0,1%. В IV квартале ситуация почти повторилась: валовое накопление выросло на 9,2%, а инвестиции — всего на 1,3%.

В свою очередь чистый экспорт снизил рост ВВП на 1,5 п.п. в III квартале и на 1,3 п.п. в IV квартале 2024 г., поскольку ограниченный внешний спрос, ослаблявший экспорт, совпал с ростом импорта, которому способствовал среди прочего рост внутреннего спроса.

Инфляция

Наиболее ярким, сказавшимся на всех сферах жизни проявлением экономической турбулентности последних лет в Польше, как и в других европейских странах, стала инфляция, продемонстрировавшая взрывной рост на рубеже 2021—2022 гг., достигшая своего пика в конце 2022 — начале 2023 гг. и начавшая затухать с середины 2023 г. (рис. 9.5). Сегодня инфляционный кризис в Польше закончился: среднегодовой темп прироста потребительских цен снизился с 14,4% в 2022 г. до 11,4% в 2023 г. и до 3,6% в 2024 г. Тем не менее уровень инфляции все еще остается выше, чем в среднем в регионе ЦВЕ и в еврозоне.

На исходе постпандемического скачка инфляция в январе 2022 г. достигла 9,4%. Предполагалось, что это будет ее пик, за которым последует дезинфляция, опирающаяся на меры противодействия, так называемые антиинфляционные щиты. Однако начало СВО на Украине полностью изменило экономическую ситуацию.

Рост инфляции продолжался до февраля 2023 г., когда она достигла 18,4% г/г. С тех пор началось постепенное ее снижение, и с февраля по июнь 2024 г. инфляция в Польше вернулась к целевым значениям, установленным НБП (2,5% ±1 п.п.), но затем вновь превысила этот уровень почти в два раза, достигнув в декабре 4,7%.

Рост цен со второй половины 2024 г. был связан в основном с частичной отменой административного регулирования

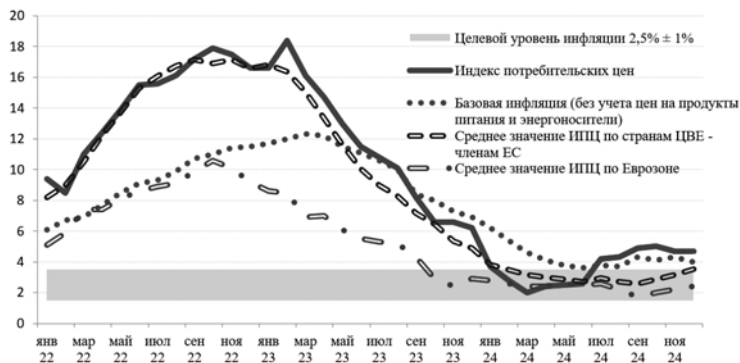

Рис. 9.5. Динамика основных показателей инфляции в 2022–2024 гг. (% г/г)

Источники: данные НБП. <https://static.nbp.pl/dane/inflacja/bazowa.xlsx>; Eurostat [prc_hicp_midx].

цен на газ и электроэнергию. Сохранение высокого уровня инфляции стимулируется как ростом цен на энергоносители, так и нормативными и налоговыми решениями, включая повышение ставок НДС на продукты питания, акцизов на алкоголь и сигареты, а также ростом цен на коммунальные (холодное водоснабжение и канализацию) и рыночные услуги.

Эффективность политики противодействия инфляции прямо зависит от выявления источников ее роста. Эконометрические расчеты и анализ МВФ показали, что основными факторами роста цен после пандемии стали шоки предложения – от разрыва цепочек добавленной стоимости до скачка цен на энергоносители и продукты питания. В среднем для группы обследованных МВФ стран эти факторы стали причиной примерно 47 и 60% роста и снижения общей инфляции, а в случае с Польшей влияние внешних факторов было еще сильнее⁷.

Пока не ясно, какие из принимаемых в настоящее время мер антиинфляционной политики (жесткая кредитно-денежная политика, ограничительная бюджетная политика или др.)

7. Mai Chi Dao, et al. Understanding the International Rise and Fall of Inflation Since 2020 // Journal of Monetary Economics. November 2024. Vol. 148. Suppl, <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2024.103658>.

могут оказаться более эффективными. До сих пор основным ее инструментом остается ключевая процентная ставка, которую Национальный банк Польши сохраняет на высоком уровне с октября 2023 г. (5,75%). НБП исходит из того, что снижение процентных ставок в сегодняшней макроэкономической ситуации чревато затягиванием инфляционного процесса. Этот шаг усилил бы инфляционные ожидания, что повысило бы давление на заработную плату и, в конечном итоге, ускорило бы рост цен⁸, который в январе 2025 г. и без того оказался самым высоким с декабря 2023 г. — 5,3% г/г, что значительно превышает целевой показатель НБП.

Нарушение сбалансированности государственных финансов

После пандемии Польше не удалось восстановить сбалансированность государственных финансов. В 2022 г. дефицит бюджета сектора госуправления превысил допустимое значение в 3% ВВП, зафиксированное в Пакте стабильности и роста ЕС; в 2023 г. он вырос уже до 5,3%, а в 2024 г. достиг, по предварительным оценкам ЦСУ РП, 6,6% ВВП, т. е. стал самым высоким с начала 1990-х гг. (рис. 9.6).

В июне 2024 г. Европейская комиссия вернулась к практике контроля за бюджетной ситуацией в странах — членах ЕС, приостановленной в 2020–2023 гг., и инициировала в отношении Польши, как и ряда других стран, процедуру чрезмерного дефицита (ранее Польша уже дважды подвергалась этой процедуре: в 2004–2008 гг. и 2009–2015 гг.). Обоснованием для открытия этой процедуры послужило значительное превышение бюджетных расходов над доходами, которое связано преимущественно с социальными тратами. По их соотношению с ВВП Польша находится примерно на уровне Швеции, что не только не соответствует уровню развития страны, но и порождает необоснованно высокие обще-

8. *Tabor P.* Inflacja dopiero “w 2027 będzie zgodna z celem NBP” — prezes Glapiński // FXMAG. 13.03.2025. <https://www.fxmag.pl/gospodarka/inflacja-dopiero-w-2027-bedzie-zgodna-z-celem-nbp-prezes-glapiński>

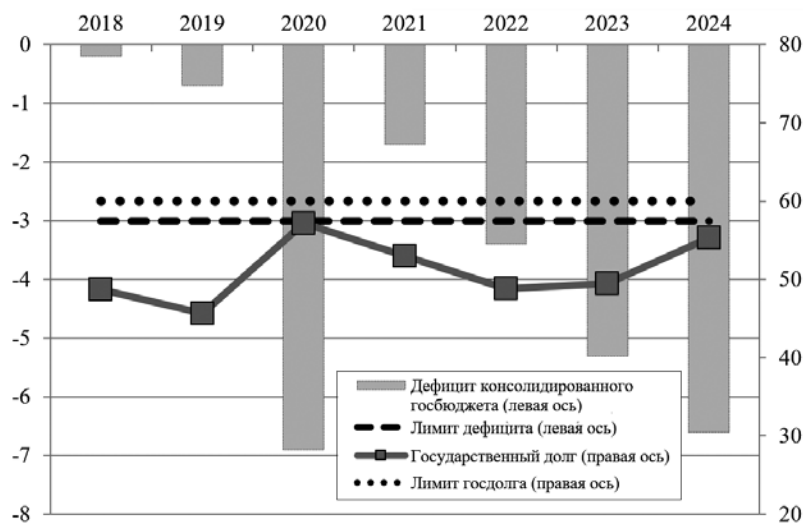

Рис. 9.6. Дефицит сектора госуправления и государственный долг Польши (% ВВП)

Источники: Eurostat. gov_10dd_edpt1; GUS. Wstępna informacja o relacji deficytu i długu sektora instytucji rządowych i samorządowych do PKB w 2024 r. 2025.01.04.

ственные ожидания относительно масштабов социальной поддержки. К тому же ее слабая ориентация на слои населения, находящиеся в трудной материальной ситуации, нередко ведет не к сокращению бедности (лучших результатов можно было бы достичь и меньшими затратами), а используется в политических целях.

Принимая решение о введении финансового контроля, ЕК обратила внимание на высокую стоимость программ субсидирования цен на энергоносители, что увеличивало дефицит бюджета в 2024 г. на 0,5% ВВП, повышение с 1 января 2024 г. детского пособия с 500 до 800 злотых на каждого ребенка (примерно до 186 евро), что привело к росту государственных расходов примерно на 5,6 млрд евро, а также заработной платы в государственном секторе (в среднем на 30%), в том числе учителям, введение дополнительных пенсионных выплат и др. (European Commission. Report from the Commission, 2024).

В январе 2025 г. Совет ЕС принял рекомендации для семи стран, подпавших под финансовый контроль. В соответствии с ними Польша должна устранить чрезмерный дефицит, снизив темпы прироста чистых бюджетных расходов до уровня не выше 6,3% в 2025 г., 4,4% – в 2026 г., 4,0% – в 2027 г. и 3,5% – в 2028 г.⁹

В соответствии с Законом о бюджете на 2025 г. состояние государственных финансов не улучшится. Исходными показателями при подготовке Закона был рост ВВП на 3,9% и уровень инфляции в 5%. Дефицит бюджета, учитывая соотношение утвержденных законом доходов и расходов, повысится, по расчетам, до 7,3% ВВП¹⁰. В составе быстрого роста расходов – траты социального характера, прежде всего на повышение заработных плат в бюджетной сфере (учителей, военнослужащих), индексацию и выплату текущих пособий, в том числе детских, 13-й и 14-й пенсий, а также на финансирование новых социальных льгот, к которым относится, например, пенсия вдовам, так называемое пособие для бабушки, которые начали выплачиваться с конца 2024 г., и др.

Бюджет на 2025 г. включает рекордные расходы на национальную оборону, которые вместе с расходами Фонда поддержки вооруженных сил составят 4,7% ВВП (в 2024 г. – 4,2% ВВП). Если к этому добавить возросшие расходы на трансформацию энергетики и развитие «зеленой экономики», а также планируемые правительством крупные инвестиционные инициативы, такие как, например, сооружение центрального транспортного узла или строительство АЭС, финансовую поддержку местных органов власти для обеспечения ими софинансирования программ фонда сплочения ЕС и многие другие нужды, то задачи реструктуризации расходов

9. *Serwa O.R.* Kolosalna luka w finansach NFZ. Może zabraknąć ćwierć biliona PLN // FXMAG. 2025.25.02. <https://www.fxmag.pl/gospodarka/kolosalna-luka-w-finansach-nfz-moze-zabraknac-cwierc-biliona-pln>

10. Najnowsze dane Ministerstwa Finansów. Dziura w budżecie urosła do 141,8 mld zł // WNP.PL. 2024.16.12. <https://www.wnp.pl/finanse/prezydent-andrzej-duda-podpisal-budzet-na-2025-r-czesc-przepisow-poszla-do-tk,904479.html>

бюджета, так же как и поиска источников роста его доходов в условиях невысоких темпов экономического роста, выглядят чрезвычайно актуальными.

Другой финансовой проблемой Польши стал госдолг, который в 2024 г. уже достиг установленного законом порога в 55% ВВП и быстро приближается к закрепленному в конституции пределу в 60% ВВП (см. рис. 9.6). По оценкам ЕК, в 2025 г. госдолг возрастет до 57,7% ВВП, а в 2034 г. может достичь 85% ВВП¹¹. Структура польского государственного долга делает его восприимчивым к колебаниям процентных ставок и обменных курсов, поскольку почти четверть его связана с плавающими процентными ставками, что при росте последних повышает расходы на его обслуживание. Дополнительный элемент неопределенности вносит тот факт, что значительная его часть (24,4%) номинирована в иностранной валюте, главным образом в евро. Только с 2021 по 2023 гг. затраты на обслуживание госдолга увеличились в 2,5 раза, а по отношению к ВВП – с 1,1% до 2,1%. В 2024 г. они, по расчетам Минфина РП, составят 2,3% ВВП, а в 2025 г. достигнут 2,6%¹².

9.3. Трансформация энергетики

Важной тенденцией в последние годы стало ускорение диверсификации направлений импорта энергетического сырья в Польшу, связанной в том числе с санкциями в отношении импорта российских энергоресурсов. До 2022–2023 гг. импорт газа и угля из России был полностью замещен закупками в других странах. До последнего времени Польша оставалась зависимой от России только в поставках СНГ – сжиженного нефтяного газа, используемого преимущественно в качестве автомобильного топлива и для обогрева домов.

11. *Słomski D.* Ten raport nie pozostawia złudzeń. Jak dużo brakuje nam do przyjęcia euro? // Business Insider. 2024.01.07. <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/waluta-euro-nie-dla-polski-raport-nie-pozostawia-zludzen-wykresy/zvd58v9>

12. *Rudke M.* Rząd Donalda Tuska musi sprostać sporemu wyzwaniu. Ministerstwo Finansów uspokaja // Business Insider. 2025.27.01. <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/rzad-donald-tuska-musi-sprostac-sporemu-wyzwaniu-ministerstwo-finansow-uspokaja/1hrz0v6>

В 2023 г. из 49,6 млн т потребленного в стране каменного угля 73,4% пришлось на собственную добычу, 10,5% было импортировано из Колумбии, 9,3% — из Казахстана, остальное — из других стран. Для сравнения, в 2014 г., т. е. до курса на диверсификацию поставок энергоносителей, свыше 90% потребляемого каменного угля приходилось на собственную добычу и около 9% импортировалось из России.

В том же 2023 г. из 17,8 млрд м³ потребленного природного газа на собственное производство пришлось 20%, а поставки из России, ранее обеспечивавшие около 53% потребления, были замещены импортом из Дании (33,5%), США (19,9%) и других стран (26,5%).

Что касается нефти, то прежде доминировавшие российские поставки (88% в 2014 г.) в 2023 г. были почти полностью замещены таковыми из Саудовской Аравии (44%), Норвегии (34%) и других стран. На поставки из России нефти и нефтепродуктов в 2023 г. пришлось лишь 2,0 млн т (5,4% из общего объема их импорта), в том числе 65% — на СНГ¹³.

Однако географическая диверсификация импорта энергоресурсов сопровождалась ростом зависимости от него и приводила к удорожанию поставок. В 2023 г. 43% потребляемой в стране первичной энергии опиралось на импортное топливо, что на 15 п. п. выше, чем десять лет назад. Польша израсходовала на эти цели 138 млрд злотых, т. е. больше, чем на оборону. Высокие затраты связаны прежде всего с почти полной (97%-ной) зависимостью страны от импорта сырой нефти. Зависимость от импорта природного газа в 2023 г. составила 83%, что на 5 п. п. выше, чем в 2022 г. и на 11 п. п. выше, чем 10 лет назад. Доля импортного энергетического каменного угля в обеспечении его внутреннего потребления снизилась по сравнению с 2022 г. и составила 19%, однако за последнее десятилетие зависимость страны от данного импорта увеличилась на 19 п. п.

13. Transformacja energetyczna w Polsce. Edycja 2024. <https://www.forum-energii.eu/transformacja-edycja-2024>; Eurostat [nrg_ti_oilm].

В условиях энергетического кризиса, высокой инфляции и роста инвестиционных затрат, вызванных ограничением поставок российских энергоресурсов, в Польше стали все громче звучать призывы к осуществлению «зеленого перехода». В практическую плоскость выдвинулась такая давно назревшая задача, как реформирование угольных активов, на законодательном уровне был поставлен вопрос о ликвидации узких мест в развитии ветрогенерации, на политическом — началось обсуждение реальных целей энергетической и климатической политики. 2022–2023 гг. стали рекордными в отношении реальных сдвигов в производстве электроэнергии¹⁴. Доля угля в ее производстве снизилась до 63%, возобновляемых источников энергии (ВИЭ) выросла до 27%, а доля газа составила 10%¹⁵. В последние годы страна активно инвестировала в развитие фотоэлектрической энергии, тепловых насосов, ветряных электростанций. Принято решение о строительстве атомной электростанции, которую планируется ввести в строй в период с 2030 по 2035 гг.

Однако, несмотря на эти сдвиги, перевод энергетики на «зеленые» рельсы пока еще мало заметен. За годы, прошедшие после вступления Польши в ЕС, потребление угля в ней сократилось на 33%, а нефти и газа выросло на 47 и 30% соответственно, в итоге 85,9% первичной энергии в 2022 г. производилось из ископаемого топлива (45,1% — из угля, 26,2% — из нефти, 14,6% — из газа) и лишь 13,2% вырабатывалось на основе ВИЭ. В результате по интенсивности выбросов парниковых газов только в электроэнергетике Польша находится на последнем месте в ЕС (666 г CO₂/кВт·ч по сравнению с 251 г в среднем по ЕС). Высокий уровень выбросов влечет за собой рост цен на энергию из-за необходимости замещения угля более дорогими импортными энергоносителями, а в промышленности приводит к снижению конкурентоспо-

14. Подробнее о влиянии санкций на производство и потребление энергии см.: (Проблемы..., 2023. С. 159–190).

15. Derski B. Udział węgla w energetyce spadł do 63%. 2024.03.01. <https://wysokienapiecie.pl/96011-udzial-wegla-i-oze-w-polsce-2023>

способности из-за высокого углеродного следа производимых товаров¹⁶.

В других секторах, таких как теплофикация или промышленность, изменения еще менее заметны, чем в электроэнергетике. Да и в ней они коснулись лишь сферы генерации, тогда как, например, расширение распределительных сетей и интеграция ВИЭ с существующими, преимущественно угольными, генерирующими мощностями заметно отстают, что уже сегодня проявляется в прямых потерях электроэнергии, произведенной на основе ВИЭ.

Даже беглый, далеко не полный анализ проблем, возникающих в связи с трансформацией энергетики, показывает, что этот процесс находится в Польше в самой начальной стадии. На его пути потребуются широкое привлечение средств как национальных и иностранных инвесторов, так и фондов ЕС. И несмотря на разработку программ по развитию энергетики с низким уровнем выбросов, сегодня очевидно, что отказ от угля как основы энергетического баланса страны в ближайшие десятилетия проблематичен.

9.4. Изменения в сфере внешнеэкономических связей

Проблемы адаптации к санкциям в отношениях с Россией

Значение России во внешней торговле Польши в течение десятилетия до 2022 г. было небольшим и лишь незначительно колебалось в зависимости от международной конъюнктуры и динамики цен на энергоносители. Доля России не превышала 7% в польском импорте и 3% в экспорте, что обеспечивало ей место лишь в первой десятке стран — внешне-торговых партнеров Польши. Так, в 2021 г. Россия занимала в польском экспорте восьмое место, обеспечивая 2,8% его совокупного объема, а в импорте была третьим по значению

16. Transformacja energetyczna w Polsce. Edycja 2024. <https://www.forum-energii.eu/transformacja-edycja-2024>; Eurostat [nrg_ti_oilm].

партнером, поставявшим на польский рынок 5,9% импортируемой продукции. Активное участие Польши в санкционной политике Запада выразилось в полном ее отказе от импорта российских энергоносителей и других подсанкционных товаров, что проявилось в быстром сокращении в течение 2022 г. объемов взаимной торговли. В 2023 г. доля России в польском экспорте снизилась до 1,0%, а в импорте – до 0,65%, а по итогам 2024 г. – до 0,77 и 0,44% соответственно (рис. 9.7).

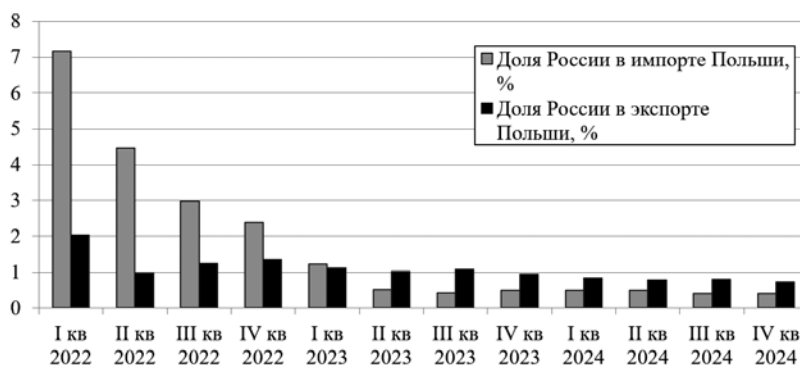

Рис. 9.7. Изменение взаимного значения России и Польши как торговых партнеров

Источник: Eurostat [ds-059331].

С введением санкций в структуре изначально диверсифицированного польского экспорта в РФ произошли заметные изменения. В 2023 г. на первое место по стоимости вышли изделия химической промышленности (30,3%). В этой группе особо выделялись косметические товары и туалетные принадлежности, моющие средства, медикаменты, пластмассы в форме пластин, листов и пленок, моющие средства, пластиковые трубы и шланги, инсектициды, а также полиэфир.

Второе место, с минимальным отрывом (30,27%), заняла разнородная группа прочих промышленных товаров, где выделяются обувные изделия, изделия из пластмасс, а также из бумаги и картона.

Продукция машиностроения, доля которой в польском экспорте в РФ сократилась почти вдвое (с 42,3 в 2021 г.

до 21,9% в 2023 г.), переместилась на третье место. В этой группе выделяются сельскохозяйственные машины (кроме тракторов), насосы (кроме жидкостных), компрессоры и вентиляторы, бытовая электротехника, медицинские приборы и инструменты, автомобильные запчасти, телевизоры и пр.

Среди продукции металлообработки в польском экспорте выделялись всего две группы: «прочие изделия из неблагородных металлов» (в основном замки, петли и монтажная арматура для мебели и зданий) и «режущие изделия» (в основном бритвенные лезвия, включая заготовки в виде полос).

Доля продукции агрокомплекса в польском экспорте в РФ выросла по сравнению с 2021 г. почти вдвое — с 7,7 до 15,3%. В этой группе на первый план вышли категории «прочих пищевых продуктов», куда входят различные соусы, добавки, продукты для детского питания и др.; продукты из зерновых злаков; шоколад и изделия из него; алкогольные и неалкогольные напитки; посевной материал; фруктовые соки; корма для животных и пр.

В категории «минеральное сырье» значительно выросла доля в экспорте в Россию руд и концентратов неблагородных металлов — практически полностью за счет молибдена и циркония, которые используются для легирования сталей, в ядерной энергетике, авиакосмической промышленности и др.

На фоне общего сокращения польского экспорта в Россию до рекордно низких объемов особо выделяются некоторые, весьма важные для российской промышленности и потребительского рынка категории товаров, экспорт которых под влиянием санкций ЕС упал практически до нуля. Однако это не означает полного прекращения соответствующих поставок в Россию. Даже беглый анализ статистики товарных потоков в 2022–2023 гг. показывает резкий рост импорта из Польши (как и из многих других стран ЕС) странами, не присоединившимися к санкциям, именно тех товарных позиций, закупки которых Россией резко сократились. К их числу относятся прежде всего дружественные России страны российского «пояса соседства» — члены

ЕАЭС (Казахстан, Армения, Кыргызстан, Беларусь), Грузия, Азербайджан и Турция, а также, но в меньшей степени, Узбекистан, Индия, Сербия и ОАЭ.

В наращивании импорта из Польши, как правило, задействованы фирмы-посредники из перечисленных государств, а последующий ввоз в РФ санкционной продукции осуществляется как посредством временно легализованного в России параллельного импорта, так и через разнообразные «серые» схемы, реализуемые либо в обход таможни, либо с использованием поддельных документов. Представленные в табл. 9.1 данные показывают, в какой мере поставки санкционной продукции из Польши в страны – члены ЕАЭС могли компенсировать сокращение польского экспорта в Россию. Объемы таких поставок относительно невелики, хотя по ряду позиций прирост их доли был ощутим – например, автомобилей и запчастей к ним через Казахстан и Кыргызстан, авиазапчастей – через Казахстан, компьютеров – через Армению и т.д.

Более полная картина экспорта польских санкционных товаров, равно как и их вероятного реэкспорта в Россию, в том числе через страны, не входящие в ЕАЭС, представлена в табл. 9.2 и 9.3. Эти данные позволяют, в частности, предположить, что в реэкспорте в РФ подсанкционных авиационных запчастей и комплектующих польского производства принимали участие компании из Турции и в особенности из Индии. Весьма вероятно также, что «серые» поставки польских смартфонов осуществлялись в Россию через фирмы из ОАЭ, куда их импорт из Польши в 2,5 раза превысил китайский. И подобных примеров много.

Что касается польского импорта из России, то уже в 2022 г. Польша практически полностью заместила поставки российских энергоресурсов импортом с других географических направлений. До конца 2024 г. в значимых для страны количествах из России импортировался только СНГ¹⁷. Однако

17. Эмбарго на импорт СНГ из России в ЕС было наложено в рамках 12-го пакета санкций в декабре 2023 г., однако в 2024 г. допускались поставки по соглашениям, заключенным до принятия этого решения. Полное эмбарго вступило в силу в конце декабря 2024 г.

Таблица 9.1. Доля ЕС, ЕАЭС и России в польском экспорте отдельных категорий продукции машиностроения (%)

Товарная группа	Евросоюз		Россия + Беларусь*		Страны ЕАЭС без РФ и РБ	
	2017–2021, средн.	2022–2023, средн.	2017–2021, средн.	2022–2023, средн.	2017–2021, средн.	2022–2023, средн.
Легковые автомобили	84,86	73,98	0,35	0,22	0,00	0,57
Грузовые автомобили	79,47	75,39	3,46	0,45	0,11	0,43
Детали и комплектующие для автомобилей	88,05	85,91	2,49	0,60	0,02	0,36
Строительные машины и оборудование	66,17	69,65	6,43	1,80	1,03	2,11
Детали и запасные части для летательных аппаратов, включая авиадвигатели	29,19	15,74	0,90	0,03	0,40	1,81
Металлообрабатывающие станки	58,06	51,95	12,62	2,25	0,23	2,01
Телефоны, в том числе смартфоны	86,03	78,16	0,80	0,13	0,04	0,22
Компьютеры	82,46	77,21	4,73	0,42	0,02	0,33
Детали и комплектующие для компьютеров	67,83	59,01	2,19	0,51	0,04	0,26
Электронные интегральные микросхемы	84,84	71,07	2,87	0,55	0,00	0,33
Бытовая электротехника	80,73	78,03	4,81	1,91	0,28	0,42
Оптические приборы и аппараты (кроме фотоаппаратов)	64,27	86,91	7,40	0,48	0,03	0,19

* Данные по импорту России и Беларуси объединены в силу применения к ним сходных санкционных режимов.

Рассчитано по: Eurostat [ds-059331].

в 2022–2023 гг. доля поставок из России в общем польском импорте СНГ постепенно снижалась, а в течение лета 2024 г., по данным польской таможни, они резко сократились. Однако благодаря диверсификации направлений импорта польский рынок СНГ остался стабильным и ожидания проблем с обеспечением топливом транспорта и других отраслей не оправдались. Наибольшие его объемы теперь поступают из Швеции, Норвегии, США, в группу поставщиков также входят Великобритания, Нидерланды, Германия и Казахстан.

Быстрой диверсификации направлений импорта топлива способствовали меры по замещению исторически сложившейся инфраструктуры железнодорожной перевалки, нахо-

Таблица 9.2. Экспорт отдельных категорий машиностроительной продукции из Польши в Россию и страны «пояса соседства»

Страна назначения	Легковые автомобили			Грузовые автомобили			Детали и комплектующие для автомобилей			Строительные машины и оборудование			Детали и запасные части для летательных аппаратов, включая авиадвигатели			Металло-обрабатывающие станки		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
Россия	14,1	9,3	66,4	105,1	9,9	9,4	271,7	56,9	20,9	40,9	17,1	41,8	24,6	1,0	4,2	24,2	4,5	18,6
Армения	0,1	2,9	3245	1,1	3,4	309,9	0,0	4,7	21762	0,3	1,9	6582	0,0	0,0	7094	0,0	0,1	218,9
Беларусь	6,5*	44*	674*	7,9	14,6	183,3	30,5	38,5	126,0	10,1	0,8	80	0,3	0,1	35,4	3,6	0,9	26,5
Казахстан	0,1	11,1	8646	1,9	15,7	824,9	2,7	40,2	1474	7,7	11,2	146,5	10,9	80,2	733,3	0,5	1,5	319,7
Кыргызстан	0,0	21,6	98771	0,5	4,2	796,9	0,1	12,6	15346	0,2	7,8	3325	0,0	0,6	...	0,0	3,3	148226
Итого ЕАЭС	20,8	49,3	237,5	116,6	47,8	41,0	305,1	152,8	50,1	59,2	38,9	65,7	35,9	82,0	228,5	28,3	10,3	36,5
Грузия	1,6	9,3	596,4	2,1	5,2	241,6	0,6	2,3	420,1	0,3	1,2	353,4	0,6	1,1	196,5	0,0	0,2	1224
Азербайджан	0,9	3,8	414,7	0,4	1,1	283,8	0,4	2,8	734,0	0,4	0,4	101,8	2,9	0,0	1,6	0,6	0,1	11,7
Узбекистан	5,5	1,2	21,6	2,1	8,5	410,3	6,9	20,8	302,9	5,1	3,3	64,9	0,1	0,7	1118	0,1	0,4	726,6
Украина	181,2	490,7	270,8	844	122,9	145,7	85,9	114,2	132,9	61,4	28,5	46,5	5,5	3,7	66,2	4,6	7,7	168,8
Турция	181,4	101,0	55,7	40,4	151,1	373,7	111,0	169,2	152,4	4,2	7,5	180,2	63,2	270,0	427,1	9,2	20,8	226,0
Сербия	130,3	192,8	147,9	4,9	15,0	305,6	40,8	28,9	70,8	5,0	6,4	127,2	1,7	1,1	65,5	1,2	2,1	171,8
Индия	0,1	0,1	212,3	0,7	0,3	36,4	9,2	21,6	233,1	3,4	2,0	59,6	31,0	242,5	782,8	3,0	2,2	71,6
Китай	0,6	1,1	192,7	0,1	12,5	12169	102,5	127,2	124,1	6,1	9,8	160,1	81,3	167,1	205,4	6,5	4,1	63,6
ОАЭ	4,6	7,4	163,2	1,7	6,0	354,9	5,7	11,6	203,2	1,7	3,1	186,7	24,2	81,6	337,5	0,5	1,9	367,5
<i>Справочно:</i>																		
Страны ЕС	4960,5	4650,1	93,7	2596,9	4141,8	159,5	10700	13672	127,8	524,7	693,4	132,1	805,9	703,7	87,3	127,7	125,8	98,5
Всего	5845,4	6285,7	107,5	3267,6	5494,0	168,1	12152	15915	131,0	793,0	995,6	125,5	2761,0	4470,9	161,9	220,0	242,2	110,1

(1) Среднегодовой объем экспорта за 2017–2021 гг., млн евро

(2) Среднегодовой объем экспорта за 2022–2023 гг., млн евро

(3) Среднегодовой объем экспорта за 2022–2023 гг. в % к среднегодовому объему экспорта за 2017–2021 гг.

* Импорт Беларуси из Польши: оценка UNCTADstat. <https://unctadstat.unctad.org/dataset/viewer/US.TradeMatrix>

Рассчитано по: Eurostat [ds-059331].

Таблица 9.3. Экспорт отдельных категорий электронной и электротехнической продукции из Польши в Россию и страны
российского «пояса соседства»

Страна назначения	Телефоны, в том числе смартфоны			Компьютеры			Детали и комплектующие для компьютеров			Электронные интегральные микросхемы			Бытовая электротехника			Оптические приборы и аппараты (кроме фотоаппаратов)		
	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)	(1)	(2)	(3)
Россия	17,0	3,8	22,38	235,4	28,3	12,0	8,9	1,8	20,2	7,8	0,9	11,7	2,69,8	93,9	34,8	3,6	1,3	36,9
Армения	0,5	2,0	384,9	0,2	16,4	698,5	0,1	0,6	542,7	0,0	0,3	581,6	0,7	5,7	838,3	0,0	0,0	362,0
Беларусь	3,2	0,8	23,6	2,9	0,7	25,0	0,9	0,4	44,6	0,9	1,2	136,7	8,8	46,5	530,4	0,2	0,4	210,8
Казахстан	0,5	4,8	996,3	0,7	2,6	402,8	0,1	0,3	405,2	0,0	0,6	712,0	15,1	21,0	139,0	0,0	0,4	307,6
Кыргызстан	0,0	0,9	212,5	0,1	3,2	516,2	0,0	0,2	713,5	0,0	0,3	1,4	0,2	4,2	2302	0,0	0,2	2388,5
Итого ЕАЭС	21,2	12,2	57,5	239,2	51,3	21,4	9,9	3,3	33,3	8,7	3,3	38,1	294,5	171,4	58,2	3,8	2,4	63,0
Грузия	0,3	0,4	175,5	0,2	0,6	278,7	0,1	0,1	91,8	0,0	0,0	302,5	3,8	7,2	189,0	0,0	0,0	53,3
Азербайджан	0,5	2,4	442,6	0,2	0,1	65,4	0,0	0,1	261,7	0,0	0,0	301,5	3,0	5,4	180,5	0,0	0,0	56,8
Узбекистан	0,1	0,1	108,2	0,1	0,2	157,7	0,1	0,1	135,5	0,0	0,0	29,2	0,5	1,0	194,7	0,0	0,0	521,3
Украина	10,4	46,3	446,3	12,6	56,7	450,1	13,4	8,6	64,0	2,7	5,0	186,5	88,4	154,8	175,1	1,6	9,6	617,4
Турция	8,0	17,9	222,4	5,6	6,8	121,4	0,5	2,5	518,9	0,3	0,6	253,2	60,5	131,9	218,0	0,1	0,5	913,8
Сербия	4,1	3,4	82,6	1,2	3,5	291,0	0,4	0,4	100,1	0,1	0,8	658,9	9,2	14,6	159,1	0,1	0,3	178,6
Индия	7,0	18,1	259,5	1,4	8,3	580,1	1,4	2,4	164,7	0,5	1,3	250,5	2,6	4,1	156,9	0,2	0,1	32,4
Китай	16,4	35,3	215,9	18,4	66,0	359,8	63,4	35,8	56,6	5,3	17,3	326,4	61,9	60,6	97,9	0,4	7,9	195,1
ОАЭ	2,3,8	82,1	345,2	10,0	21,2	211,8	1,1	1,9	178,7	0,2	0,1	76,9	14,4	18,4	127,4	0,2	0,2	116,3
<i>Справочно:</i>																		
Страны ЕС	2161	2734	126,5	4157	5269	126,7	302,4	253,2	83,7	255,6	266,0	104,1	4673,8	5731,8	122,6	32,6	305,6	936,8
Всего	2511	3498	139,3	5042	6825	135,4	445,8	429,2	96,3	301,2	374,3	124,3	5789,1	7346,1	126,9	50,7	351,6	692,9

(1) Среднегодовой объем экспорта за 2017–2021 гг., млн евро

(2) Среднегодовой объем экспорта за 2022–2023 гг., млн евро

(3) Среднегодовой объем экспорта за 2022–2023 гг. в % к среднегодовому объему экспорта за 2017–2021 гг.

Распечатано по: Eurostat [ds-059331].

двух стран на востоке страны, морскими перевозками через терминалы СНГ в Гданьске, Гдыне и Щецине. Поддержанию стабильности на рынке СНГ способствуют также продолжающиеся (и резко возросшие в 2024 г. — с 7,7% до 30% общего объема поставок¹⁸) российские поставки н-бутана и изобутана, исключенных из перечня санкционных товаров. Рост импорта этих соединений свидетельствует скорее не об оживлении использующих их отраслей промышленности, а об увеличении их применения в качестве топлива, в первую очередь в смесях авто- и баллонного газа. Помимо этого, нельзя исключить и использование для поставок на польский рынок уже опробованных каналов реэкспорта российского СНГ через страны Азии, в том числе Турцию, из которой его поставки в 2020–2023 гг. увеличивались, частично вытесняя с польского рынка более дорогой норвежский газ¹⁹.

Аналогично, в польских СМИ нередко сообщается о поступлении в Польшу партий подсанкционной деловой древесины и пиломатериалов российского происхождения. Прямыми поставщиками в этих случаях выступают фирмы стран, не обладающих промышленными лесными ресурсами и не заготавливающих древесину на экспорт, таких как, например, Киргизия или Казахстан.

Проблемой для Польши в 2023–2024 гг. стал бурный рост поставок азотных удобрений из России, конкуренцию с которыми польские производители не выдерживали из-за ценовых различий на газ — основное сырье для их производства (цены на газ определяют до 70% стоимости конечного продукта). Так, например, польский гигант отрасли — Azoty Group — из-за острой ценовой конкуренции оказался в сложном положении и вынужден был проводить оздоровительные мероприятия.

18. Sankcje UE na rosyjskie LPG – czy rzeczywiście działają // WNP.PL.2025.27.02. <https://www.wnp.pl/energia/sankcje-ue-na-rosyjskie-lpg-czy-rzeczywiscie-dzialaja,918238.html>

19. Ceny reagują. Potężny zwrot na rynku gazu // WNP.PL. 2025.20.01. <https://www.wnp.pl/nafta/poteczny-zwrot-na-rynku-gazu-tak-reaguja-ceny-w-polsce.903531.html>

Для исправления ситуации ЕК в январе 2025 г. одобрила предложение Польши, стран Балтии, а также Швеции о повышении размера таможенных пошлин на азотные удобрения из России и Белоруссии. С 1 июля 2025 г. он составит 6,5% плюс 40 евро за тонну, а концу десятилетия достигнет 315–430 евро за т, т. е. 100%. Однако эта мера, по оценкам, вряд ли будет эффективной, поскольку она не препятствует росту потока дешевых российских удобрений через третьи страны, о чем можно найти многочисленные свидетельства в СМИ²⁰.

Изменения в географии и динамике внешней торговли

С отказом Польши от российских энергоносителей и разрывом других внешнеторговых цепочек Россия исчезла из первого десятка стран – торговых партнеров страны. Стабильное российское седьмое место в польском экспорте заняла Украина, а на третье место среди поставщиков в Польшу теперь вышли США, которые ранее занимали место в конце списка. Среди стран – импортеров польских товаров особенно резко выросло значение Украины, которая поднялась с 15-го места в 2021 г. на 7-е в 2024 г. (4,6% польского экспорта). В 2023 г. Украина вышла на первое место по импорту польских вооружений и боеприпасов, электрогенерирующего оборудования, топлива и минеральных удобрений, на третье – по импорту польских легковых автомобилей, тракторов, прицепов и некоторых других товаров.

Крупнейшим партнером Польши остается Германия с долей в польском экспорте на уровне 27–28% и в импорте – около 20% (в балансе взаимной торговли у Польши сложился устойчивый профицит). Это определяет большое значение конъюнктуры в Германии не только для внешней торговли Польши, но и для всей ее экономики. Второе и третье места в польском экспорте с большим отрывом от Германии зани-

20. Malinowski D. Cła na rosyjskie nawozy mogą rozbawić Rosjan // WNP.PL. 2025.20.03. <https://www.wnp.pl/przemysl/cła-na-rosyjskie-nawozy-moga-rozbawic-rosjan,925814.html>

мают Чехия и Франция с долями на уровне 5–6%. Вторым после Германии среди основных поставщиков товаров в Польшу является Китай, на который теперь стабильно приходится около 14% польского импорта.

В годы текущего геополитического кризиса действовали разнонаправленные тенденции в экспорте и импорте Польши и даже менялся знак сальдо ее торгового баланса, прежде всего под воздействием изменения цен на энергоносители (рис. 9.8).

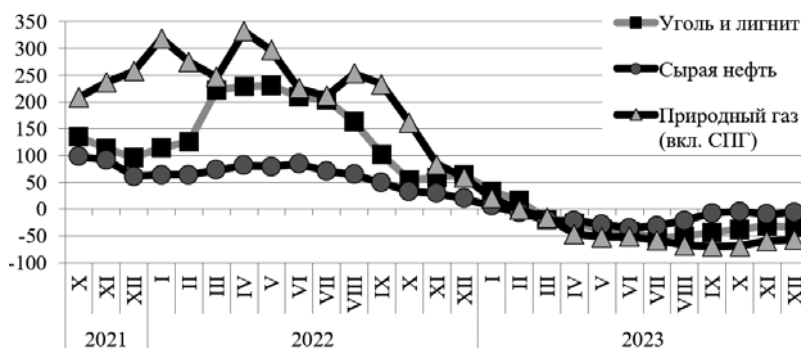

Рис. 9.8. Индексы цен на энергоносители, импортируемые из-за пределов еврозоны, в среднем в странах ЕС-27 (% г/г)

Источник: Eurostat [sts_inpi_m].

Худшим для торгового баланса стал 2022 г., что было связано с отсутствием на рынке дешевых товаров. Польша была вынуждена импортировать их с других, более дорогих направлений. В частности, стоимость импорта минерального топлива и смазочных материалов выросла на 107,4%, масел и жиров животного и растительного происхождения – на 72,1%, непищевого сырья, кроме топлива – на 28,7%, продовольствия – на 28,5%, химической и сопутствующей продукции – на 25,9%. Это привело к опережающему росту стоимости польского импорта по сравнению с экспортом, особенно в торговле с развивающимися странами. В итоге было зафиксировано рекордное отрицательное сальдо торгового баланса (рис. 9.9).

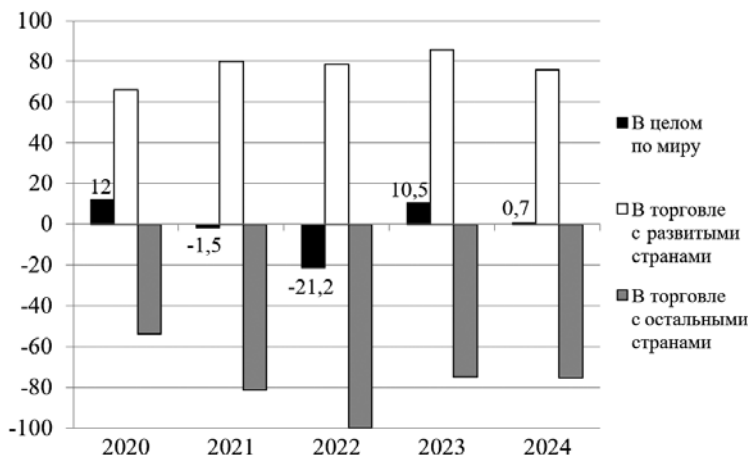

Рис. 9.9. Сальдо торгового баланса Польши в 2020–2024 гг.
(млрд долл.)

Источники: GUS. Obroty towarowe handlu zagranicznego ogółem i według krajów (2022–2024); GUS. Biuletyn Statystyczny Nr 1/2025. 25.02.2025. Tabl. 59. https://stat.gov.pl/download/gfx/portalinformacyjny/pl/defaultaktualnosci/5498/4/158/1/gus_biuletyn_2025_01.xls

Напротив, в 2023 г. на фоне напряженности на товарных рынках и продолжавшихся колебаний мировых цен на сырьевые товары в Польше были зафиксированы рост экспорта (на 2,0% в евро) и сокращение импорта (на 6,3%). В частности, импорт минерального топлива и смазочных материалов сократился по стоимости на 16,7%, непищевого сырья – на 20,2%, промышленных товаров, классифицируемых преимущественно по виду сырья, – на 15,6%, химикатов и сопутствующих товаров – на 10,7%. Сальдо торгового баланса резко возросло и достигло рекордного объема.

Помимо общего снижения цен на энергоносители на динамику польского импорта и экспорта в 2023 г. большое влияние оказало укрепление золотого примерно на 9%, которое сократило затраты на импорт сырья и потребительских товаров. На динамику экспорта начало оказывать воздействие и некоторое снижение экспортной конкурентоспособности польской экономики, связанное, в частности, с ростом затрат на рабочую силу.

Тем не менее экспорт товаров из Польши остается относительно стабильным. Его объем (в евро) в 2024 г. сократился лишь на 0,8%, несмотря на падение на 4% поставок на рынок Германии. В свою очередь объем импорта после существенного спада в 2023 г. вырос на 1,9% и почти сравнялся с объемом экспорта. Сальдо торгового баланса остается положительным второй год подряд, хотя и существенно сократилось.

Сохранение активного внешнеторгового баланса свидетельствует о преодолении шоков, вызванных разрывом торговых связей с Россией, которые традиционно продуцировали торговый дефицит. «Выпавшие» российские поставки энергоресурсов замещены другими торговыми партнерами, и дефицит сегодня переместился в группу развивающихся рынков. О географической диверсификации импорта свидетельствует и наметившийся уже в 2022 г. рост доли развивающихся стран в общем объеме импорта Польши.

Активный баланс торговли товарами, а также положительное сальдо баланса торговли услугами обеспечивают Польше высокий (в сравнении другими странами ЦВЕ) профицит счета текущих операций. Однако низкая экономическая активность в ЕС будет в дальнейшем ограничивать торговлю. Ожидается, что в 2025 г. экономика Польши будет расти быстрее, чем ЕС в целом, повышение спроса в стране приведет к увеличению импорта, а слабая экономическая конъюнктура в основных странах-партнерах замедлит рост экспорта. В совокупности это может ухудшить внешнеторговый баланс Польши и, соответственно, негативно скажется на динамике ВВП.

* * *

Польская экономика, благодаря диверсифицированной структуре экспорта и импорта, в условиях геополитической и геоэкономической напряженности в целом продемонстрировала устойчивость и способность адаптироваться к финансовой нестабильности и росту цен на энергоносители. Вместе с тем энергетический кризис, всплеск инфляции, высокая

волатильность международной конъюнктуры, которые принесла с собой санкционная война Запада против России, прервали только начавшееся восстановление польской экономики после пандемии и поставили перед созданной в стране экономической системой серьезные задачи. Польше придется устранять накопившиеся в экономике дисбалансы, проходя открытую Еврокомиссией процедуру чрезмерного дефицита, снижать инфляцию, восстанавливать потребление, преодолевать инвестиционный спад, останавливать проедание запасов, активизировать и синхронизировать различные направления энергетической трансформации и т. д.

Рассуждая о перспективах преодоления последствий геополитического кризиса, ведущие польские экономисты подчеркивают необходимость разработки экономической стратегии, которая бы «амбициозно и реалистично отвечала на растущие внутренние и внешние вызовы»²¹. Речь идет о перестройке модели экономического роста, а именно — о переходе от преимущественной опоры на дешевую рабочую силу и иностранные инвестиции к развитию инноваций и повышению производительности труда.

21. Kowalczyk G. Prof. Kołodko: Polska nie ma strategii, marnujemy pieniądze. To się zemści // Business Insider. 2025.28.03. <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/prof-kolodko-polska-nie-ma-strategii-marnujemy-pieniadze-to-sie-zemsci/v75me3t>

ГЛАВА 10

**СЕВЕРНАЯ МАКЕДОНИЯ: ЗАМЕДЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ**

Экономика Республики Северная Македония (РСМ), ставшая за последний десяток лет открытой для иностранных инвестиций и благодаря им частично конкурентоспособной на мировом рынке, не могла избежать внешнего шока, наступившего по причине обострения геополитической ситуации после начала вооруженного конфликта на Украине.

**10.1. Противоречивая динамика торгово-
экономических связей с Россией**

После обретения государственной независимости Македонией и Россией российско-македонские экономические отношения выстраивались главным образом на традиционных основах двусторонней торговли и оказании содействия российскими организациями в реконструкции и модернизации ряда производственных объектов, построенных ранее на территории Македонии при финансовой и технической поддержке СССР. Новым моментом в сотрудничестве можно считать приобретение в собственность ряда македонских промышленных предприятий российскими инвесторами и вложение ими средств в модернизацию этих объектов.

До 2010 г. товарооборот между двумя странами постоянно увеличивался в основном за счет роста российского экспорта. По мере последующей переориентации Македонии на внешнеэкономические связи с западными странами ее

торговля с Россией стала заметно сокращаться. В основном происходило свертывание импорта энергоносителей и другой продукции, необходимой для развития черной и цветной металлургии и нефтеперерабатывающей промышленности, после того, как в Македонии был взят курс на привлечение прямых иностранных инвестиций для создания в свободных промышленных зонах мощностей по выпуску высокотехнологичной продукции в производственной и торговой кооперации с зарубежными компаниями.

Трудности в торговле с западными партнерами на пике коронакризиса заставили македонскую сторону шире использовать резервы сотрудничества с Россией. По данным российской статистики, взаимный товарооборот в 2020 г. составил более 127,3 млн долл., увеличившись на 19% по сравнению с 2019 г. Экспорт России в Македонию вырос на 22,1%, импорт – на 17,9%.

Доля Македонии во внешнеторговом обороте России в 2019 г. была равна 0,0161% и увеличилась до 0,0224% в 2020 г. По этому показателю РСМ занимала соответственно 112-е и 114-е места среди российских торговых партнеров. Причем по доле в российском экспорте она опустилась со 125-го на 130-е место, а по доле в российском импорте поднялась с 90-го на 86-е место¹.

В структуре российского экспорта в Македонию в 2020 г. на металлы и изделия из них приходилось 83,2%, продукцию химической промышленности – 5,71%, минеральное топливо – 4,54%, древесину и целлюлозно-бумажные изделия – 2,75%, машины, оборудование и транспортные средства – 2%, продовольствие и сельскохозяйственное сырье – 0,73%. Значительно увеличилась доля металлов и изделий из них, составлявшая в 2019 г. 58,64%, в то время как намного уменьшились доли минерального топлива (22,23% в 2019 г.), продукции химической промышленности (8,98%), древесных и целлюлозно-бумажных изделий (3,51%), машин и оборудо-

1. Торговля между Россией и Македонией в 2020 г. russian-trade.com

вания (4,23%), продовольственных товаров (2%). Структура российского импорта из Македонии в 2020 г. изменилась в меньшей степени: доля продовольственных товаров составила 56,14% против 57,59% в 2019 г., химической продукции – 20,89% против 20,49%, машин и оборудования – 12,46% против 6,96%, текстиля и обуви – 9,44% против 12,42%.

В 2021 г. рост российско-македонского товарооборота продолжился: его объем увеличился на 32% против уровня 2020 г. и превысил 175,7 млн долл. Произошло это исключительно благодаря небывало высокому росту российского экспорта – на 143%, до 81,2 млн долл., в то время как импорт из Македонии остался на уровне 94,5 млн долл.²

В табл. 10.1 приведены данные македонской статистики, которые хотя и отличаются от российских, но полностью подтверждают тренд на значительное увеличение российско-македонского товарооборота и импорта из России в 2021–2022 гг. и начавшееся в 2023 г. их значительное сокращение.

Таблица 10.1. Торговля товарами между Македонией и Россией в 2021–2024 г. (млн евро)

Показатели	2021	2022	2023	2024
Товарооборот	198	472	291	160
Экспорт РСМ	48	52	45	43
Импорт РСМ	150	420	246	117
Торговый дефицит РСМ	102	368	201	74

Источники: Надворешна размена; Стоковна размена со странови, 2021–2024. makstat.stat.gov.mk (дата обращения: 07.02.2025).

Объем товарооборота, увеличившийся в 2021 г. на 12,5%, в следующем году показал взрывной рост – почти в 2,5 раза. Македонский экспорт после небольшого увеличения в 2022 г. постепенно сократился в следующие два года до менее чем 45 млн евро. Рост товарооборота происходил исключительно за счет импорта из России, который увеличился на 20%

2. Торговля между Россией и Македонией в 2021 г. russian-trade.com

в 2021 г. и в 2,8 раза в 2022 г. Как и некоторые другие страны ЦВЕ, Македония постаралась закупить российскую продукцию (в особенности энергоносители и другое сырье) впрямую, до вступления в силу объявленных антироссийских санкций ЕС, направленных на прекращение импорта из России ископаемого топлива.

В 2023 г. произошел перелом в динамике российско-македонской торговли в сторону резкого сокращения объема товарооборота, который составил 61,7% от уровня предыдущего года. Импорт из России сократился на 41,4%, а экспорт в РФ — на 13,51%³. Это значит, что Македония присоединилась к антироссийским санкциям Евросоюза в полном объеме, хотя республика еще не стала его членом. Страна существенно ограничила прежде всего свой импорт из России и в значительно меньшей мере — экспорт в Россию. Произошло это в условиях снижения совокупного македонского импорта на 5,3% и увеличения экспорта на 3,1% в сравнении с 2022 г.

В 2024 г. сокращение товарооборота с Россией продолжилось. Македонский импорт уменьшился на 47,5%, составив 117 млн евро. Экспорт в Россию уменьшился до 43 млн евро, т. е. всего на 2%. Македонские экспортеры стремятся по возможности не уходить с российского рынка. Что касается импорта из России, то македонская сторона старается сократить его до минимума, ориентируясь преимущественно на удовлетворение потребностей производств в специальных промышленных зонах, где расположены работающие на экспорт предприятия, принадлежащие иностранным инвесторам и получающие полуфабрикаты от западных смежников.

10.2. Снижение темпов экономического роста в 2022 г.

Экономическое развитие РСМ в 2022 г. проходило под воздействием энергетического кризиса в Европе, вызванного курсом Евросоюза на отказ от российских энергоносителей.

3. Надворешна размена; Стоковна размена со странови, 2022–2023. makstat.stat.gov.mk

лей, и в условиях начавшегося свертывания торговых связей с Россией со стороны враждебных стран. Следствием этих внешних факторов стало замедление роста ВВП и ухудшение многих других макроэкономических показателей в сравнении с предыдущим годом постковидного восстановления.

Темп прироста ВВП Македонии в 2022 г. составил 2,1% и был почти в два раза меньше, чем в предыдущем году. Экономический рост был обеспечен несколько увеличившимся внутренним спросом и продолжившейся экспортной активностью. Инвестиции в основные фонды выросли главным образом в энергетику (в том числе в добычу бурого угля и лигнита) в ответ на сильно возросшие мировые цены. Увеличились запасы энергоносителей, сырья и полуфабрикатов в ожидании худших времен. Потребительский спрос тоже вырос, но не намного в сравнении с предыдущим годом из-за стагнации реальных заработных плат и замедления потребительского кредитования. Общественное потребление снизилось в целом и по линии оказания финансовой помощи убыточным предприятиям и нуждающимся гражданам. Внешний спрос оставался высоким и способствовал экспортной активности предприятий в иностранной собственности. Для обеспечения экспортных поставок и пополнения товарных запасов потребовался большой объем импорта, рост которого превысил рост экспорта и вызвал увеличение внешнеторгового дефицита.

В промышленном производстве начался спад, затронувший в основном энергоемкие отрасли (металлургию и металлообработку), а также строительство и традиционные отрасли (пищевую и табачную). Основной вклад в экономический рост внесли торговля, транспорт, общественное питание и туризм. Продолжилась постковидная активизация в сфере услуг. Новые экспортно-ориентированные отрасли (автомобилестроение, фармацевтика) также добились позитивных результатов.

Серьезной проблемой года стало внезапное ускорение инфляции, которая после умеренных темпов предыдущих

трех лет поднялась до 14,2%. Произошло это под влиянием сильно выросших мировых цен на энергоносители и продовольствие. С целью замедления инфляции были приняты меры по ужесточению денежно-кредитной политики и финансовой стабилизации. Ключевая ставка Народного банка РСМ была повышена к концу года до 4,75%, но, тем не менее, она оставалась в три раза ниже годовой инфляции. В соответствии с принятым в 2022 г. Законом о финансовой стабилизации в июле была установлена в качестве макропруденциальной меры антициклическая ставка на банковский капитал в размере 0,50%; в декабре она была повышена до 0,75%. Объем банковских кредитов увеличился на 9,4% – в основном благодаря росту кредитования предприятий и в меньшей степени граждан. Депозиты в банках выросли на 4,9% в целом и на 5,8% на индивидуальных счетах граждан. С целью поддержания стабильного курса национальной валюты (денара) центральный банк проводил валютные интервенции на денежном рынке и консолидировал валютные резервы, выросшие почти на 4%. В результате этих мер инфляция к концу года начала замедляться.

Процессы на македонском рынке труда были в 2022 г. неоднозначными. Численность занятых сократилась на 0,2%. Несмотря на это, норма безработицы достигла исторического минимума в 14,4%, причем из всех возрастных групп численность безработных больше всего снизилась среди молодежи. Средняя заработная плата номинально увеличилась на 11%, но из-за более высокого роста цен она уменьшилась на 2,7% при выросшей производительности труда на 2,6% и повысившихся на 8,5% затратах на единицу произведенной продукции.

Бюджетно-финансовая сфера продемонстрировала устойчивость в осложнившихся социально-экономических условиях. Дефицит государственного бюджета снизился до 4,5% от ВВП против 5,4% в предыдущем году, хотя в июле пришлось скорректировать баланс между доходами и расходами в сторону увеличения дефицита выше запланированной

величины. За год доходы выросли на 11,5%, а расходы – на 8,4%. Бюджетный дефицит покрывался за счет внутренних и внешних заимствований. Последние в размере 250 млн евро представляли собой еврооблигации, размещенные на рынке ФРГ, и очередной транш кредита МВФ на сумму 110 млн евро (из одобренных 450 млн). Несмотря на это, долг правительства РСМ уменьшился до 50,9% ВВП (против 51,9% в 2021 г.), из которых 30,9% пришлось на внешние и 20% – на внутренние заимствования. Общий государственный долг на конец года составлял 59,7% от ВВП.

В товарообмене Македонии с другими государствами образовался дефицит в размере 40,9% от ВВП, превысивший уровень предыдущего года на 6,4 п.п. Импорт по стоимости намного превысил экспорт – в основном из-за сильно выросших мировых цен на энергоносители и продовольствие. Прирост импорта на 25,6% произошел главным образом вследствие увеличения стоимости закупленных энергоносителей, цветных металлов, сырья и полуфабрикатов для автомобилестроения. Стоимость экспорта тоже повысилась, но в меньшей степени, чем импорта – на 19,9%. Около половины этого прироста обеспечили продажи изделий предприятий в иностранной собственности, особенно в автомобильной промышленности.

Внешняя торговля товарами стала главным фактором, повлиявшим на увеличение дефицита счета текущих операций платежного баланса страны до 6% от ВВП (на 2,9 п.п. против уровня 2021 г.). Зато несколько повысился профицит в обмене услугами, прежде всего телекоммуникационными и туристическими. Чистые поступления по капитальному счету в размере 990,7 млн евро (7,7% от ВВП) позволили компенсировать дефицит счета текущих операций и пополнить валютные резервы. Из этой суммы 670,2 млн евро (5,2% ВВП) пришлось на ПИИ, которые увеличились на 1,9 п.п. по сравнению с 2021 г., а оставшуюся часть составили внешнеторговые кредиты и краткосрочные займы.

К концу 2022 г. международная инвестиционная позиция Македонии оставалась минусовой и составляла в сумме 8150,8

млн евро (63,2% ВВП), с ухудшением на 1,2 п.п. против 2021 г. Валовой внешний долг достиг 10411 млн евро, или 80,7% от ВВП. Чистая задолженность страны была равна 4048,6 млн евро, уменьшившись на 0,9 п.п. — до 31,4% от ВВП⁴.

10.3. Дальнейшее замедление экономического роста в 2023 г. и результаты 2024 г.

В 2023 г. продолжилось замедление роста ВВП. Его объем увеличился лишь на 1% по сравнению с 2022 г., когда он составлял 13 млрд 560 млн долл. в пересчете по официальному курсу денара⁵. В I квартале темпы его прироста составили 1,4% год к году, во II — 0,9%, в III — 1%, в IV — 0,9%. Основным фактором сохранения позитивной динамики был по-прежнему внешний и внутренний спрос, который, однако, заметно снизился по сравнению с предыдущим годом.

Внутренний спрос поддерживался в основном благодаря увеличению заработных плат, в то время как инвестиции сократились (средства направлялись в основном на финансирование увеличившихся товарных запасов) и на 1,8 % упала строительная активность. Уменьшился спрос и по государственной линии.

Основной вклад в экономический рост вносили торговля, общественное питание и транспорт. Промышленное производство сократилось на 5,1%, а сфера услуг демонстрировала небольшой рост активности.

Инфляция продолжала замедляться благодаря снизившимся мировым ценам на энергоносители и продовольствие и ужесточению центробанком денежной политики. Ключевая процентная ставка была повышена до 9,4%. Ставка по вкладам в банках составляла в августе 2023 г. 4,05%. Тем не менее уровень годовой инфляции оставался сравнительно высоким — 9,4%. Продовольственная инфляция была еще

4. НБРМ. Годишен извештај 2022. Скопје, април 2023 година. С. 32–37.

5. Здесь и далее статистические данные приводятся по: НБРМ. Годишен извештај 2023. Скопје, април 2024 година; Экономика Македонии в цифрах. Биржевой портал № 1. <https://www.take-profit.org> (дата обращения 28.06/2024).

более высокой – 11,8% – и послужила главным фактором общего роста цен. Цены на энергоносители выросли на 7,3%. Предприятиям помогла уменьшить негативные последствия роста цен сравнительно невысокая налоговая нагрузка: ставка налога на прибыль – 10%, НДС – 10%, налог с продаж – 18%.

Уровень занятости составил в 2023 г. 45,5%, а среднегодовая численность занятых – 688 тыс. 296 чел. Безработица продолжала снижаться и опустилась до 13,1%. В середине года безработных насчитывалось 103 тыс. 351 чел.

Средняя заработная плата продолжала расти темпами, превышавшими темпы роста цен. Номинальная заработная плата увеличилась приблизительно на 15%, больше всего в строительстве – на 18,9%. Реальная оплата труда выросла на 5,4%, в том числе чистая заработная плата – на 5,1%. Необходимо отметить, что приход в страну иностранных инвесторов и появление предприятий современного технологического уровня положительно сказались на уровне оплаты труда занятых на них работников, и, как следствие, на среднем уровне оплаты труда в стране. Зарботные платы достигли приличных размеров – 54 тыс. 434 денара, или 938,8 долл. в месяц. В марте 2024 г. была повышена на 12,6% минимальная заработная плата, достигшая 29 тыс. 739 денаров, или 582,9 долл. Такие высокие показатели плохо коррелируют с довольно скромным размером ВВП на душу населения – немногим более 5,5 тыс. долл. Правда, ВВП страны в пересчете по ППС македонского денара (его размер на душу населения оценивался в 2023 г. в 17 тыс. 129 долл.) более чем в три раза превосходит ВВП, рассчитанный по валютному курсу. Повысилась и общая покупательная способность домохозяйств, чему способствовали потребительские кредиты банков.

Доходы государственного бюджета выросли на 14%, а расходы – на 14,3%. При бюджетных расходах в сумме 34 млрд 75 млн денаров и доходах в сумме 21 млрд 981 млн денаров образовался бюджетный дефицит в размере около 13 млрд денаров (свыше 200 млн долл.), что соответствует 4,9%

ВВП. Военные расходы страны оцениваются в 225 млн долл. и примерно соответствуют бюджетному дефициту.

Долг центрального правительства вырос с 50,4% ВВП в 2022 г. до 53% в 2023 г. Из этой суммы на внутренний долг приходится 22,5%, на внешний – 30,5% от объема от ВВП. Общий государственный долг тоже увеличился – с 59,1% до 62,1% от ВВП, в том числе внешний долг – до 39,1% от ВВП.

Результаты внешней торговли в 2023 г. продолжали ухудшаться. Вывоз македонских товаров увеличился по стоимости всего на 0,3% при несколько большем увеличении экспорта услуг. Импорт товаров сократился на 8,1%, в значительной мере (по оценке, на 70%) из-за снизившихся мировых цен на энергоносители. Стоимость экспорта составила 603 млн долл., импорта – 943 млн долл. Таким образом, внешнеторговый дефицит увеличился до 340 млн долл. (7,8% ВВП).

Экспортировались в основном продукция, изготавливаемая новыми производственными мощностями на предприятиях иностранных инвесторов в автомобилестроении, мебельной и химической промышленности, а также традиционные товары (продовольствие, напитки и табак, продукция фармацевтической и текстильной промышленности). Значительно меньше был экспорт продукции металлообрабатывающей и горнодобывающей промышленности, а также электроэнергии. Негативные результаты внешнеторгового оборота объясняются в основном производственной рецессией в ФРГ и стагнацией в европейской экономике в целом.

Платежный баланс в целом улучшился благодаря снизившимся расходам на импорт товаров. Образовался даже профицит счета текущих операций в размере 0,7% ВВП против дефицита в 2022 г. в сумме, соответствующей 6,1% ВВП. Позитивную роль сыграл более высокий приток валютных средств от иностранных туристов, численность которых за год достигла 197,3 тыс. чел. Приток прямых иностранных инвестиций составил по состоянию на середину года 13 млн долл. (12,6 млн евро), а их общий объем достиг 523,1 млн евро,

или 3,8% ВВП. Золотовалютные резервы страны остались на уровне предыдущего года⁶. В их состав входят 6,85 т золота.

На конец 2023 г. международная инвестиционная позиция Македонии была минусовой и превышала 8 млрд 500 млн евро, или 62,2% ВВП. Валовой внешний долг страны достиг 11 млрд 97 млн евро, что соответствует 81,3% ВВП (на 1,9 п. п. больше, чем в 2022 г.). Чистая внешняя задолженность оценивается в 4 млрд 93 млн евро (30% ВВП, на 0,8 п. п. меньше, чем было в 2022 г.).

В квартальном аналитическом докладе Народного банка РСМ, опубликованном в мае 2024 г., подведены итоги IV квартала истекшего года, но о результатах первых двух месяцев следующего года сказано лишь в общих чертах, без приведения конкретных цифр. Отмечено лишь, что вырос объем государственных инвестиций, как и банковские долгосрочные кредиты, увеличились доходы от налога на прибыль предприятий, повысился импорт средств производства. В то же время образовался дефицит внешней торговли, так как экспорт товаров сократился в большей мере, чем импорт.

Несмотря на неутешительные итоги истекшего года и продолжение негативных тенденций в начале 2024 г., в этом документе приведены хотя и сниженные по сравнению с предыдущими, но тем не менее оптимистические прогнозные оценки экономического развития Македонии на 2024 г. и следующие два года. Прогноз прироста ВВП на 2,6% в 2024 г. и на 3,6% в 2025 г. основывается на ожидании повышения в основном внутреннего спрос — как потребительского, так и инвестиционного. Расчет делается главным образом на увеличение банковских кредитов в 2024 г. на 6,1% при росте депозитов на 7,4%. Ожидается резкое снижение инфляции до 3,5% в 2024 г. и 2% в 2025 г.⁷

Фактические результаты экономического развития в 2024 г. подтверждают оптимистические прогнозные оценки.

6. НБРСМ. Најнови макроекономски показатели. Декември 2023 година.

7. НБРСМ. Квартален извештај. Мај 2024.

Темп прироста ВВП страны во II и III кварталах составил 2,8 и 3% соответственно в годовом выражении главным образом благодаря увеличившемуся потреблению населения и государства при замедлившемся росте инвестиций. Вклад экспорта товаров и услуг был минимален. Произошел небольшой спад промышленного производства. Инфляция в ноябре 2024 г. выросла до 4,3%⁸.

Улучшение экономической ситуации в 2024 г. можно объяснить тем, что торговые связи Македонии не ограничиваются переживающим стагнацию западноевропейским регионом и ориентированы также на Северную Америку, откуда поступают производственные инвестиции и куда направляется значительная часть продукции предприятий с иностранным участием.

10.4. Политические перемены на фоне сложной ситуации в экономике

В условиях неблагоприятного экономического положения в Македонии весной 2024 г. прошли очередные выборы президента и парламента, которые привели к смене власти — она перешла в руки оппозиционных национал-патриотических сил.

В первом туре президентских выборов 24 апреля промежуточную победу одержала представительница партии Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство (ВМРО—ДПМНЕ) Г. Сияяновска-Давкова, набравшая около 40% голосов. Действовавший президент С. Пендаревски получил в два раза меньшую поддержку избирателей (менее 20%). Из семи участвовавших в выборах кандидатов третье и четвертое места заняли представители партий албанского меньшинства, набравшие по 15 и 10% голосов.

8. НБРСМ. Најнови макроекономски показатели. Преглед на тековната состојба. Декември 2024 година.

Во втором туре 8 мая убедительную победу одержала Силяновска-Давкова, за которую проголосовало около 65% избирателей. Пендаревски, набравший около 29% голосов, после своего поражения выразил сожаление по поводу того, что концепция многонациональной Македонии, полностью интегрированной в евроатлантические структуры, не получила поддержку избирателей⁹.

8 мая 2024 г., одновременно со вторым туром избрания президента, состоялись выборы в Национальное собрание Северной Македонии, в которых также победили представители ВМРО–ДПМНЕ, набравшие в коалиции с другими партиями 43,32% голосов при явке 53% зарегистрированных избирателей. Правивший до этого Социал-демократический союз Македонии (СДСМ) получил всего 15,37% голосов. При всех разногласиях между победившими и проигравшими партиями их роднит стремление видеть Македонию в НАТО и Евросоюзе. Правда, с приходом к власти оппозиции вступление страны в ЕС может осложниться из-за углубления разногласий с Болгарией, которая после урегулирования в 2019 г. спора с Грецией по поводу названия македонского государства тормозит вступительные переговоры, выдвигая требование закрепить в Конституции РСМ статус болгарского меньшинства наподобие албанского, уже получившего полное равноправие с титульным славянским населением. Против этого решительно выступает победившая на выборах партия. Г. Силяновска-Давкова высказывалась также против закрепленного в Конституции статуса албанского языка в качестве второго официального наряду с македонским и намерена, будучи президентом, употреблять название «Македония» вместо «Северная Македония». А это вновь может актуализировать решенный ранее спор с Грецией по поводу названия страны, который после получения Македонией еще в 2005 г. статуса кандидата мешал ее вступлению в Евросоюз и НАТО.

9. В Северной Македонии победили борцы за македонскую идентичность. <https://anna-news.info.9.05.2024> (дата обращения: 18.06.2024).

Позицию Болгарии поддерживают многочисленные партии албанского меньшинства, составляющего примерно 25% всего населения страны. Они стремятся к федерализации Македонии по национальному признаку и видят в Болгарии своего союзника. Для закрепления в Конституции статуса болгарского меньшинства нужно согласие президента и квалифицированного большинства в парламенте (не менее 80 депутатов из 120). Это трудно будет сделать при изменившемся раскладе политических сил. Новая власть попытается отменить многочисленные решения прежней о судебном преследовании своих соперников и добиться возвращения в страну бывшего премьер-министра Н. Груевски, находящегося в эмиграции в Венгрии¹⁰.

Новый президент 6 июня поручил сформировать правительство лидеру партии ВМРО–ДПМНЕ Х. Мицкоски. 18 июня он представил на утверждение Национального собрания состав правительства, в который вошли также представители блока «За нашу Македонию» и албанской партии «Влен». После одобрения предложенного состава парламентом новый премьер-министр 24 июня официально вступил в должность.

Христиан Мицкоски получил образование, обучаясь в университетах Македонии и за границей, является доктором технических наук. Одновременно с занятием бизнесом он рано начал участвовать в политической жизни страны, перед парламентскими выборами 2024 г. сформировал коалицию «Твоя Македония», в которую вошли, помимо ВМРО–ДПМНЕ, правоцентристская Демократическая партия сербов в Македонии, левая Социалистическая партия Македонии, центристское Движение за национальное единство турок в Македонии и правая партия «Македонское действие». В своем заявлении после назначения премьер-министром Х. Мицкоски среди ключевых целей правительства назвал, помимо ускорения экономического развития страны, также

10. Македония и ее отношения с Россией. <https://www.kommersant.ru>. 25.04.2024 (дата обращения: 18.06.2024).

достижение полноправного членства в Евросоюзе, дальнейшее развитие отношений с НАТО, поддержку антироссийских санкций и помощь Украине¹¹.

Судя по риторике нового руководства страны, существенных изменений во внешней политике Македонии не произойдет. Однако жесткая позиция против навязанного извне названия страны и претензий на конституционное признание болгарского меньшинства усложнит отношения с Грецией и Болгарией, которые постараются затруднить вступление Македонии в Евросоюз.

11. Что известно о новом премьер-министре Северной Македонии Христиане Мицкоски. (дата обращения: 30.06.2024).

РОССИЙСКО-СЛОВАЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ РАЗРУШЕНИЯ К НОРМАЛИЗАЦИИ

11.1. Возвращение к пророссийскому курсу

Население Словакии традиционно считалось одним из самых пророссийски настроенных в Европе. А российско-словацкие отношения на протяжении всей истории независимой Словакии зависели от того, какие политические силы находятся у власти в данный момент – настроенные пророссийски или антироссийски. Со сменой власти приоритет внешней политики смещался то в сторону Запада, то в сторону России.

Отправной точкой тотального разрушения отношений с Россией для стран Евросоюза стало начало Россией специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г. 22 февраля премьер-министр Словакии Э. Хегер осудил признание Россией ДНР и ЛНР и заявил, что в нынешнем конфликте Словакия находится на правильной стороне, а 24 февраля назвал начало спецоперации «неоправданным варварством» и «грубым нарушением международного права». Президент З. Чапутова, министр иностранных дел И. Корчок и другие официальные лица тоже жестко осудили действия России (Проблемы..., 2023. С. 241).

С конца февраля 2022 г. в связи событиями на Украине фактически все форматы двустороннего сотрудничества, включая межрегиональное, в области культуры и образования, были свернуты по инициативе словацкой стороны. С 2001 г.

в Братиславе работал Российский центр науки и культуры, но в апреле 2022 г. он вынужденно приостановил свою деятельность. Намечавшееся на июль 2022 г. в Екатеринбурге очередное заседание межправительственной комиссии было отменено. Словакия старалась быть надежным партнером ЕС и Запада в целом, поддерживая единую внешнеполитическую линию, направленную на изоляцию России (*Свиридова, 2024. С. 34–53*).

Смена вектора российско-словацких отношений произошла лишь после победы на парламентских выборах в сентябре 2023 г. партии Р. Фицо — одного из самых расположенных к России политиков на всем пространстве ЕС (он занимал пост премьер-министра Словакии в 2006–2010 гг. и в 2012–2018 гг.). Фицо всегда относился к России с уважением и пониманием и не скрывал свои симпатии к ней. Именно он стал первым европейским политиком, возложившим на Грузию ответственность за кровопролитие в российско-грузинском конфликте в 2008 г. В 2015 г. он, несмотря на предупреждения со стороны США и ЕС, посетил Москву и присутствовал на параде Победы на Красной площади. Фицо регулярно указывал на разрушительные последствия санкционной войны между Западом и Россией, которая была начата в 2014 г. из-за присоединения Крыма к России, заявляя об этом на заседаниях словацкого парламента и в Брюсселе.

Сразу после вступления в должность премьер-министра Фицо, которого *The Washington Post* назвала «про-российским популистом», заявил, что Словакия испытывает более серьезные проблемы, чем Украина, поэтому Братислава больше не будет поставлять оружие Киеву. Позже против оказания военной помощи Украине выступила и президент Словакии Чапутова¹. При Фицо Словакия прекратила бесплатно поставлять оружие Украине из своих запасов, но продолжала выполнение оплаченных контрактов, в том числе на

1. Роберт Фицо в третий раз возглавил правительство Словакии. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65391b9fa79478f9ab81c52>. 25 октября 2023 г. (дата обращения: 10.07.2024 г.).

поставку самоходных артиллерийских установок. До победы Фицо осенью 2023 г. Словакия успела передать Украине оружие, боеприпасы и технику на сумму в 671 млн евро².

В ноябре 2023 г. Фицо ввел формулировку «стандартизация словацко-российских отношений», к которой следует готовиться после окончания конфликта на Украине³. Через несколько месяцев он повторил эту мысль, добавив: «Мы заинтересованы в добрых дружеских отношениях [с РФ]»⁴. В своем желании вернуть отношения между нашими странами на прежний уровень Фицо не одинок. Вице-спикер парламента Словакии Л. Блаха в декабре 2023 г. заявил, что Россия не является врагом для республики, и пообещал приложить усилия для нормализации российско-словацких отношений. Он обратил внимание на то, что восстановления диалога между Москвой и Братиславой хотят также граждане Словакии⁵.

Фицо выступил не только против поставок оружия Украине, он также заявлял, что будет блокировать членство Украины в НАТО, поскольку это означало бы начало Третьей мировой войны. Премьер Словакии высказался и против отправки военных на Украину. «Словацкая Республика является государством — членом ЕС и НАТО, что, естественно, влияет на наши внешнеполитические приоритеты. С другой стороны, это не может ограничивать нас в суверенных позициях, которые не всегда соответствуют политике одного-единственного правильного мнения, продвигаемого Евросоюзом», —

-
2. Мишутин Г. Президентом Словакии станет спикер-евроскептик. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/04/08/1030374-prezidentom-slovakii-stanet-spiker-evroskeptik>. 8 апреля 2024 (дата обращения: 18.07.2024 г.).
 3. Fico sa stretol s veľvyslancami USA a Ruska. Kritizoval americkú a úniijnú stratégiu voči Ukrajine. <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/690387-fico-sa-stretol-s-velvyslancami-usa-a-ruska-kritizoval-americku-a-uniijnou-strategiu-voci-ukrajine>. 30.11.2023 (дата обращения: 10.07.2024 г.).
 4. В Словакии отметили огромную заинтересованность стандартизировать отношения с РФ. <https://tass.ru/mezhhdunarodnaya-panorama/20537259>. 13 апреля 2024 г. (дата обращения: 10.07.2024 г.).
 5. В парламенте Словакии заявили о намерении нормализовать отношения с РФ. <https://iz.ru/1620115/2023-12-13/v-parlamente-slovakii-zaiavili-o-namerenii-normalizovat-otnosheniia-s-rf>. 13 декабря 2023 г. (дата обращения: 10.07.2024 г.).

подчеркивал он⁶. Фицо провозглашал, что приоритетом словацкой внешней политики является защита и продвижение словацких национально-государственных интересов, которые включают поддержку мирных инициатив, а не войны на Украине⁷. «Как глава правительства Словакии я убежден, что никакой из стран НАТО вблизи России не грозит российское вторжение», – говорил Фицо⁸. Сообщения словацких СМИ о неудачах российских войск и, наоборот, успехах Украины, по мнению премьера, – лишь «тупая пропаганда»⁹.

Такая смелая позиция Фицо, во многом противоположная установкам ЕС, вызывала недовольство в Словакии и за ее пределами и едва не стоила политику жизни. 15 мая 2024 г. после выездного заседания правительства на Роберта Фицо было совершено покушение. Нападавший произвел пять выстрелов, полиция задержала его на месте. Фицо в конце мая был выписан из больницы домой для дальнейшего восстановления. По данным МВД, нападавший руководствовался политическими мотивами, был не согласен с действиями кабинета страны, в том числе выступал против прекращения поставок вооружения на Украину. МВД республики изначально сообщало о том, что стрелявший действовал один, но следователи проверяют, были ли у него сообщники. В начале июня премьер Словакии в первом после покушения видеобращении заявил, что не чувствует ненависти к человеку, который стрелял в него, а также сообщил, что планирует постепенно вернуться к работе на рубеже июня – июля. 9 июля он впервые после покушения принял участие в заседании правительства¹⁰.

6. Fico sa stretol s veľvyslancami USA a Ruska. Kritizoval americkú a újnjnú stratégiu voči Ukrajine. <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/690387-fico-sa-stretol-s-velvyslancami-usa-a-ruska-kritizoval-americku-a-unijnnu-strategiu-voci-ukrajine>. 30.11.2023 (дата обращения: 10.07.2024 г.).

7. Ibid.

8. Мишутин Г. Указ. соч.

9. Там же.

10. Фицо первый раз после покушения пришел на заседание правительства. <https://ria.ru/20240709/fitso-1958477856.html>. 9 июля 2024 (дата обращения: 10.07.2024 г.).

Покушение на Фицо было в какой-то степени предсказано им же самим. «На улицах неприлично ругают политиков из правительства, я лишь жду, когда эта фрустрация, которую интенсивно углубляют Dennik N, Sme и Aktuality (новостные СМИ. — М.С.), выльется в убийство кого-то из первых правительственных политиков» — предупреждал Фицо в апрельском видеообращении¹¹. «Активист словацкой оппозиции попытался убить меня из-за моих политических взглядов», — сказал Фицо в ходе первого после покушения видеообращения¹².

Депутат Госдумы России К. Затулин, комментируя покушение на Фицо, заявил: «Это не только выстрел в Фицо и Словакию, но и в российско-словацкие отношения... Фицо прекрасно знал, что большинство словаков, не менее половины, симпатизируют России, несмотря на кампанию оболванивания, которая правит бал в Европе. И позиция Фицо не нравилась заправилам ЕС, он сам бесконечно подвергался шантажу и угрозам, ..именно сейчас, когда это все обостряется, этот выстрел прозвучал не только в адрес самого Фицо, но и в адрес более-менее разумной национальной политики Словакии, которой придерживался Роберт Фицо в качестве премьера»¹³.

Президент Болгарии Р. Радев указал на прямую связь между произошедшим 15 мая покушением на словацкого премьер-министра Р. Фицо и украинским конфликтом. По его словам, это событие свидетельствует о том, что в Европе укоренилась «нетерпимость к чужому мнению». Запад изображает каждую отличающуюся точку зрения как «пророс-

11. Премьер Словакии Фицо: фрустрация общества выльется в убийство политиков. <https://russian.rt.com/world/news/1314987-fico-frustraciya-obschestvo>. 16 мая 2024 (дата обращения: 10.07.2024 г.).

12. Раненный при покушении Фицо впервые высказался о происшествии. https://radiosputnik.ru/20240605/fitso-1950771280.html?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop. 5 июня 2024 (дата обращения: 10.07.2024 г.).

13. В Госдуме назвали покушение на Фицо выстрелом в отношения России и Словакии. <https://ria.ru/20240515/pokushenie-1946214024.html>. 15.05.2024 (дата обращения: 17.07.2024 г.).

сийскую», что приводит к негативным последствиям, уточнил Радев¹⁴.

В марте—апреле 2024 г. в Словакии прошли президентские выборы. После завершения первого тура российский политолог В. Трухачев прокомментировал их ход. Два главных действующих лица этих выборов были сторонниками Фицо и уходящего президента З. Чапутовой, хотя и с оговорками. Чапутова — однозначная сторонница следования курсу ЕС и НАТО, вооружения Украины и максимального разрыва с РФ — видела своим преемником И. Корчока. Будучи министром иностранных дел, он полностью следовал в фарватере ЕС и НАТО, буквально повторяя за соседней Чехией все антироссийские заявления и действия. Его победа была бы для России крайне неприятна. Сторонником Фицо стал председатель парламента, бывший премьер-министр П. Пеллегрини. В отличие от Фицо он больше склонен оглядываться на ЕС и НАТО и не ставит под сомнение необходимость сохранения антироссийских санкций. Никого из фаворитов президентской гонки нельзя назвать политиками, лояльными России, полагает Трухачев, хотя Пеллегрини в своих высказываниях более умерен, чем Корчок, и он пошел на создание правящей коалиции с Фицо и пророссийской Словацкой национальной партией. В первом туре победил Корчок (42,51%), Пеллигрини набрал 37,02%. Анализируя поддержку избирателями разных кандидатов, Трухачев отметил, что можно говорить о наличии в Словакии примерно 12,5% активных русофилов, что по европейским меркам не мало¹⁵.

Экс-депутат парламента Словакии П. Марчек подчеркнул, что второй тур президентских выборов в Словакии в западной прессе представляют как борьбу России и Запада. «Если президентские выборы выиграет П. Пеллегрини, он будет

14. Президент Болгарии назвал невозможной победу Украины над Россией. <https://iz.ru/1699210/2024-05-20/prezident-bolgarii-nazval-nevozmozhnoi-pobedu-ukrainy-nad-rossiei>. 20 мая 2024 г. (дата обращения: 17.07.2024 г.).

15. Трухачев В. Выборы с оглядкой. <https://iz.ru/1670951/vadim-trukhachev/vybory-s-ogliadkoi>. 24 марта 2024 г. (дата обращения: 16.07.2024 г.).

успешно сотрудничать с правительством. Во всей Западной Европе говорят, что это будет катастрофа, поскольку оппозиции правительству не будет», — сказал экс-депутат¹⁶.

Во втором туре выборов победил П. Пеллегрини, он получил 53,12% по сравнению с 46,87% у И. Корчока. Таким образом, на посту главы государства в Словакии оказался сторонник действующего премьер-министра Р. Фицо. Сценарий, неоднократно повторявшийся в политической жизни Словакии, когда действующего премьера уравнивает президент иных взглядов, оказался в этот раз не реализован.

К серьезному обострению отношений Словакии с Евросоюзом избрание Пеллегрини вряд ли приведет, считает главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьянов. Положение дел в отношениях Братиславы и Брюсселя сохраняется неизменным с момента победы Фицо на выборах. Избрание прозападного президента сделало бы курс Словакии менее твердым, но тоже не привело бы к существенному повороту в политике. В своем противостоянии с ЕС Словакия действует весьма гибко и аккуратно, продолжает Лукьянов. Тем не менее у действующего правительства есть к чему апеллировать в своей деятельности: фактически избиратели своим голосованием выразили мнение, что войну на Украине пора заканчивать¹⁷.

11.2. Мнение словаков о российско-украинском конфликте

Согласно опросам, проведенным аналитическим центром GLOBSEC¹⁸, в 2022 г. (вскоре после начала СВО), большинство опрошенных в 6 из 9 стран ЦВЕ считали, что Россия несет главную ответственность за войну на Украине. В Словакии, также как в Венгрии и Болгарии, лишь около 50%

16. Экс-депутат Словакии рассказал о страхе Запада из-за возможной победы Пеллегрини. <https://iz.ru/1678171/2024-04-06/eks-deputat-slovakii-rasskazal-o-strakhe-zapada-iz-za-vozmozhnoi-pobedy-pellegrini>. 6 апреля 2024 г. (дата обращения: 16.07.2024 г.).

17. Мишутин Г. Указ. соч.

18. См.: (GLOBSEC Trends 2023; 2024).

респондентов согласились с тем, что виновата Россия. В 2023 г. 64% респондентов в странах ЦВЕ возложили на Россию главную ответственность за войну на Украине, в 2024 г. — 61%. В Словакии этот показатель всегда был ниже среднего по региону — 51% в 2022 г., 40% в 2023 г. и 41% в 2024 г. При этом доля респондентов, назвавших главным виновником конфликта Украину, притеснявшую русскоязычное население, в Словакии, наоборот, одна из самых высоких в регионе — 17% в 2023 г. и 20% в 2024 г., как и доля опрошенных, назвавших главным виновником Запад, который спровоцировал Россию — 34% в 2023 г. и 31% в 2024 г. По последним двум показателям Словакия занимала 1–2 места в регионе.

В 2024 г. Россию как угрозу безопасности своей стране рассматривали 66% респондентов в регионе ЦВЕ. В Словакии такое восприятие России характерно для 49% респондентов, что значительно выше, чем в 2021 г., когда этот показатель составлял всего 21%. В 2022 г. он резко вырос, а затем снижался (2022 г. — 62%, 2023 г. — 54%). Доля респондентов, воспринимающих США как угрозу безопасности своей стране, в 2023 и 2024 гг. в Словакии была самой высокой в регионе — 50% и 41% соответственно. С 2022 по 2023 г. она выросла на 11 п. п. (в 2022 г. составляла 39%). В 2023 г. 66% словаков придерживались мнения, что США втягивают Словакию в войну с Россией, потому что они на этом наживаются. В большинстве стран региона преобладает противоположное отношение к США как к ключевому союзнику и гаранту безопасности. В 2023 г. 73%, в 2024 г. 76% респондентов в регионе не рассматривали США как угрозу национальной безопасности.

В большинстве стран ЦВЕ общая поддержка членства в ЕС и НАТО остается стабильно высокой с 2022 г.: 78% респондентов хотят остаться в ЕС и 81% — в НАТО. В Словакии в 2023 г. поддержка членства в ЕС среди респондентов резко снизилась с 77 до 64%, а в 2024 г. вновь выросла до 72%. Несмотря на недавнее восстановление этого показателя до уровня, близкого к уровню 2022 г., поддержка членства в ЕС в Словакии остается одной из самых низких в регионе ЦВЕ. Аналогичную

тенденцию имел показатель поддержки членства Словакии в НАТО, который в 2022 г. достигал 72%, в 2023 г. снизился до 58% и в 2024 г. вырос до 69%. В 2024 г. 24% словаков выразили желание, чтобы их страна вышла из НАТО. Предполагаемая запланированная мобилизация и размещение словацких солдат на Украине способствовали негативному восприятию членства в альянсе. Однако эффективная коммуникация со стороны государственных институтов и вера в коллективную оборону, подкрепленная вступлением Финляндии и Швеции в НАТО, способствовали восприятию словаками альянса в более позитивном ключе.

Резкое снижение словаками поддержки членства в ЕС и НАТО в 2023 г. и одновременный рост доли респондентов, воспринимающих США как угрозу безопасности, возможно, связаны с парламентскими выборами в стране и предшествовавшей им антиамериканской и антизападной риторикой во время предвыборной кампании.

Несмотря на продолжающийся конфликт, Россию по-прежнему считают стратегическим партнером 27% опрошенных в Словакии (максимальный показатель в регионе), в то время как в регионе ЦВЕ – 12%. На открытый вопрос, заданный в 2023 г. респондентам, выбравшим Россию в качестве стратегического партнера для своей страны, о причинах этого, большинство из них в Словакии назвали зависимость от природных ресурсов России ключевым фактором, определившим их мнение.

Словаки занимают последнее место в регионе по доле поддерживающих членство Украины в ЕС и НАТО (30% в 2024 г.), и высока доля тех, кто считает, что Украина должна быть нейтральной страной (49% в 2024 г.). Для региона ЦВЕ в целом характерна, напротив, широкая поддержка присоединения Украины к западным институциональным структурам. 63% респондентов в Словакии в 2024 г. выразили согласие с предоставлением военной помощи Украине, но столько же (64%) солидарны и с тем, что эта помощь провоцирует Россию и приближает их страну к войне. Для сравнения,

в целом в регионе $\frac{3}{4}$ респондентов в 2023 г. придерживались мнения, что их страна, предоставляя Украине военную технику и вооружение, помогает ей защититься от России, и менее половины считали, что такая помощь провоцирует Россию и приближает их страну к войне.

По вопросу поддержки антироссийских санкций позиция Словакии тоже отличается от большинства стран ЦВЕ. В 2023 г. 59% респондентов в регионе полагали, что экономические санкции против России работают и должны действовать до тех пор, пока она не выведет свои войска из Украины, а 50% считали их неэффективными, поскольку они не причиняют России вреда. В Словакии согласны с этими утверждениями 38% и 56% респондентов соответственно.

Данные исследования агентства Ipsos свидетельствуют о том, что 39% жителей Словакии желают, чтобы война между Россией и Украиной закончилась временным миром без победы одной из сторон. Победы Украины желают 33% респондентов, тогда как 14% хотели бы победы России и столько же опрошенных заявили, что у них нет ответа на этот вопрос или им все равно как закончится война между этими странами. Наиболее высокой доля сторонников России оказалась среди избирателей партии Smer премьера Р. Фицо — 35%. Высокие доли опрошенных, желающих победы России, оказались также среди сторонников националистического движения Republika (34%) и входящей в правящую коалицию Словацкой национальной партии (19%). Среди сторонников оппозиционных партий гораздо более высокой оказалась доля респондентов, которые желают победы Украине. У «Прогрессивной Словакии» она составила 77%, у «Свободы и справедливости» (SaS) — 55%, у христианских демократов (KDH) — 53%. Доля желающих победы России растет с возрастом респондентов. В категории от 16 до 24 лет она составила всего 4%, а в категории 65 лет и старше — 20%¹⁹.

19. Лишь треть словаков желает Украине победы в войне с Россией. <https://barikada.sk/?p=17524>. 4 июля 2024 г. (дата обращения: 18.07.2024).

11.3. Продолжение экономического сотрудничества с Россией

Торговый представитель РФ в Словацкой Республике С. Ступарь 23 февраля 2024 г. указал на то, что хотя российско-словацкая торговля сокращается, статистика свидетельствует о том, что торгово-экономические отношения сохраняются, несмотря на европейские санкции. «По данным словацкой статистики, в этом году мы ожидаем товарооборот между нашими странами в размере примерно 5 млрд евро. Для такой страны, как Словакия с населением в 5 млн чел., – это достаточно неплохой уровень товарооборота», – заявил Ступарь²⁰. «Весь объем российского экспорта (почти 90%) занимает энергетическое сырье – минеральное топливо, нефть, газ», – сказал Ступарь²¹. Он добавил, что Словакия продолжает закупать российскую нефть, страна была включена в список европейских государств, которых не коснулись рестрикции в этой отрасли. Словакия также перерабатывает российскую нефть для продажи в Австрию и Чехию. В качестве одного из примеров статей словацкого экспорта в Россию Ступарь назвал поставки инкубационных яиц индейки для производства суточных цыплят – фирма BRANKA Nitro имеет дочернее предприятие в Татарстане²².

Сокращение объемов импорта из России в 2023 г. по сравнению с 2022 г. (рис. 11.1) обусловлено как снижением цен на энергоносители после резкого их роста в 2022 г. в связи с российско-украинским кризисом, так и уменьшением совокупного объема их импорта, в том числе из России.

20. Россия и Словакия сохранили товарооборот на уровне 4,5 млрд. <https://iz.ru/1654870/2024-02-23/rossiia-i-slovakiia-sokhranili-tovarooborot-na-urovne-eu45-mlrd>. 23 февраля 2024 г. (дата обращения 18.07.2024).

21. Там же.

22. Там же.

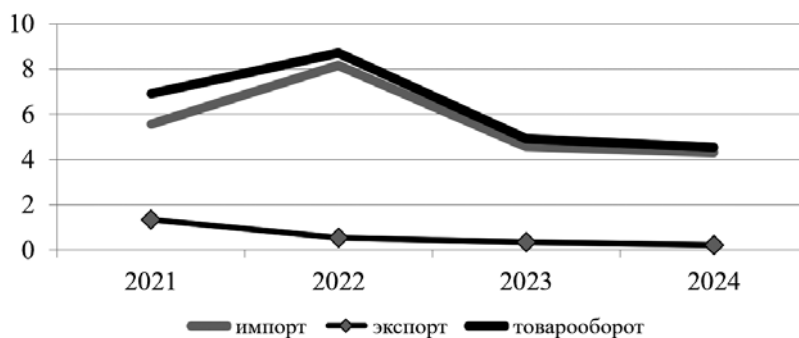

Рис. 11.1. Динамика торговли Словакии с Россией (млрд евро)
 Источник: Štatistický úrad Slovenskej republiky. <http://datacube.statistics.sk>

Поставки российской нефти по нефтепроводу «Дружба» в Венгрию, Словакию и Чехию были выведены из-под санкций. В Словакию в 2022 г. было поставлено 5,250 млн т (100% к 2021 г.), в 2023 г. поставки сократились на 10%²³ (рис. 11.2, 11.3). За 2023 г. Словакия ввезла российской нефти на 1,9 млрд евро, как и Чехия²⁴.

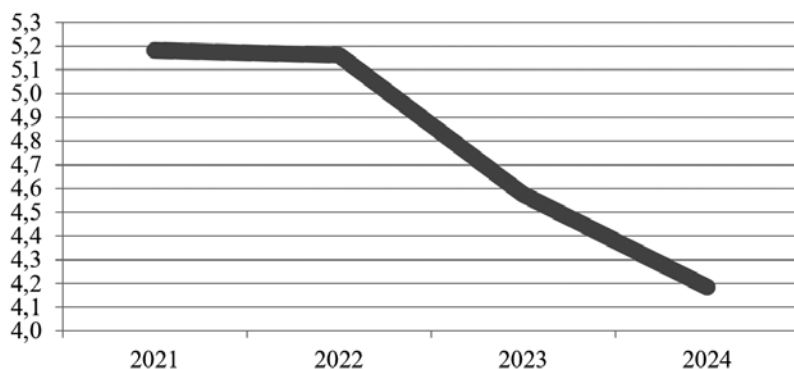

Рис. 11.2. Поставки нефти и нефтепродуктов из России в Словакию в 2021–2024 гг. (млн т)
 Источник: Eurostat, dataset DS-059331.

23. «Транснефть» сообщила, что Чехия и Словакия хотят сохранить поставки нефти РФ. <https://www.interfax.ru/business/937136>. 20 декабря 2023 г. (дата обращения: 18.07.2024).

24. ЕС закупил у России почти на 30 млрд нефти и газа в прошлом году. <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2024/65ce0b359a79470ffd7493db>. 16 февраля 2024 г. (дата обращения: 18.07.2024).

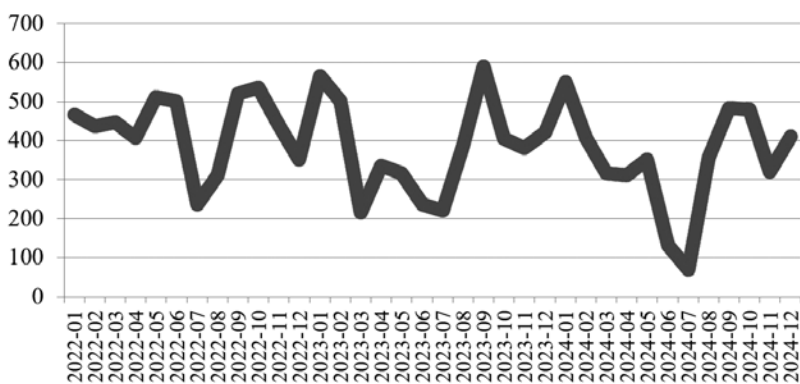

Рис. 11.3. Поставки нефти и нефтепродуктов из России в Словакию по месяцам в 2022–2024 гг. (тыс. т)

Источник: Eurostat, dataset DS-059331.

5 декабря 2023 г. истек срок действия разрешения словацкому комбинату Slovnaft на поставку нефтепродуктов из российского сырья в Чехию, что грозило чешским заправкам потерей миллионов литров топлива, прежде всего дизельного, а он в свою очередь лишился бы своего крупнейшего зарубежного клиента.

В конце ноября спикер словацкого парламента П. Пеллегрини сообщил, что нефтеперерабатывающий комбинат Slovnaft уже инвестировал в технологии, которые должны позволить перейти на использование другого вида нефти, но предприятию еще необходимо время для реконструкции. По его словам, отсутствие исключения из санкционного списка ЕС российской нефти могло бы повлечь дестабилизацию поставок нефтепродуктов во всем регионе. 15 декабря глава правительства Словакии Р. Фицо сообщил, что исключение, позволяющее Словакии использовать российскую нефть, сохранено в новом пакете санкций Европейского союза против РФ и будет действовать еще год²⁵. Министр экономики страны Д. Сакова отметила: «Мы получили исключение на импорт российской

25. ЕС разрешил Словакии использовать российскую нефть, заявил премьер. <https://ria.ru/20231215/slovaqiya-1916100873.html>. 15 декабря 2023 г. (дата обращения 18.07.2024).

нефти в 2024 г. Для республики это означает сохранение стабильной занятости на нефтеперерабатывающем комбинате Slovnaft и более высокие налоговые поступления»²⁶. Кроме того, она подчеркнула, что продолжение поставок нефти также означает помощь соседней Чехии, которой грозила нехватка нефтепродуктов. В декабре 2024 г. исключение для Словакии, позволяющее экспортировать в Чехию продукты из российской нефти, продлено еще на шесть месяцев.

До конца 2024 г. Словакия получала российский трубопроводный газ (рис. 11.4, 11.5). За период с апреля 2022 г. по январь 2024 г. она вошла в число четырех крупнейших покупателей после Венгрии, Италии и Греции (часть крупных импортеров статистику по торговле газом не раскрывают, в том числе Германия и Австрия)²⁷. В 2024 г. Словакия осталась одним из главных импортеров российского газа среди стран ЕС (по данным Евростата). Она занимала пятое место после Венгрии, Испании, Италии и Греции (по Австрии данные отсутствуют).

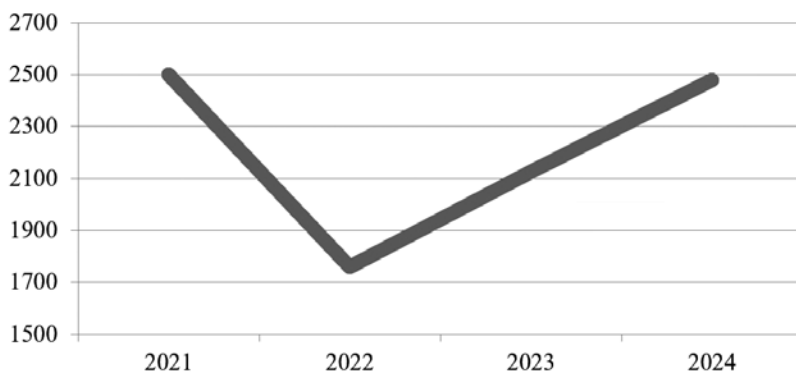

Рис. 11.4. Поставки природного газа из России в Словакию в 2021–2024 гг. (тыс. т)

Источник: Eurostat, dataset DS-059331.

26. В Словакии сообщили о планах в 2024 году продолжить использование нефти из РФ. <https://iz.ru/1623093/2023-12-19/v-slovakii-soobshchili-o-planakh-v-2024-godu-prodolzhit-ispolzovanie-nefti-iz-rf>. 19 декабря 2023 г. (дата обращения: 18.07.2024).

27. Стало известно, сколько Россия заработала с начала продажи газа за рубли. <https://ria.ru/20240401/gaz-1937013560.html?in=t>. 1 апреля 2024 г. (дата обращения: 18.07.2024).

В декабре 2024 г. Словакия увеличила импорт природного газа из России на 58% по сравнению с аналогичным месяцем 2023 г., превысив трехлетний максимум (рис. 11.5).

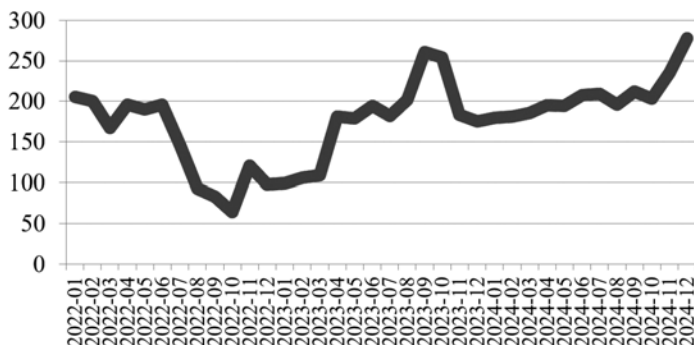

Рис. 11.5. Поставки природного газа из России в Словакию по месяцам в 2022–2024 гг. (тыс. т)

Источник: Eurostat, dataset DS-059331.

О прекращении с 2025 г. транспортировки российского газа на запад украинская государственная энергетическая компания «Нафтогаз» заявила еще в октябре 2023 г. На саммите Евросоюза в Брюсселе 19 декабря 2024 г. премьер-министр Словакии Р. Фицо заявил, что из-за этого Словакия может потерять 525 млн евро²⁸.

Чтобы договориться о продолжении поставок газа, Фицо посетил Москву 22 декабря 2024 г. По итогам встречи с Президентом В. Путиным он сообщил, что Россия готова продолжать поставки, если этому не будет препятствовать Киев. После остановки транзита российского газа через территорию Украины с 1 января 2025 г. Фицо пытался организовать трехсторонние переговоры с участием Еврокомиссии, которые Украина проигнорировала, в результате чего назначенные на 7 января 2025 г. переговоры были отменены. Тем не менее словацкий премьер встретился с еврокомиссаром

28. Словакия начала получать российский газ через «Турецкий поток». <https://barikada.sk/?p=19350>. 6 февраля 2025 г. (дата обращения: 06.02.2025).

по энергетике Д. Йоргенсенем, и по итогам переговоров было заявлено о создании рабочей группы для оценки ситуации на энергетическом рынке и разработки вариантов решения проблемы прекращения транзита российского газа через Украину, в том числе при помощи Европейского союза²⁹. В конце января Еврокомиссия заявила, что готова продолжать переговоры с Украиной о поставках газа через ее систему и может привлечь к этому обсуждению не только Словакию, но и Венгрию³⁰.

С 1 февраля 2025 г. «Газпром» начал поставки природного газа в Словакию по трубопроводу «Турецкий поток». «Контракт [на поставки газа из России] с «Газпромэкспортом» действует до 2034 г. Мы его не расторгаем», – отметил генеральный директор национального поставщика энергии SPP (Slovenský Plynárenský priemysel) В. Ференц³¹, подчеркнув, что поставки более дешевого российского газа важны для Словакии, тогда как транспортировка газа с других направлений обойдется SPP на 90 млн евро дороже из-за более высоких транзитных сборов. По словам Ференца, компания старается решить вопрос с возобновлением транзита газа из России через территорию Украины. Для этого SPP создает дочернюю компанию в соседней стране и пытается получить лицензию на транспортировку газа³².

Прекращение транзита газа обострило отношения Словакии и Украины. В январе 2025 г. в качестве ответных мер Фицо грозился приостановить поставки электроэнергии на Украину и прекратить гуманитарную помощь. Позже он заявил, что Братислава не будет останавливать поставки электроэнергии и гуманитарной помощи на Украину, но может

29. ЕК и Словакия договорились о создании рабочей группы из-за прекращения поставок газа из РФ. <https://www.eprussia.ru/news/base/2025/6441738.htm>. 9 января 2025 г. (дата обращения: 06.02.2025).

30. В Словакии поприветствовали заявление ЕК о переговорах с Украиной. <https://gia.ru/20250127/ukraina-1995800338.html>. 27 января 2025 г. (дата обращения: 06.02.2025).

31. Словакия начала получать российский газ...

32. Там же.

использовать право вето в Европейском союзе при решении вопросов, связанных с поддержкой украинской стороны³³.

Что касается поставок в Словакию российского ядерного топлива для атомных электростанций, то в августе 2023 г. в СМИ появились сообщения, что она отказывается от них и заключила соглашение с американской компанией Westinghouse. Однако в ноябре 2023 г. (после прихода к власти Р. Фицо) министр иностранных и европейских дел республики Ю. Бланар заявил, что Словакия выступит против включения ядерного топлива для АЭС в 12-й пакет антироссийских санкций Евросоюза, поскольку словацкие АЭС пока не могут осуществить переход на альтернативное российскому топливо³⁴. В результате ЕС не удалось утвердить санкции против российской ядерной отрасли. Кроме Словакии против подобных мер ранее активно выступали Франция, Венгрия, а также Болгария, закупаящие в РФ ядерное топливо. Помимо этого, спрос на уран из России и российское ядерное топливо возрос из-за недавних госпереворотов в Мали и Нигере. В ноябре 2024 г. Словакия продлила до 2030 г. соглашение на поставку российского ядерного топлива с АО «ТВЭЛ» госкорпорации «Росатом» для своих АЭС «Моховце» и «Богунце»³⁵.

Россия является основным партнером в сферах энергетики и торговли для Словакии, заявил в январе 2025 г. вице-спикер парламента Словакии, глава Словацкой национальной партии А. Данко. Он добавил, что Словакия, как страна — участница ЕС, является «жертвой лицемерной политики» Запада, некоторые политики в Брюсселе не хотят, чтобы у стран были хорошие отношения³⁶.

33. Словакия передумала останавливать энергопоставки на Украину. <https://ria.ru/20250131/slovakiya-1996669888.html>. 31 января 2025 г. (дата обращения: 08.02.2025)

34. Словакия отказалась поддерживать санкции на топливо из РФ для АЭС. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panogama/19321417>. 18 ноября 2023 г. (дата обращения: 18.07.2024).

35. Dennik N: Словакия до 2030 года будет получать ядерное топливо РФ для АЭС. <https://tass.ru/ekonomika/22405747>. 14 ноября 2024 г. (дата обращения: 08.02.2025).

36. В Словакии назвали Россию основным партнером в сфере энергетики и торговли. <https://ria.ru/20250114/vitse-spiker-1993700487.html>. 14 января 2025 г. (дата обращения: 09.02.2025).

Согласно словацкой статистике, главная статья экспорта в Россию — машины и транспортное оборудование, в 2021 г. на них приходилось 75% всех поставок в Россию. С 2021 по 2024 гг. их экспорт сократился в 15 раз (с 1 млрд до 66,5 млн евро), тогда как в целом словацкий экспорт в Россию уменьшился в 6 раз. Основной позицией в товарной группе «Машины и транспортное оборудование» являются легковые автомобили. Их совокупный экспорт с 2021 по 2023 г. рос, а в 2024 г. сохранился на прежнем уровне. Следовательно, резко сократившийся экспорт автомобилей в Россию был перенаправлен в другие страны. За 2021–2024 гг. общий экспорт Словакии в Турцию вырос в 1,8 раза — до 1,4 млрд евро, в Казахстан — в 2 раза, до 113,9 млн евро, в Азербайджан — в 6 раз, до 110,9 млн евро, в Армению — в 4,4 раза, до 57,3 млн евро, в Грузию — в 2,6 раза, до 50,4 млн евро, в Узбекистан — в 3,3 раза, до 67,6 млн евро³⁷.

11.4. Экономические трудности под влиянием внешних шоков

Экономика еврозоны в 2023 г. выросла лишь незначительно, ее рост по-прежнему сдерживался высокими ценами на энергоносители, а также низким уровнем потребительского доверия. Промышленность оказалась самой уязвимым сектором, причем наибольшие трудности испытывали энергоемкие отрасли. Промышленная активность в еврозоне была замедлена из-за снижения конкурентоспособности, а повышение процентных ставок резко повысило стоимость заимствований, тем самым сократив инвестиционный спрос. Эти проблемы коснулись и словацкой экономики и домохозяйств. В 2023 г. экономическая депрессия в ближайших странах-партнерах отразилась на большинстве отраслей словацкой промышленности. Единственной отраслью, которая продемонстрировала способность поддерживать экспорт выше уровня 2022 г., была автомобильная промышленность, но к концу года даже автопроизводители начали испытывать проблемы³⁸.

37. Štatistický úrad Slovenskej republiky. <http://datacube.statistics.sk>

38. Annual Report of Národná banka Slovenska 2023. <https://nbs.sk/en/publications/annual-report>

Уровень инфляции по индексу потребительских цен в 2023 г. составил 11%, это был второй год подряд с двузначным показателем инфляции (12,1% в 2022 г.), чего не наблюдалось с начала тысячелетия. Некоторое снижение уровня инфляции в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом стало следствием более медленного роста регулируемых цен на энергоносители и снижения цен на автомобильное топливо. Несмотря на замедление, общий уровень инфляции был одним из самых быстрорастущих в зоне евро и Европейском союзе. Самое сильное повышательное влияние на инфляцию оказал рост цен на продукты питания, в свою очередь вызванный резким ростом цен на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители³⁹.

Столкнувшись второй год подряд со снижением реальных доходов, домохозяйства продолжили сдерживать потребление в 2023 г. Поскольку темпы роста заработной платы (по данным Словацкого статистического управления они составили 8,5% в 2023 г.) остаются ниже темпов роста инфляции, реальные доходы значительно упали. Хотя меры правительства частично смягчили снижение реальных доходов, домохозяйства сокращали свои расходы на протяжении всего года⁴⁰.

В 2023 г. доля жителей Словакии, находящихся под угрозой бедности или социальной изоляции, составила 17,6%, что ставит ее на седьмое место среди 27 стран Евросоюза. Это самый высокий показатель с 2015 г. Риску бедности по доходам подвержены 14,3% населения страны, или 766 тыс. чел. Это означает, что их доход не превышает 5528 евро в год, или 460,7 евро в месяц. 36% словаков не могут позволить себе провести недельный отпуск вдали от дома, почти 30% жителей страны не справляются с непредвиденными расходами, а четверть домохозяйств не может позволить себе заменить изношенную мебель⁴¹.

39. Ibid.

40. Ibid.

41. Уровень бедности в Словакии стал максимальным за восемь лет. <https://barikada.sk/?p=17567>. 11 июля 2024 г. (дата обращения: 18.07.2024).

Словакия заняла последнее место среди всех стран еврозоны по степени готовности к вызовам, которые ждут экономику страны в будущем, говорится в исследовании Европейского центрального банка (ЕЦБ). В частности, речь идет о повышении расходов на оборону, старении населения, климатических изменениях и цифровизации общества. Словакия оказалась страной, которой придется потратить на решение этих проблем 10% ее ВВП, т. е. примерно 10 млрд евро (в среднем по странам еврозоны эта доля составила примерно 5%). ЕЦБ отмечает, что Словакия, как и большинство стран НАТО, не выполняет требования по уровню расходов на оборону. Согласно принятым обязательствам, страны – члены НАТО должны расходовать на оборону не менее 2% от ВВП. По данным НАТО, они составляют 2,05% от ВВП, а ЕЦБ оценивает их менее чем в 1,5%⁴².

По оценкам, в 2021 г., т. е. до начала энергетического кризиса, цены на газ для домохозяйств составляли 21,56 евро за МВт·ч. В течение следующих двух лет они росли незначительно, рост тарифов сдерживали субсидии от правительства. В то же время правительство ищет возможности сократить дефицит государственного бюджета, который по итогам года должен составить 6,5% от ВВП, что может превысить 8 млрд евро. Аналогичная ситуация наблюдается и с тарифами на электроэнергию. На данный момент они заморожены на уровне 61 евро за МВт·ч, тогда как их реальный рыночный уровень составляет почти 100 евро. Сдерживанию роста тарифов на электроэнергию должен способствовать меморандум, подписанный правительством со Slovenské elektrárne a.s., крупнейшим производителем электроэнергии в стране. Согласно документу, в 2025 г. компания должна поставить домохозяйствам около 5,5 ТВт·ч энергии по цене 66,7 евро за МВт·ч. Благодаря этому итоговый рост тарифов на электричество может составить лишь около 5%⁴³.

42. Экономика Словакии хуже всех в еврозоне готова к вызовам будущего. <https://barikada.sk/?p=17510>. 2 июля 2024 (дата обращения: 18.07.2024).

43. Цены на газ в Словакии могут резко вырасти в начале 2025 года. <https://barikada.sk/?p=16804>. 22 апреля 2024 г. (дата обращения: 18.07.2024).

В декабре 2024 г. правительство заявило о прекращении сплошного субсидирования тарифов на газ и электричество всех домохозяйств в стране. Начиная с 2025 г. власти будут помогать им лишь адресно. В 2025 г. словацкие домохозяйства будут платить за газ в среднем на 30 евро в месяц больше, чем сейчас. Расходы словацких домохозяйств на отопление в 2025 г. должны, согласно прогнозам, незначительно снизиться⁴⁴.

По данным Статистического управления, темпы ввода в эксплуатацию нового жилья в Словакии упали до самого низкого уровня за последние два года. В I квартале 2024 г. количество введенных в эксплуатацию квартир в целом по стране снизилось на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составило минимум с начала 2022 г.⁴⁵

* * *

В 2023–2024 гг. Словакия вновь оказалась в пророссийском лагере, на этот раз по итогам и парламентских, и президентских выборов. Однако это активизировало политических противников такого курса. Противостояние правящей коалиции и оппозиции, жесткая критика власти нагнетали напряжение в стране, разжигали ненависть и привели к трагическому событию – покушению на премьера Р. Фицо. По итогам социологических опросов о российско-украинском конфликте словаки традиционно выражают поддержку России и недоверие Западу, в отличие от респондентов в большинстве стран ЦВЕ. Словакия продолжает сотрудничать с РФ, закупая энергоносители, что отвечает ее национальным интересам. Экономические трудности в странах ЕС вследствие российско-украинского конфликта в полной мере коснулись Словакии, правительство страны предпринимает шаги по их смягчению.

44. Власти рассказали, как сильно в 2025 году в Словакии вырастут тарифы на газ и тепло. <https://barikada.sk/?p=18756>. 2 декабря 2024 г. (дата обращения: 09.02.2025)

45. Объем строительства нового жилья в Словакии упал до пандемийного уровня. <https://barikada.sk/?p=17303>. 11 июня 2024 г. (дата обращения: 18.07.2024).

ГЛАВА 12

**СЛОВЕНИЯ: ОТ УСКОРЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА К ЗАМЕДЛЕНИЮ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДИНАМИКИ**

Обострение геополитической ситуации, вызванное вооруженным конфликтом на Украине, привело к потрясениям на европейском рынке энергоносителей и росту инфляции, затруднив экономическое развитие Словении и других европейских стран. Тем не менее 2022 г. оказался успешным для словенской экономики, которая тогда еще не начала испытывать негативные последствия ухудшения внешнеторговой конъюнктуры.

Во внутривнутриполитическом плане сохранялась традиционная для Словении стабильность. В конце 2022 г. без особых эксцессов прошли очередные президентские выборы, во втором туре которых уверенно победила независимый кандидат Наташа Пирц-Мусар, набравшая почти 54% голосов и обошедшая бывшего министра иностранных дел Словении А. Логара. Ее успех обеспечила высокая явка избирателей (53%), на 2% превысившая показатель первого тура.

46-летняя адвокат Н. Пирц-Мусар в ходе избирательной кампании подчеркивала свою непринадлежность к политическим партиям и желание представлять интересы всех словенцев и защищать их права. Она заявляла, что видит такую Словению, в которой пожилые люди окружены заботой и вниманием, молодежь хочет остаться и жить в стране, а все люди создают здоровую окружающую среду для будущих поколений. Во внутренней политике она придерживается

левоцентристских взглядов, а во внешней — выступает за расширение ЕС за счет западнобалканских стран, привержена ценностям Евросоюза и укреплению евроатлантизма, считая НАТО гарантией безопасности страны.

Будучи практикующим юристом, Н. Пирц-Мусар получила докторскую степень в Венском университете, работала в Верховном суде Словении. Занимаясь журналистикой, она стажировалась в CNN в Англии. Как юрист она представляла интересы супруги Д. Трампа Мелани в Словении. Все это определило ее прозападную ориентацию, хотя она, по ее словам, сожалеет о низком уровне отношений с Россией и отпраздновала свою победу в загородном доме под названием «Русская дача». Можно предполагать, что новый президент Словении будет продолжать соблюдать полную лояльность политике НАТО и Евросоюза и вряд ли осмелится на особые отношения с Россией в современной острой геополитической ситуации.

12.1. Позитивные результаты экономического развития в 2022 г.

Согласно данным, приведенным в годовом отчете Банка Словении за 2022 г.¹, ВВП страны увеличился по сравнению с 2021 г. на 5,4%, причем темп его прироста был значительно выше мирового (3,4%) и зоны евро (3,5%). Объем ВВП вырос до 57038 млн евро, а в расчете на душу населения — до 27040 евро. Главным фактором динамичного экономического роста был внутренний спрос, повысившийся благодаря росту занятости, снижению инфляции и мерам государственной поддержки с целью смягчения последствий энергетического кризиса.

Потребление домохозяйств увеличилось на 9,1%. Государственные расходы тоже выросли, но в меньшей степени. Инвестиции в основной капитал повысились на 7,8%, преимущественно вследствие роста вложений в строительство хозяйственных объектов и, в меньшей степени, — в оборудование.

1. Banka Slovenije. Letno poročilo 2022. Ljubljana, maj 2023.

Вклад внешнего спроса в прирост ВВП был меньшим: динамика товарного экспорта замедлилась, но вместе с заметно выросшим спросом на услуги объем совокупного экспорта увеличился на 6,5%. Импорт товаров рос быстрее экспорта, в результате чего образовался внешнеторговый дефицит.

Численность занятых в народном хозяйстве увеличилась на 25,7 тыс. и достигла 1 млн 79 тыс. чел. Занятость выросла на 2,4%, что на 1,1 п. п. выше прироста в 2021 г. и на 0,2% превосходит темп прироста занятости в зоне евро. Норма безработицы не превышала 4% и была самой низкой в Европе. Уровень трудовой активности составил 76,2% против 73,1% в еврозоне. Несмотря на общее увеличение занятости, выросло число предприятий, испытывавших нехватку рабочей силы и покрывавших ее за счет иностранных мигрантов.

Средняя номинальная заработная плата выросла в 2022 г. на 4,3%, но ее прирост был на 3,7 п. п. меньше, чем в предыдущем году, когда действовали ковидные доплаты от государства. Повышение заработных плат отставало от роста цен, составившего за год 9,3%, что на 4,4 п. п. выше предыдущего года и на 0,9 п. п. больше, чем в зоне евро. Основным фактором ускорения инфляции стал рост внутренних цен на энергоносители, достигший в июле 2022 г. 40% под влиянием всплеска мировых цен. В значительной мере цены на топливные ресурсы выросли вследствие проводимой Западом политики отказа от закупок в России угля, нефти, нефтепродуктов и трубопроводного газа. Удорожание топлива привело к росту цен на продовольствие, услуги в общественном питании и на транспорте.

Бюджетный дефицит составил 3% ВВП, на 1,6 п. п. меньше, чем в 2021 г. Расходы выросли на 3,8%, в том числе существенно на государственные инвестиции. Государственный долг сократился до 69,9% ВВП. Несмотря на уменьшение бюджетного дефицита и государственного долга вследствие отмены большинства мер поддержки, принимавшихся в условиях пандемии, их объемы превышали уровни 2019 г.

Счет текущих операций платежного баланса был сведен в 2022 г. с дефицитом в размере 250 млн евро (0,4% ВВП) против профицита в 2021 г. в размере 2 млрд евро (3,8% ВВП). Главной причиной этого было отрицательное сальдо баланса в торговле товарами, стоимость импорта которых выросла на 30,4% преимущественно из-за роста мировых цен вследствие упомянутой выше антироссийской политики Запада в энергетической сфере.

В торговле услугами был достигнут профицит в размере 1,1 млрд евро благодаря рекордному экспорту в размере 3,5 млрд евро. Три пятых этого профицита пришлось на туристический обмен. Доходы от иностранного туризма достигли 2,9 млрд евро, превысив на 2,4% показатель доковидного 2019 г. Повышению конкурентоспособности экспортеров поспособствовала девальвация евро.

В 2022 г. Словения получила из-за границы финансовые средства в объеме 1,1 млрд евро, в то время как встречный поток составил 2,3 млрд евро, и состоял он в основном из портфельных инвестиций и кредитов. Текущие долговые обязательства перед границей составили 6,3% ВВП против 2,5% в 2021 г. Чистым должником остается словенское государство, хотя его доля в общей задолженности страны уменьшилась на 10,8 п. п., до 24,5% от ВВП.

В 2022 г. резкого обвала в российско-словенской торговле еще не произошло. Напротив, внешнеторговые показатели в целом выросли при их значительных колебаниях по месяцам.

В январе 2022 г. российско-словенский товарооборот еще соответствовал динамике предыдущего года: индекс объема словенского экспорта в Россию в сравнении с тем же месяцем предыдущего года составил 101,3, а импорта из России — 116,0. В феврале рост взаимной торговли значительно ускорился: индекс объема словенского экспорта составил 115,6, а импорта — 366. В марте товарный экспорт Словении продолжил рост темпом 113,2, а импорт значительно замедлил динамику — индекс его объема снизился до 135,5.

Данные за апрель 2022 г. резко контрастировали с таковыми за март: поставки словенских товаров в Россию составили лишь 74,3% от уровня того же месяца 2021 г., в то время как объем импорта составил 444,3%. Показатели внешней торговли Словении с Россией за май–июль говорили о повышательной динамике товарообмена: экспорт возрастал примерно на 50% ежемесячно, а темпы прироста импорта повысились до 400–600% в месяц.

В августе 2022 г. темпы прироста словенского экспорта снизились до 39,5%, а импорта – до 104,9% по сравнению с тем же месяцем предыдущего года. Это замедление динамики взаимного товарооборота оказалось временным, с сентября его бурный рост возобновилась и продолжился в ноябре, когда темп прироста словенского экспорта составил 105%, а импорта – 277,3% в годовом выражении. В декабре темп прироста экспорта замедлился более чем в два раза, составив 49,3%, а импорт из России побил все рекорды, увеличившись на 1269,7%.

За весь 2022 г. объем словенского экспорта составил 1191,9 млн евро, увеличившись на 37,6% по сравнению с 2021 г. Импорт достиг 1255,4 млн евро, на 266,4% превысив уровень 2021 г. В итоге 2022 г. стал рекордным по объему словенско-российского товарооборота, который составил 2447,3 млн евро и более чем в два раза превзошел соответствующий показатель предыдущего года².

Внешнеторговые результаты 2022 г. свидетельствовали, что предусмотрительные словенцы постарались запастись российскими энергоносителями и другими сырьевыми товарами в преддверии планировавшегося Евросоюзом эмбарго на их импорт из России. Словенский экспорт в Россию также не обнаружил признаков каких-либо ограничений, подобно вводимым большинством других стран ЕС. Словенские компании не ушли с российского рынка и, как и совместные

2. Источник данных за 2022 г.: Banka Slovenije. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Januar–December 2022. S. 7–11.

с ними предприятия, продолжали работу на территории России. В их числе такие крупные фирмы, как производящее бытовую технику и электронику «Горенье» и фармацевтическое предприятие «Крка Рус».

12.2. Ослабление торговых связей с Россией

Разрушение торгово-экономических отношений Евросоюза с Россией, в полной мере проявившееся в 2023 г., сказалось на всех ее партнерах в Европе, испытавших заметный спад хозяйственной активности, вплоть до экономической рецессии в некоторых странах. Не стали исключением и государства ЦВЕ, активно включившиеся в санкционную войну с Россией, развязанную США и ЕС. Некоторые из них даже оказались более усердными проводниками антироссийской политики Запада, вводя собственные ограничительные меры и отказываясь по своей инициативе не только от импорта энергоносителей и необходимого сырья, но и от экспорта своих товаров в Россию. Несколько по-иному повела себя Словения, практически прекратившая в 2023 г. закупки российских изделий, но продолжившая поставлять свою продукцию в Россию.

В целом же в 2023 г. произошло резкое ухудшение показателей взаимной торговли. Импорт Словении из России фактически сошел на нет, в то время как экспорт в первом полугодии сохранялся примерно на прежнем уровне и лишь затем начал заметно сокращаться. Еще в январе словенский импорт, после небывало высокого ежемесячного увеличения в конце предыдущего года, продолжал расти, хотя и значительно более умеренным темпом – его объем увеличился на 75% в сравнении с тем же месяцем 2022 г. Экспорт словенских товаров увеличился в этом месяце на 93%, намного превзойдя среднемесячные темпы прироста за весь 2022 г.,

Статистические данные за февраль 2023 г. свидетельствуют о том, что введенные Евросоюзом запреты на закупку российской продукции наконец-то возымели действие и привели к падению словенского импорта из России до истори-

ческого минимума – в размере 3,5 млн евро, что составляло всего лишь 5% от уровня февраля 2022 г. На фоне фактического прекращения закупок российских товаров месячный объем экспорта из Словении в Россию, напротив, достиг 124 млн евро и на 73% превысил показатель соответствующего месяца 2022 г. В марте экспорт был на 30% выше, чем год назад, а объем импорта составил менее 25% от месячного уровня годичной давности³. В апреле экспорт в годовом измерении вырос на 32%, в то время как объем импорта из России был равен 6% от показателя апреля предыдущего года. Майские результаты стали подтверждением динамики первой трети 2023 г. – импорт из России достиг лишь 1,2% его стоимостного объема в том же месяце предыдущего года, а экспорт вырос на 7,8%. В июне произошло сокращение словенского экспорта до 65,7%, а импорт сжался до 0,75% от соответствующего уровня того же месяца предыдущего года. В целом за первое полугодие 2023 г. экспорт Словении в Россию вырос на 35,5%, тогда как словенский импорт из РФ сократился до 13,9% от объема того же периода 2022 г.

В III квартале 2023 г. экспорт из Словении продолжил начавшуюся в июне тенденцию сокращения и составил 64,3% от уровня соответствующего периода 2022 г., а импорт несколько вырос, но достиг лишь 17,5% от этого уровня. IV квартал мало что изменил в динамике торговли между двумя странами. В итоге за весь 2023 г. словенский экспорт в Россию составил 1117 млн евро и был на 6,3% меньше, чем в предыдущем году. Импорт из России опустился до абсолютного минимума – около 160 млн евро, что соответствовало менее 13% его объема в предыдущем году⁴.

В 2024 г. тенденция сокращения товарооборота с Россией продолжилась в основном за счет дальнейшего уменьшения объема словенского импорта. В то же время стоимость словенского экспорта даже увеличилась на 6%. Словенские

3. Ekonomski odnosi s tujino. Izvoz in uvos po državah. Slovenija, mesečno. <https://www.surs.si>

4. Ekonomski odnosi s tujino. Izvoz in uvos po državah. Slovenija, letno. <https://www.surs.si>

экспортеры продолжили поставки в Россию товаров, не подпавших под санкции, а именно они составляют основную массу продаж на российском направлении (речь идет о фармацевтических изделиях и продукции химической промышленности). Не прервали свою деятельность на территории России и большинство словенских и совместных предприятий и торговых фирм.

Импорт из России сократился в 2024 г. на 38% в годовом выражении и ограничился самым необходимым минимумом. Уменьшение поставок российских товаров компенсировалось закупками аналогичных изделий в других странах, включая энергоносители, приобретаемые теперь по более высоким ценам. Словения, как и другие государства ЕС, несет значительный материальный ущерб, следуя требованиям общей санкционной политики. Следует, однако, отметить, что в отличие от многих стран она не усердствует в принятии антироссийских мер по собственной инициативе.

12.3. Резкое замедление экономического развития в 2023 г.

Фактический отказ от импорта российских товаров стал одним из факторов, вызвавших снижение показателей экономического развития Словении в 2023 г. Были, конечно, и другие. Сказалось общее ухудшение ситуации в Евросоюзе вследствие его санкционной политики против России, приведшей к резкому ограничению взаимных торгово-экономических связей и, как следствие, к снижению деловой активности и даже к производственной рецессии, в частности, в ФРГ, бывшей до этого локомотивом общеевропейского экономического развития.

2023 г. стал переломным в динамике словенского ВВП. Его рост замедлился по сравнению с предыдущим годом в 4,5 раза и составил 1,2%. Промышленное производство сократилось на 5%, а в обрабатывающих отраслях еще больше — на 10%. Замедление хозяйственной активности произошло, по словенской официальной оценке, в основном вследствие

ухудшения внешних условий в Европе, оказавшейся перед лицом экономической стагнации. Словения столкнулась со следующими серьезными вызовами: высокой инфляцией, снижением ценовой конкурентоспособности и обострением геополитической ситуации. Эти факторы привели к уменьшению объема внешней торговли и торможению внутреннего спроса, что негативно сказалось на динамике экономического роста.

Ситуация в экономике начала резко ухудшаться со второй половины года. В III квартале хозяйственная активность несколько замедлилась из-за уменьшения внутреннего (особенно частного) и внешнего спроса. Еще больший спад был предотвращен благодаря активному государственному инвестированию, использованию средств ЕС, жилищному строительству и профициту внешней торговли. Тормозящую роль сыграли торговля, общественное питание, сфера услуг, транспорт и, в меньшей степени, обрабатывающие производства, особенно энергоемкие и менее технологичные. Доходы в торговле снизились на 20%. Промышленное производство упало на 6,1%, внутренний товароборот – на 15,6%. Государственные инвестиции выросли на 13,4%. Капитальные вложения предприятий тоже увеличились на 7,3% при замедлении роста во втором полугодии, когда проявились и другие негативные тенденции (в частности, в жилищном строительстве и торговле недвижимостью). Потребление по линии государства увеличилось главным образом благодаря вступлению в силу законов о повышении расходов на здравоохранение.

На протяжении года снижалась динамика потребления домохозяйств и соответственно замедлялась активность в сфере оказания услуг и в торговле. Предложение товаров и услуг сильно не уменьшалось, но платежеспособный спрос сокращался по причине роста цен и неуверенности покупателей в будущем. Несмотря на замедление хозяйственной активности, занятость выросла на 1,2%, хотя ее рост в III квартале замедлился, особенно в обрабатывающей промышленности. Норма безработицы снизилась до 3,7%, численность зарегистрированных безработных составила в октябре 47232 чел.

Вместе с тем увеличилась численность иностранных трудовых мигрантов, доля которых в наемной рабочей силе в 2023 г. достигла 14,4%.

Годовая инфляция выросла до 7,2%, хотя в IV квартале началось ее замедление (до 6,6% в октябре и 4,5 % в ноябре) благодаря снижению цен на нефтепродукты. Однако рост цен на продукты питания оставался на уровне выше 7%, обгоняя общую инфляцию.

Увеличение заработных плат номинально на 11,5% превышало инфляцию и реально составило за год около 3% при снижении производительности труда на 0,2% (табл. 12.1).

Таблица 12.1. Основные макроэкономические показатели Словении в 2020–2023 гг. (темпы прироста/сокращения в % к предыдущему году)

Показатели	2020	2021	2022	2023*
ВВП	-4,2	8,2	5,4	1,2
Личное потребление	-6,5	10,3	3,6	0,5
Государственное потребление	4,2	6,1	-0,5	1,5
Инвестиции	-7,2	12,6	3,5	8,7
Экспорт	-8,5	14,5	7,2	-3,1
Импорт	-9,1	17,8	9,0	-8,9
Занятость	-0,7	1,3	2,9	1,2
Безработица	5,0	4,7	4,9	3,7
Производительность труда	-3,6	6,8	-0,4	-0,1
Удельные производственные издержки	7,2	1,1	5,4	11,6
Баланс счета текущих операций, млрд евро	3,4	1,7	-0,6	-3,2
Баланс счета текущих операций, % от ВВП	7,2	3,3	-1,0	5,1

* Предварительные оценки на декабрь 2023 г.

Источник: Banka Slovenije. Pregled makroekonomskih gibanj z napovedmi. December 2023. S. 5.

Дефицит консолидированного бюджета государства достиг 848 млн евро за первые 10 месяцев 2023 г., что на 462 млн больше, чем в предыдущем году. Доходы выросли на 5,6%, расходы — на 7,9%. Увеличились субвенции на преодоление энергетического кризиса до 1,6% ВВП, а также расходы на заработные платы бюджетникам и на государственные

инвестиции. Последние выросли благодаря использованию средств ЕС на завершение проектов по его семилетнему финансовому плану на 2014–2020 гг.

Несмотря на многочисленные внешние и внутренние угрозы, общее финансовое положение в стране в 2022–2023 гг. оставалось устойчивым. В значительной мере этому содействовала проводившаяся денежно-кредитная политика Банка Словении, направленная на сдерживание денежной эмиссии и ужесточение условий банковского кредитования в целях борьбы с инфляцией. С середины 2022 г. ключевая ставка центробанка была постепенно повышена на 450 базовых пунктов. Одновременно до нулевого показателя были снижены обязательные банковские резервы.

Коммерческие банки сумели приспособиться к новой денежной политике и внесли коррективы в условия кредитования предприятий и населения. В 2023 г. средняя годовая ставка по вновь выдаваемым кредитам нефинансовым организациям повысилась до 5,5%, по ипотечным кредитам – до 4%, по потребительским – до 6,8%. Для сохранения и увеличения объема депозитов банки повысили процентные ставки по краткосрочным вкладам на 1,3% и по долгосрочным – на 2,5%, но они оставались значительно ниже, чем в других странах еврозоны. Тем самым банки смогли увеличить процентную маржу с 1,4 до 3%, а норму прибыли – до 20%. Доля просроченных кредитов оставалась небольшой, ликвидность банков была достаточно высокой, а их капиталы выросли⁵. Доходы банковского сектора увеличились более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом. Однако повышение процентных ставок привело к уменьшению объемов выданных кредитов нефинансовым организациям на 2,2%, в наибольшей степени – на оборотные средства предприятий, в меньшей – на ипотечные займы, тогда как потребительское кредитование выросло почти на 12%⁶.

5. Banka Slovenije. Poročilo o finančni stabilnosti. Maj 2024.

6. Banka Slovenije. Letno poročilo 2023. Ljubljana, Junij 2024.

Частные инвестиции увеличились в 2023 г. на 7,3% со снижением темпов роста к концу года, что можно сказать и о жилищном строительстве. Материальные запасы, необходимые для дальнейших инвестиций и экспорта, снизились на 6% по сравнению с 2022 г., когда они накапливались впрок. Сокращение материальных запасов может поставить под угрозу производство и экспорт в будущем, если не будет пополнения за счет импорта.

Внешнеторговая активность Словении в 2023 г. существенно снизилась, ее многолетние положительные показатели сменились на отрицательные. Это произошло из-за сокращения внешнего спроса вследствие замедления экономического роста в странах – основных словенских партнерах под воздействием геополитических потрясений, а также вследствие снижения конкурентоспособности и производственной активности отечественных экспортеров. Стоимостной объем экспорта сократился на 3,1%, а импорта – на 8,9%. Импорт уменьшился вследствие снижения мировых цен на энергоносители и сырье, а также из-за сокращения внутреннего спроса на минеральное топливо и товарных запасов, которые не пополнялись, а расходовались на текущие нужды. Что касается экспорта, то его рост на 3% в первом полугодии сменился на снижение на 9,1% во второй половине года. Позитивные результаты были получены в торговле медицинскими и фармацевтическими изделиями и транспортными средствами.

Тем не менее в результате более быстрого сокращения импорта, чем экспорта, по итогам 2023 г. сформировался внешнеторговый профицит в размере 0,5 млрд евро вместо дефицита в 2,2 млрд евро в 2022 г. Этому способствовало положительное сальдо в торговле медицинскими и фармацевтическими изделиями, а также транспортными средствами, равно как и уменьшение дефицита в торговле минеральным топливом (нефтью и электроэнергией). Покрытие импорта экспортом составило 101,1%.

В торговле со странами ЕС, на которые приходится $\frac{3}{4}$ товарооборота, был зафиксирован дефицит в размере

0,7 млрд евро, что на 0,4 млрд меньше, чем в 2022 г. Экспорт в ЕС, составивший 74,8% всего экспорта страны, уменьшился на 5,1%, причем 54% этого сокращения пришлось на Италию. Импорт из ЕС, на который приходилось 77,1% всего импорта, был на 5,9% меньше, чем в 2022 г. На Италию и Австрию пришлось 72% этого сокращения⁷.

Словенские аналитики отмечают снижение конкурентоспособности экспортируемых товаров в зону евро, на которую приходится чуть более половины всего экспорта. Из-за более высокой, чем в странах еврозоны, инфляции, затраты труда и материальные издержки на единицу отечественной продукции росли быстрее, что вызывало необходимость повышения экспортных цен. В результате этого сокращался спрос на словенские товары и уменьшались занимаемые ими ниши на иностранных рынках, особенно в условиях замедления хозяйственной активности в странах-импортерах. Эмпирический анализ показал, что спрос на словенские товары на 66% зависит от динамики ВВП в этих странах, а в остальном — от изменений мировых цен и страновых торговых предпочтений. Сравнительно более высокие цены на словенские товары при снизившемся спросе на них стали причиной сокращения в 2023 г. экспорта на 1,1%. То есть при отсутствии разницы в темпах инфляции со странами еврозоны и замедления в них экономического роста экспорт из Словении в 2023 г. сократился бы против уровня 2022 г. не на 2,5% (по уточненным данным), а только на 1,4%⁸.

Положительное сальдо внешнеторгового баланса способствовало формированию профицита счета текущих операций в размере 2,8 млрд евро (около 5% ВВП) против дефицита в 0,6 млрд евро в 2022 г. Профицит сформировался в основном в первом полугодии, после чего баланс выровнялся по мере снижения товарного экспорта. Но основной вклад в положительное сальдо расчетов внес, как всегда, профицит

7. Banka Slovenije. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. December 2023.

8. Bilten Banke Slovenije, December 2023. Pregled makroekonomskih gibanj z napovedmi. Ljubljana, 3.01.2024.

в обмене услугами в сумме 3,8 млрд евро (рост на 8,8% в сравнении с 2022 г.), который увеличился благодаря опережающему росту экспорта услуг по сравнению с импортом (соответственно на 6 и 4,7%). Наибольший вклад в общий позитивный результат внес рост объема внешних транспортных услуг, а также туристический обмен, положительное сальдо которого составило 1,1 млрд евро.

Валовой внешний долг Словении составил 57,8 млрд евро по состоянию на 31 декабря 2023 г., увеличившись за год на 6 млрд евро (+11,5%) и превысив объем ВВП на 1,3%. Однако словенские платежные требования к загранице выросли еще больше (+15,5%), достигнув 63,8 млрд евро. Таким образом, Словения стала чистым заимодателем с положительным сальдо в размере 6 млрд евро. Наибольшая часть платежных требований приходится на нефинансовые организации (25,9 млрд евро) и Центробанк (22 млрд евро)⁹.

Иная ситуация складывается в отношении государственной задолженности. Общий внешний долг государства увеличился до 22,6 млрд евро (29,2% всей задолженности страны). В структуре долговых обязательств 34,5% приходится на облигации и другие ценные бумаги и 19,7% — на кредиты и займы. В отличие от позитивного платежного баланса всей страны, чистый долг государства достиг 16,9 млрд евро, увеличившись на 2,4 млрд по сравнению с 2022 г.¹⁰

12.4. Продолжение негативных тенденций в 2024 г.

В I квартале 2024 г. негативные тренды предыдущего года в словенской экономике сохранились. Макроэкономические показатели марта 2024 г. оказались ниже, чем они были в середине ковидного 2020 г., что по оценке, данной в Обзоре макроэкономического развития Банка Словении, было следствием геополитической неопределенности и существенного

9. Banka Slovenije. Ekonomski odnosi s Slovenije s tujino. December 2023.

10. Ibid.

снижения спроса, как внутреннего, так и внешнего (низкого уровня экспортных заказов)¹¹.

В сфере реального производства происходило непрерывное снижение макропоказателей начиная с июня 2022 г. Динамика промышленного производства была весьма неравномерной: снижение выпуска на 8% в годовом выражении в декабре 2023 г. сменилось компенсационным ростом на 7% в январе 2024 г. и очередным замедлением в следующие два месяца, в результате чего темп прироста в I квартале составил 2,4% год к году. Платежеспособный спрос населения оставался сравнительно высоким, судя по выросшим платежам банковскими карточками и увеличению розничных продаж. По текущим оценкам, объем ВВП в I квартале 2024 г. увеличился на 0,9% по сравнению с тем же периодом предыдущего года, что говорит о продолжившемся в Словении снижении темпов экономического роста.

В первые месяцы 2024 г. по-прежнему ухудшались внешнеторговые показатели. Экспорт товаров сократился в I квартале на 3,2% в годовом выражении, импорт еще больше – на 5,6%. В торговле со странами ЕС также произошло сокращение товарооборота: экспортные поставки уменьшились на 2,7%, импортные закупки – на 5,9%. Это значит, что основная часть общего снижения объема торговли пришлась именно на Европейский союз, прежде всего на Германию, Австрию и Хорватию. Продолжилось сокращение словенского экспорта в Россию при сохранении минимального уровня импорта российских товаров.

Профицит счета текущих операций платежного баланса Словении вырос в I квартале против уровня того же периода 2023 г. на 0,3 млрд евро и составил 0,8 млрд евро. Наибольший вклад в увеличение профицита внесла внешняя торговля товарами благодаря большему сокращению импорта по сравнению с экспортом. Но основная масса платежного профицита пришлась, как всегда, на обмен услугами, хотя их общий

11. Banka Slovenije. Review of macroeconomic developments. April 2024. P. 12.

объем уменьшился на 6,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года¹².

Однако, несмотря на ухудшение основных макроэкономических показателей, общая экономическая ситуация и финансовое положение в стране пока остаются стабильными и отличаются в лучшую сторону по сравнению с большинством других государств Евросоюза. Видимо, это обстоятельство побудило Банк Словении выступить 11 июня 2024 г. с обращением к общественности, в котором был дан оптимистичный прогноз на ближайшие три года. Предполагалось, что после умеренного роста ВВП страны на 1,6% в 2023 г. (скорректированный в лучшую сторону первоначальный показатель) начнется повышение темпов его прироста до 2,5% в 2024 г. и 2,6 и 2,8% в следующие два года. Основанием для этого прогноза послужили сохранение высокой занятости (и даже ее увеличение на 0,6% ежегодно), низкий уровень безработицы (3,5%), предполагаемый рост реальных доходов граждан и постепенное повышение позитивных ожиданий бизнеса. Увеличение занятости будет отставать от роста ВВП, который будет основан преимущественно на повышении производительности труда. Внутренний спрос будет поддерживаться как растущим по годам на 1,8–2,6–1,9% потреблением домохозяйств, так и более высокими расходами государства (на 7,2–2,8–4,3% соответственно), направляемыми прежде всего на восстановление пострадавших от сильных наводнений объектов. Темпы экономического роста будут формироваться в условиях ежегодного наращивания импорта примерно на 5% и более скромного увеличения экспорта – на 2,9% в 2024 г. и по 4,4% в каждом из последующих двух лет. Ожидалось резкое снижение инфляции – до 2,4% в 2024 г., 3% и 2,3% в следующие два года¹³.

Примечательно, что в обращении отсутствовало упоминание об усложняющейся геополитической обстановке

12. Banka Slovenije. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Marec 2024.

13. Banka Slovenije. Sporočilo za javnost. 11.06.2024. <https://www.bsi.si/> (дата обращения: 15.06.2024).

и негативных экономических трендах в европейских странах — основных торговых партнерах Словении. А именно эти внешние факторы существенно влияли на дальнейшее социально-экономическое развитие страны и могли перечеркнуть все оптимистические прогнозы.

Так и случилось в реальности. Правда, в III квартале 2024 г. темпы прироста ВВП временно повысились — до 1,4% по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Этому способствовало увеличение объема экспорта на 3,2% при одновременном замедлении роста импорта ввиду снижения инвестиционной активности и роста использования прежних запасов. Потребление домохозяйств увеличилось на 1,9% благодаря замедлению инфляции, некоторому росту доходов и увеличению занятости. Государственные расходы также выросли — на 9,1%. Объем розничного товарооборота увеличился на 2,1%. Отрицательную динамику продемонстрировали только инвестиции, их объем сократился на 8,2%. Соответственно упала на 10,3% добавленная стоимость в строительстве¹⁴.

К концу года отрицательные тенденции в экономике вновь возобладали, и основные макроэкономические показатели ухудшились по сравнению с 2023 г. В IV квартале темп прироста ВВП составил всего 0,5%, а за весь 2024 г. — 1,4%¹⁵.

Таким образом, негативные тенденции в экономике Словении, наблюдавшиеся в 2023 г., в целом продолжились и в 2024 г., несмотря на периодические флуктуации статистических показателей. Это свидетельствует о затяжном характере наступившего замедления экономической динамики в стране под влиянием неблагоприятных внешних факторов.

14. Banka Slovenije. Sporočilo za javnost. 2024.14.11.

15. Banka Slovenije. Sporočilo za javnost. 2025.21.01.

ГЛАВА 13

ХОРВАТИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

Экономика Хорватии, как и многих других европейских стран, несет значительные убытки вследствие санкций, введенных против России из-за специальной военной операции (СВО) на Украине. После 2014 г. западные санкции и ответное российское продовольственное эмбарго негативно сказались на некоторых товарных группах российско-хорватской торговли и отдельных отраслях экономики Хорватии (преимущественно АПК), а масштабные взаимные санкции 2022–2024 гг. приостановили положительную динамику торговых связей России с Хорватией, сократили объем и изменили структуру их взаимной торговли.

13.1. Социально-экономические последствия санкционной войны для экономики Хорватии

С начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. и по февраль 2025 г. Европейский союз принял в общей сложности шестнадцать пакетов санкций против России (European Commission, 2025). Хорватия поддержала принятые ограничения, заняв недружественную позицию по отношению к РФ. Более того, 3 июля 2024 г. Хорватия присоединилась к таможенному соглашению пяти стран Евросоюза – Литвы, Латвии, Эстонии, Польши

и Финляндии — о применении единых мер контроля, связанных с реализацией санкций¹.

В целом санкционные ограничения не столь значительно, в сравнении с некоторыми другими европейскими странами, сказались на хорватской экономике в силу отсутствия прочных торговых и финансовых связей с Россией. Однако связанное с этими ограничениями повышение цен на сырьевые товары и энергоносители привело к росту инфляции в стране, начавшемуся в 2022 г. из-за сбоев в цепочках поставок. Росли цены и на основные продукты питания. Украина и Россия были одними из крупнейших в мире поставщиков зерна и сельскохозяйственной продукции, а ограничения в торговле с ними вызвали повышение цен на хлеб, макаронные изделия и подсолнечное масло в странах-партнерах. Хорватия более независима в производстве зерна, чем ряд других стран — членов ЕС. Тем не менее министр сельского хозяйства М. Вучкович отмечала, что Хорватия не может полностью избежать негативных последствий сбоев в цепочках поставок, поэтому правительство наметило конкретные меры по их преодолению (Проблемы..., 2023. С. 287). В то же время даже на этом фоне переход с национальной хорватской валюты — куны — на евро с 1 января 2023 г. оказал относительно небольшое дополнительное воздействие на уровень потребительских цен в республике.

Годовая инфляция в 2022 г. составила 10,7%, превысив в четыре раза уровень 2021 г. (2,7%). Напротив, в январе–феврале 2023 г. наметилась тенденция к замедлению роста цен: в годовом выражении инфляция снизилась с 12,7% в декабре 2022 г. до 11,7% в феврале 2023 г. и до 5,4% в декабре 2023 г., а в декабре 2024 г. составила лишь 4,5% (рис. 13.1).

1. Control of sanctions – Croatia joined the customs agreement between the Baltic States, Poland and Finland // Customs of the Republic of Lithuania. 2024. https://lrmuitine.lt/web/guest/naujienos/aktualijos/aktualija?p_p_id=EXT_WPLISTALLNEWS&p_p_lifecycle=0&_EXT_WPLISTALLNEWS_obj_id=090004d2801eb475# (дата обращения: 17.02.2025).

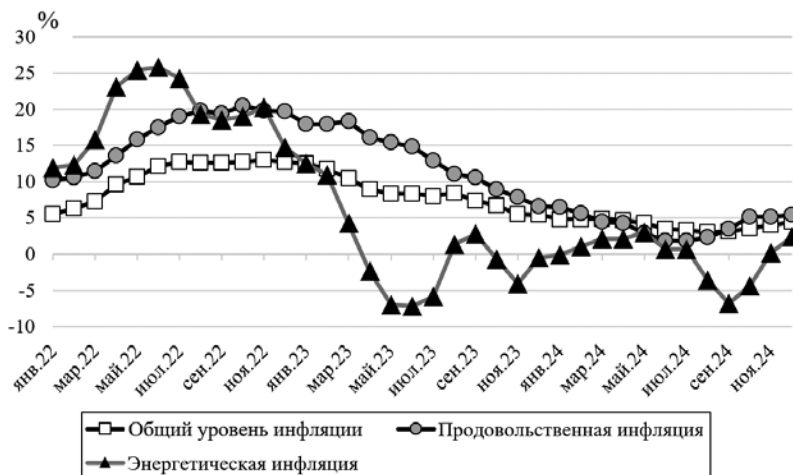

Рис. 13.1. Динамика показателей инфляции в Хорватии в январе 2022 г. — декабре 2024 г. (г/г, %)

Источник: Eurostat. <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/teicp000/default/table?lang=en> (дата обращения: 17.02.2025).

Несколько стабилизировать общий уровень инфляции в 2023–2024 гг. удалось, с одной стороны, вследствие меньшей зависимости Хорватии от импорта энергоносителей и некоторых сырьевых товаров из России по сравнению с остальными странами ЕС, а с другой — благодаря применению методов ее административного регулирования (Croatian National Bank, 2022). Так, правительство республики пыталось стабилизировать социально-экономические последствия стремительного роста цен на энергоносители: в конце февраля 2022 г. премьер-министр Хорватии А. Пенкович утвердил пакет мер для его компенсации в размере 640 млн евро. Данные меры распространялись практически на всю экономику страны и, в частности, предусматривали налоговые льготы и субсидии на оплату газа для домашних хозяйств и предпринимателей (Sgaravatti, Tagliapietra, Trasi, Zachmann, 2023).

8 сентября 2022 г. правительство Хорватии приняло комплексный пакет финансовой помощи в размере 2,8 млрд евро потребителям (около 72%) и национальной энергетической

компании «NEP Group» (примерно 28%). Пакет был направлен на снижение волатильности на энергетическом рынке путем субсидирования цен электроэнергии для граждан, предприятий, предпринимателей и государственных учреждений (*ibid.*).

Защитные меры включали также снижение НДС на газ и тепло, введение лимитов цен на электроэнергию для домашних хозяйств. Кроме этого, правительство республики регулировало прибыльность нефтегазовой отрасли путем повышения акцизов на энергоносители.

В ответ на западные санкции Россия предприняла ряд мер, призванных защитить свою экономику от внешнего давления. Указом Президента РФ от 8 марта 2022 г. «О применении в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» было предписано ограничить или запретить вывоз из страны и ввоз в нее отдельной продукции и сырья (в июле 2023 г. действие указа продлено до конца 2025 г.).

3 мая 2022 г. В.В. Путин подписал указ «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых стран и международных организаций». Этот документ, в частности, запрещает совершать сделки и исполнять обязательства перед зарубежными физическими и юридическими лицами, подпадавшими под ответные ограничительные меры, а также вывозить из России сырье и продукцию в пользу этих лиц. Кроме того, 22 декабря 2022 г. Президент России подписал указ о применении специальных экономических мер в сфере поставок природного газа в связи с недружественными действиями ЕС и примкнувших к нему стран и организаций. В частности, указом предусмотрено, что «Газпром» не будет исполнять некоторые обязательства по оплате газа юрлицам из таких стран, если цена превысит установленную кабмином (Шарифулин, 2023).

Российская сторона предприняла также ответные меры в сфере организации международного сотрудничества. Введено ограничение числа сотрудников посольств, консульств и представительств недружественных стран, в том числе Хорватии, на территории РФ (там же).

Некоторые хорватские компании довольно быстро ощутили экономические последствия связанных со СВО санкций, так как достаточно большая часть их экспорта шла в Россию. Среди них прекратившие работу в России крупнейшая в Хорватии компания пищевой промышленности Podravka и одно из ведущих предприятий в секторе рыболовства и рыбопереработки Sardina (Yale School of Management, 2024).

В целом, несмотря на «антикризисные пакеты» хорватского правительства, антироссийские санкции Евросоюза и ответные меры России привели к падению темпов прироста реального ВВП Хорватии в 2022 г. более чем вдвое против 2021 г. (рис. 13.2).

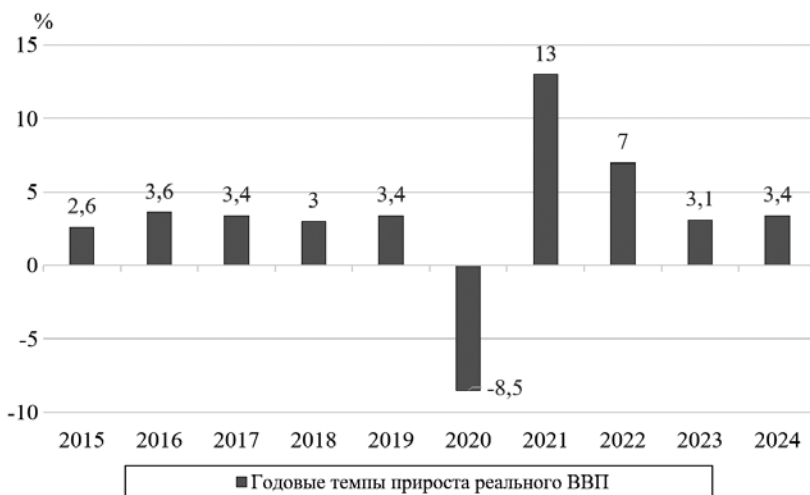

Рис. 13.2. Темпы прироста реального ВВП Хорватии по отношению к предыдущему году (%)

Источник: IMF. https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/HRV (дата обращения: 17.02.2025).

* Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

К концу 2023 г. перебои в цепочках поставок, высокие цены на энергию и сырьевые товары на фоне уменьшения внешнего спроса привели к дальнейшему замедлению экономического роста (Проблемы..., 2023. С. 286), и в целом за год его темп составил 3,1%, второй год подряд снизившись практически вдвое.

Средний темп прироста реального ВВП в 2023–2024 гг. примерно соответствовал его среднему значению за 2015–2019 гг., что отражало относительную макроэкономическую устойчивость Хорватии даже в условиях «санкционных войн».

13.2. Торговые связи Хорватии с Россией в санкционных условиях

Динамика торговли

Торговое взаимодействие Хорватии с Россией подвержено влиянию внешних экономических шоков, а в последние годы – политических факторов, демонстрируя волнообразную динамику. В результате введения в 2014 г. западных санкций и ответных российских защитных мер экспортно-импортные связи Хорватии, как и большинства других стран ЦВЕ, с РФ сокращались вплоть до 2020 г. (рис. 13.3).

В 2021 г. началось постепенное восстановление взаимного товарооборота, и его объем уже в этом году превысил уровень 2015 г. Даже в 2022 г. объем торговли увеличился на 5,4%, причем хорватский экспорт в Россию возрос на 12,3% при сокращении импорта на 10,9%, прежде всего из-за уменьшения натуральных объемов поставок энергоресурсов и вопреки сохранению высоких цен на основные товары российского экспорта.

Хорватия и Россия не являются друг для друга основными внешнеторговыми партнерами (табл. 13.1). Даже в «пиковом» 2015 г. доля РФ во внешнеторговом обороте Хорватии составляла лишь чуть более 2%, причем в хорватском импорте она почти в 1,4 раза превышала долю в экспорте. На фоне сокращения объема торговли с РФ в 2022 г.

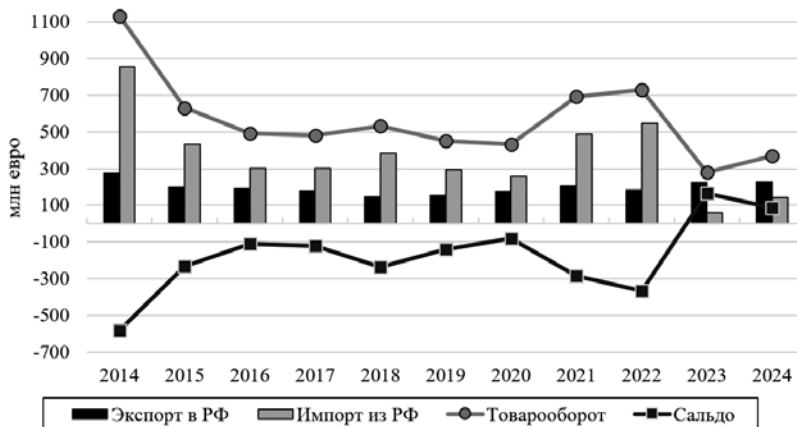

Рис. 13.3. Динамика основных показателей внешней торговли Хорватии с Россией в 2014–2024 гг.

Источник: Eurostat. <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331/legacyMultiFreq/table?lang=en> (дата обращения: 18.03.2025).

торговые связи Хорватии с другими партнерами развивались быстрее, и в результате доля России в ее внешнеторговом обороте сократилась. В 2023 г. после вступления в силу нефтяного эмбарго и сокращения цен на газ и нефть на мировых биржах стоимостной объем импорта Хорватии из России упал почти в 10 раз, составив 58,9 млн евро против 548,8 млн евро в 2022 г. (рис. 13.3). В результате впервые за все время торговли с РФ торговое сальдо Хорватии стало положительным.

Таблица 13.1. Динамика доли России во внешней торговле Хорватии в 2015–2024 гг. (%)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт	1,70	1,53	1,27	1,00	1,01	1,17	1,10	0,75	0,96	0,94
Импорт	2,33	1,53	1,37	1,61	1,17	1,09	1,67	1,29	0,15	0,36
Товарооборот	2,09	1,53	1,33	1,38	1,11	1,12	1,45	1,09	0,44	0,57

Источник: Eurostat. <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331/legacyMultiFreq/table?lang=en> (дата обращения: 18.03.2025).

Удельный вес России в общем внешнеторговом обороте Хорватии весьма невысок: в 2023 г. он составил лишь 0,4%, сократившись практически вдвое по сравнению с 2022 г.

В 2024 г. доля России в совокупных экспортных поставках несколько снизилась, поскольку совокупный экспорт Хорватии рос быстрее, чем экспорт в РФ, — соответственно на 3,9 и на 1,8%. Напротив, доля России в совокупном хорватском импорте выросла более чем вдвое.

Структура торговли

Товарная структура экспорта Хорватии в Россию в «досанкционный» период не претерпевала коренных изменений. Существенным было только сокращение в нем доли фармацевтических препаратов. Если в 2018 г. она составляла почти 63%, то в 2021 г. резко опустилась до 43%. Ключевыми позициями в экспорте республики в РФ оставались изделия обрабатывающей промышленности: химическая продукция, машины, транспортное оборудование и прочая промышленная продукция (табл. 13.2).

Таблица 13.2. Товарная структура экспорта Хорватии в Россию в 2016–2024 гг. (%)

Товарные группы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Химикаты и сопутствующие товары	63,62	58,11	62,61	62,01	47,12	42,86	65,31	66,37	61,77
Прочая готовая продукция	1,93	4,00	7,85	9,17	13,84	19,22	17,20	26,83	35,25
Машины и транспортное оборудование	17,65	18,59	19,49	17,13	14,44	12,25	11,46	4,36	0,73
Готовая продукция	3,01	4,53	5,34	2,13	3,56	3,23	1,61	0,81	1,03
Сырье	10,46	11,55	0,19	5,83	17,75	19,67	0,38	0,30	0,23
Животные и растительные масла, жиры и воски	0,02	0,02	0,02	0,02	0,08	0,01	0,00	0,00	0,00
Минеральное топливо	0,00	0,03	0,00	0,04	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00
Остальные товары	3,31	3,17	4,49	3,68	3,20	2,76	4,05	1,33	0,99

Источник: Eurostat. <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331/legacyMultiFreq/table?lang=en> (дата обращения: 16.03.2025).

С введением западных санкций структура хорватского экспорта в Россию существенно изменилась. В 2024 г. заметно сократились поставки в РФ машин и транспортного оборудования — почти на 83% по сравнению с 2023 г. Объем экспорта

химической продукции, который в основном представлен фармацевтическими препаратами, составил 140 млн евро, сократившись на 5,4% относительно 2023 г., а поставки сырья уменьшились почти на 24%. Объем экспортных поставок прочей готовой продукции вырос почти на 34% по сравнению с предыдущим годом, также увеличился экспорт готовой продукции — на 24%.

В отличие от более диверсифицированного в досанкционный период хорватского экспорта в РФ, импорт Хорватии из России был представлен преимущественно поставками минерального топлива и металлов (табл. 13.3).

Таблица 13.3. Товарная структура импорта Хорватии из России в 2016–2024 гг. (%)

Товарные группы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Минеральное топливо	85,35	75,43	82,42	70,26	59,84	71,22	78,84	1,32	91,57
Готовая продукция	8,49	16,42	10,60	22,46	29,59	23,68	14,92	60,55	0,00
Химикаты и сопутствующие товары	3,96	5,13	4,18	2,82	4,94	2,10	4,49	27,52	4,46
Машины и транспортное оборудование	1,04	1,81	1,65	2,55	3,73	2,02	0,95	1,07	0,24
Прочая готовая продукция	0,80	0,89	0,71	1,58	1,43	0,80	0,67	8,35	2,69
Сырье	0,11	0,07	0,19	0,16	0,16	0,08	0,09	0,02	0,00
Животные и растительные масла, жиры и воски	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Остальные товары	0,25	0,25	0,25	0,18	0,29	0,11	0,05	1,16	1,04

Источник: Eurostat. <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331/legacyMultiFreq/table?lang=en> (дата обращения: 16.03.2025).

В 2023–2024 гг. товарная структура импорта Хорватии из России была подвержена резким колебаниям. Так, в 2023 г. больше половины его объема занимали поставки готовой продукции — 60,6%. Практически прекратились закупки российских энергоресурсов: их доля в импорте республики составила всего 1,3% против почти 79% в 2022 г. Одновременно заметно выросла доля химической продукции — до 27,5%, в сравнении с 4,5% годом ранее. Возросла и доля поставок прочей готовой продукции — с 0,7% в 2022 г. до 8,4 в 2023 г.

Однако уже в 2024 г. хорватский импорт из РФ вновь практически полностью состоял из поставок энергоресурсов. Их доля в стоимостном объеме российских поставок приблизилась к 92%, превысив даже «пиковое» значение 2016 г. Прекратились закупки Хорватией российской готовой продукции и животных, растительных масел и жиров. По сравнению с рекордными значениями предыдущего года в разы сократился импорт из РФ химикатов (в 6,2 раза), машиностроительной продукции (в 4,5 раза) и прочих готовых товаров (в 3,1 раза).

На основе данных о доле различных товарных позиций импорта России из Хорватии в совокупном российском импорте соответствующих позиций можно выделить некоторые из них, от импорта из Хорватии которых Россия в той или иной степени зависима (табл. 13.4).

Таблица 13.4. Основные товарные позиции импорта России из Хорватии в 2017–2023 гг. (% к общему импорту РФ соответствующей товарной позиции)

Товарные позиции	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Быстровозводимые здания	0,006	0,024	0,231	0,028	4,079	1,232	1,369
Машины для пищевой промышленности	1,015	0,893	0,649	0,713	0,626	0,992	0,151
Запчасти и вспомогательное оборудование для машин	0,000	0,000	0,071	0,086	0,122	0,284	0,141
Лекарственные средства и фармацевтическая продукция	0,065	0,073	0,064	0,115	0,130	0,185	0,125
Железо и сталь	0,009	0,042	0,012	0,002	0,106	0,122	0,044
Поршневые двигатели внутреннего сгорания, детали	0,103	0,001	0,057	0,006	0,066	0,066	0,036
Руды и металлы	0,032	0,030	0,021	0,024	0,025	0,042	0,030
Детали и комплектующие для электротехнических и электронных изделий	0,006	0,010	0,007	0,007	0,027	0,029	0,027
Текстильные волокна, пряжа, ткани и одежда	0,009	0,009	0,010	0,043	0,005	0,027	0,025

Рассчитано по: данные UNCTADstat. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 10.02.2025).

В 2022 г. основными товарными позициями в импорте России из Хорватии являлись быстровозводимые здания,

машины для пищевой промышленности, запчасти и вспомогательное оборудование для машин, лекарственные средства и фармацевтическая продукция. В 2023 г. в российском импорте выросла только доля быстровозводимых зданий, доли всех других товарных позиций снизились.

13.3. Торговля Хорватии с Россией машиностроительной продукцией в санкционных условиях

Вследствие введенных странами ЕС санкций хорватский экспорт машиностроительной продукции в Россию резко сократился: с 25,0 млн евро в 2021 г. до 9,7 млн евро в 2023 г. (более чем в 2,5 раза) и до 1,6 млн евро в 2024 г. (в 16 раз). Что касается продукции машиностроения, то по большинству товарных позиций хорватские поставки в Россию в 2022–2023 гг. значительно сократились, а в 2024 г. прекратились вовсе, за исключением литейных форм для стекла, а также прочих лебедок и кабестанов, поставки которых продолжились в незначительных объемах (табл. 13.5).

Одновременно Хорватии, по всей вероятности, удалось переориентировать значительную часть своего экспорта продукции машиностроения, ранее направлявшегося в Россию, на другие рынки (табл. 13.6).

Для предотвращения полного разрушения связей с РФ и минимизации ущерба от их нарушения часть хорватских поставок на российский рынок машин, оборудования и транспортных средств теперь осуществляется через посредников из числа дружественных и нейтральных по отношению к России стран. Об этом косвенно свидетельствует взрывной прирост экспорта продукции хорватского машиностроения в эти страны в 2022–2024 гг. Так, на фоне сокращения экспорта в РФ Хорватия только в 2023 г. нарастила свои поставки этой продукции в Узбекистан в 2,9 раза, Казахстан и Армению – в 3,9 раза, Ирак – в 13,6 раз, Кыргызстан – 126 раз.

Что касается конкретных видов продукции машиностроения, экспорт которых из Хорватии в Россию сократился

Таблица 13.5. Товарная структура экспорта продукции машиностроения Хорватии в Россию в 2021–2024 гг. (млн евро)

Товарные позиции	2021	2022	2023	2024
Всего машиностроительная продукция	24,99	20,84	9,69	1,66
Прочие электрические трансформаторы	0,01	0,88	1,07	0,00
Зерноуборочные комбайны	0,36	0,00	1,32	0,00
Литейные формы для стекла	6,31	4,41	5,13	1,22
Прочие лебедки, кабестаны	1,70	2,13	1,05	0,35
Краны, смесители, вентили и аналогичные приборы	1,11	1,22	0,39	0,00
Электрические сигнализации: оборудование для обеспечения безопасности, управления движением на железных дорогах, трамвайных путях	0,54	0,00	0,33	0,00
Прочие детали кузовов (в том числе кабины) автомобилей	0,00	0,00	0,09	0,00
Механические устройства, функционирующие независимо от других машин или оборудования	0,07	0,25	0,08	0,00
Обратные клапаны, трубопроводная арматура	0,47	0,09	0,00	0,00
Теплообменные аппараты	0,00	2,54	0,00	0,00
Оборудование для экстракции, приготовления животных, растительных жиров и масел	0,00	1,99	0,00	0,00
Транспортные средства для перевозки людей	0,01	1,85	0,00	0,00
Прочие кондиционеры, вентиляторы с приводом от двигателя, элементы для изменения температуры и влажности	0,59	1,07	0,00	0,00
Оборудование для обработки резины, пластмасс	0,96	1,02	0,00	0,00
Детали для газовых турбин	1,38	0,84	0,00	0,00
Оборудование для фильтрации, очистки газов	1,34	0,59	0,00	0,00
Другие электрические провода, рассчитанные на напряжение не более 1000 В	0,92	0,18	0,00	0,00
Другие электрические машины и аппараты, имеющие индивидуальные функции	0,09	0,08	0,00	0,00
Платы, пульты (включая панели с числовым программным управлением), консоли	0,11	0,07	0,00	0,00
Другие машины для автоматической обработки данных	0,14	0,06	0,00	0,00

Источник: Eurostat. <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331/legacyMultiFreq/table?lang=en> (дата обращения: 17.02.2025).

или прекратился в 2023–2024 гг., то поставки механических устройств (функционирующих независимо от других машин или оборудования) из Хорватии в Турцию возрос с 0,38 млн евро в 2022 г. до 0,71 млн евро в 2023 г., т. е. на 86%.

Таблица 13.6. Экспорт продукции машиностроения Хорватии в другие страны в 2021–2024 гг.

Страны	Стоимостной объем, млн евро				Темп прироста/сокращения по отношению к предыдущему году, %		
	2021	2022	2023	2024	2022	2023	2024
ЕС	2779,22	3423,78	4032,20	3857,42	23,2	17,8	–4,3
Турция	36,43	71,88	72,87	57,31	97,3	1,4	–21,3
Мексика	3,22	6,40	60,54	7,82	98,8	846,3	–87,1
Казахстан	6,49	5,84	22,66	13,50	–10,0	287,8	–40,4
ОАЭ	12,03	22,17	15,74	31,61	84,2	–29,0	100,8
Китай	21,13	17,09	13,16	25,11	–19,1	–23,0	90,8
Индия	20,11	12,05	12,96	14,83	–40,1	7,6	14,4
Египет	3,40	4,44	6,42	23,93	30,7	44,7	272,8
Ирак	0,26	0,39	5,31	2,14	49,9	1269,7	–59,7
Армения	0,02	1,14	4,42	1,42	5100,3	288,1	–67,8
Азербайджан	3,88	6,45	3,03	4,27	66,2	–53,0	40,9
Малайзия	4,75	0,89	1,81	0,66	–81,2	102,6	–63,8
Грузия	0,15	1,94	1,14	0,56	1177,1	–41,2	–51,2
Узбекистан	0,21	0,20	0,58	0,23	–6,6	188,0	–59,8
Беларусь	6,15	4,44	0,38	0,00	–27,8	–91,4	0,0
Кыргызстан	0,00	0,00	0,28	2,00	–44,1	12642,5	608,8

Источник: Eurostat. <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331/legacyMultiFreq/table?lang=en> (дата обращения: 17.02.2025).

Аналогичные поставки в Индию увеличились в 11,5 раза – с 0,02 млн евро до 0,23 млн евро, а в Казахстан – с практически нулевого уровня до 0,19 млн евро.

Экспорт прочих кондиционеров, вентиляторов (с приводом от двигателя) и элементов для изменения температуры и влажности из Хорватии в Казахстан вырос с 0,82 млн евро в 2022 г. до 5,27 млн евро в 2023 г., т. е. в 6,4 раза. Поставки данного вида продукции в Турцию, Азербайджан и Грузию куда они ранее не экспортировались, в 2023 г. составили 0,31 млн, 0,19 млн и 0,07 млн евро соответственно.

Хорватские поставки оборудования для фильтрации и очистки газов в Казахстан выросли практически с нуля

в 2022 г. до 0,08 млн евро в 2023 г., а в Индию — до 0,04 млн евро.

Экспорт Хорватией прочих машин и оборудования для автоматической обработки данных вырос в Индию с 0,31 млн евро в 2022 г. до 0,40 млн евро в 2023 г. и в ОАЭ — с 0,20 млн до 0,33 млн евро.

Поставки плат, пультов (включая панели с числовым программным управлением) и консолей из Хорватии увеличились в Казахстан — с 1,76 млн евро в 2022 г. до 5,09 млн евро в 2023 г. Также с нуля или почти с нуля выросли их поставки в Мексику (до 1,84 млн евро), Ирак (до 0,78 млн евро), ОАЭ (до 0,68 млн евро), Азербайджан (до 0,34 млн евро) и Малайзию (до 0,27 млн евро).

Экспорт транспортных средств (в том числе для перевозки людей) из Хорватии в Турцию и Казахстан, куда они ранее почти не поставлялись, в 2023 г. составил 0,4 млн евро и 0,07 млн евро соответственно.

В 2024 г. доли большинства рассмотренных стран в хорватском экспорте «подсанкционной» для России машиностроительной продукции снизились, но оставались выше уровня 2022 г.

* * *

Российско-хорватские торговые связи в 2014–2021 гг. были подвержены серьезным внешним шокам, прежде всего в связи с «войной санкций» 2014–2015 гг. и пандемией коронавируса 2020–2021 гг. В 2022–2024 гг. на последствия этих шоков наложился негативный эффект связанных со СВО антироссийских санкций Запада, существенно нарушивших, а по ряду направлений практически разрушивших, российско-хорватские торгово-инвестиционные отношения. Санкционная война и связанный с ней энергетический кризис негативно повлияли на экономику Хорватии.

Долгосрочная перспектива восстановления торговых отношений между Россией и Хорватией в текущих геополитических условиях пока трудно прогнозируема. Однако,

учитывая потенциальную заинтересованность хорватского и российского бизнеса в поддержании взаимовыгодных связей (проявившуюся в налаживании торговли через страны-посредники), при нормализации геополитической ситуации можно ожидать возобновления сотрудничества по наиболее востребованным и выгодным направлениям.

ГЛАВА 14

**ЧЕХИЯ: СТРЕМЛЕНИЕ
К ПОЛНОМУ РАЗРЫВУ С РОССИЕЙ****14.1. Политические отношения заморожены,
туризм прекращен**

Начало Россией СВО на Украине стало для бывших союзников и экономических партнеров России поводом к разрушению отношений с ней. Однако с Чехией отношения были испорчены еще до начала СВО, в апреле 2021 г. в результате дипломатического скандала, когда власти Чехии официально заявили, что подозревают сотрудников российской военной разведки в причастности к взрывам на складах боеприпасов в селе Врбетице 16 октября 2014 г. За этим обвинением последовала взаимная высылка дипломатов из посольств обеих стран, отказ российской госкорпорации «Росатом» в праве участвовать в тендере на строительство нового энергоблока чешской АЭС «Дукованы» (Свиридова, 2024. С. 34–35).

В мае 2021 г. Правительство РФ утвердило перечень недружественных России стран, в него вошли только США и Чехия. Тогда же чешская сторона лишила аккредитации среднюю школу при российском посольстве в Праге, а ее посещали дети не только дипломатов, но и многочисленной русскоязычной диаспоры. Хотя в январе 2022 г. администрация Президента Чехии случайно уничтожила секретный отчет Службы безопасности и информации (контрразведки) о взрывах на военных складах в деревне Врбетице и Президент Чехии Милош Земан констатировал, что по-прежнему нет ни

доказательств, ни свидетелей по делу, которые бы указывали на «российский след», разрыв отношений между двумя странами зашел уже слишком далеко, а начавшаяся вскоре СВО упрочила этот разрыв (там же. С. 35).

В марте 2022 г. Прага выслала второе лицо посольства России Ф. Владышевского. По данным МИД ЧР, дипломат был объявлен персоной нон грата из-за его «возможных контактов с российскими спецслужбами». Власти не скрывают, что высылка была согласована с другими западными странами и направлена на «пресечение разведывательной деятельности России в ЕС» (*Земанек, 2022b*. С. 67). В конце 2022 г. посол Чехии в России В. Пивонька вернулся в Прагу, но документ о его отставке подписали лишь в мае 2024 г. Формально посольство Чехии в России после отъезда посла возглавлял временный поверенный в делах Я. Ондржейка¹. 15 октября новым послом Чехии в России был назначен бывший замминистра обороны страны Д. Коштова, он приступил к исполнению своих обязанностей в июне 2025 г.

С октября 2022 г. власти Чешской Республики ввели запрет на въезд граждан России, которые пребывают с туристическими и культурными целями, таким образом, массовый российский туризм в Чехию прекратился. Россияне по ранее выданным визам могут приехать в республику для лечения, деловых визитов и по некоторым другим причинам. Также разрешен въезд в страну близким родственникам граждан ЕС.

Заместитель главы Ассоциации турагентств Чехии Я. Папез сообщил, что в 2022 г. в Чехии побывало лишь около 10–15 тыс. россиян. Перед эпидемией ковида и конфликтом на Украине в Чехию ежегодно приезжало как минимум по 350–370 тыс. туристов из РФ. По его словам, с начала 2023 г. в Чехию стало прибывать больше российских туристов, чем в предыдущем году, но это в основном граждане РФ, посто-

1. Чехия официально отозвала своего посла в России. <https://www.kommersant.ru/doc/6687357>, 5 мая 2024 г. (дата обращения 31.07.2024).

янно проживающие в зарубежных странах, прежде всего в европейских².

Чешский город-курорт Карловы Вары терпит серьезные убытки из-за оттока российских туристов, которые составляли большую часть посетителей курортных объектов. Городу удалось привлечь туристов из Чехии и из стран Запада, но спа-индустрия все равно умирает. Если граждане России приезжали на длительные курсы лечения, то туристы из других стран предпочитают оздоровительные туры выходного дня. Санаториев, предлагающих комплексное санаторно-курортное лечение, в городе становится все меньше. Одни пришлось закрыть, другие — преобразовать в оздоровительные центры³.

Кроме санаториев, в Карловых Варах закрылись другие объекты туристической инфраструктуры — кафе, магазины. Россияне тратили больше денег, чем гости из других стран, поэтому данная отрасль Чехии потеряла значимую часть прибыли, оставшись без российских туристов.

13.2. Чехия — одна из самых антироссийски настроенных стран ЦВЕ по данным социологических опросов

Согласно результатам социологических опросов, проведенных в странах ЦВЕ в 2022–2024 гг. аналитическим центром GLOBSEC⁴, в Чехии главную ответственность за войну на Украине возлагали на Россию в 2022 г. 78% респондентов, в 2023 г. — 71%, в 2024 г. — 68%. Этот показатель хотя и снижался, но оставался выше среднего по региону ЦВЕ. Доля респондентов, считавших главным виновником конфликта Украину, притеснявшую русскоязычное население, наоборот, росла и составила в 2022, 2023 и 2024 гг. соответственно

-
2. В Чехии ожидают рост потока российских туристов в 2023 году. <https://1prime.ru/tourism/20230409/840328191.html>. 9 апреля 2023 г. (дата обращения: 31.07.2024).
 3. Чешские Карловы Вары терпят убытки из-за оттока туристов из России. <https://iz.ru/1468855/2023-02-12/cheshskie-karlovy-vary-terpiat-ubytki-iz-za-ottoka-turistov-iz-rossii>, 12 февраля 2023 г. (дата обращения: 06.10.2024).
 4. См.: (GLOBSEC Trends 2022; 2023; 2024).

5, 8 и 10%. Одновременно росла и доля назвавших главным виновником Запад, который спровоцировал Россию, – 10, 15 и 16%.

В 2022 г. 84% респондентов в Чехии рассматривали Россию как угрозу безопасности своей стране (в 2020 г. – 43%, в 2023 г. – 79%, в 2024 г. – 76%). Чешский показатель с 2022 г. снижался (вероятно, из-за усталости от затянувшегося конфликта России и Украины), но всегда оставался выше среднего по ЦВЕ. Чехия не воспринимала Россию как стратегического партнера даже до начала СВО, и эти взгляды только укрепились после февраля 2022 г. В 2021 г. 21% респондентов в Чехии считали Россию стратегическим партнером (для сравнения, в Словакии 47%), в 2022–2024 гг. их доля составляла 6–8%, и она всегда оставалась ниже средней по ЦВЕ. Позитивное восприятие США как стратегического партнера выросло в регионе ЦВЕ с 36% в 2021 г. до 46% в 2022 г. и оставалось на уровне 44% на протяжении следующих двух лет. В Чехии рост этого показателя в 2022 г. был более стремительным – с 25% до 41%, затем он рос на 1 п. п. в год, приближаясь к среднему по региону.

В Чехии, согласно проведенным центром GLOBSEC опросам, преобладает мнение, что Украина должна оставаться нейтральной страной (36% респондентов в 2024 г.). Однако общая поддержка членства Украины в ЕС, НАТО или обеих организациях (10, 10 и 35% соответственно) в Чехии значительно превышает поддержку нейтралитета, в отличие от Венгрии и Словакии, где большинство респондентов предпочитают, чтобы Украина скорее сохраняла нейтральную позицию, нежели присоединялась к одному или обоим блокам. В 2023 и 2024 гг. 80% и 77% респондентов в Чехии соответственно были согласны с предоставлением военной помощи Украине, а 38 и 42% считали, что эта помощь провоцирует Россию и приближает Чехию к войне. Доля сторонников помощи падает, а доля оценивающих такую помощь негативно растет. В среднем по региону ЦВЕ в 2023 г. 74% респондентов поддержали помощь Украине и 46% беспоко-

ились о том, что их страна будет втянута в войну; таким образом, чешские показатели были близки к средним по ЦВЕ, но все же были более антироссийскими.

С утверждением «Страны ЕС должны ввести самые строгие санкции против России, чтобы не дать ей развязать дальнейший конфликт, даже если это означает, что цены на топливо или другие продукты в моей стране вырастут», в 2022 г. в Чехии согласились 78% респондентов (второе место в регионе после Польши, для сравнения в Словакии — лишь 50%). В 2023 г. 72% респондентов в Чехии полагали, что экономические санкции против России работают и должны действовать до тех пор, пока она не выведет свои войска из Украины (средний показатель по региону 59%), а 47% считали данные санкции против России неэффективными, поскольку они не причиняют России вреда (средний показатель по региону 50%).

Чехи, настроенные традиционно евроскептически, в 2022 г. выразили рекордную поддержку членству в ЕС: по сравнению с 2021 г. она увеличилась на 14 п. п. (с 66% до 80%) и достигла среднего уровня по странам ЦВЕ. Это объяснялось несколькими факторами: в конце 2021 г. было сформировано новое проевропейское правительство под руководством Петра Фиалы, в 2022 г. Чехии предстояло второй раз председательствовать в Совете Европейского союза, в феврале 2022 г. конфликт России и Украины перешел в горячую фазу. В 2023 и 2024 гг. поддержка членства в ЕС снизилась до 75 и 71% соответственно, оставаясь ниже среднего по региону ЦВЕ (78% оба года). Евроскептицизм в Чехии сохраняется, в частности, под влиянием политического движения АНО во главе с бывшим премьер-министром А. Бабишем, которое продолжает использовать евроскептическую и национально-консервативную риторику. Ярким примером является негативная оценка энергетической и зеленой политики ЕС. Правительство под руководством П. Фиалы активно поддерживает политику ЕС, однако даже Гражданская демократическая партия Фиалы (ОДС) — главная правительственная партия — имеет сильное евроскептическое крыло.

Поддержка чехами членства в НАТО резко возросла в 2022 г. по сравнению с 2021 г. — с 72 до 87% респондентов; в 2023 и 2024 гг. она снизилась до 85 и 82% соответственно, но осталась выше средней по региону ЦВЕ.

14.3. От антироссийской кампании к русофобии

В результате украинского кризиса общественная атмосфера в Чехии стала очень напряженной. Уже 26 февраля 2022 г. генеральный прокурор Чехии И. Стржиж предупредил общественность о том, что в связи с конфликтом на Украине свобода слова может быть ограничена и призвал граждан не поддерживать ни действия России, ни политическое руководство РФ. Верховный прокурор Л. Брадачова поддержала обращение генерального прокурора к гражданам, подчеркнув, что любая поддержка или оправдание «военных преступлений», совершаемых Россией на Украине, неприемлемы и преступны. Любая альтернативная интерпретация, расходящаяся с официальной позицией, становится наказуемой, а ее авторы могут быть лишены свободы на срок до трех лет. В течение первых двух месяцев с начала военной операции на Украине чешская полиция расследовала сотни публичных выступлений. Центр по борьбе с терроризмом и гибридными угрозами, созданный в 2017 г. как подразделение Министерства внутренних дел, нацеленное на противодействие дезинформации, экстремизму и иностранному влиянию, стал называть определенный круг чешских граждан, подозреваемых в симпатиях к России или критических оценках либеральной демократии, «агентами влияния Кремля», пытаясь таким образом дискредитировать их в глазах общественности. Центр также именует некоторых россиян, которых он считает связанными с Кремлем, «приверженцами нацизма» (Земанек, 2022а. С. 47–49).

Российские граждане начали подвергаться дискриминации и нападениям, участились случаи вандализма и повреждения их собственности. Российские школьники и студенты стали объектами травли. Некоторые рестораны обусловили предоставление своих услуг публичным дистанцированием

от российского и белорусского президентов и их политики. Хотя представители власти предостерегали от антирусских настроений, эти призывы сводились на нет политическими решениями, направленными против Российской Федерации, российских граждан, а также чехов, которые сотрудничают с российскими партнерами или критикуют официальную политику государства (там же. С. 50–51).

Русофобию и вспыхнувшую истерию разжигают главным образом СМИ, журналисты, комментаторы и политические неправительственные организации (НПО). Политики и СМИ предостерегали от возможного российского вторжения в Евросоюз, проводя ложную параллель между нынешними событиями и вторжением в Чехословакию в 1968 г., подчеркивали, что борьба с Россией является общим делом всей Европы и «свободного мира», а также прибегали к таким вводящим в заблуждение аргументам, как якобы неминуемая угроза ядерного удара или злонамеренного повреждения украинских АЭС (там же. С. 50, 52).

С 25 февраля 2022 г. чешская ассоциация ведущих провайдеров интернет-услуг CZ.NIC заблокировала несколько «дезинформационных» СМИ. Некоторые из заблокированных каналов подали в суд на CZ.NIC и премьер-министра П. Фиалу, который обвинил их в том, что они финансируются Россией и служат «российской пропаганде». Стоит отметить, что в заблокированных «дезинформационных СМИ» публиковало свои тексты множество различных политиков и экспертов как левого, так и правого толка, в том числе Президент Чехии М. Земан, его предшественник В. Клаус, бывший премьер-министр И. Парубек. При этом журналисты, НПО, политики, общественные деятели, критиковавшие «автократии» за предполагаемые нарушения прав человека и цензуру, хранили молчание, когда аналогичные меры вводились против внутренней оппозиции и инакомыслия в их собственной стране. И. Парубек сделал вывод, что либеральный кабинет осознанно ввел цензуру, и выразил сомнение в том, что Чешская Республика остается демократической страной.

Очевидно, что в данном случае понятие «дезинформация» было использовано для ограничения свободы СМИ и свободы слова, поскольку этот ярлык может быть применен в отношении любой критической или альтернативной точки зрения (там же. С. 52–53).

В ответ на фактическое введение цензуры в стране в публичном пространстве стало появляться все больше критических оценок. Например, Р. Йох, бывший советник премьер-министра П. Нечаса, отстаивает право на взгляды, отличные от официальных, и выступает против введенных ограничительных мер. Он считает, что введение цензуры допустимо только в случае нападения на страну, являющуюся членом НАТО, и полагает, что чешскому государству придется выплатить компенсацию владельцам заблокированных СМИ. Критика внутренней цензуры еще не означает поддержку российской политики. Нет никаких сомнений, что пророссийскую позицию в чешском обществе занимает меньшинство. Даже те, кто придерживается беспристрастной или умеренной интерпретации событий на Украине, маргинализированы, исключены из публичного дискурса, а при определенных условиях и криминализированы. Тем не менее в публичном пространстве можно услышать все больше и больше голосов, ставящих под сомнение политику чешского государства в отношении России и официальную интерпретацию украинского кризиса (там же. С. 54).

14.4. Сокращение торговли с Россией на словах. А на деле?

Сальдо торгового баланса Чехии с Россией в 2021–2024 гг. было отрицательным (рис. 14.1), в 2022 г. оно возросло с 71 до 234 млрд крон, в 2023–2024 гг. уменьшилось до 60 млрд крон. Чешский экспорт в Россию на протяжении четырех лет сократился с 80,6 млрд крон в 2021 г. до 14,8 млрд крон в 2024 г. Импорт резко вырос в 2022 г. из-за подорожания энергоносителей, в 2023 г. уменьшился вследствие снижения цен на топливо и сокращения объемов поставок.

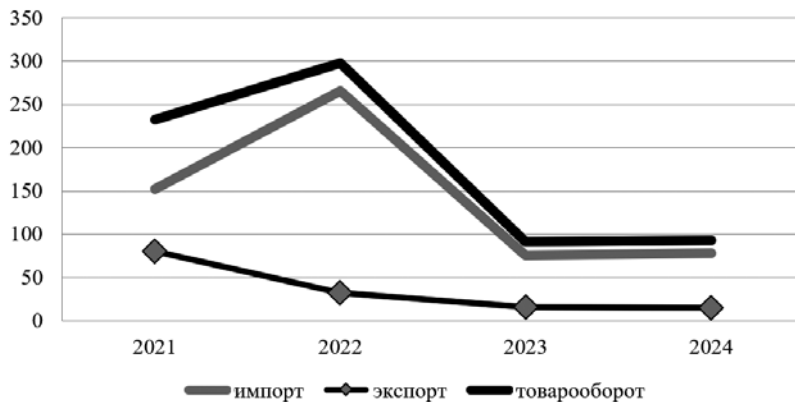

Рис. 14.1. Показатели внешней торговли Чехии с Россией (млрд крон)
 Источник: Český statistický úřad. <https://csu.gov.cz/statistiky>

Поставки российской нефти по нефтепроводу «Дружба» в Чехию продолжают (рис. 14.2, 14.3). Президент «Транснефти» Николай Токарев сообщил, что в Чехию в 2022 и 2023 гг. по трубопроводной системе было поставлено по 4,2 млн т (124% к 2021 г.)⁵. По данным Евростата, нефтяной импорт Чехии из России в 2023 г. составил 4,3 млн т.

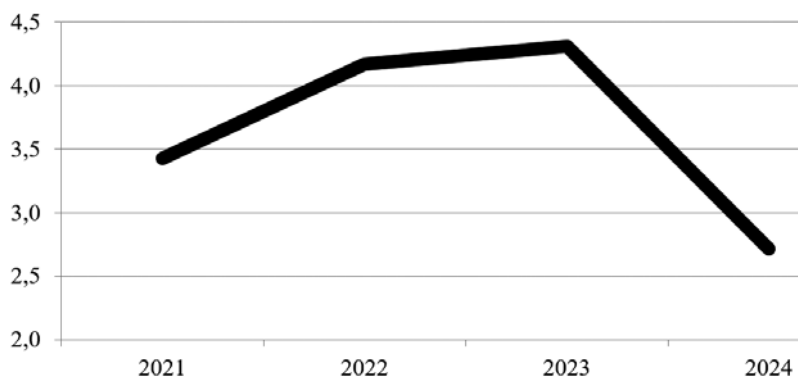

Рис. 14.2. Импорт Чехией нефти и нефтепродуктов из России в 2021–2024 гг. (млн т)

Источник: Eurostat, dataset DS-059331 (дата обращения: 15.04.2025)

5. «Транснефть» сообщила, что Чехия и Словакия хотят сохранить поставки нефти РФ. <https://www.interfax.ru/business/937136>, 20 декабря 2023 г. (дата обращения: 31.07.2024).

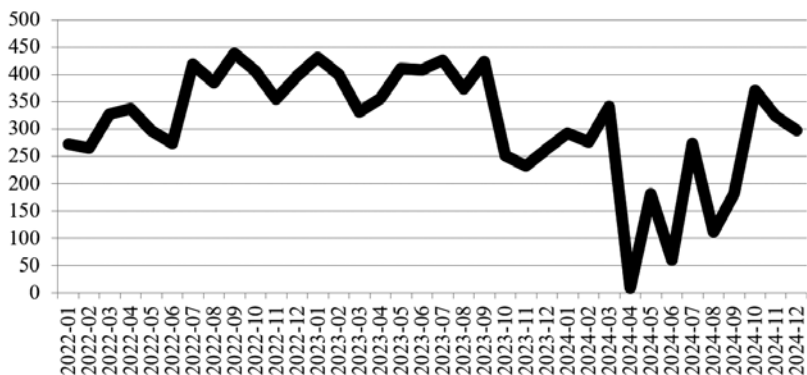

Рис. 14.3. Импорт Чехией нефти и нефтепродуктов из России по месяцам в 2022–2024 гг. (тыс. т)

Источник: Eurostat, dataset DS-059331 (дата обращения: 15.04.2025).

В первой половине 2023 г. примерно 65% нефти, импортированной в страну, поступило по российскому трубопроводу «Дружба», что заметно выше, чем год назад (56%), а в предыдущие годы этот показатель был еще более низким, передает Czech News Agency со ссылкой на представителя компании-оператора чешских нефтепроводов Меро Б. Путцову. Это максимальная доля российской нефти с 2012 г. Эта тенденция не уникальна для Чехии, аналитики с лета 2023 г. предупреждали, что нефтеперерабатывающие заводы ЕС стремятся получить дополнительную сырую нефть из-за опасений по поводу возможных сбоев в транзите нефти через Украину⁶.

Генеральный директор госкомпании MERO (оператор чешских трубопроводов) Я. Пантучек констатировал, что доля нефти, поступившей по российскому нефтепроводу «Дружба», составила в 2023 г. 58% от общего объема ее импорта в республику, что в годовом исчислении означает увеличение примерно на 2 п.п. Остальной объем нефти импортировался через Германию по трубопроводу ИКЛ, транспортная система которого связана с итальянским трансальпийским нефте-

6. Czech Republic is importing more Russian oil than last year. <https://praguemonitor.com/czechia/11/09/2023/czech-republic-is-importing-more-russian-oil-than-last-year>, 11 сентября 2023 г. (дата обращения: 31.07.2024).

проводом TAL. Зависимость от поставок нефти из РФ Чехия планировала преодолеть с помощью расширения мощностей нефтепровода TAL⁷.

В январе 2025 г. расширение мощности этого трубопровода было завершено. Генеральный директор MERO Я. Пантучек заявил, что расширенный проект (TAL-PLUS) имеет стратегическое значение для чешского энергетического сектора. «Мы не говорим, что завтра нефть перестанет поступать по трубопроводу «Дружба», но мы говорим, что если это произойдет, то Чехия готова продолжать работу без каких-либо трудностей», – сказал Пантучек⁸.

5 декабря 2023 г. истек срок действия разрешения, позволяющего словацкому предприятию Slovnaft продавать нефтепродукты из российского сырья в Чехии. Чешские поставщики топлива на заправочные станции были способны компенсировать отсутствие поставок из Словакии, но за счет повышения собственных расходов. Однако НПЗ компании Slovnaft (часть венгерского концерна MOL) из-за отмены исключения и введения эмбарго потерял бы в лице Чехии крупнейшего зарубежного покупателя своей продукции. Это привело бы к серьезным экономическим потерям. В 2022 г. на импорт топлива из Словакии приходилось 27% от общего чешского импорта топлива (больше всего импортировалось из Германии), что удовлетворяло 11% чешского потребления⁹.

Поэтому премьеры Словакии и Чехии Р. Фицо и П. Фиала согласились с необходимостью продления в своих странах на один год исключений из санкций на использование продуктов из российской нефти. «Верю, что это поможет Чехии

-
7. Чехия в 2023 году нарастила импорт нефти из РФ до 58% общего объема поставок. <https://tass.ru/ekonomika/20511119>, 11 апреля 2024 г. (дата обращения: 31.07.2024).
 8. «Россия больше не сможет нас шантажировать». Премьер Чехии заявил, что страна готова полностью перейти на западную нефть. <https://420on.cz/news/politics/72520-rossiya-bolshe-ne-smozhet-nas-shantazhirovat-premier-chehii-zayavil-cto-strana-gotova-polnostyu-pereyti-na-zapadnuyu-neft>, 14 января 2025 г. (дата обращения: 30.01.2025).
 9. *Мирослав П.* Шансы на дешевый дизель остаются. Чехия – за продление импорта российской нефти. <https://inosmi.ru/20231124/neft-266764306.html>, 24 ноября 2023 г. (дата обращения: 31.07.2024).

и Словакии. Словакии, так как будет продолжаться производство продукции [из российской нефти], а Чехии, так как надеемся, что цены на эти продукты [словацкого комбината] останутся стабильными», — сказал Фицо на пресс-конференции по итогам переговоров глав правительств 24 ноября 2023 г.¹⁰ Фиала в свою очередь сообщил, что Прага окажет в этом помощь Братиславе. «Чехия готова поддержать эту просьбу Словакии. Мы являемся государством, которое с самого начала поддерживает самые жесткие санкции против РФ, но эти санкции должны быть такими, чтобы они больше затрагивали Россию, чем страны, которые их вводят», — отметил чешский премьер¹¹. Фиала напомнил, что Чехия, которая ранее получала 97% необходимого природного газа из РФ, в 2023 г. полностью переключилась на его закупку из альтернативных источников, а расширение трансальпийского нефтепровода ТАЛ позволяет республике исключить поставки нефти из России¹². 15 декабря глава правительства Словакии Р. Фицо сообщил, что исключение, позволяющее ей использовать российскую нефть в течение еще одного года, сохранено в новом пакете санкций Европейского союза против РФ¹³. В декабре 2024 г. исключение для Словакии, позволяющее экспортировать в Чехию продукты из российской нефти, было продлено еще на шесть месяцев¹⁴.

Согласно новостному portalу novinky.cz, Чехия в течение первых 10 месяцев 2023 г. практически обходилась без российского газа (рис. 14.4, 14.5), поставки которого в тот период составляли 2% от общего объема импорта. 27 декабря министр промышленности и торговли Чехии Й. Сикела сообщил, что поставки газа из России с января до конца ноября

10. Словакия и Чехия выступили за продление исключений из санкций против продуктов из нефти РФ. <https://tass.ru/ekonomika/19373539>, 24 ноября 2023 г. (дата обращения: 31.07.2024).

11. Там же.

12. Там же.

13. ЕС разрешил Словакии использовать российскую нефть, заявил премьер. <https://ria.ru/20231215/slovaqiya-1916100873.html>, 15 декабря 2023 г. (дата обращения: 31.07.2024).

14. Словакия продлила разрешение на экспорт продуктов из российской нефти. <https://ria.ru/20241216/slovakija-1989423212.html>, 16 декабря 2024 г. (дата обращения: 06.02.2025.).

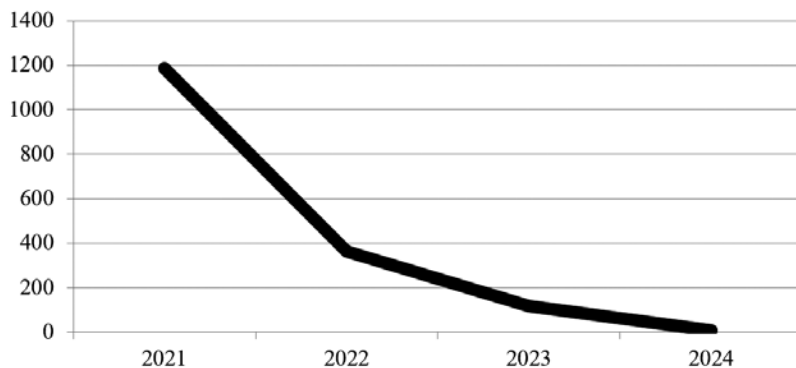

Рис. 14.4. Импорт природного газа Чехией из России в 2021–2024 гг. (тыс. т)

Источник: Eurostat, dataset DS-059331 (дата обращения: 15.04.2025).

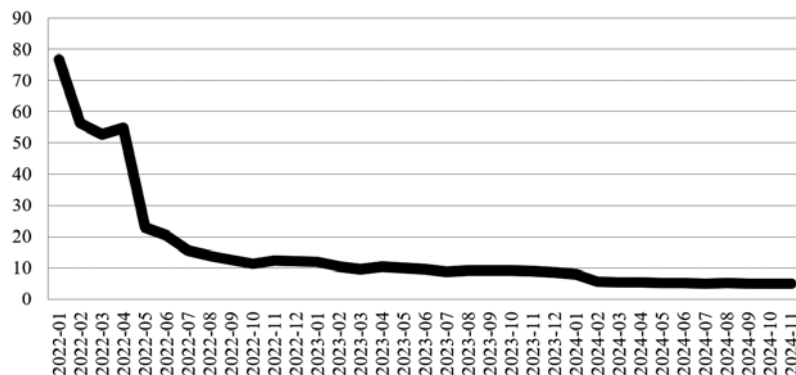

Рис. 14.5. Импорт природного газа Чехией из России по месяцам в 2022–2024 гг. (тыс. т)

Источник: Eurostat, dataset DS-059331 (дата обращения: 01.02.2025).

составляли примерно 3,8% от общего объема его импорта, и это самый низкий показатель в новейшей истории страны¹⁵.

Однако по информации [povinky.cz](https://www.povinky.cz), с ноября 2023 г. ситуация резко изменилась, и в феврале 2024 г. поставки газа из России через Словакию составили основную часть получае-

15. СМИ: Чехия в январе импортировала из РФ 62% от общего объема поставленного стране газа. <https://tass.ru/ekonomika/19922551>, 7 февраля 2024 г. (дата обращения: 31.07.2024).

мого страной газа. Об их возобновлении свидетельствуют данные чешского газового оператора NET4GAS на начало декабря 2023 г.; эту информацию, согласно portalу, подтверждает и Чешское статистическое управление. Сикела 25 ноября сообщил, что республика накопила запасы газа на предстоящую зиму и газ из РФ ей не нужен. Комментируя продолжающиеся тем не менее поставки российского топлива, Сикела заявил, что «возникшая ситуация ничего не меняет» и Чехия «окончательно избавилась от зависимости»¹⁶.

Между тем портал povinky.cz опубликовал мнение экспертов, опровергающих информацию, что Чехия импортирует газ из РФ. Чешские эксперты утверждают, что поступающий из Словакии газ не российского происхождения. Западные компании, оперирующие на газовом рынке, начали складировать это энергетическое сырье в газохранилищах на Украине, оттуда оно поступает в страны Центральной Европы¹⁷.

Возобновление Чехией импорта российского газа прокомментировал политолог Г. Бовт. Из трех компаний — крупнейших импортеров газа в Чехию лишь одна — словацкая SPP (ее доля в импорте 15%) — признается, что имеет прямой контракт с «Газпромом». Два других поставщика — немецкая RWE Supply & Trade (28% объема импорта) и полугосударственная ČEZ (25%) — клянутся, что российским газом «не замараны». Однако Чешское статистическое управление, опираясь на свою методику оценки страны происхождения газа, считает, что в декабре 2023 г. доля российского газа составила 58% импорта, а в январе 2024 г. — 62%. С помощью посредников и разветвленной газораспределительной сети в Центральной Европе импортеры, ретушируя в политических целях подлинный источник импорта «голубого топлива», совершают сделки, утверждая, что освободились от зависимости от России и одновременно продолжая покупать

16. Там же.

17. Там же.

ее газ¹⁸. Этот комментарий разъясняет, почему наращивание импорта российского газа не «ловится» статистикой.

Итак, Чехия на словах декларировала снижение зависимости от российской продукции, а на деле не сокращала ее потребление. Это касалось не только энергоресурсов (страна просила продлить возможность поставок нефтепродуктов из российской нефти, наращивала закупку российского газа), но и продукции черной металлургии. 17 ноября 2023 г. Чехия обратилась к ЕС с просьбой продлить до 2028 г. истекающие в конце 2024 г. льготы на импорт продукции Новоліпецкого металлургического комбината в рамках нового пакета санкций против РФ, так как сталь из России необходима для автомобилестроительных предприятий Чехии — ключевого сектора экономики республики. 28 ноября министр промышленности и торговли Чехии Й. Сикела подтвердил, что Чехия попросила власти Евросоюза сделать для нее исключение в отношении запрета на импорт российской стали до 2028 г., поскольку страна не сможет обойтись без этих поставок. Просьба Чехии об исключении поставок российской стали из 12-го пакета санкций ЕС в отношении России явилась одним из главных препятствий при его согласовании¹⁹.

Прага даже стремится лидировать в ЕС, демонстрируя жесткую антироссийскую позицию, направленную на конфронтацию с Россией. В мае 2024 г. Германия и Чехия обратились к ЕС с предложением создать рабочую группу, которая определит механизм поэтапного отказа Европы от российского газа, в том числе сжиженного природного (СПГ), а также нефти и ядерного топлива. Соответствующее письмо министр экономики Германии Р. Хабек и министр промышленности и торговли Чехии Й. Сикела направили

18. Бовт Г. Пример Чехии показывает, что у «газовых санкций» может быть обратный ход. <https://rg.ru/2024/02/11/rossijskij-gaz-kak-obezlichenyj.html>, 11 февраля 2024 г. (дата обращения: 31.07.2024)

19. Импорт стали из РФ явился «камнем преткновения» для 12-го пакета санкций ЕС. https://www.alta.ru/external_news/106313/, 11 декабря 2023 г. (дата обращения: 31.07.2024).

министру энергетики Бельгии, на тот момент председательствовавшей в ЕС²⁰.

После закрытия украинского маршрута, который более полувека был основным каналом импорта газа для Чехии, страна использует немецкий газопровод, соединяющий местных потребителей с норвежскими месторождениями и недавно построенными терминалами сжиженного газа в Германии и Нидерландах. По данным NET4GAS, с 1 января 2025 г. из Германии в Чехию поступает около 15 млн куб. м газа в день²¹.

В 2024 г. был анонсирован переход двух атомных электростанций Чехии, работающих на российском ядерном топливе, на западных поставщиков топлива. К концу 2024 г. на американское ядерное топливо от производителя Westinghouse должна была перейти станция «Дукованы», а несколькими месяцами позже и АЭС «Темелин». Такое решение оператор станций ČEZ принял для национальной энергобезопасности. Как переход на американские топливные элементы поможет национальной безопасности Чехии, не очень понятно, особенно учитывая тот факт, что по решению кабинета министров в январе 2024 г. компания Westinghouse была отстранена от участия в конкурсе на строительство дополнительного реакторного блока на станции «Дукованы». Реакторы обеих атомных электростанций рассчитаны на российское топливо²². Переход на ядерное топливо от другого поставщика будет означать дополнительные затраты для обеспечения как экономической эффективности, так и безопасности чешских АЭС.

Позже сроки перехода на новое топливо для чешских АЭС были отодвинуты. АЭС «Дукованы» будет использовать

20. ФРГ и Чехия призвали ЕС обдумать отказ от газа и нефти из России. <https://www.rbc.ru/politics/29/05/2024/66566bc99a79477f49d7dc4b>, 29 мая 2024 г. (дата обращения: 31.07.2024).

21. Чехия неделю обходится без российского газа и справляется с этим без проблем. <https://420on.cz/news/economics/72455-chehiya-nedelyu-obhoditsya-bez-rossiyskogo-gaza-i-spravlyaetsya-setim-bez-problem>, 8 января 2025 г. (дата обращения: 30.01.2025)

22. Чешские АЭС «Дукованы» и «Темелин» намерены перейти на топливо Westinghouse. <https://www.atomic-energy.ru/news/2024/02/15/143221>, 15 февраля 2024 г. (дата обращения: 31.07.2024)

российское ядерное топливо еще три года – до 2028 г. Его также будет поставлять по российской лицензии французская компания Framatome. Постепенно оно будет заменено поставками от Westinghouse и Framatome²³. А «Темелин» будет работать на российском топливе до конца 2025 г., с 2026 г. станция начнет загрузку топлива от Westinghouse. Вторым поставщиком станет Framatome²⁴.

Главными товарными позициями чешского экспорта в Россию в 2021 г. были автомобили, электроника, машины и оборудование (рис. 14.6). В 2023 г. экспорт автомобилей сократился по сравнению с 2021 г. в 74 раза, а в 2024 г. практически прекратился, как и экспорт компьютеров, электронных и оптических приборов (сокращение в 2021–2023 гг. в 55 раз). Эти две товарные группы выбыли из тройки лидеров. Экспорт машин и оборудования уменьшился в 2021–2024 гг. в 7 раз и занял третье место. Экспорт химикатов практически не изменился за четыре года, но теперь он занимает первое место, экспорт лекарств немного вырос и вошел в тройку важнейших товарных групп.

По данным чешской статистики, экспорт чешских автомобилей в Россию в 2021 г. составлял незначительную долю от их общего экспорта – 2,1% (19826 млн крон). Следовательно, резкое сокращение поставок в Россию не могло повлиять на объем производства автомобилей в Чехии (он в 2021–2024 гг. с каждым годом увеличивался, как и экспорт автомобилей), а было компенсировано экспортом в другие страны. Экспорт автомобилей в 2024 г. по сравнению с 2021 г. резко вырос в Казахстан (с 40 до 5118 млн крон, т.е. почти в 130 раз), Турцию (в 2,3 раза или на 21377 млн крон), возможно, из-за поставок в эти страны автомобилей, ранее поступавших в Россию. Экспорт

23. СМИ: АЭС «Дукованы» четыре года будет использовать российское ядерное топливо. <https://nangs.org/news/renewables/nuclear/smi-aes-dukovany-chetyre-goda-budet-ispolzovat-rossijskoe-yadernoe-toplivo>, 22 апреля 2024 г. (дата обращения: 01.02.2025)

24. ČEZ letos investuje 3,1 miliardy Kč do modernizace Temelína, přijme 100 lidí. <https://www.ceskenoviny.cz/zpravy/cez-letos-investuje-31-miliardy-kc-do-modernizace-temelina-prijme-100-lidi/2623655>, 22 января 2025 г. (дата обращения: 01.02.2025)

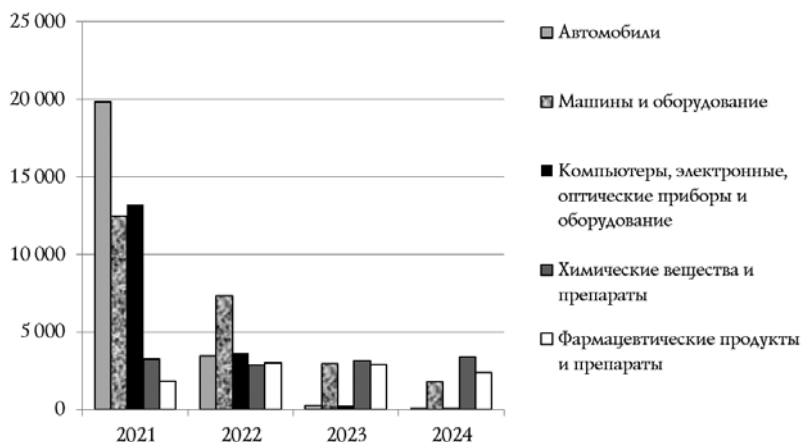

Рис. 14.6. Экспорт Чехии в Россию по важнейшим товарным группам (млн крон)

Источник: Český statistický úřad <https://csu.gov.cz/statistiky>

компьютеров, электронных и оптических приборов из Чехии в Россию в 2021 г. составлял 3,2% их общего экспорта (13197 млн крон). В 2024 г. совокупный экспорт Чехии этой товарной группы по сравнению с 2021 г. не изменился, экспорт этой продукции в Россию, как показано выше, практически прекратился, но вырос в Азербайджан (в 3,5 раза или на 2936 млн крон), возможно, за счет последующего реэкспорта в РФ. Из общего экспорта машин и оборудования Чехии в 2021 г. на Россию приходилось 2,7% (12472 млн крон). В 2024 г. чешский экспорт этой товарной группы вырос по сравнению с 2021 г., а в 7 раз сократившиеся поставки в Россию, возможно, были отчасти заменены таковыми в Казахстан (последние возросли в 3,9 раз или на 983 млн крон) и Турцию (почти в 2 раза или на 4552 млн крон). В целом экспорт Чехии в Казахстан в 2021–2024 гг. вырос на 8,8 млрд крон, в Турцию — на 35,6 млрд крон. Этот рост коснулся, например, автозапчастей, автомобилей, а также телекоммуникационного оборудования²⁵.

25. Kazachstán si posvítí na obcházení protiruských sankcí. Pocítí to také český export. <https://www.e15.cz/byznys/obchod-a-sluzby/kazachstan-si-posviti-na-obchazeni-protiruskych-sankci-pociti-to-take-cesky-export-1397367>, 28 марта 2023 г. (дата обращения: 01.02.2025)

Есть примеры транзита чешского промышленного оборудования в Россию через Турцию и Киргизию в обход антироссийских санкций. Компания KOVOSVIT MAS, контролируемая российским капиталом, вместо заявленного экспорта своих станков в Турцию в 2022 г. отправляла их через нее в Россию. Чешская компания TOS Varnsdorf продала свои станки киргизской компании, а та отправила их в Россию. После журналистского расследования TOS Varnsdorf прекратила сотрудничество с киргизской стороной (*Свиридова*, 2024. С. 45–46).

По данным Чешского статистического управления (ЧСУ), за январь–октябрь 2024 г. Чехия нарастила экспорт пива в Россию на 27% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. (до 33,1 тыс. т). Россия была третьим по значимости направлением продаж чешского пива после Германии и Словакии. Чешская ассоциация пивоваренных и солодовых заводов заявила, что входящие в нее пивоваренные компании продолжают выполнять ранее заявленные обязательства по прекращению экспорта пива в Россию. По словам директора ассоциации Т. Слунечека, если чешское пиво и попадает в Россию, то, скорее всего, через посредников из третьих стран. Однако, по данным ЧСУ, это прямой экспорт, при котором экспортеры указали Россию в качестве страны назначения. За последние два года 27 дистрибьюторов экспортировали пиво из Чехии в Россию, примерно половина из них – пивоваренные заводы, свидетельствуют данные ведомства²⁶.

26. Чешские пивоварни заявляют, что не экспортируют пиво в Россию. <https://420on.cz/news/economics/72459-cheshskie-pivovarni-zayavlyayut-cto-ne-eksportiruyut-pivo-v-rossiyu>, 8 января 2025 г. (дата обращения: 30.01.2025). За два года 27 компаний экспортировали пиво из Чехии в Россию, половина из них – пивоваренные заводы. <https://420on.cz/news/people/72490-za-dva-goda-27-kompaniy-eksportirovali-pivo-iz-chehii-v-rossiyu-polovina-iz-nih-pivovarennye-zavody>, 11 января 2025 г. (дата обращения: 30.01.2025).

14.5. Чешский бизнес в России и российский бизнес в Чехии: на грани выживания

Среди чешских исследователей встречаются весьма негативные оценки угроз чешской экономике от украинского кризиса и связанных с ним санкционных мер против России, принятых властями ЕС и Чехии. Научный сотрудник Института Китая и стран Центральной и Восточной Европы при Китайской академии общественных наук Л. Земанек считает, что экономика Чехии стала объектом чрезмерной политизации, жертвой и заложником геополитической борьбы, которую ведут либеральные демократии. До 90% предпринимателей страны уже столкнулись с проблемами в цепочках поставок, снижением спроса, ростом себестоимости продукции, и, что не менее важно, с потерей целевых рынков либо ожидают серьезных последствий в ближайшем будущем (Земанек, 2022b. С. 66).

Чешское государство приостановило поддержку как чешских предпринимателей в России, так и российских инвесторов, заинтересованных в ведении бизнеса в Чехии. Так, заморожена деятельность в России двух крупных государственных экономических структур ЧР. Одна из них, CzechInvest – государственное агентство, которое помогает чешским компаниям выходить на зарубежные рынки, – закрыла офис в Москве. Вторая – торговое агентство CzechTrade, которое было основано для поддержки чешских экспортеров за рубежом и стимулирования внешней торговли Чехии. Оба его офиса, в Москве и Екатеринбурге, закрыты, а все бизнес-миссии, включая участие в 25 выставках, отменены. За CzechInvest и CzechTrade следует Чешский дом в Москве, который был частично закрыт еще после скандала вокруг Врбетице, разразившегося в апреле 2021 г. В марте 2022 г. МИД Чехии объявил об окончательном закрытии Чешского дома, здание которого было крупнейшим объектом недвижимости, принадлежащим чешскому государству за рубежом. Закрыт и Чешский центр в Москве,

бывший основным инструментом публичной дипломатии под эгидой МИД Чехии (там же. С. 66).

Начало операции вооруженных сил России на Украине спровоцировало принятие ограничительных мер, направленных против бизнеса российских граждан в Чешской Республике. Россияне составляли самую многочисленную группу среди иностранных владельцев компаний, зарегистрированных на территории Чехии в течение последних лет. Однако с февраля 2022 г. условия ведения бизнеса для них существенно ухудшились. Государственный аппарат начал проверку собственности российских владельцев с перспективой ее возможной конфискации. Были введены ограничения, затронувшие широкий спектр областей, включая рынок недвижимости, высокотехнологичные отрасли и банковский сектор. Не только государственные органы, но и агентства недвижимости, застройщики и брокеры ужесточили механизмы проверки и контроля, что сделало невозможной обычную практику совершения сделок. У россиян возникают проблемы с финансированием, арендой и общим ведением бизнеса в сфере недвижимости из-за ограничений, наложенных на банковские переводы. Получить ипотечный кредит на покупку недвижимости стало практически невозможно, так как банки приостановили выдачу кредитов. Некоторые чешские застройщики даже стали обуславливать продажу недвижимости осуждением военной операции России на Украине. Российским компаниям оставляют единственный способ избежать репрессий со стороны чешских властей — встать на сторону политики Запада против России. Это подрывает политический нейтралитет бизнес-сообщества, делая его участников объектом политического и идеологического принуждения (там же. С. 63–65).

В декабре 2021 г. крупнейшая российская технологическая компания «Яндекс» вышла на чешский рынок, построив в Праге новый центр разработки облачных технологий. Однако некоторые из ее чешских деловых партнеров прекратили сотрудничество, ссылаясь на «моральные причины»,

которые делают его с русскими невозможным. Репрессии могут затронуть «Лабораторию Касперского» и ее программное обеспечение, которое в Чехии широко используется как в государственных, так и в частных структурах. Национальное агентство кибер- и информационной безопасности Чехии обратилось к пользователям с предупреждением о том, что российские компании обязаны сотрудничать со спецслужбами и разведывательными органами РФ. Тем не менее пока агентство еще не ввело запрет на продукты «Касперского», как это было сделано в отношении китайских компаний Huawei и ZTE (там же. С. 64–65). В августе 2022 г. чешские СМИ сообщили, что представительство «Яндекса» в Праге закрылось. «Лаборатория Касперского» тоже закрыла офис в Праге, но программное обеспечение по-прежнему продается и работает.

В Чехии работают промышленные компании с российским капиталом. Astrum LT – производитель высокомошных лазерных систем и компонентов для промышленности и медицины. Компания ARAKO – чешский производитель трубопроводной арматуры для энергетики, химической и нефтехимической промышленности – входит в состав российского холдинга «Атомэнергомаш», машиностроительного дивизиона госкорпорации «Росатом». Компания MSA, поставляющая арматуру для атомных электростанций Чехии, косвенно принадлежала российскому олигарху Дмитрию Пумпянскому. После введения санкций энергетическая компания ČEZ просила исключения для поставок арматуры от MSA и ARAKO. В мае 2024 г. MSA сменила собственника. Единственным акционером стал чешский холдинг RKL, и теперь компания MSA полностью контролируется чешским капиталом (*Свиридова, 2024. С. 43*).

В 2021 г. более 150 чешских компаний вели бизнес на российском рынке. Деятельность в России была приостановлена известным чешским производителем сельскохозяйственной техники Zetor. Такие же решения были приняты электротехническим холдингом Jablotron, ведущим чешским

производителем воздуходувок Kubíček VHS, инжиниринговой компанией Žďas, мировым лидером в производстве вертикальных токарных станков Toshulin, крупнейшим производителем насосов в Чехии Sigma Group, а также пивоваренными заводами – Pilsner Urquell, Budweiser Budvar и Staropramen. Военная операция России на Украине стала поводом для ухода с российского рынка Avast – чешской компании по разработке программного обеспечения кибербезопасности, второго по величине поставщика антивирусного программного обеспечения в мире (Земанек, 2022b. С. 67–68).

Примеры компаний с чешским капиталом, которые продолжают работать в России, немногочисленны. Среди них – Hestego (в Ульяновске, производство станков, оборудования, обработка листового металла), Brisk Tabor (в Тольятти, специализируется на производстве свечей зажигания), Name (во Владимирской области, выпуск мясных и рыбных консервов).

В Чехии растет число случаев, когда компаниям разрешают заключать сделки, которые были запрещены из-за антироссийских санкций. Количество исключений из режима санкций ЕС, предоставленных Финансово-аналитическим управлением Чехии, постепенно увеличивается. Если в первый год СВО (2022) было предоставлено всего 51 такое исключение, то в 2023 г. – 103, а только за первое полугодие 2024 г. – уже 70, что является очередным рекордом. В Чехии подобные исключения были предоставлены в общей сложности 75 организациям, причем многим из них неоднократно. Исключения необходимы для гражданской ядерной энергетики и фармацевтики. Одной из компаний, регулярно подающих заявки на исключения, является полугосударственная энергетическая компания ČEZ²⁷.

27. Число исключений из антироссийских санкций в Чехии растет. <https://420on.cz/news/politics/70768-chislo-isklyucheniy-iz-antirossiyskih-sanktsiy-v-chehii-rastet?comments%5Bsort%5D=asc>, 23 июля 2024 г. (дата обращения: 31.07.2024).

14.6. Спад экономики

Чешская экономика сильно пострадала от конфликта на Украине. Энергетический кризис, заметное снижение потребления домохозяйств на фоне растущей неопределенности привели к тому, что во второй половине 2022 г. страна вступила в неглубокую рецессию. Стремительный рост мировых цен на энергоносители на фоне перегретого внутреннего рынка труда, сохраняющегося устойчивого внутреннего спроса и проблем в глобальных цепочках поставок привел к необычайному росту инфляции. Средний уровень инфляции в 2022 г. составил 15,1% (Annual Report of the Czech National Bank, 2022).

Чешские фирмы столкнулись с быстрым ростом издержек, главным образом из-за цен на импортные товары, а также из-за роста номинальной заработной платы, что отражало сохраняющуюся напряженность на рынке труда. Однако повышение заработной платы отставало от роста потребительских цен, поэтому покупательная способность домохозяйств значительно снизилась. Несмотря на постепенное ослабление факторов, стимулирующих внутренний спрос, инфляция выросла до 18% в сентябре 2022 г. и превысила долгосрочные максимумы. В IV квартале она замедлилась благодаря мерам правительства по сдерживанию роста цен на энергоносители. Ввиду усиления инфляционного давления и стремления достичь целевого показателя инфляции в 2% чешский национальный банк ужесточил денежно-кредитные условия. В июне 2022 г. ключевая процентная ставка выросла до 7% – самый высокий показатель с 1999 г. Украинский кризис также негативно повлиял на внешний спрос – возникли проблемы в глобальных цепочках добавленной стоимости. Это сдерживало чешский экспорт, и компании были вынуждены увеличивать запасы в первой половине 2023 г. (ibid.).

В течение 2023 г. инфляция уменьшилась с 17,5% в январе до 6,9% в конце года – максимальное снижение цен за 30 лет. Это произошло главным образом благодаря жесткой

денежно-кредитной политике Национального банка Чехии, которая ослабила внутренний спрос, а также из-за снижения цен на импортные энергоносители. В условиях застоя в экономике было предоставлено гораздо меньше новых кредитов. Средний уровень инфляции за 2023 г. составил 10,7%. Национальному банку Чехии удалось вернуться к целевому показателю инфляции в 2% в начале 2024 г.: в январе уровень инфляции резко упал до 2,3%. В 2023 г. чешская экономика пережила спад на 0,2%, обусловленный очень слабым потребительским спросом. Спад сопровождался падением реальных доходов домохозяйств и высокой нормой сбережений вследствие повышенных процентных ставок (Annual Report of the Czech National Bank, 2023).

Промышленное производство в Чехии в 2023 г. сократилось на 0,4% согласно данным Чешского статистического управления. Этот результат стал худшим с 2020 г., когда на промышленность повлияли ограничения, введенные из-за пандемии. Сокращение производства произошло в первую очередь в энергоемких отраслях, например, в металлургии. Восстановление автомобильной промышленности не смогло переломить общий спад. Объем строительства в 2023 г. упал на 2,6%²⁸.

* * *

Украинский кризис привел к серьезным последствиям в политической, экономической и социальной жизни чешского общества. Взаимоотношения Чехии и России движутся в направлении полного замораживания не только политических, но и экономических, культурных, научных и гуманитарных связей. Впрочем, в экономическом плане на государственном уровне преобладает прагматизм: если Чехии выгодно продолжать поставки из России, она добивается исключения

28. Промышленность Чехии в прошлом году сократилась на 0,4%, что является худшим результатом со времен пандемии. <https://420on.cz/news/economics/69088-promyshlennost-chehii-v-proshlom-godu-sokratilas-na-0-4-cto-yavlyaetsya-hudshim-rezultatom-so-vremen-pandemii>, 6 февраля 2024 г. (дата обращения: 31.07.2024).

из санкций либо продолжает импорт под видом поставок из других стран, а также экспорт через посредников, несмотря на противоположные официальные заявления. На уровне компаний налицо взаимный уход с рынков и прекращение сотрудничества.

Большинство чехов солидарны с официальной государственной политикой, замешанной на сильных антироссийских настроениях, по доле таких граждан Чехия лидирует в регионе ЦВЕ. Однако официальная антироссийская кампания, начавшаяся со скандала вокруг инцидента во Врбетице, а после начала СВО превратившаяся в русофобию, ставит под сомнение либеральные и демократические ценности в стране, когда разжигание ненависти к русским возводится в абсолют, а альтернативные взгляды на украинский кризис объявляются преступными.

В 2022–2023 гг. чешская экономика пережила спад, сопровождавшийся самой высокой инфляцией в истории независимой Чехии (не считая трансформационного периода начала 1990-х гг.), падением промышленного производства и снижением реальных доходов населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политизация Западом международных экономических отношений и введение беспрецедентных по масштабам антироссийских санкций в финансовой, торговой, логистической и других областях в связи с событиями на Украине оказали разрушительное воздействие на налаженные взаимоотношения стран ЦВЕ и России. В экономической сфере они привели к резкому сокращению взаимной торговли вплоть до полной остановки потоков значительной части товаров и ухода с рынков традиционных производителей и экспортеров. В наибольшей мере этот процесс затронул ключевые элементы товарооборота. В итоге подавляющее большинство стран ЦВЕ лишилось гарантированных поставок относительно недорогих российских энергоресурсов и другого сырья, одновременно утратив возможность экспортировать в Россию продукцию машиностроения, которая почти вся оказалась «подсанкционной». В целом импорт стран ЦВЕ из России в 2024 г. сократился примерно в 6 раз по сравнению с 2021 г., экспорт в Россию — более чем вдвое.

Многофакторный анализ, представленный в настоящей монографии с привлечением большого объема фактологических материалов, данных статистических служб международных организаций и национальных органов стран ЦВЕ, позволяет сделать ряд выводов о влиянии разрушения налаженного сотрудничества с Россией на состояние экономики этих

стран и ситуацию в социальной сфере и на этом основании выдвинуть предположения о потенциальной возможности восстановления подвергшихся санкционному давлению торгово-экономических связей с ней.

Санкционная политика ЕС нанесла Центрально-Восточной Европе значительный ущерб, вызвав высокую инфляцию и спровоцировав кризис в экономике. Рост ВВП в 2022 г. во всех странах региона резко замедлился, в 2023 г. экономика во многих из них пришла в состоянии стагнации или даже сползла в рецессию, в 2024 г. темпы экономического роста в большинстве стран несколько повысились, но остались значительно ниже докризисных. Больше всего пострадала промышленность, хотя негативные последствия санкций ощутили на себе и другие отрасли, в частности туристическая, лишившаяся массового притока российских туристов из-за созданных санкциями логистических и финансовых барьеров. Макроэкономические последствия санкционной войны, негативно сказавшись на реальных доходах и качестве жизни населения, привели в ряде стран ЦВЕ к социальным волнениям, а в некоторых случаях – и к политической нестабильности.

Ключевых факторов негативного влияния санкционной политики на экономику и социальную сферу стран ЦВЕ было два. Первый – энергетический кризис, разразившийся после введения запретов или ограничений ЕС на импорт ископаемых энергоносителей из России, и резкий рост цен на энергетических рынках. Удар кризиса был для стран ЦВЕ более болезненным, чем для большинства западноевропейских стран, ввиду сложившей за десятилетия сотрудничества с Россией высокой доли российских энергоресурсов в энергетических балансах, сооруженной инфраструктуры для их доставки и созданных мощностей по переработке, а также географического положения. Приморским государствам региона удалось сравнительно быстро организовать новую логистику снабжения углеводородами, тогда как для внутриконтинентальных стран это оказалось очень сложной задачей,

и им пришлось добиваться отсрочек применения санкций ЕС в энергетической сфере. Однако в обоих случаях цены на углеводороды и электроэнергию значительно выросли, что негативно сказалось на производстве, особенно энергоемком, и лишило его важного конкурентного преимущества.

Из-за значительного подорожания энергии и сырья, а также продовольствия и других потребительских товаров правительствам пришлось нести расходы на поддержание бизнеса и увеличивать социальную помощь наиболее уязвимым слоям населения. В условиях торможения экономики это увеличивало дефициты госбюджетов и вынуждало правительства прибегать к дополнительным заимствованиям на финансовых рынках, что во многих странах увеличило государственный долг и, соответственно, расходы на его обслуживание.

Второй фактор — произошедшее впервые после мирового финансового кризиса (не считая «ковидный» 2020 г.) сокращение товарного экспорта — традиционного двигателя восточноевропейской экономики. Одной из причин послужило вызванное санкциями падение объема поставок в Россию более чем в два раза за период 2022–2024 гг. (сократились поставки всех основных товарных групп, но в наибольшей степени — продукции машиностроения, которая поступала в основном из стран Вишеградской группы и Румынии). Однако эта причина была не главной — созданный в странах ЦВЕ транснациональными компаниями экспортный потенциал обращен преимущественно к ЕС, на Россию к началу 2022 г. приходилось лишь 2% от всего объема их экспорта, и поэтому установленные запреты на поставки товаров на российский рынок не могли пошатнуть основу их внешней торговли и существенно повлиять на экономический рост. Основной же причиной сокращения экспорта из стран ЦВЕ, глубоко включенных в международные цепочки добавленной стоимости, послужило падение спроса на основных экспортных рынках, а именно — в охваченных экономической стагнацией странах Западной Европы, и особенно в пере-

живающей экономической рецессию Германии — ключевом торговом партнере, экономика которого оказалась наиболее чувствительной к разрыву связей с Россией в топливно-сырьевой сфере. Сокращение экспорта привело во многих странах ЦВЕ к увеличению дефицита платежного баланса и внешней задолженности.

Имеющиеся прогнозы лишь в редких случаях предполагают некоторое улучшение тенденций в экономике Центрально-Восточной Европы в ближайшие годы, но в основном указывают на риски замедления экономического роста. Главным из них называется политика Д. Трампа, которая грозит Европе торговой войной и ослаблением обязательств США по обеспечению европейской безопасности, которое повлечет за собой перераспределение бюджетных средств с целей развития в пользу оборонных расходов.

Последствия утраты странами ЦВЕ существенных выгод, которые давало сотрудничество с Россией, позволяет сделать вывод о возможном — в будущем — отказе большинства из них от антироссийской политики и появлении у них стремления восстановить подорванные политические и экономические отношения с ней. На объективную заинтересованность в этом могут указывать некоторые факты из периода санкционного противостояния:

- несмотря на политическое давление, репутационные риски, финансовые, логистические и иные трудности, некоторые восточноевропейские компании не разорвали связи с Россией и остались эффективными поставщиками продукции на ее рынок или импортерами российской продукции;
- страны ЦВЕ продемонстрировали высокую потребность в российских товарах, нарастивкратно их импорт в 2022 г. в стремлении запастись впрок в преддверии введения Евросоюзом торговых запретов или ограничений;
- многим странам ЦВЕ удалось выполнить предписания принятой Евросоюзом в 2022 г. программы

REPowerEU по снижению энергозависимости от России, но в основном касательно нахождения замены российским поставщикам углеводородов и формирования энергетических сетевых структур в отрыве от России. Достижения в решении других поставленных задач, а именно в повышении энергоэффективности и энергосбережении, а также расширении использования возобновляемых источников энергии не столь значительны, чтобы снизить долю импортных энергоресурсов в энергетических балансах и приблизить страны к цели обеспечения энергетической безопасности и суверенитета;

- решение задачи форсирования использования возобновляемых источников энергии сдерживалось ростом производственных издержек, к которому ведет переключение с более дешевых и доступных невозобновляемых источников энергии на «зеленую» энергетику. Поэтому следствием санкций стало не ускорение «озеленения» экономик стран ЦВЕ, а простое замещение российских ископаемых энергоресурсов такими же, но более дорогими из других стран;
- что касается экспорта подсанкционных товаров в Россию, то найти замену российским покупателям оказалось трудноразрешимой задачей для компаний стран ЦВЕ. Несколько смягчила возникшие у них проблемы возможность поставок в Россию по параллельному импорту. Некоторые компании воспользовались «лазейками» для обхода торговых рестрикций ЕС, прибегнув к продажам своей продукции на российском рынке через посредников в третьих странах.

В контексте приведенных фактов и очевидного ущерба от санкций для стран ЦВЕ восстановление большинством из них в будущем полноценных торгово-экономических отношений с Россией выглядит вполне возможным. Однако реальные шансы для этого появятся только в случае изменения геополитической ситуации и отказа Евросоюзом от антирос-

сийского внешнеполитического курса. При этом, учитывая взятый Россией курс на замещение импорта и переориентацию экономических связей на дружественные страны, трудно ожидать существенного расширения торговых и производственных связей со странами ЦВЕ в обозримой перспективе — исключение могут составить только некоторые поставки, обогащающие ассортимент товаров на российском потребительском рынке. Это означает, что негативные социально-экономические последствия санкционного давления на Россию будут ощущаться странами ЦВЕ еще неопределенно длительное время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрно-промышленная интеграция стран СЭВ / Отв. ред. Ю.Ф. Кормнов. М.: Наука, 1976.
2. Ассоциация Украины с Европейским союзом: последствия для России: Информационно-аналитический доклад / Рук. проекта А.А. Дынкин, И.Я. Кобринская. М.: ИМЭМО РАН, 2014.
3. Барановский В.Г., Кобринская И.Я., Уткин С.В., Фрумкин Б.Е. Метод ситуационного анализа как инструмент актуального прогнозирования в условиях трансформации миропорядка // Вестник МГИМО-Университета. 2019. №12(4). С. 7–23.
4. Боровский Ю.В., Шишкина О.В. Энергетическая политика ЕС и ее движущие силы // Полис. Политические исследования. 2022. № 3. С. 67–79.
5. Бурлакова Е. Переходим на свое: как россияне привыкают к отечественному вину. 2025.05.01. https://shoppers.media/articles/19746_perexodim-na-svoe-kak-rossiiane-privykaiut-k-otecestvennomu-vinu
6. Валева Т.Э. Экономические последствия антироссийской политики Болгарии // Мир перемен. 2024. № 2. С. 121–135.
7. Ганенко И. Сомнительные пошлины. К чему могут привести возможные ограничения на ввоз российской сельхозпродукции в ЕС. 2024. 3 мая. <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/42233-somnitelnye-poshliny-k-chemu-mogut-privesti-vozmozhnye-ogranicheniya-na-vvoz-rossiyskoy-selkhozprodu> (дата обращения: 25.12.2024).
8. Ганжур Е. Русский Aldi: как владельцы магазинов «Светофор» строят розничную сеть в Европе. 2021.16.08. <https://www.forbes.ru/biznes/437333-russkiy-aldi-kak-vladelcy-magazinov-svetofor-stroyat-roznichnuyu-set-v-evrope> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Голубкин А.В., Князев Ю.К. Торговые связи стран Центрально-Восточной Европы с Россией на перепутье // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 149–166.
10. Голубкин А.В., Малютина О.М., Чернецкий Ф.М. Современные особенности торговли машиностроительной продукцией между Россией и странами Центрально-Восточной Европы // Экономика и управление. 2023а. Т. 29. № 4. С. 397–405.
11. Голубкин А.В., Малютина О.М., Чернецкий Ф.М. Влияние санкций Евросоюза на торговлю машиностроительной продукцией между Россией и странами Центрально-Восточной Европы: при-

- кладной эконометрический подход // Экономика и управление. 2023б. Т. 29. № 10. С. 1190–1197.
12. *Земанек А.* Русофобия и трансформация чешской либеральной демократии в связи с украинским кризисом // Перспективы. Электронный журнал. 2022а. №1. С. 46–60. https://www.perspektivy.info/upload/iblock/b64/1_2022_46_60.pdf
 13. *Земанек А.* Чехия и украинский кризис: экономические и внешнеполитические аспекты // Перспективы. Электронный журнал. 2022б. №2. С. 62–82. https://www.perspektivy.info/upload/iblock/daf/2_2022.pdf
 14. Итоги года в селекции и семеноводстве – 2024. 2024.23.12. <https://поле.рф/journal/publication/itogi-goda-v-selekcii-i-semenovodstve-2024>
 15. *Кондратов Д.И.* Вызовы для России на мировом рынке природного газа // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 1. С. 35–44.
 16. *Крыгина И.Е.* Логистические маршруты параллельного импорта // Вектор экономики. 2023. № 1 (79). [Электронный научный журнал]. <https://elibrary.ru/xvliau>
 17. *Куликова Н.В., Симицина И.С.* Торговые отношения России со странами Центрально-Восточной Европы // Современная Европа. 2019. № 3. С. 150–160.
 18. *Куликова Н.В., Симицина И.С.* Россия и страны Центрально-Восточной Европы: новый железный занавес // Общество и экономика. 2022. № 12. С. 16–39.
 19. *Куликова Н.В., Симицина И.С.* Страны ЦВЕ: возможна ли энергетическая независимость? // Мир перемен. 2023а. № 3. С. 94–111.
 20. *Куликова Н.В., Симицина И.С.* Экономические отношения России со странами Восточной Европы в условиях геополитического кризиса // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023б. № 6. С. 134–156.
 21. *Куликова Н.В., Симицина И.С.* Страны Центрально-Восточной Европы: от социализма к «зависимому капитализму» и до кризиса в отношениях с Россией / Страны «поояса соседства» России: модели развития и вопросы сотрудничества: (памяти С.П. Глинкиной): Сборник статей / Отв. ред.: А.Б. Вардомский, М.О. Тураева, Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2024. С. 107–125.
 22. *Кулистикова Т.* Минсельхоз призвал переработчиков молока объединиться для выпуска заквасок. 2025.23.01. <https://www.>

- agroinvestor.ru/markets/news/43633-minselkhoz-prizval-pererabotchikov-moloka-obedinit'sya-dlya-vypuska-zakvasok
23. Лукишич Л., Фрумкин Б. Аграрная торговля стран Вышеградской группы после присоединения к Евросоюзу // Мир перемен. 2009. № 3. С. 159–167.
 24. Македония и ее отношения с Россией. <https://www.kommersant.ru>. 2024.25.04.
 25. Мастепанов А. Энергетическая безопасность по-европейски // Энергетическая политика. 2023. № 1 (179). С. 4–23.
 26. НБРМ. Годишен извештај 2022. Скопје, април 2023 година. С. 32–37. <https://www.nbrm.mk>
 27. Пак Е.А., Пекарский С.Э. Рост государственного долга: возвращение финансовой репрессии и высокой инфляции? // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 33–51.
 28. Проблемы экономических отношений России со странами Центрально-Восточной Европы в условиях евроинтеграции: Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2023.
 29. Российский «пояс соседства» в условиях санкционной войны: Научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского (отв. ред.), И.А. Коргун, Н.В. Куликовой, А.Г. Пылина. М.: ИЭ РАН, 2022.
 30. Россия и мир: 2008. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН: ФПИИ, 2007.
 31. Свиридова М.В. Экономические отношения Чехии и Словакии с Россией в 2022–2023 гг. // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2024. № 6. С. 34–53.
 32. Синицина И.С. Польша на перепутье // Мир перемен. 2024. №1. С. 97–113.
 33. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226.
 34. Фрумкин Б.Е. Интеграция стран СЭВ в агропромышленной сфере. Этапы и перспективы развития / Отв. ред. Г.И. Шмелев. М.: Наука. 1986.
 35. Фрумкин Б.Е. Аграрная реформа в Польше // АПК: экономика, управление. 1998. № 4. С. 41–47.
 36. Фрумкин Б.Е. Сельская кредитная кооперация в странах ЦВЕ новый этап // Международный сельскохозяйственный журнал. 2004. №1. С. 8–12.

37. Фрумкин Б.Е. Продовольственное эмбарго и продовольственное импортозамещение: опыт России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. №4 (32). С. 163–164.
38. Фрумкин Б.Е. Адаптация стран ЦВЕ к Общей сельскохозяйственной политике Евросоюза: новый этап / Страны «пояса соседства» России: модели развития и вопросы сотрудничества (памяти С.П. Глинкиной): Сборник статей / Отв. ред. А.Б. Вардомский, М.О. Тураева, Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2024а. С. 126–145.
39. Фрумкин Б.Е. Фермерские протесты в странах Центрально-Восточной Европы: причины и последствия // АПК: экономика, управление. 2024б. № 6. С. 109–118.
40. Шаламанов С., Шмелев Г., Димов А., Фрумкин Б. Агропромышленная интеграция: опыт советско-болгарского сотрудничества / Науч. ред. Е.В. Рудаков. М.: Экономика; София: Земиздат, 1982.
41. Шарифулин В. Какие меры принимала Россия в ответ на западные санкции // ТАСС. 2023.08.08. <https://tass.ru/info/18468437>
42. Annual Report of Národná banka Slovenska 2023. <https://nbs.sk/en/publications/annual-report>
43. Annual Report of the Czech National Bank 2022. https://www.cnb.cz/en/about_cnb/performance/annual-reports/index.html
44. Annual Report of the Czech National Bank 2023. https://www.cnb.cz/en/about_cnb/performance/annual-reports/index.html
45. Astrov V., Bykova A., Dobrinsky R. *et al.* Solid but Lopsided Recovery. Wiiw Monthly Report No. 7–8, July–August 2024. <https://wiiw.ac.at/monthly-report-no-7-8-2024-dlp-6926.pdf>
46. Astrov V., Bykova A., Duraković S. *et al.* Assessing the impact of Trump’s tariffs on the region. Wiiw Forecast Report No. Spring 2025, April 2025. <https://wiiw.ac.at/executive-summary-dlp-7290.pdf>
47. Baqaee D., Moll B., Landais C., Martin P. The economic consequences of a stop of energy imports from Russia // Focus. 2022. Vol. 84. Pp. 1–14. <https://www.cae-eco.fr/the-economic-consequences-of-a-stop-of-energy-imports-from-russia>
48. Berger E. *et al.* A potential sudden stop of energy imports from Russia: Effects on energy security and economic output in Germany and the EU. 2022. Working Papers, German Council of Economic Experts. <https://ideas.repec.org/p/zbw/svrwwp/012022.html> (дата обращения: 17.12.2024).

49. *Caprile A., Delivorias A.* EU sanctions on Russia: Overview, impact, challenges // European Parliamentary Research Service, PE 739.366. March 2023. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI\(2022\)739366_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI(2022)739366_EN.pdf)
50. *Carfora A., Scandurra G.* Boosting green energy transition to tackle energy poverty in Europe // Energy Research & Social Science. 2024. Vol. 110, 103451. https://www.researchgate.net/publication/379465062_Boosting_green_energy_transition_to_tackle_energy_poverty_in_Europe
51. *Carnegie LaBelle M.* Breaking the era of energy interdependence in Europe: A multidimensional reframing of energy security, sovereignty, and solidarity // Energy Strategy Reviews. 2024. Vol. 52, 101314. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211467X2400021X>
52. CEF Energy 2023: Latest achievements and way forward. European Climate, Infrastructure and Environment Executive Agency, 22 November 2023. https://cinea.ec.europa.eu/publications/cef-energy-2023-latest-achievements-and-way-forward_en#files
53. *Claeys G., Guetta-Jeanrenaud L., McCaffrey C., Welslau L.* Inflation inequality in the European Union and its drivers. Bruegel, 2024.19.01. <https://www.bruegel.org/dataset/inflation-inequality-european-union-and-its-drivers>
54. *Claeys G., McCaffrey C., Welslau L.* Does inflation hit the poor hardest everywhere? Bruegel, 28.11.2022. <https://www.bruegel.org/blog-post/does-inflation-hit-poor-hardest-everywhere>
55. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions REPowerEU Plan. COM/2022/230 final. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN&qid=1653033742483>
56. Council Regulation (EU) 2022/1369 of 5 August 2022 on coordinated demand-reduction measures for gas. ST/11568/2022/INIT. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R1369>
57. Croatian National Bank. Effect of the War in Ukraine on Consumer Price Inflation. 2022.27.06. https://www.hnb.hr/en/javnost-rada/rat-u-ukrajini/html/-/asset_publisher/lwOTLx5fWZDC/content/utjecaj-rata-u-ukrajini-na-inflaciju-potrosackih-cijena?articleid=4208988&p_p_state=maximized

58. *Dao M.C., Gourinchas P.-O., Leigh D, Mishra P.* Understanding the International Rise and Fall of Inflation Since 2020 // *Journal of Monetary Economics*. 2024, November. Vol. 148. Pp. 1–19. Supplement: 103658. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2024.103658
59. *de Jong M.* Wind of change: the impact of REPowerEU policy reforms on gas security // *Policy Studies*. 2024. Vol. 45 (3–4). Pp. 614–632. <https://ideas.repec.org/a/taf/cposxx/v45y2024i3-4p614-632.html>
60. *de Jong S., Honegger G., Luz C., Mahmoud S., Thirot C.* REPowerEU from the Bottom-Up? 2024. <https://ideas.repec.org/a/taf/cposxx/v45y2024i3-4p614-632.html>
61. Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02018L2001-20231120>
62. Directive (EU) 2022/2041 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on adequate minimum wages in the European Union. <http://data.europa.eu/eli/dir/2022/2041/oj>
63. Directive (EU) 2023/1791 of the European Parliament and of the Council of 13 September 2023 on energy efficiency and amending Regulation (EU) 2023/955 (recast). https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AJOL_2023_231_R_0001&qid=1695186598766
64. *Dusiło M.* Transformacja energetyczna w Polsce. Edycja 2024. Warszawa: Forum Energii. Maj 2024. <https://www.forum-energii.eu/download/pobierz/transformacja-edycja-2024>
65. Economic repercussions of Russia's war on Ukraine – Weekly Digest // Economic Governance Support Unit (EGOV), European Parliament. PE 699.539, 2022. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/699539/IPOL_IDA\(2022\)699539_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2022/699539/IPOL_IDA(2022)699539_EN.pdf)
66. Energy and the Green Deal. European commission. https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/energy-and-green-deal_en
67. European Commission. Report from the Commission. Belgium, Czechia, Estonia, Spain, France, Italy, Hungary, Malta, Poland, Slovenia, Slovakia and Finland. Report prepared in accordance with Article 126(3) of the Treaty on the Functioning of the European Union. COM/2024/598 final. 2024.19.06. https://economy-finance.ec.europa.eu/document/download/1d91e302-b9cc-4b54-988a-9e6787230152_en

68. European Commission. Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine. 17.02.2025. https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en
69. European Commission. Strategic Dialogue on the Future of EU Agriculture. September 2024. https://agriculture.ec.europa.eu/document/download/171329ff-0f50-4fa5-946f-aea11032172e_en?filename=strategic-dialogue-report-2024_en.pdf
70. FATF. Jurisdictions under Increased Monitoring – 23 February 2024. <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/Increased-monitoring-february-2024.html>
71. *Fazelianov E.M.* The Energy Crisis in Europe and Russian Gas Supplies // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 92. Pp. S902–S907. <https://link.springer.com/article/10.1134/S1019331622150035>
72. Food Foresight: Impact of COVID-19 on the agri-food sector in Central and Eastern Europe. Country report: Czechia. 2023. <https://www.vscht.cz/files/uzel/0056584/0003>
73. GLOBSEC Trends 2022. CEE amid the war in Ukraine. Bratislava, 2022. <https://www.globsec.org/sites/default/files/2022-05/GLOBSEC-Trends-2022.pdf>
74. GLOBSEC Trends 2023. United we (still) stand. <https://www.globsec.org/what-we-do/publications/globsec-trends-2023-united-we-still-stand>
75. GLOBSEC Trends 2024. CEE: A Brave New Region? Bratislava, 2024. <https://www.globsec.org/sites/default/files/2024-05/GLOBSEC%20TRENDS%202024.pdf>
76. *Gritz A., Wolff G.* Gas and energy security in Germany and Central and Eastern Europe // Energy Policy. 2024. Vol. 184. 113885. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301421523004706>
77. IMD. World Competitiveness Ranking 2024. <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking>
78. International Monetary Fund. World Economic Outlook. April 2005. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2025/04/22/world-economic-outlook-april-2025>

79. International Trade Centre. Trade map. <https://www.trademap.org>
80. Lambert L.A. et al. The EU's natural gas Cold War and diversification challenges // Energy Strategy Reviews. 2022. Vol. 43. 100934. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211467X22001286>
81. Latvia economy briefing: Milk Industry Crisis in Latvia. Weekly Briefing, Vol. 60. No. 1 (LVA) March 2023. <https://china-cee.eu/2023/03/20/latvia-economy-briefing-milk-industry-crisis-in-latvia>
82. Lekavičius V. et al. The diversification of energy resources and equipment imports in the European Union // Energy. 2024. Vol. 307. 132595. <https://ideas.repec.org/a/eee/energy/v307y2024ics0360544224023697.html>
83. Leszczyński P. W 2023 r. pogorszyły się wskaźniki bezpieczeństwa socjalnego w UE // Tygodnik Gospodarczy PIE. 2024.18.07.S.10–12. https://pie.net.pl/wp-content/uploads/2024/07/Tygodnik-PIE_29-2024.pdf
84. McElDowney J. The Russian ban on agricultural products. European Parliamentary Research Service. EPRS Briefing April 2016. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/581971/EPRS_BRI\(2016\)_581971_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/581971/EPRS_BRI(2016)_581971_EN.pdf)
85. McWilliams B., Sgaravatti G., Tagliapietra S., Zachmann G. How would the European Union fare without Russian energy? // Energy Policy. 2023. Vol. 174. 113413. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0301421522006322?via%3Dihub>
86. Monitoring EU agri-food trade developments in November 2024. Monitoring EU agri-food trade developments in 2024. Publication: March 2025. https://agriculture.ec.europa.eu/document/download/8e6be7cf-e1d2-48fd-9114-90c448e09643_en?filename=monitoring-agri-food-trade_dec2024_en.pdf
87. Monitoring report on progress towards the SDGs in an EU context – 2024. https://environment.ec.europa.eu/news/monitoring-report-progress-towards-sdgs-eu-context-2024-2024-06-18_en
88. Nosecka B., Bugała A. Rynek jabłek w Polsce. <https://www.agroindustry.pl/index.php/2015/04/29/rynek-jablek-w-polsce>
89. Perdana S., Vielle M., Schenkery M. European Economic impacts of cutting energy imports from Russia: A computable general equilibrium analysis // Energy Strategy Reviews. 2022. Vol. 44. 101006. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211467X22002000>

90. REPowerEU – 2 years on. https://energy.ec.europa.eu/topics/markets-and-consumers/actions-and-measures-energy-prices/repowereu-2-years_en
91. REPowerEU. Affordable, secure and sustainable energy for Europe. https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en
92. *Rizojeva-Silava A., Zeverte-Rivza S.* Trends in dairy sector in Baltic countries. May 2020. (<https://www.iitf.lbtu.lv/conference/proceedings2020/Papers/TF552.pdf>)
93. *Sampedro J. et al.* Energy system analysis of cutting off Russian gas supply to the European Union // *Energy Strategy Reviews*. 2024. Vol. 54. 101450. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211467X24001573>
94. *Sgaravatti G., Tagliapietra S., Trasi C., Zachmann G.* National policies to shield consumers from rising energy prices // *Bruegel Datasets*. 2023.26.06. <https://www.bruegel.org/dataset/national-policies-shield-consumers-rising-energy-prices> (дата обращения: 10.02.2025).
95. *Suraj A.* Coraz więcej dzieci w Europie jest zagrożonych ubóstwem. Polska nie jest wyjątkiem. 22.07.2024. <https://obserwatorgospodarczy.pl/2024/07/22/coraz-wiecej-dzieci-w-europie-jest-zagrozonych-ubostwem-polska-nie-jest-wyjatkciem>
96. *Szczepaniak I., Ambroziak Ł., Drożdż J.* Impact of the COVID-19 pandemic on food processing and Polish agri-food exports // *Ubezpieczenia w Rolnictwie – Materiały i Studia*. 2020. No. 1 (73). <https://www.gov.pl/attachment>
97. The Council of the EU and the European Council. EU sanctions against Russia explained. 17.02.2025. <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained>
98. *Vezzoni R.* Green growth for whom, how and why? The REPowerEU Plan and the inconsistencies of European Union energy policy // *Energy Research & Social Science*. 2023. Vol. 101. 103134. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214629623001949>
99. World Bank. The World Integrated Trade Solution (WITS). <https://wits.worldbank.org/CountryProfile>
100. Yale School of Management.* Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain. 2024.

* Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

January 28. <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> *

101. *Zvezdanović Lobanova J., Lobanov M.* Problems and Perspectives of the European Green Deal with the Focus on the SEE Countries and Serbia // *The Review of International Affairs*. 2023. Vol. 74. No. 1188. Pp. 51–77.

* Йельский университет (США) признан нежелательной организацией в России.

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
УХУДШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

Редактор – *Ерзнкян М.Д.*
Компьютерная верстка – *Хацко Н.А.*

Подписано в печать 06.10.2025 г.
Заказ № 18. Тираж 300 экз. Объем 16,9 уч.-изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0796-9

9 785994 007969 >